Огромный, по сравнению с остальными представителями своего вида, серокожий орк с светящимся ядовито-зеленым рваным шрамом на груди отрабатывал практику камлания.

- ... Я вижу мир, я верю в судьбу-у-у, - напевал он, постукивая в висящий на груди барабан. - Врагам не сдамся, продолжу борьбу-у-у. Я должен победи-ить! Стать шаманом-короле-ем! Всех шаманов короле-ем! Если дух твой силе-е-ен! Будь шаманом-королем!

- Вот значит как, - увлекшийся орк не заметил, как со спины к нему подошел его слепой учитель. - А я еще удивлялся, почему ты с таким энтузиазмом решил вернуться к камланию... К твоему сведению, у шаманов нет короля.

- А? - выбиваемый барабано ритм сбился, и орк выпал из транса. - Да я в курсе, учитель. Просто песенка из одной легенды другого мира. Приелась...

- И где же ты эту песню услышал? - поинтересовался Дрек'тар у своего ученика.

- Эм... - серокожий гигант задумался и через несколько минут задумчиво выдал. - Дух Жизни?

+++

На самом деле, вопрос Дрек'тара по-своему меня загрузил: ведь должна же быть причина, по которой я, спустя десять лет, вдруг вспомнил песню из моего родного мира?

+++

- Эй! Сильвер, или как там тебя! Спускайся! - черноволосый паренек с большими наушниками на шее окрикнул стоящего в воздухе мужчину, одетого в стиле индейцев.

- Приветствую, молодой шаман, - означенный индеец начал плавно спускаться, поддерживаемый призрачным орлом. - Меня зовут Силва, и я один из судий турнира шаманов.

- И тебе привет, Сильвер! А твой попугай умеет кричать "пиастры!"? - довольно улыбнулся сравнением парень.

- Сам ты попугай! - возмутился дух орла. - Да я тебя за такое сравнение в клочья рвать буду!

- Ты клюв-то захлопни, петух ощипанный, - дружелюбная улыбка обратилась кровожадным оскалом - Я вас пеплом по ветру пущу! Какого демона вы опять мешаете мне спокойно спать? Или мне кинуть камень побыстрее? Так, чтобы черепушка треснула?

- Не нужно оскорблений, молодой Асакура, - Силва вблизи выглядел не самым лучшим образом: под глазами залегли тени, а кожа оказалась болезненно-бледной. - Я хотел дать тебе время на отдых, но вождь, узнав о том, что два кандидата уже выполнили первую задачу, приказал вас испытать досрочно.

- И для этого обязательно было будить меня посреди ночи? Приказ - это здорово, но думать

надо было своей головой.

- За это приношу свои извинения, - склонил голову индеец. - Кандидатов слишком много, и даже под эту встречу я выделил время сна.

- Мне тебя очень жаль, но я сейчас немножко злой. Испытание в силе? "Бла-бла-бла пять минут бла-бла-бла меня ударить"?

- Да, юный Асакура, у тебя есть пять минут, за которые ты должен нанести мне удар, - Силва сказал это и отпрыгнул назад, начав испускать фурьоку.

- Я проникся твоей нелегкой долей, Пач, поэтому не убью тебя - ведь твой сменщик может быть неосведомленным, и меня будет ждать еще несколько дней различных сюрпризов, - парень подобрался перед схваткой. - Но я буду стараться, чтобы ты навсегда запомнил, что нарушение сна растущего организма может быть опасно для здоровья нарушителя.

Пронзительный свист - приглашение выйти и поиграть, - и рядом со мной стоит та, на кого всегда можно положиться.

- Ну что, красавица, поиграем? - огромная — метра два в холке, - волчица радостно рыкнула. - К сожалению, по времени мы ограничены, но скоро я буду звать тебя почаще.

+++

Итак, поподробнее о моем незапланированно-раннем пробуждении: воспоминания о личности того Йо Асакуры, чей дух являлся ширмой для созревающего духа Тралла, у меня сохранились обрывками, но одно сказать могу точно - как шаман он был нулем.

Итак, в тот день молодому Асакуре представили его будущую невесту - блондинистую девочку-погодку, зовущуюся Анной, - и Йо отреагировал на подобное... неадекватно. Мда... Дитя толерастии и демократии категорически отрицало свою причастность к такой закостенелой древней штуке, как 'традиции'.

Анна, которая принимала данную договоренность близко к сердцу (причем, для неё союз с сильным кланом шаманов был действительно жизненно необходим) выбежала из главного дома вся в слезах, и направилась в деревню у подножия нашей клановой горы. Соответственно, догонять, извиняться и возвращать невесту отправили наследника, ибо за неподобающее поведение и оскорбление гостя отвечать нужно.

И вот в несчастной деревушке все и случилось: Йо догнал Анну, которая была сильно не в духе, они еще раз сильно поругались, а потом в воздухе появились миазмы - эдакий здешний аналог Скверны. Черный дым быстро собрался в разнообразные монструозные фигуры, но Йо этого уже не увидел, потому что ошпаренное миазмами ядро перешло в аварийный режим и вместо плавного замещения духа Асакуры духом Тралла, провело замену одного неполноценного духа другим неукрепившимся.

Я осознал себя, причем таким, каким был перед самой гибелью: в голове, помимо относительно умных мыслей и шока от резкого пробуждения, превалировали мысли о том, что демонов нужно 'не пущать'.

В руках появилась привычная тяжесть молота, на теле был доспех, в котором я выезжал из Оргрммара, а позади маячил дух Вьюги, - именно таким Тралл был запечатлен Великим Духом.

Подогреваемый внутренними ресурсами и эйфорией от якобы безграничной силы, я бросился на защиту Анны от толп ломанувшихся к девочке тварей. Я яростно крушил их, отбрасывал в сторону, где потерявших равновесие тварей добивала Вьюга...

Сначала пропал доспех - в горячке боя я не придал этому особого внимания, ведь враг был почти истреблен, ну а когда последний демон расплескался лужей тьмы по стене стоящего рядом дома, исчез и молот Вождя. Я остался без оружия, но ощущал себя победителем.

Пока все расплесканные по ближайшим окрестностям миазмы не слились в очередную фигуру.

На вид ему было лет десять. Темно-синяя кожа, отсутствие ушных раковин, волосы, торчащие как иглы, и растущий изо лба рог, резко загибающийся к затылку, без хвоста, на ногах когти на манер ящериц (три толстых пальца спереди и один противостоящий вместо пятки). Одет в некое подобие тоги леопардовой расцветки.

Если бы не некоторые детали, я бы решил, что передо мной просто Синий Они, но от фигуры разило такой силой...

Я постарался собрать доступные силы, рядом со мной зарычала Вьюга - мы оба понимали, что этот бой она не переживет (либо погибнет, либо развеется как и броня с молотом), но защитить Анну от демона было важнее.

Заметивший наши приготовления демон 'мигнул'. Вот он стоит перед нами в расслабленной позе, а вот - чуть левее и с девочкой на руках. Ситуация была безнадежной, но противник вместо агрессивных действий аккуратно потряс Анну и детским голосом позвал.

- Мама, они меня обижают!

+++

Позже, после того, как новорожденный демон направился в местную преисподнюю, как нас отчитали достаточно споро прибывшие пенсионеры (это я так о деде с бабушкой говорю), среагировавшие на демонические миазмы, как нас отпоили чаем, уложили спать на одном футоне (девочка отказывалась отпускать мой рукав)...

В общем, выяснилось, что Анна - не простой медиум. И если все считали, что она просто притягивает к себе демонов ('вот как велика её сила моста духов'), то на деле оказалось все гораздо сложнее.

Та самая фурьоку, которая играла для местных роль магической силы, поглощалась Анной на постоянной основе. Этот процесс достаточно естественен для любого живого организма (да и для неживого тоже - духи в этом мире поддерживают себя от ухода на перерождение именно за счет разлитой повсюду свободной фурьоку. Вот только Анна была медиумом, причем сильным и не обученным эту силу контролировать, поэтому при особенно плохом настроении у девочки случались выплески всей накопленной энергии в пространство. Ну а так как энергия приправлялась негативными эмоциями, то и формировалась эта энергия не в безликих духов Жизни, а в демонических сущностей.

Да уж, вот тебе и Мать Демонов.

А еще печальнее было то, что тот рецидив в деревне был первым за полгода, так что энергии у новорожденного демона было очень и очень много. Не удивлюсь, если в загробном мире он займет какую-нибудь высокую (или у них там наоборот - низкую?) должность.

+++

Я же, честно говоря, почти полностью слился. Мда... неприятно подобное говорить. Я лишился способностей Заклинателя (почему-то выраженных в виде доспеха), навыков шамана (молот) и силы тела (то, что семилетний человеческий ребенок ощущал себя почти двухметровым орком-гладиатором-воином-шаманом в самом расцвете сил - это тоже часть духа Тралла). . У меня осталась память оригинала, потенциал очень сильного шамана и Вьюга. И, конечно же, миссия по 'спасению мира'.

К слову о последней: каким может представляться спасение мира Шаман Кинга, особенно, если попадаешь в тело главгероя? Конечно же - остановить Хао и не дать ему уничтожить человеков... ну или стать Королем-шаманом (какая же глупая фраза) и сделать мир чище, добрее и справедливее. Фигу. Мне, по сути, не требуется становиться этим самым Корорлем! Моей задачей является возвращение равновесие в духовный мир: просто по личной памяти (на основе мультика) я могу назвать всего трех относительно стихийных духов в местном многообразии духов Жизни. И мне всего лишь нужно добраться до того огромного столба света в деревне шаманов, который, по моим личным впечатлениям, является странным Источником, и притащить туда много-много стихийных духов. Это, если утрировать.

Так что в теле Йо Асакуры я прочувствовал двойственность шаманского ранга 'Заклинатель стихий' со стороны заклинателей змей: многочасовые камлания у мест стихийной силы, а на выходе - робкие слабейшие духи.

+++

Жизнь одного конкретного шамана круто изменилась, когда утром он проснулся на футоне и увидел напротив себя достаточно милое личико девочки, которую раньше он мог знать только как стерву с замашками королевы. А пока же Анна мило раздувала ноздри во сне, используя мою руку в качестве подушки.

Нет, правда мило! А еще у неё были пухлые щечки, за которые так и хотелось потягать. Пока не вспомнил, что эта милота вкупе с не особо мягким характером, достались мне задаром и на всю жизнь. Даже как-то мыслишка промелькнула: мою или её?

Так же была очень интересная энергетика: фурьоку девочка поглощала даже быстрее меня, но поглощенная энергия просто пропадала из восприятия, в то время, как вокруг меня уже скапливалась и уплотнялась энергия, поглощенная мной самим... Хотя, может все дело тут в способностях медиума? Нужно же как-то поддерживать 'мост духов'. Пожалуй, в духовном плане мы сейчас могли выглядеть как подобие символа инь-янь с поправками на геометрическую форму: я, тускло светящийся (это только пока! Я еще наверстаю!) от энергии, и Анна, вокруг которой концентрация свободной фурьоку почти нулевая, при этом 'черная половина' нагло оккупировала руку 'светлой половины' и закинула на неё свою ногу.

А потом девочка открыла глаза.

Мы смотрели друг на друга с расстояния в пятнадцать-двадцать сантиметров, наверное, с минуту. При этом щечки моей невесты все сильнее окрашивались кровью (мило же!). Однако же, справившись с собой, Анна поднялась, села передо мной на колени и отвесила поклон.

- Позаботьтесь обо мне, Асакура-сама, - вот они, японские традиции во всей их красе...

Нужно как можно сильнее открещиваться от всего этого этикета - я могучий шаман (потенциально, правда) и могу делать что хочу и куда хочу! Бить поклоны (и тем более,

смотреть, как поклоны отбивают мне) я не собираюсь. У орков младший вполне может дать по зубам старшему, если приказ его совсем не устроит (а еще имеется пусть и забытое, но ненавистное рабское прошлое), так что я гнуть спину не буду, и девочке не позволю. пусть лучше будет высокомерной стервой (на людях), чем вот такой раболепной куклой.

+++

- Анна, да? - от серьезных размышлений у меня даже подбородок зачесался. - Поднимайся, не дело невесте наследника клана Асакура поклоны отбивать. Начинай свыкаться с мыслью, что ты выше всех, а выше тебя лишь твой жених.

- Выше меня? - неужели я задел её самолюбие? - Да была бы у меня возможность, я бы ушла к Тао! Всему миру уже, наверное, известно, что нынешний наследник Асакура - полный ноль!

- Мда, - почесывающая подбородок рука так и замерла. - А когда ты спала - казалась весьма милой. Это называется тсундере?

- Что?! - возмутилась моя невеста. - Да как у тебя язык повернулся?!

Мне кажется, именно в этот момент у Анны должно было войти в привычку лупасить Йо, но не судьба - за моей спиной раздалось глухое рычание.

- Ч... что?! - поднятая в замахе рука так и осталась на месте, а сама девочка ощутимо затряслась. - Что это?!

- Хм? - я оглянулся на разбуженную и недовольную Вьюгу. - Волчица же. Разве не похоже?

А потом задумался. А чего это Вьюга, являющаяся духом и приходящая по зову, свернулась клубочком у моего футона? Причем с вечера её точно не было!

- В-волчица же?! - видимо, мой уровень интелекта в глазах невесты упал настолько низко, что пробил границу здравого смысла. - Что она делает в комнате?

- Действительно, малышка, что ты делаешь здесь? - я ласково потрепал свою подругу по холке. - Я думал, у тебя есть более важные дела.

В ответ волчица печально проскулила, и я понял, что она жалуется на скуку: она здесь одна, без стаи и друзей, а местные духи не хотят с ней играть. Охотиться же на этих непуганных духов ей надоело слишком быстро.

- Ну ничего, ничего, красавица, - за утешение я удостоился облизывания. - Эй! Не уподобляйся собакам! Ты гордая охотница заснеженных равнин! Так вот, игры я тебе обеспечу, возможно, и поохотиться удастся. Но это будет не сейчас. Сейчас тебе придется отъедаться и набирать форму, а мне предстоят долгие тренировки, чтобы вновь стать достойным такой могучей спутницы. Верно?

Вьюга радостно вильнула хвостом, ткнулась носом мне в щеку и растворилась белым туманом. И последнее, кажется, ошарашило мою невесту сильнее, чем даже наличие в комнате вполне себе материальной белой волчицы.

- Это был дух? - о том, что Анна весьма озадачена, говорило уже то, что все высокомерие из её голоса пропало.

- Нет, ночью в мою комнату пробралась полярная волчица, прибежавшая сюда аж с континента, - со всей честностью заявил я. - А потом просто скрылась в тумане.

- Чего?! - вот теперь шаблон оказался порванным до конца. - Скажи, что ты не всерьез!

- Хорошо, - покладисто кивнул я. - Я не всерьез. На самом деле, я - перерождение одного могущественного шамана, и Вьюга мой дух-спутник.

- Не, - помотала головой успокоившаяся Анна. - Версия с реальной волчицей выглядела правдоподобнее. Йо Асакура и великий шаман?

- Эй! - ну это она зря. - Не стоит говорить того, чего не понимаешь! Да, я пробудился раньше срока (из-за тебя, между прочим) и потерял все силы в бою с демонами, но у меня остался потенциал, который я и буду реализовывать.

- По второму разу уже совсем не смешно, - заявила мне невеста. - Придумай что-нибудь получше.

Дальнейший спор стены неверия и оскорбленной гордости мог бы продолжаться довольно долго, но в мою комнату вошли привлеченные шумом пенсионеры.

- Я вижу, вы уже проснулись? - заявил с порога дед.

- И уже так мило ссорятся, - присоединилась к нему бабушка. - Как настоящая пара!

- О! - гордость нащупала возможность доказать одной отдельно взятой девчонке мою мега-крутость (вот и не верь во влияние физиологии на мышление - дитя дитем!). - Старик! Ты-то мне и нужен!

- Кха?! - подавился следующей фразой дед. - С-старик?!

А я запоздало вспомнил, что маложивущие человеки как-то слишком близко к сердцу воспринимают собственный возраст. Да и вряд ли Йо называл своего деда стариком.

- Мне нужен барабан! - лица пенсионеров вытянулись от подобной просьбы. - Что? Нет? ну хотя бы бубен? Тоже нет? Ну а браслеты металлические и костяные у вас в наличие имеются?

- А тебе зачем? - бабушка почуяла покушение на свою собственность.

- Камлать буду, - я уже начал споро переодеваться. - Кое-кому тут нужны серьезные доказательства.

Само "доказательство" проходило во внутреннем дворике. Три скептично настроенных личности наблюдали за обвешенным всякими бренчащими побрякушками мной. Единственное, что я выбил на постоянной основе - жемчужину, болтающуюся на шее, а остальное обязался вернуть в целости.

- Ну... - я потряс руками, вслушиваясь в постукивание браслетов, переступил ногами, подправил звенящие цепочки. - Начнем?

Это было тяжко.

Двадцать минут я под все более скучающими взглядами прыгал и крутился, создавая ритм. Нетренированное тело болело от нагрузок на мышцы и суставы и блестело от выступившего

пота, мокрые волосы налипали на лицо... Но у меня получилось.

- Приди, дух, скрывающийся в земле! - перед откровенно бездельничающими зрителями предстала картина замершего в странной позе мальчика. Подобная стойка в местных боевых искусствах вроде бы называется "стойка наездника", только руки в ней держатся прямыми параллельно земле, а не согнуты в локтях и подняты ладонями вверх.- Приди, и измени землю по моей просьбе!

И он пришел. Слабый и робкий дух, готовый в любой момент сорваться, и оттого тянущий энергию во много раз большую, чем требовалось на то действие, что я от него хотел.

Ладони поднимались с трудом, но вместе с этим необходимым мне якорем, происходило и другое - в паре метров от меня из земли начал подниматься столб скальной породы. Для демонстрации я выбрал созидательную часть шаманизма, поэтому, когда скальная порода достигла необходимых мне размеров, от неё начали откралываться крошечные кусочки.

- Что думаешь, подруга? - рядом со мной вновь материализовалась Вьюга, и стала медленно обходить скульптурную композицию из орка-шамана в доспехе и с молотом и волчицы. - Вроде бы неплохо.

Вьюга слегка недовольно рыкнула.

- Пожалуй, ты права, - я прикоснулся к жемчужине, в которой теперь поселился вызванный мною дух, и у изображения вьюги прибавилось грации и хищности. А с другой стороны от орка из земли поднялся тотем Орды - забывать свое прошлое я не собирался. - Так ведь лучше?

Вьюга вместо ответа встала рядом со мной так, чтобы зеркально отражать комаозицию. Разница была лишь в том, что напротив большого орка стоял маленький мальчик, а дух волчицы был крупнее своего изображения в камне.

- Как-то так, - я обернулся к потрясенно взирающим на меня пенсионерам и невесте. - Жаль, что стихийные духи у вас таки пугливые, а то я бы и домик тут себе отгрохал, - после чего задумался. - За пару недель. Тело ни к черту.

- Ага, - вряд ли дед осознанно со мной согласился - скорее просто сказал в пространство или в такт своим мыслям.

- А это? - бабушка осторожно приблизилась к Вьюге, которая начала радостно скакать вокруг скульптур. Что характерно - еще шерсть вполне натурально резвевалась от движений. - Это ведь дух?

- Дух, - подтвердил я, примостившись на веранде, окружающей внутренний дворик. - Дух-спутник, если точнее. Она - часть меня. Друг, постоянно находящийся рядом, в этой жизни или последующих.

- Так это - вы?! - Анна замерла перед моим творением, задрав голову и разглядывая клыкастую морду. Старички сразу же подобрались. - Ты демон?

- Какие у тебя ксенофобные взгляды, Анна, - преувеличенно-печально вздохнул я. - Не стоит меня слишком уж демонизировать. Я - орк. И скажу по секрету - шаманы и демоны несовместимы. Более того, если смотреть с точки зрения подхода к шаманизму у нас и у вас, вы гораздо ближе к демонам с их рабовладельческими замашками.

- Эй! - пвозмутился дед. Для потомственного шамана быть отчитываемым семилетним ребенком было довольно неприятно.

- И не нужно этой патетики, - я остановил грозящую мне многочасовую лекцию, дернув головой (попытка поднять руку провалилась). - Способен ли ты хотя бы на подобное? - мой взгляд недвусмысленно перешел на скульптуру. - Вся система диалога шамана и духа в этом мире сведена к отбщению хозяина и слуги. Именно по этой причине здесь такие слабые стихийные духи - попробуй приказать пламени, и твой пепел развеют родные или ветер.

- У нас в роду был шаман, которому служил Великий Дух Огня! - попытался отстоять честь клана дед.

- Я сильно тебя разочарую, но из Великих Духов в данных обстоятельствах доступен только Дух Жизни. Чтобы добраться до Духа Огня необходимо пройти через Купель Пламени, которая способна сжечь даже не очень сильных огненных духов, не говоря уже о шамане. Просто тот дух, которого ты считаешь Великим - сильнейший среди идущих на контакт с людьми огненных духов.

- Но он был непобедим! - продолжил гнуть свою линию дед.

- А кем его побеждать? - вот подобного вопроса они вряд ли ожидали. - При всем многообразии духов Жизни, против стихийного духа может выстоять только другой стихийный дух равных сил, либо же дух Жизни гораздо большей силы. Вот только духи Жизни не имеют желания оставаться в мире без шамана, к которому привязались (за некоторыми исключениями), и уходят следом за ним на круг перерождения. В вашем арсенале просто нет силы, способной одолеть даже среднего по силе стихийного духа.

- Но как же... - а ведь этот пенсионер искренне надеялся, что в этот раз Хао будет повержен.

- Ничего, можешь записать в хрониках, что в клане родился шаман, побратавшийся с Великими Духами, - постарался я сгладить потрясение. - А это очень и очень круто, поверь мне. Основа до сих пор является единственной подобной сущностью в Азероте.

- Является? - Анна уже давно сидела на веранде рядом со мной и пыталась замаскировать под естественные действия свое движение в мою сторону.

- Я - не совсем он, - в очередной раз умилился, наблюдая "незаметные" продвижения своей невесты. - Тралл получил серьезное повреждение души, и Основа была возвращена в мир Великим Духом Жизни, а из ошметков его души было создано ядро, к которому прицепили слепок его духа. Я прошел через перерождение, и если бы не случай в деревне, полностью встроился в этот мир, растворив ширму, которой был прошлый Йо Асакура. Но, из-за боя с демонами, от той задумки осталась только Вьюга, потенциал и знания. И еще - Цель.

- То есть, ты не тот Йо, которого мы воспитывали эти годы? - фурьоку вокруг бабушки резко исчезла. Вьюга недовольно заворчала.

- Тот Йо был пустышкой, - я на всякий случай активировал жемчужину. - Как одежда защищает во время холодов, так и Йо Асакура защищал меня, пока мой дух вплетался в этот мир. У него не было будущего - просто защитный механизм, который вышел из строя из-за серьезной аварии.

- И в чем твоя Цель, о которой ты говорил? - дед положилруку на бабушкино плечо, удерживая от необдуманных поступков.

- В этом мире имеется слишком серьезный перекос в сторону Духа Жизни, поэтому моей задачей является возвращение равновесия. Для этого мне понадобятся тысячи стихийных духов и местный Источник. После преодоления некоторой критической массы пробудятся Великие Духи, и весы начнут уравновешиваться самостоятельно... если за процессом присматривать. Еще я думаю завести ученика, на котором буду оттачивать систему обучения правильному общению со стихийными духами, а потом можно будет записать принципы подобного обучения в качестве наставлений потомкам. Ну и обеспечить этих потомков, конечно, - Анна залилась краской. И все же она - милашка.

+++

Поначалу старики относились ко мне настороженно - все же мое заявление, что я не тот Йо, которого они знали семь лет, довольно серьезно повлияло на отношение. Зато Анну новость о том, что её жених теперь не "полный ноль" Асакура, а вполне себе серьезный шаман, весьма и весьма порадовала. Настолько, что голос на меня невеста больше не повышала.

Но меня это особо не волновало: кормят, угол выделили (все та же комната), не гонят. Ну а то, что каждое утро у меня начиналось с созерцания мило сопящей физиономии некоей девочке, за ночь перебирающейся со своего футона ко мне - это приятственный бонус.

Занимался я абсурдным по местным реалиям делом - вырезал тотем. Ножом по камню. В отсутствие нормального инструмента для работы по камню (который уже заказали вместе с какими-то африканскими барабанами, носимыми на поясе) пришлось выворачиваться с помощью того самого духа земли, для которого и строился этот домик. Ритм для работы задавала Анна, стучащая по перевернутой кастрюле - сильно бюджетный вариант, но я не отчаивался: в ближайшие годы интернет войдет в силу, оцифровка музыки уже открыта, а там и до пиратства недалеко. Так что с музыкой у меня проблем не будет.

Тотем пришлось вырезать "многоквартирный" - сначала я выточил тотем-ось, в которой поселился мой первый помощник в этом мире. В конечной конструкции обитатель оси будет иметь чуть больший прирост энергии, чем обитатели мелких тотемов-обвесок, которые я присоединил к оси бюджетным вариантом - строительным клеем. Польстив себе, создал аж целых двадцать обвесов, хотя в ближайшее время потяну в лучшем случае трех духов, помимо Вьюги.

Каждый новый дух будет маленькой ступенькой в развитии моего потенциала: тянущие мою энергию сущности подстегнут скорость поглощения фурьоку из окружающей среды (как пассивную, так и активную), а дальнейшее взаимодействие позволит увеличить КПД работы с духами, которые по первому времени будут объедать меня примерно так же, как и первый дух со скульптурами - я насчитал примерно двухсотпроцентную накрутку.

Немалую роль также сыграет и жизненная энергия, от количества которой зависит КПД уже самого поглощения окружающей фурьоку - в мультике Ленни не зря занимался на тренажерах, а Йо бегал по городу. Но эта проблема решалась банальным... поглощением какого-нибудь из духов Жизни, ошивающихся в окрестностях, и использования заряда полученной жизненной энергии я на тренировки. А уж какое удовольствие получала Вьюга от совместной охоты и совместного же поглощения добычи! А для неё наступало время игр: просто так бегать не весело, поэтому я бегал наперегонки с волчицей, или мы с ней катались по земле, стараясь опрокинуть соперника на лопатки.

Вторым духом, с которым удалось договориться стал дух Огня. Этот выбор был вполне естественным при наличии у меня мощной защиты стихии земли, к которой требовалась такая

же мощная атака, а по разрушительности с огнем может сравняться только огонь в тандеме с воздухом.

Тут как раз прибыли инструмент и барабан, поэтому я приступил к созданию "многоквартирных" тотемов для каждой из стихий - никаких внешних атрибутов у будущих вместилищ неопределенной формы не планировалось, зато без доступа к "эссенции" стихийной энергии, пришлось серьезно подойти к выбору материаладля "наполнителя".

При осмыслении проблемы создания тотем Воздуха, я словил нехилый такой приход - это бабушка, несколько раз перехватившая меня при попытке сварить настой из мухоморов, дала-таки добро на местный канабис. Все-таки шаманизм без галлюциногенов (на первых этапах) довольно опасен: как я уже выяснил, местные духи тянут слишком много фурьоку, и без погружения в транс пропускать сквозь себя подобные объемы энергии (и это - один из слабейших духов!) нереально. Но вот входить в транс просто под бой барабанов это сознание не привыкло, так что пришлось возвращаться к истокам - галлюциногенам.

Вот и возникла у меня во время одного из "просветляющих" попыхиваний, когда идеи "твердых стихий" полностью исчерпали себя за несостоятельностью, появилась мысль облачить реагент в нейтральную оболочку.

Ну а все время моих метаний Анна училась основам своего медиумного искусства, начинающегося с изгнания духов, и игре на барабанах - мое тело опять же оказалось не приспособленным к одновременным активным движениям и наличию на поясе ударного инструмента (к висящему на груди инструменту оно так же не приспособленно). Так что вполне естественным образом сложилось, что вокруг клановой горы мы бродили втроем с волчицей и невестой.

+++

Пару раз нас навещал Микихиса, который вроде как отец Йо и брата его Хао. После серьезной драмы, связанной с судьбой стать отцом очередного воплощения предка, планом по превентивному устранению угрозы еще в колыбели, появлением близнецов, побегом огненного духа с одним из младенцем, смертью жены и ожогом на половину лица, который теперь скрывается под маской, Микихиса стал отшельником. Путешествует по миру, собирает различные практики шаманов разных народов, постигает дзен... в общем - персонаж колоритный, опытный и имеющий в рукаве набор козырей на любую колоду. Уважаю мужика - он ведь планировал обучить этому всему своего сына, к чьему воспитанию просто не смог приложить руку.

Отец сдержано порадовался, что сын, наконец начал проявлять интерес к искусству предков, подивился странной скульптуре во дворе, обсудил с дедом, насколько шаманы забугорные обходят ослабевшие после войны японские кланы, рассказал последние сплетни о членах Совета, а следующим утром его комната вновь была пуста.

Но именно ему я обязан своими новенькими стеклянными тотемами - четыре рельефных стержня с землей, водой, озоном и мелкими угольками, на которые с помощью хитрой техники подвешиваются дополнительные кольцеобразные емкости. Причем, я сам не очень-то понял весь процесс, просто поинтересовался у Микихисы, есть ли у него среди знакомых хороший стеклодув, а в итоге он сделал мне своеобразный подарок, разработав структуру тотемов, и лично их создав. Это был единственный раз на моей памяти, когда отец задержался в особняке больше чем на один день.

+++

Следующим запомнившимся случаем была попытка уничтожить-таки того демона, которого создала Анна. Точнее, попыткой уничтожить это было только для меня, а моей невесте срочно потребовался прислужник 'как шикигами у Хао-сама'.

При этом сложилась настолько глупая ситуация, в которой я знаю о планах Анны, а она - о моих, но мы все же надеемся на реализацию именно своего исхода... и это все - втайне от взрослых! И правда дитё, и не скажешь, что уже почти одиннадцать лет стукнуло.

В общем, я в меру своих способностей создавал (а так же щедро минировал духами) круг, без которого, по моему авторитетному мнению, вызывать демонов ну никак нельзя. При этом теорию построения магических кругов мне никто прочитать не соизволил, а потому эта линия так и осталась бесполезным расходом фурьоку. В то же время Анна устанавливала какие-то свои примочки (тщательно пряча их от меня).

Не знаю, как девочке удалось подбить меня на это - потом уже нам розгами разъяснили, что это было чистое самоубийство, - 'важное и секретное дело, требующее твоих замечательных навыков', но выбор она сделала, на мой взгляд, самый удачный: демон был условно знакомый, и при первой нашей встрече проявлял по отношению к Анне некоторую заботу (и огрызался на меня), так что вероятность пережить этот ритуал была гораздо выше, чем попытка подчинить что-то типа тех же шикигами Хао.

История нашего совместного провала началась с того, что демон появился совсем не в той части амбара - а именно там мы решили проводить жутко опасный ритуал, - где я чертил круг, а прямо за спиной у моей невесты (или же появился он правильно, но тут же оказался поближе к мамочке).

- Мама! - даже с учетом того, что мы с Анной повзрослели и подросли, картина существа ростом и сложением крупнее нас обоих, называющего девочку мамой, выглядела слишком уж сюрреалистично. - Он снова меня обижает!

- Это самооборона! - возмутился я тогда. - Причем, в обоих случаях! Кто тебя знает - вдруг бросишься?

- На маму?! - вся поза этого демона излучала изумление и ничего больше. Он даже перестал прятаться от меня за замершей Анной. - Зачем? Это же мама!

- Значит, нам ничего не грозит? - едва прошептала девочка, на плечах которой лежали лапы 'сыночка'.

- А? - синий монстр перевел взгляд с меня на Анну и слегка ослабил хватку. - Нет! Мама, а почему ты так долго меня избегала? Мне было скучно!

'Бамц!' - это проявилась Тсун-составляющая характера моей невесты. Зарядить по лбу демону, одно неосторожное движение которого может оборвать твою жизнь...

- Ау! - синий отпустил Анну и начал тереть место удара. - За что?

- Аккуратнее с руками! - прикрикнула на него девочка. - Мне было больно!

'Вот ты и попал, малец', - подумал тогда я. - 'Меня бить Анна опасается, но и то умудряется иногда пилить мозг не хуже жены восьмидесятого уровня со спецабилкой на вынос мозга. А

вот ты встрял конкретно'.

А у меня на глазах маленькая и хрупкая девочка отчитывала сжавшегося под её взглядом могущественного демона и ни следа былого страха на ней заметно не было. Вот она - вера в собственную защищенность.

- Так, хватит тут раздувать из мухи кита! - я решил вмешаться, когда аргументы Анны стали использоваться по второму кругу. - Мы тут ради конструктивного разговора! Тебя, синий, звать-то как?

- Все зовут меня Рогатым Демоном (Tsunojo no oni), - пробурчал мой, можно сказать что приемный сын, заливаясь синевой. Это он так смущается? - И я согласен. Прости, мама! Я хотел бы остаться подольше, но меня поставили сторожить очень важные ворота, и я не могу оставить их надолго!

- Тебя - ворота?! - мой шаблон издал протестующий треск. - Если демоны с твоей силой охраняют ворота, то кто же правит преисподней?

- Не просто ворота, - синий аж надулся от гордости и стал поглядывать на Анну в поисках одобрения. - А важные ворота! Там заперто что-то очень страшное, и моя задача - не дать никому это что-то выпустить!

- Напомню о конструктивности беседы, - взяла слово Анна. - Тсу (ты ведь не против?), мне нужен надежный телохранитель, поэтому мы с Йо решили обратиться к тебе. Ты сможешь мне в этом помочь?

- Прости, мама! - Тсу (вот у меня теперь в семье будут Тсу и Тсун) выглядел опечаленным. - Я бы с радостью! Но... ворота! А ты... а они...

- Но если ненадолго, то на тебя можно будет положиться? - блин, мне его что, жалко стало? Зачем я предложил подобный вариант?

- Если ненадолго... - буквально на глазах печаль на синем лике сменилась радостью и вселенским счастьем. - Тогда да! Конечно! Ты можешь на меня положиться, мама!

- Вот и хорошо, вот и славненько, - я радостно улыбнулся. - А теперь пора прощаться, 'мама', пока сюда не нагрянули наши пенсионеры.

- Конечно, 'папа', - ехидно ответила мне Анна. - Удачи тебе, Тсу! Хорошо охраняй врата! И не скучай!

- А еще хорошо кушай и не забывай тепло одеваться, когда пойдет снег, - пробурчал я, изображая любящую бабушку. - И не ешь то, что выглядит как восьмисотлапая сиреневая многоножка. Ну а вдруг?! - пояснил я ошарашенной Анне. - Кто знает, что у них там водится...

+++

В город мы прибыли с рассветом: две фигуры вышли из алеющего тумана (спецэффекты и мне не чужды). У меня на поясе спереди висели барабаны, сзади - тотемы, рюкзак со всем необходимым расположился за спиной, а руки были заняты тремя сумками "это может пригодиться" Анны. Даже несмотря на восемь лет общения со мной, истребить некоторые чисто женские мысли невеста так и не смогла... или не захотела. Вот зачем, скажите на милость, нужно свежее постельное белье, если его можно приобрести сразу вместе с футоном,

который придется покупать по-любому? Зачем хватать с собой сразу три платья и две домашних юкаты, если завтра после обеда вещи уже будут доставлены?

К сожалению, наше пафосное появление наблюдала только бездомная кошка неопределенной расцветки. Пригород-с. Точнее, здесь это считается благополучным жилым районом города, но для меня города раньше ассоциировались с многоэтажными жилыми коробками, а подобные двухэтажные особнячки были, есть и будут оставаться пригородом.

Где-то уже начали ездить машины, открывались лавки, а до городского домика клана Асакура топать еще пару кварталов.

- Не ной, - заявила мне идущая налегке девушка, будто прочитав мои мысли. - Ничего я не читала, просто по выражению вселенской тоски у тебя на лице можно все понять. И я не иду налегке.

- Да-да, - устало вздыхаю. - Ты несешь себя. Это очень важный груз, с которым не может сравниться ничто. Я помню - сам тебя подобному учил. Но ты снова начинаешь объединять внешний и внутренний круги общения.

- Мда? - Анна задумалась всего лишь на пару секунд. - Ты прав, дорогой, я снова забылась, подожди немножко. - Анна открыла один из своих баулов и достала оттуда дамскую сумочку, которую с гордостью повесила на плечо. - Теперь идем!

- Зря я доверился бабушке в вопросе твоего воспитания, - сумки, хоть и не тяжелые, были весьма объемными и неудобными. - Теперь ты, того и гляди, завалишься перед телевизором и будешь целыми днями смотреть слезливые сериалы про любовь.

- Н-не будет такого! - судя по прилившей к щекам девушки крови, подобный исход был весьма вероятным.

- Да я-то не против, но только до тех пор, пока еда вовремя оказывается на столе, а ты участвуешь в совместных утренних и вечерних пробежках. Ты ведь не хочешь, чтобы у тебя случился "излишний вес"?

- Тьфу на тебя! - Анна аж содрогнулась от такого предположения. Девчонки...

+++

- Вроде бы этот... - неуверенно пробормотала девушка, глядя на представшую нашим глазам развалюху.

Нет, дом не был откровенно опасным для жилья, но с фасада уже обвалилась часть штукатурки, деревянные части кое-где почернели от влаги, а общая атмосфера выдавала длительное запустение.

- Странно, - ловко подцепив дверцу ногой, я отворил калитку. - Тут вроде бы должен быть

смотритель...

- Смотиртель тут есть, - пробормотала Анна, глядя на выплывшего из двери призрака. - Вот только он явно не в форме...

- Хм? - я также проводил взглядом плывущую фигуру. - А ведь ему до сих пор деньги

выплачиваются, в том числе и ежеквартальный взнос на ремонт дома. Нужно будет выяснить, кто прикарманил счет - дом уже с год стоит бесхозным. Точнее придется узнавать у соседей.

- У меня нет желания тратить целый день на уборку скопившегося за это время мусора! - возмутилась Анна.

- Ты бы и так её не занималась, - усмехаюсь. - Но твой настрой мне ясен. Вот только дом все-равно придется убрать до завтра - оставлять мебель на улице, а потом перетаскивать все внутрь в одиночку, я не собираюсь. Вызовем на завтра работников - пусть посмотрят состояние дома и составят план работ и смету, а пока займемся делом.

- Тогда я к соседям, - девушка споро развернулась на сто восемьдесят градусов. - Буду узнавать, что случилось со смотрителем.

- Ну и я тогда начну...

Небольшой вихрь пронесся по коридору, собирая пыль, по деревянному полу прошлось тонкое каменное лезвие, стесывая налипшую на дерево грязь, водяная пленка прекрасно заменяет влажную уборку, - и вот уже через три минуты коридор буквально блестит. Весь собранный мусор отправляется в свежевыкопанную яму, где благополучно сжигается - в бытие шаманом есть множество плюсов, жаль только, что творить еду как маги мы не можем.

Уборка закончилась через два часа - большей частью из-за посуды, стекол и прочих бьющихся вещей, чью чистку требовалось контролировать. Но даже так я управился быстрее Анны, которая уже не раз, должно быть, пожалела о решении посетить соседей: улочка тут небольшая, всего восемь домов, и ко всем соседям нужно заглянуть и поприветствовать, а добродушные хозяйки за разговором о смотрителе однозначно пичкали девушку хотя бы печеньем с чаем. Социализация - тоже опасная штука, если подходить к ней без подготовки.

Раз уж такое дело, решил сходить за бытовыми мелочами - ну и на город посмотреть. Ключи у Анны есть, так что можно не беспокоиться о времени... хотя вернуться нужно до обеда и с продуктами, а то меня будет ждать "тихий" скандал. Никогда бы не подумал, что являюсь подкаблучником, но бабушка прекрасно воспитала Анну, и теперь невеста буквально веревки из меня вьет (и при этом безоговорочно слушается в быту и тренировках).

+++

- Вернулся? - Анна сидела на единственном относительно целом стуле, который оставался в доме. - Сегодня на обед у нас ничего.

- Я купил продукты, - поднимаю объемный пакет из супермаркета.

- Электричества нет, воды нет, телефон отключен, - начала перечислять скучающим тоном девушка. - И куча неоплаченных счетов.

- Будешь готовить на улице - я видел там печку, - о том, что я могу обеспечить быт в любом месте, Анне известно, просто она решила продемонсрировать мне свое "фи" по поводу того, что я ушел, а она осталась скучать в этом пустом доме. - Душ обеспечу и спинку потру, если понадобится. Ну а раз заняться здесь нечем, то после обеда предлагаю пройтись по нескольким адресам: в строительную компанию заглянем, на школу посмотрим, пообщаемся с бюрократами на тему мертвого, но живого смотрителя - как там его звали?

- Широгава Кадзи, - Анна дернула за призрачную ниточку, и из стены выплыл означенный

старичок. - Умер семнадцать полных месяцев назад от сердечной недостаточности, в живых остались сын и дочь, проживающие ближе к центру. Адреса у меня есть.

- И к ним тоже заглянем, но сперва оплатим счета.

+++

Как ни удивительно, но в строительной фирме к нашей проблеме отнеслись с пониманием, и пообещали прислать сотрудника завтра до обеда, чтобы тот успел осмотреть дом до установки мебели.

А вот бюрократы однозначно прикрывали задницы - свои и чужие. В банке у меня не только потребовали доказать свою принадлежность к Асакура, но и предоставить доказательства смерти Широгавы Кадзи. В городском кадастре клерк попытался выцапать у меня подписку об отсрочке выплаты пени, несмотря на то, что я был готов выплатить всю сумму единомоментно. В морге отказались выдавать копию свидетельства о смерти не родственникам...

В общем, к детишкам нашего смотрителя мы пришли не в самом лучшем настроении. И, когда выяснилось, что по полученному Анной адресу находится многоквартирный комплекс с очень и очень приличной арендной платой...

- Широгава Нана? - дверь нам открыла женщина лет сорока в вечернем платье.

- А вы еще кто такие? - нас облили буквально волной презрения. - Мы ничего не покупаем!

- Вы - Широгава Нана? - я с легкостью удержал дверь от закрытия.

- Приходите позже, у меня сейчас нет времени! - женщина так и не прекратила попыток захлопнуть перед нами дверь.

- Нана! - раздался голос из квартиры. - Что ты там копаешься? Нам уже пора выходить... - в коридор вышел мужчина в дорогом костюме - почти вылитый отец.

- Прекрасно, - мы с Анной почти беспрепятственно прошли в прихожую. - И сынок тоже тут.

- Что вы себе позволяете?! - возмутился Широгава Тоичиро. - Я вызываю полицию!

- О! Будьте так любезны, - хищно улыбнулась Анна. - Так вы сэкономите стражам порядка время. Вот только советую вам переодеться во что-то более подходящее тюремной камере.

- Что за вздор ты несешь, девчонка?! - Нана попыталась схватить мою невесту за плечо, но я перехватил её ухоженную руку и несильно сжал.

- Широгава Нана, сорок три года, работает в секритариате PQ-devices, заработная плата восемьсот тысяч йен в год, - продолжила Анна свою речь. - Проживает вместе с братом - Широгавой Тоичиро, клерком J-Motors, зарплата шестьсот восемьдесят тысяч йен в год, - в квартире с арендной платой в два миллиона сто тысяч в год. Откуда денежки?

- Наследство от отца, - высокомерно ответил Тоичиро.

- Но ведь Широгава Кадзи жив? - невинно поинтересовалась девушка. - Он платит налоги и получает заработную плату. Переводами, правда... - детишки смотрителя разом посерели лицами. - Да и последние семнадцать месяцев, как оказалось, он не исполняет свои обязанности, за которые ему платят немаленькие такие суммы. Думаю, уже завтра ему придет

судебное предписание вернуть все деньги, полученные за это время (с копиями денежных переводов, естественно), нанимателю. Надеюсь, вы понимаете, что это означает?

- Лет семнадцать-двадцать за мошенничество в особо крупных, плюс отягчающие в виде подделки документов, - спокойно сообщил я. - Так что там с вызовом полиции? Вам помочь, Тоичиро-сан?

Ответа не последовало.

- Алло? - я не стал проходить в квартиру и воспользовался своим мобильником, позвонив в службу спасения. - В мою квартиру вломились...

+++

- Почему ты отказался от требований выплаты всей суммы? - возмущалась Анна, лежа рядом со мной на футоне.

- Продажа их личного имущества не покроет всей суммы, а ждать два десятка лет их освобождения... да они в жизни не расплатятся. А вот оплата, пусть и частичная, будущего ремонта меня устраивает больше, чем возможные выплаты в будущем.

- Ну, если ты так считаешь... - девушка поплотнее прижалась ко мне, и заснула.

В "цивилизованной" части Японии в подобной ситуации, когда два водростка живут в одном доме без опекунов (чего уж говорить о том, чтобы делить одну кровать?) окружающие смотрели бы косо. Но у нас "в деревне" с этим было гораздо проще: старшие считают нас достаточно благоразумными, чтобы позволить жить отдельно (под экономическим контролем), ну а раз уж мы жених и невеста, достигшие возраста согласия...

В общем, с той самой первой ночи в наших семейных отношениях изменилось только количество футонов.

+++

Здравствуй, канон! Всего второй день в городе, а уже умудрился встретить двух важных персонажей! С учетом того, что остальные подтянутся еще нескоро - я невероятно удачлив.

День начался с планового наведения порядка - к нам в гости (и не важно, что по работе) придет незнакомый человек, и дом должен выглядеть идеально... насколько идеально может выглядеть заброшенный полтора года назад дом, в котором единственной мебелью является шаткий стул.

Работник от строительной фирмы прибыл к десяти и уже к полудню закончил осмотр. Токудзаки-сан работал быстро, не стеснялся высказываться в отношении детишек смотрителя, и, в итоге, составил весьма подробный план - специально для нас. Ремонт дома обойдется нам в божеские шестьсот тысяч, из которых четыреста восемьдесят получены со счетов парочки мошенников и по оценочной стоимости их же личного имущества. Более того, предварительный график работ рассчитывался всего на две недели!

Распрощавшись с Токудзаки-саном, мы решили посетить-таки школу, уточнив в фирме, занимающейся перевозкой нашего имущества, что машина прибудет никак не раньше пяти вечера - что-то с аварией на дороге.

И вот тут произошли два замечательных события: во-первых, я в деле увидел плюсы клановой организации. Мы с Анной, занимавшиеся исключительно с репетиторами, забыли позвонить в школу и предупредить о своем визите, так что на входе нас задержала охрана. Естественно, охранники связались с директором и тот дал разрешение сразу после озвучивания фамилии Асакура.

Отец не единственный в нашей семье бродяга - до принятия на себя должности патриарха клана, дед тоже немало побегал, но только в пределах Японии. Ну а так, как 'шаман не имеет постоянной работы, а лишь оказывает единовременные услуги'... Вот и директор школы был одним из знакомых деда. Еще одним знакомым был начальник земельного кадастра, благодаря которому наш клан выкупил домик в частную собственность, а не брал землю с жильем в аренду.

Так вот, вторым знаменательным событием стало то, что проводить нас к директору поручили Оямаде Манте, и этот паренек совсем не напоминал того болвана из мультика. Да, Манта был низким - при моем росте в сто шестьдесят семь сантиметров (пятнадцать лет, так что я еще расту!), светловолосый паренек был ниже меня на голову. Манта был молчалив, лишь иногда посматривая на нас цепким взглядом, что неудивительно - Анна на людях играла надменность и холодность, а мое высокоинтеллектуальное выражение лица не внушало особого доверия. Покинул нас провожатый, даже не доходя до двери в кабинет и , произнеся: 'Вам в ту дверь', - отправился на урок.

- Добрый день, уважаемый Тодзе-сан, - уважительные поклоны мы отбили сразу же после закрытия двери в кабинет.

- О! - улыбнулся высокий мужчина среднего телосложения, сидящий в директорском кресле. - Вы, должно быть, молодой Асакура! Да, Йомей предупреждал о вашем приезде. Но я ожидал звонка...

- Прошу нас извинить, Тодзе-сан, - еще один поклон. Если относиться к японскому этикету как к особому виду камлания, то он не так сильно давит на мое свободолюбие. - Мы только вчера в городе, и, как оказалось, смотритель дома умер полтора года назад, а его детишки подделали документы и прибирали к рукам деньги, направленные на оплату счетов и ремонт дома. Буквально час назад нам озвучили примерную цену ремонтных работ, так что необходимость звонка просто вылетела из головы. Еще раз прошу прощения.

- Ничего страшного, Асакура-сан, - директор несколько смутился и перешел к делу. - Ваши документы уже у нас, когда вы сможете приступить к занятиям?

О да, такой тут менталитет: обманули - сам виноват. Даже детишек нашего смотрителя порицали не за мошенничество, а за использование имени покойного отца - уважение к старшим и все такое прочее.

- Приблизительный план работ вышел на две недели, Тодзе-сан, - и снова поклон. Брр... - Завтра утром подъедет бригада, и нам нужно будет их встретить и познакомить с соседями, чтобы те по незнанию полицию не вызвали. Думаю, послезавтра мы сможем прийти вдвоем, а после поочередно оставаться присматривать за домом до конца выполнения работ. А то случится такое, что понадобится подпись владельца, а нас и нет...

- Вы правы, молодой человек, - покивал директор. - Как приятно видеть, что в наше время все еще встречаются здравомыслящие дети. Есть еще что-то, о чем вы хотите сообщить перед началом занятий?

- Да, Тодзе-сан, - и еще раз... - Не знаю, сообщил ли вам дед, но мы с Анной будем учиться у вас только до конца этого семестра. В августе планируется наш переезд в Штаты, так что тут мы вроде как привыкаем к жизни в обществе и толпам народа. Прошу прощения, если невольно оскорбил, - и снова... - Прошу акцентировать на этом внимание преподавателей. И еще прошу отметить, что Анна - моя невеста, и родственники обеих сторон считают нас достаточно взрослыми, чтобы совместно проживать без опекуна. Если понадобится - готов предоставить документы с печатями.

- Что вы, Асакура-сан, - директор приподнялся в кресле и начал довольно эмоционально размахивать руками. - Я вам верю. К тому же, Йомей действительно упоминал что-то подобное.

- В таком случае, мы вас покинем, - надеюсь, этот поклон станет последним на сегодня, иначе мне придется восстанавливать душевное равновесие.

До выхода добрались без проблем: кабинет директора располагался на четвертом этаже правого крыла. Урок все еще продолжался, а жаль - хотелось бы еще разок встретить Манту и все же немного пообщаться. Специально загонять его в свою группу поддержки я не собирался, но если чего случится, то хотелось бы знать, чего от парня ожидать.

Дальше мы решили перекусить в кафешке, путь к которой проходил мимо Памятной Горы - местного кладбища, устроенного на одинокой возвышенности. Место как-бы не подходящее, но тут что-то связанное с местной легендой о самурае...

И вот, проходя рядом с этим кладбищем, мы заметили одинокого духа.

Вообще, несмотря на то, что духи не ограничены временем суток, призраки порядочных японцев появляются исключительно в темное время суток. Мда... призраки порядочных японцев... Это был, пожалуй самый сильный психологический удар, который я испытал с момента пробуждения.

Поясню. Призрак (он же - дух жизни) это отпечаток живого существа в грани Великого Духа Жизни. В Азероте это были духи предков - могучих воинов прошлых поколений, являющих собой личности, - или же животные духи (вроде тролльих Лоа) - объекты поклонения разных племен и народов. Здесь же... демоны! Тут имеются духи опавших листьев! Опавших, черт подери, листьев! Именно осознание той глубокой ямы, из которой мне предстоит вытаскивать этот мир - а подобный перекос в сторону Духа Жизни кроме как ямой назвать не получится, - стало сильнейшим моим потрясением.

Но вернемся к призракам порядочных японцев - те почему-то считают, что день на кладбище принадлежит живым. Вроде как неприлично выслушивать те эмоциональные речи, которые произносят скорбящие родственники. Однако конкретно этот призрак показался на глаза днем, и более того - торчал за пределами освященной территории!

И забыли бы мы благополучно про этого одинокого призрака, если бы он не попытался вселиться в меня, когда мы проходили мимо.

P.P.S. Все несоответствия поведения реальных джапов и тех, которых описываю я, списывайте на AU (читай - отсебятину автора).

+++

Мимо Памятной горы шла парочка, разговаривающая о будущем интерьере их дома, как вдруг парень запнулся и на миг потерял равновесие. Когда же он вновь принял устойчивое

положение, выражение его лица разительно изменилось, а движения казались скованными.

- Ха-ха! - с безумной усмешкой засмеялся парень. - Наконец-то я обрел тело!

Безумец начал скакать подобно подвешенной на ниточках кукле, управляемой неумелым кукольником, а девочка лишь печально вздохнула и покачала головой - смотреть на такого спутника ей явно не нравилось.

- О да! - набегавшись, парень вновь засмеялся. - Я чувствую эту силу!

Странные стеклянные конструкции на поясе паренька стали источать легкое сияние, а температура вокруг парочки начала стремительно повышаться.

- Сила! Ха-ха-ха! - безумец начал кружиться вокруг своей оси, раскинув в стороны руки. - Теперь я всемогущ! Эта сила! Сила..! Сила?!

Внезапно парень остановился и начал судорожно царапать свое лицо, чему не его спутница не могла помешать даже повиснув у него на руках всем весом.

- Нет! - теперь в голосе парня явно читался ужас. - Нет! Я хочу выйти! Нет! Не надо! Не трогайте меня!

Еще десять секунд тело парня дергалось в конвульсиях, пока окончательно не затихло. Его спутница же, обмотав руки взятыми непонятно откуда бинтами, тут же смоченными водой из бутылки, обхватила парня и потащила его на вершину Памятной горы, не обращая внимания на пар, идущий от мест соприкосновения бинтов с кожей своего спутника.

На вершине росло раскидистое дерево, в тени которого девушка расположила своего спутника, окружив его своими бусами из синего жемчуга в три слоя, и стала ждать.

+++ fb

Тогда им было всего по восемь лет, и они решили устроить очередную вылазку с горы Асакура - те духи жизни, что когда-то водились на самой горе, уже были подъедены молодым шаманом, его духом и насильно приобщившейся к подобным "развлечениям" девочкой-медиумом.

В тот раз они выбрали соседнюю сопку, на которой, как гласила молва, обитал дух, которому уже больше сотни лет. Злой дух. И, конечно, Йо совершенно не задумывался, как этот дух умудрился прожить этот срок по соседству с владениями шаманов Асакура.

Они споро пробирались сквозь заросший подлесок, перешучиваясь и иногда играя в догонялки на склоне - детский разум вкупе с силой делал детей совершенно бесстрашными, а охраняющая их волчица, вызывала чувство защищенности.

Они все же встретили того духа - время уже шло к закату, и на скользнувшую с ветвей очередного дерева тень, выбравшую целью Анну, Йо среагировал слишком поздно. Мальчик едва успел вытолкнуть из под удара девочку, и вместо одержимого медиума на сопке пробудился одержимый шаман. Очень и очень опасная тварь, если дать злому духу обжиться в теле - не ведающая боли, стремительная и кровожадная.

То что случилось после произвело на девочку сильное впечатление, и в юнную головку пришли первые мысли о том, что лучше бы её жених был обычным шаманом, а не перерождением кого-то более могущественного и сведущего в иных гранях искусства. Кем-то, не подкармливающим

своей энергией десятки стихийных духов.

Все те духи, что согласились переселиться в самодельный тотем Йо, были еще достаточно дикими, чтобы сопротивляться уменьшению собственной доли от кормушки, когда мальчик готовился подселить к ним еще одного жильца. И этим духам очень и очень не понравилось, что этой кормушки их кто-то посмел лишить. Вселившуюся в Йо сущность просто разовали на части, при этом, чуть не уничтожив и материальный носитель.

В ту ночь, в особняк Асакура, где взрослые уже били тревогу по поводу пропажи детей, прискакала волчица, на которой сидела вцепившаяся в Йо Анна, не обращающая внимания на образующиеся на ладонях ожоги. И никто не знал, что делать с мальчиком, который то буквально жарился и отбильно потел, то был холоден как лед и поглощал воду как губка - духи под шумок решили устроить передел своих долей получаемой фурьоку...

А через три дня Йо проснулся как ни в чем не бывало.

eofb +++

Охо-хо! Это уже восьмая моя одержимость, а впечатления все не повторяются - нынче было ощущение, что меня сначала перемолои в фарш, а затем собрали назад. Особенные ощущения проявлялись на лице - похоже, очередной дух попытался расцарапать себе лицо.

Анна опять будет на меня дуться за то, что подвергаю себя излишнему риску, но пусть лучше так, чем какой-нибудь дух вселится в неё. И моя невеста имеет строго противоположный взгляд на проблему, аргументируя тем, что одержимый шаман опасен для окружащих, а одержимый я - для самого себя, вот только при этом она аккуратно обходит тему одержимости медиумов... Неконтролируемая одержимость (без защиты каких-то благовоний и прочих специальных примочек) ведет к сумасшествию. Окончательному. И допустить что-то подобное я просто не могу - у меня хоть имеется весьма высокий шанс это все пережить (и чем выше число успешных результатов, тем этот шанс выше).

Прохладный ветерок пробегает по коже, надо мной шуршит листва, а где-то внизу шумят машины. Открыв глаза, я вижу весьма завораживающую картину - Анна, в её развевающемся платье, на фоне полной луны, такой близкой и яркой... И лишь позже, оторвав взгляд от своей невесты, и заметив надгробие, я начал волноваться: в полнолуние медуиму лучше не появляться на кладбище, тем более на том, рядом с которым призрак вселился в человека.

Но стоило мне лишь слегка пошевелиться, как девушка тут же приблизилась ко мне и стала вглядываться в меня своими завораживающими карими глазами. Наши лица все сближались, до тех пор, пока...

Нас отвлекли особо громкие звуки двигателей внизу, а следом и голоса: громкие и не совсем трезвые, - кажется, какая-то компания решила также полюбоваться луной с самой высокой точки района.

- И тут он ему... - голоса начали приобретать четкость. - А он так забавно завизжал!

- Да уж, - согласился еще один собеседник. - Наш Рю крут! А помните, как вчера было с Тиграми?

- Ага, - этот голос слегка шепелявил. - Вот только их было больше...

И вот, наконец, наверху показались обладатели голосов - всего девять тел, двигающихся не то

чтобы криволинейно, но стремящихся к этому.

- Хэ-хей! - прорезался басок от самой мускулистой туши. - Да тут есть девчонка! Чур, я первый!

- Тише, идиот! - возжелатель женского тела получил удар по голени. - Если Рю услышит...

- Да к херам этого Рю! - набычился тот. - Его не должно волновать то, чем я занимаюсь, и с кем. Слышь, малой, свали в тень, а подружку свою оставь.

Пришлось подниматься, чтобы взглянуть на эту наглую рожу поближе.

- Какие-то проблемы? - глупый вопрос, не спорю, но нужно же как-то загрузить их мозги и выиграть пару секунд для хорошего такого испуга. Нет, с одним я справлюсь легко, двух-трех уложу при особой удаче, но сейчас я не в лучшей форме для драки сразу с десятью (этот Рю, который "самый крутой", еще возился где-то внизу) упившимися идиотами, каждый из которых был раза в полтора крумнее меня.

- И-ик! - пожелавший разъяснить мне, какие именно у меня проблемы, первый лишь растерянно икнул. Посмотрел на бутылку в руке, на своих посеревших товарищей, на меня, и выразил общее мнение. - П*дец, призрак.

Я даже сначала хотел оглянуться, чтобы найти этого призрака, который так напугал хамов, но вовремя сообразил, что это они просто рассмотрели меня. Вряд ли сейчас я выгляжу намного лучше, чем после предыдущих случаев одержимости: кровь, ожоги, застывшие в беспорядке волосы...

Шаг вперед, и толпа попятилась, второй - и ближние начали оглядываться на лестницу, третий - и они побежали.

- *ть! - раздалось со спуска. - Какого х*я вы подорвались?

Ответом был многоголосый хор, сообщающий о "е*анном призраке". Но, видимо, Рю (а кем еще мог быть владелец этого голоса) заявление о призраке ничуть не напугало, потому что он продолжил свое восхождение, со словами: "Ну и валите, пи*расы".

- Это ты, что ли призрак? - заявила мне эта калоритная личность, плюхаясь на траву рядом со мной. - И где ж тебя так приложило?

На вид Рю было лет двадцать пять. Мужик имел вид претензиционный: белый костюм, белые остроносые туфли, какая-то пижонская рубашка с выпирающим вперед стоячим воротником и волосатой грудью, не скрываемой вырезом в той самой рубашке. Волосы короткие, тщательно зализанные назад, короткая бородка-испаньолка (вроде бы так называется) и ухоженные усики.

- Будешь? - расслабившийся пижон протянул мне початую бутылку саке. Я помотал головой. - Ну и правильно, - согласился он. - Пить вредно...

Окончание фразы потонуло в бульканье. Забавный парень.

Посидели, посмотрели на луну, помолчали. Анна уже успела прикорнуть у меня на плече, и я старался особо не шевелиться, чтобы её не разбудить.

- И хорошо, что ты распугал всех этих п*расов, - наконец разродился Рю. А я уже было решил,

что он уснул. - С ними вот так вот не посидишь, обязательно ужруться в хламину и начнут буянить. А ведь в такие ночи хочется, чтобы никто не мешал душевно отдохнуть, правда?

- Есть такое, - в этот момент я больше был занят завораживающим мерцанием звезд, но, в принципе, был согласен с соседом.

- Эх... - опять подал голос Рю. - Завидую я тебе, парень... И девушка у тебя красивая, и собака есть, большая и мягкая... а я ведь тоже когда-то хотел собаку... Большую и добрую... И девушку тоже... добрую...

И этот любитель больших и добрых собак погладил по носу свернувшуюся у наших ног Вьюгу. Не материализовавшуюся Вьюгу.

- Это волчица, - на всякий случай сообщил ему я, на что Рю только пожал плечами: "Большая и мягкая". - Голодная.

Но даже это заявление не поколебало невозмутимость подвыпившего соседа.

Теперь мы сидели и почесывали млеющую волчицу за ухом...

+++

- Рюноске-доно, - разбудил меня чей-то громкий шепот. - Покорнейше прошу простить, но вы держите меч, как какой-то голодранец палку!

- Хорошо я держу меч, - так же шепотом возмутился второй голос. - До чего допился - глюки учат меня кендо.

Я открыл глаза и увидел две яростно спорящие фигуры: вполне материальный Рю с деревянным мечом и явно призрачный самурай. Вот оно как, проспал появление третьего важного для канона персонажа.

- Таким ударом вы не разрубите противника в доспехе, Рюноске-доно, - отстаивал свою точку зрения

Амидамару. - Меч просто соскользнет по наплечнику.

- Да где ты сейчас найдешь бронированного противника, глюк?! - возмущался Рю, и я уже не сомневался в том, что для "становления шаманом" ему не нужно быть одержимым Токагеро - достаточно просто напиться. - К тому же, сильно калечить тоже никого нельзя - фараоны быстро заметут.

- Рюноске-доно, - кажется, до Амидамару не дошел смысл последней фразы его оппонента, поэтому он решил просто пропустить её мимо ушей. - А какой школой кендо вы пользуетесь?

- Уличной, - коварно усмехнулся весело размахивающий палкой мужчина. - Самая лучшая школа, на мой взгляд: удобно - бьешь мечом, неудобно - бьешь тем, чем удобно. Минимум пафосных стоек и громких криков.

- Это хорошее решение, Рюноске-доно, - согласился Амидамару. - Но сильно ли вам помогает эта школа в боях?

- Одного-двоих с оружием одолеть смогу, - почесал небольшую щетину Рю. - Ну или трех-четырех безоружных. Больше - задавят массой и будут пинать ногами. Не любят на улицах

пафосных парней с мечами.

- Правда ваша, Рюноске-доно, - оба спорщика присели на край отвесного склона и начали созерцать небо.

- Слушай, глюк, - нарушил тишину Рю. - А звать-то тебя как?

- Амидамару имя мне, Рюноске-доно, - ответствовал призрак.

- Ха-ха, - пьяно хихикнул шаман. - Мой глюк - легендарный самрай, вырезавший несколько сотен солдат своего господина! Демон Амидамару!

- На самом деле, их было всего триннадцать, - печально поведал самурай. - И, если бы я убил их всех, то не лежал бы здесь...

- Твоя правда, - согласился Рю. - Так звучит гораздо реалистичнее. А чего ты, в таком случае делаешь тут до сих пор? Триста лет уже прошло!

- Вы хотите услышать мою историю, Рюноске-доно? - удивленно поинтересовался самурай.

- А то! - утвердительно дернул головой человек. - Услышать о событиях трехсотлетнего прошлого из уст современиика! Это же просто невероятно!

- В таком случае, слушайте, - Амидамару поерзал на траве, и принялся рассказывать. - Мой отец был самураем, служащим местному правителю, поэтому я с младых лет готовился к пути воина, но был, к тому же, ребенком. И моим детским товарищем по играм стал сын кузнеца из отцовского поместья, Мосуке.

- Мы с Мосуке были не разлей вода, совершили множество глупостей, за которые серьезно наказывали только Мосуке... я даже уговорил отца обучить сына кузнеца кендзюцу вместе со мной, но у Мосуке оказался талант к отцовскому ремеслу, поэтому у него почти не осталось времени на совместные тренировки, и я принял это. В птнадцать лет мы с Мосуке предстали перед правителем и принесли ему клятву верности. После этого были войны, мир, множество распитых бутылок саке и то, из-за чего случилась трагедия...

- Правитель приказал Мосуке выковать для него лучший меч, который только мог сковать такой талантливый кузнец, и мой друг пропал в кузне на месяц, а по истечении срока предоставил правителю самый прекрасный клинок, который я когда-либо видел. Этот чертов меч... Если бы я только знал, что последует за этим, я бы помешал, но все произошло так, как произошло. Правитель вызвал меня к себе, и, заявив, что не может позволить кому-то завладеть таким же чудесным клинком, приказал мне убить моего лучшего друга! Но я предупредил Мосуке, и мы договорились встретиться на этой самой горе - он хотел взять из кузни меч, который ковал специально для меня. Вот только вместо Мосуке на гору поднялись солдаты правителя, убившие меня. С тех пор я остаюсь верным своему обещанию и жду его. Я верю, что когда-нибудь он даст мне знак.

- Вот такая история, Рюноске-доно, - Амидамару оглянулся и увидел посапывающего Рю.

- Это хорошая история, - в наступившей тишине мой голос прозвучал слишком громко. - И твой поступок вполне в самурайском духе, хоть и являющийся глупым при дальнейшем рассмотрении. Ты ведь прекрасно понимаешь, что твой друг мертв, что он мог уйти в свет или не может уйти далеко от места смерти. Но ты все-равно ждешь его здесь. Рю может не понимать, что разговаривал с призраком - утром у него будут смутные воспоминания об

обгоревшем мальчике, большой и мягкой волчице и учащем его кендо самурае. Не стоит пока его в этом разубеждать. Амидамару, я постараюсь помочь тебе. Ничего не гарантирую, но до начала турнира шаманов мне тоже нужно себя чем-то занять - так почему бы не помочь одному духу уйти в свет?

+++

После разговора с самураем, на горе меня уже ничего не держало, поэтому я предельно аккуратно доставил Анну домой, после чего занялся переносом вещей, оставленных работниками тарнспортной службы сразу за калиткой.

Коробка со столовыми принадлежностями, коробка с бабушкиным чайным сервизом - ручная работа, между прочим, - подаренным Анне к окончанию тренировок, мое любимое кресло-качалка с полусферой в основании, доски для шоги и го - сам не знаю, откуда они тут, - , традиционные подушечки для сидения, обстановка зала чайной церемонии - нафига? - целая коробка с каллиграфией и живописью, одежда, конечно же...

В итоге у меня сложилось впечатление, что когда мы с Анной отвернулись (ну или, когда отвернулся я), пенсионеры споро загрузили в грузовик еще кучу разного ненужного в особняке красивого хлама: ну зачем нам в доме сорок штук бархатных занавесок? Пол ими застилать? Хорошо еще не приперли полученную в дар лет сто пятьдесят назад кровать с балдахином - это неразборное чудо антиквариата из черного дерева весило почти полтонны и пылилось в одной из кладовок.

- Ты опять подвергаешь себя опасности, - когда я заканчивал разбирать последнюю коробку - домашние соленья, - со второго этажа спустилась проснувшаяся девушка. - Совершенно зря рискуешь собой ни за что!

- Я вполне осознаю, за что рискую, Анна. Будет глупо сказать, что это только из-за Цели или по причине тренировки, и ты это прекрасно понимаешь - сейчас, когда я собрал столько духов, что вся моя фурьоку тратится на их кормежку, я являюсь более приоритетной целью, чем ты. И это важнее Цели или личного роста: Цель будет выполнена, рост упрется в естественную границу, а с тобой мне жить до конца, и твоя безопасность для меня важнее всего.

- Именно поэтому ты таскаешь меня по всяким опасным местам? - легкая улыбка тронула губы моей невесты.

- Не совсем так. Просто я не могу соваться во всякие опасные места, оставляя тебя без защиты.

- Глупый, - теплая ладошка прошлась по моей щеке. - Ты же понимаешь, что я волнуюсь. Иногда мне кажется, что лучше самой попасть под очередного жаждущего вселения духа, чем смотреть, как тебя разрывают изнутри твои же духи!

- И сойти с ума? - молчание в ответ. - К тому же, духи не мои, и их реакция на мою одержимость, помимо боли и осознания успеха , закаляют мой организм. Скажу больше - если бы вчера случилась моя первая одержимость, то я бы развеялся пеплом прямо в твоих руках, а так - куча мелких и средних ран, которые уже затянулись.

- Ты несерьезен, - обиженное бурчание.

- А ты чересчур пессимистично настроена. Ищи плюсы! Я пережил попытку шести тысяч духов перераспределить меж собой мое ферьоку! Теперь можно не беспокоиться, пока их не станет тысяч восемь-десять.

- Сколько вообще этих мелких паразитов ты собираешься носить с собой?

- Сколько успею собрать, - пожимаю плечами. Охватившие меня со спины руки судорожно сжимаются. - Все решится в деревеньке Пачей, у Источника силы, который почему-то зовут Королем Духов. До этого события у нас осталось не больше четырех месяцев, так что волноваться бессмысленно.

- Твоя самоуверенность когда-нибудь выйдет тебе боком...

- Именно поэтому рядом со мной всегда ты, способная вразумить своего глупого жениха.

+++

Меня сильно волновала причина, по которой взрослые так легко воспринимают то, что время от времени рядом с Анной появляются демоны. Нет, ну действительно - подумаешь, раз в пару месяцев происходит прорыв в преисподнюю. Эка невидаль!

На столь серьезные темы тогда поговорить не получалось - сказывался эффект от моего представления родственникам: мой статус в особняке резко сменился на гостевой со всеми вытекающими обстоятельствами, А Анна, которая, как выяснилось, прибыла для обучения у бабушки (в первую очередь), ответа на подобный вопрос еще не знала.

Доступные девочке свитки из библиотеки на эту тему тоже не распространялись.

Ответ же лежал, как оказалось, на самой поверхности, и не являлся чем-то секретным, просто столь очевидная, по мнению взрослых, вещь не нуждалась в объяснении.

Все дело в фурьоку, а точнее - в особенностях энергии медимумов, которую я заметил еще в первое утро, проснувшись с Анной: фурьоку, поглощаемая медиумом естественным путем, исчезала неизвестно куда, и в энергетическом плане обладатели столь особенного дара выглядели пустотой, в то время, как даже самые обычные люди прогоняли сквозь свое духовное тело фурьоку, просто в большинстве своем, они не могли энергию накапливать. Ну а те, кто мог, были шаманами, магами и прочими мистиками.

Проблема же кроется в том, что постоянный поток фурьоку сквозь духовное тело дает какую-никакую, но защиту от одержимости, а мистики, этой защиты лишенные, еще и фонят силой (хотя лично я ничего подобного не ощущал). Именно из-за этого духи, даже не злые, иногда пытаются вселиться в столь удачно попавшееся вместилище.

И вот, основываясь на этой теории, пенсионеры решили, что 'запах силы' у Анны столь силен, что на него сбегаются даже демоны преисподней, а значит, девочку надо защитить и обучить. Ну и, как и прочих медиумов, ввести в семью тех, кто способен её защитить. И ведь во время принятия решения эту нелегкую ношу хотели возложить на Микихису, ведь Йо Асакура в этом плане был даже слабее самой Анны.

С моей стороны решение было весьма простым, ведь оно предусматривалось Планом - поселившиеся в тотеме духи постоянно откачивают фурьоку, а значит, мне нужно было больше духов! И в от время, как Анна на своих тренировках обзаводилась собственной защитой от 'потустороннего', я свою защиту сознательно подтачивал, да еще и славу 'полного нуля Асакура' поддерживал поначалу.

И теперь из нас двоих любой дух выберет меня, а не Анну.

+++

- Итак, класс, - заявил притихшим старшекласникам преподаватель математики Ишикава-сенсей. - Сегодня к нам перевелись два ученика по обмену, - за дверью поднялся предвкушающий гул. - Прошу, заходите.

И мы предстали перед двумя десятками пар глаз, наблюдающих за новичками с интересом. А, нет, Монта, бросив в нашу сторону единственный взгляд, продолжил что-то писать.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросил сенсей.

- Кеяма Анна, - поклонилась девушка.

- Асакура Йо, - присоединился к ней я.

- Ваши места на заднем ряду, - сам задний ряд был абсолютно пуст, так что можно было выбирать спокойно. Анну разместил у окна (как гланого героя какой-нибудь сенен-манги) из-за освещения, а сам пристроился рядом, придвинув свой стол к её.

Точно так же поступили соседи спереди, пожертвовашие один учебник нам - социальная структура школы почему-то напомнила мне армию - все эти "встать-поклон-сесть", учителя-командиры, не только индивидуальные, но и общие по классу результаты, заставляющие, при всей индивидуальности учеников, работать в команде... теоретически, конечно.

Математика не была такой уж сложной - не то, чтобы я был гением или помнил весь школьно-университетский курс, но теперь знания ложились по уже проторенной когда-то колее, что улучшало усвоение.

Моими личными врагами в плане школьных предметов были классическая литература и письмо (и счастье, что в старшей школе отсутствует последнее): почерк у меня в этом теле оказался настолько ужасным, что я веду записи латиницей, а все аллегории, описывающие в классике войну (вроде "разлетающихся из раны лепестков сакуры"), меня просто жутко раздражают - война это только кровь и грязь, смерть и крики раненых, а всякие поэмы пишутся в тиши кабинетов людьми, которые, возможно, даже никогда не видели самой битвы...

Так вот, после урока и объяснений учителя о синусах, воспринятых с явным скрипом (на мой взгляд, объяснения были слишком... взрослыми. Синусы, конечно, через задачки с яблоками не решить, но должно быть что-то кроме сухих примеров - демонстрация нужности подобных знаний), уставшие мозги старшеклассников востребовали развлечений. А именно - распросов новеньких.

- Вот расписание, - староста (парень, между прочим) положил перед нами листы. - На большой перемене могу показать вам школу, если хотите. Еще бы я посоветовал вам прочесть Устав школы, - взгляд старосты пробежался по моему распахнутому пиджаку, ослабленному галстуку, расстегнутой верхней пуговице рубахи и одинокой голубой жемчужине, висящей на шее. - Дисциплинарный комитет строго следит за соблюдением нормы одежды. Меня зовут Джиро Сасаваки, и я, как вы могли догадаться, староста класса 1-4.

Да, этот Сасаваки вел себя отнюдь не дружелюбно, но мне очень хотелось задержать его каким-нибудь пустым трепом, потому что у него за спиной уже маячили первые желающие познакомиться с новичками, вот только повод придумать так и не удалось. И началось.

- Привет, я Чоно Масаки, - прозвучал первый пробный выстрел. - А откуда вы?

- Провинция Изумо, - Анна держит марку.

- А что привело вас в город? Вы знакомы? Какие у вас увлечения? Вы родственники? Какие родственники - фамилии разные?! Важнее другое, Кеяма-сан, у вас есть парень? Жених? Кто? Асакура-сан?! Вау! - по сути, наши ответы даже не всегда требовались: часть вопросов находила в толпе ответчиков, имеющих свои мнения по этим вопросам. Например, от двух вводных: Анна - моя невеста и мы живем под одной крышей, - выросло сразу пять (!) теорий наших личных отношений, и класс быстро разбился на сторонников каждой из теорий.

Особенно мне понравилась мысль о побеге от родни: дескать мы так сильно любим друг друга, что свалили в другую провинцию, лишь бы быть вместе... Как это вяжется с тем, что живем мы в доме моей семьи, которая, к тому же, оплачивает это проживание, - не ясно. Но именно эта теория собрала под свои знамена большую часть женской половины класса.

Под прикрытием этой толпы я почти незаметно подобрался к одиноко сидящей цели.

- Ого! - от моего голоса у себя за плечом МАнта вздрогнул. - Исторический симпозиум, посвященный эпохе Токугавы? Да еще и в нашем городе? Надо будет сходить...

Журнал, который читал Оямада, резко захлопнулся. Но я тоже следил за новостями о городском историческом музее, поэтому без проблем достал свою копию того же журнала, и стал просматривать статью под несколько ошарашенным взглядом коротышки.

- Ничего себе! - выдал я, прочитав нужную мне информацию. - Они притащили сюда легендарный "Плачущий меч" самого Амидамару! Эй, Анна! В субботу мы идем в музей!

- Это закрытый симпозиум, - мрачно сообщил Манта. - Вас просто не пустят внутрь.

- Ерунда, - отмахнулся я от подобного предсказания. - Дед знаком с директором музея, думаю, если мы придем после закрытия, нас пустят. Хочешь с нами?

- А можно? - суровый вгляд не скрыл истового желания парня попасть внутрь.

- Почему бы и нет? - пожимаю плечами. - Если мы не будем крушить экспонаты - а мы ведь не будем?, - то почему бы и нет.

- Хэй, Асакура! - раздался голос из толпы. - Чего ты там с чудиком обсуждаешь? Ты из этих, что ли?

- Если это был намек на однополую любовь, то советую заранее записаться к травмотологу, - у меня невеста есть, в конце концов!

- А? Да не, что ты! - говоривший сразу же открестился. - Просто Оямада у нас с придурью - верит во всякую чушь вроде призраков и магии.

- Ну и что тут страшного? - я, похоже, не доконца разобрался в местной кухне. - Или проявлять фантазию запрещено законом?

- Так он тут целый кружок организовал, посвященный всякой мистике, - раздались смешки. - Его темнейшество Мортимер, как и его последователи, так и не повзрослели... и не выросли, - очередные смешки.

- А! - до меня дошло. - Это вроде бы называется травлей, да? Гонения тех, кто мыслит иначе...

довольно слабовато, если честно. Пусть Оямада и невысок, но, как говорил мой дед (который ниже меня, к слову), преимущество роста в том, что когда смотришь на собеседника свысока, не приходится высоко задирать голову.

- Ха! - кто-то из парней подхватил эстафету. - Да что может быть хорошего во всем этом ребячестве? В реальном мире не бывает магии и призраков, так зачем тратить время на глупые мечтания?

- В реальном мире магия может и отсутствует, но есть фантазия - то, что помогает существовать, когда вся твоя жизнь сера и состоит из дома, работы и посиделок с друзьями в пятницу вечером (а именно такова жизнь большинства).

- Все по местам, - произнесла учительница классической литературы - морщинистая полная старушка, похожая на помесь классической ведьмы и библиотекарши. - Урок начинается. Вот и главнокомандующий темных сил появился, и моя одиночная война с классической литературой вступила в финальную стадию.

- "... сотню воинов порубил демон, прежде чем скончаться от ран смертельных", - вещала эта старушка, а я понемногу хихикал: дед рассказал мне только суть легенды о самурае, а потому столь забавных (особенно после выяснения истинной подоплеки) моментов как "следовала за ним буря" или "небес стрела осветила нечеловеческий силуэт его, глазами алыми сверкае" не слышал. Зато теперь получил возможность ознакомиться с подобными перлами. - Итак, что нам говорит эта история?

- Что автор - идиот с манией к гиперболизму и приукрашиванию? - вроде бы сказал негромко, но меня услышали.

- Хм... - Хинамори-сенсей недобро взглянула на меня, просмотрела журнал и, найдя мою фамилию, неприязненно скривилась. - Не объясните классу свою точку зрения, Асакура-сан?

- Конечно, - я без боя не сдамся! - Все дело в том, что в те времена каждый второй воин был вооружен копьем - система боя предусматривала пары меч-копье для противостояния как раз-таки самураям. Каким бы могучим воином ни был Амидамару, сотня солдат бы просто завалила его телами, так что, исходя из теории боя на мечах, согласно которой вокруг одного противника могут собраться всего восемь бойцов, не мешая друг другу, можно понять, что для удачного убийства абсолютно любого самурая достаточно шестнадцати человек.

- Если же взять за основу демоническую природу Амидамару, то, согласно прочим японским легендам и мифам, для его убийства нужен были герой, ибо "силами своими превосходят иные армии, Они (□) им имя, и страх несут они в земли людские". Но герой в этом эпосе так и не был описан, что позволяет предположить, что автор все же преувеличил количество погибших в семь-десять раз, а с такии цифрмаи даже я могу заявить, что не далее чем вчера вечером одним своим ликом обратил в бегство почти сотню врагов, хотя на деле их было только девять и они по пьяни решили, что я призрак. Вот моя точка зрения, сенсей. А все эти словесные кружева лишь сильнее погружают вполне определенное историческое событие в пучину сказок и легенд.

+++ fb

- Йо, - окликнул меня дед. - Пойдем со мной, есть разговор.

Стопы свои мы направили в додзе, где дед обычно занимался со своей новой ученицей - Тамамурой Тамао. Вот только девочка сегодня должна была отправиться в деревню, и раньше

обеда в особняке её быть не должно. Вместо неё на пороге додзе сидел и покуривал трубку двухвостый прямоходящий кот в высоких гета.

- Вот он, - указал коту на меня дед.

- Довольно неплохо, - выдутый в мою сторону дым рассеялся от слабого потока воздуха, вызванного одним из духов. - Гораздо лучше, чем можно было ожидать от "полного нуля Асакура".

- Маскировка, - старик скорчил таинственную физиономию.

- Надеюсь, ты не думаешь, что Хао поверит в глупые слухи? - уточнил некомата. - Ты ведь понимаешь, что наступит момент, когда Хао испытает мальца лично.

- Поэтому я и привел его к тебе, Матамуне, - печально вздахнул Йомей. - Чтобы ты помог, обучил, направил...

- И защитил? - усмехнулся своим мыслям дух. - Прости, Йомей, но если пять сотен лет назад я помог вам остановить своего господина, то теперь я придерживаюсь мнения, что человечеству нужна встряска. Последнюю сотню лет люди совсем распоясались и уничтожают породившую их природу, так почему бы природе не уничтожить людей?

- Потому что природа не может этого сделать? - странный какой-то дух. Философствующий на довольно скользкие темы. - Или потому, что в итоге глупец уничтожит не только человечество, но и эту самую природу?

- Больно умный у тебя внук, Йомей, - некомата окинул меня скептическим взглядом и затянулся. - Еще глаза не раскрылись, а он уже шерсть вздыбил.

- Слушать поучения от того, кто думает, будто сочетание огненного духа и Источника способствует созиданию, у меня нет времени, - а вот теперь у зверуги и хвосты дернулись.

- Силу Источника обретет Король-шаман, - был мне задумчивый ответ.

- Сила ничто без подходящего инструмента, - старик уже давно устроился неподалеку и демонстрировал всем желающим, как он устал от всего этого. - И у шаманов не бывает королей. Мы не умеем править - у нас иные категории мышления.

- Похоже, что я немного ошибся - коготки у твоего внука уже заточены, вот так ли они опасны, как он хочет продемонстрировать?

- Меряться хвостами можешь с кем другим, - теперь означенные хвосты дернулись скорее агрессивно. - А о том, насколько опасны мои когти, можешь узнать у нашего брата или проверить сам.

- У нас нет общих родственников, - усмехнулась котейка. - Уж это-то я могу тебе сказать однозначно, - Матамуне очередной раз затянулся и, подавившись, сдурожно закашлялся, наблюдая, как вокруг начинают распускаться цветы.

- У нас есть брат по духу, - а еще - это единственный достаточно дружелюбный ко мне дух, которого я могу просто попросить прийти.

- Кто он, Йомей?! - некомата подобрался, как перед боем. - В вашем роду не мог родиться кто-

то с подобной силой! Это просто неестественно!

- Ну, твой господин ведь может перерождаться, так почему бы и другим не воспользоваться столь удобным выходом? - хе-хе. Вид ошарашенного котейки и абсолютно невозмутимого деда создают потрясающую картину, особенно, если знать, какое лицо было у самого пенсионера, когда он впервые почувствовал Великого Духа.

- Тогда зачем тебе я? - действительно, зачем нам он? - Что я могу дать тому, кто способен позвать сущность столь могучую, что я теряюсь рядом с ней?

- Я же сказал: обучить, рассказать и направить, - старик в своем репертуаре. - Я подозревал, что ты можешь отказаться, и у меня на заметке имеется альтернативный вариант. Не то, что ты, конечно, но воин отменный, верный друзьям и сильный духом. Вот только Йо совершенно не разбирается в кендо, чтобы сражаться на должном уровне.

- Хэй! Старик! - вот тут уже удивился я. - Ладно еще кендо, хотя я и катана друг с другом не совместимы - мне молот как-то больше по душе, - но никаких мечников среди моих духов не будет!

- Ты даже не знаешь, о ком речь! - удивился дед.

- Ты что не понимаешь? Его просто сожрут! Я уже неоднократно говорил тебе, что духов жизни, способных справиться с духом стихий не так уж много.

- Ну, у меня это получилось, - хмыкнул Матамуне.

- Старый дух Хао Асакура помог потомку Хао Асакуры одолеть Хао Асакуру и нового духа Хао Асакуры - иронично, конечно, но я не принижаю величия своего предка. Ты был с ним, возможно - являлся его духом-спутником, так что я вполне верю в твою способность справиться с одним стихийным духом... а как насчет тысячи? Они не будут соблюдать очередь, а набросятся разом, как муравьи при защите муравейника. И никакой дух мечника не выдержит атаку альянс уравновешивающих друг друга сил.

- Вот же послали боги внука, - вздохнул Йомей. - Ни в грош мнение старших не ставит. Но хоть кендо-то?

- И кендо, и умные беседы, и важные сведения о Хао, - согласно киваю. - Пусть в мои планы и не входит прямое противостояние с ним, но лучше иметь информацию, чем жалеть о её нехватке.

- Верно, ребенок, - кивнул некомата. - Я рад, что не пришлось тебя уговаривать - твое избиение будет приносить мне больше удовольствия, если не придется сдерживаться.

eofb +++

- Итак, - я откинулся на спинку диванчика. - Пока у нас есть немного времени, может расскажешь немного о себе, Оямада-сан? С чего началась твоя вера в сверхъестественное? - молчание. - Ну подумай сам - скоро ты станешь свидетелем зрелища, которое оставит серьезный след в твоей дальнейшей жизни! Не хочется поделиться?

- Ни капли, - Манта, закончивший бегать по залу, теперь вносил какие-то записи в пестрящей закладками тетради.

- Ты себя ведешь весьма странно для основателя кружка, посвященного мистике. Где зазывание в клуб, где леденящие душу истории, где вообще желание развивать свое детище?

- Я веду себя вполне нормально для официального главы кружка, которого упросили этот кружок организовать, - хмыкнул парень.

- Я тебе почти верю, Мортимер, - Манта аж дернулся. - Ты еще скажи, что члены кружка выдали номинальному главе столь серьезное прозвище... японцы не навязывают другим прозвища, связанные со смертью - такие прозвища выбирают самостоятельно. С какого это языка? Французский? Итальянский? Испанский?

- Ты такой же, как остальные, - Манта резко захлопнул тетрадь. - Ничего не понимаешь, но считаешь, что знаешь все на свете! Почему меня интересует магия? Потому что магические силы не зависят от размеров человека! Хочется помечтать о реальности, в которой тебя не останавливает каждый панк в надежде стрясти немного мелочи и самоутвердиться! Помечтать о могуществе и силе! Доволен?!

- Зачем ты его вывел, Йо? - Анна вернулась из своих блужданий по музею.

- Мне была интересна его реакция. Ты ведь понимаешь, что мы здесь делаем?

- Ищем того, кто льет слезы, - пожала плечами невеста. - Не знаю, правда, зачем...

- Помимо того, что вода материальна? Я обещал одному человеку найти его.

- О чем это вы? - Манта удивленно переводил взгляд с меня на Анну. - Кого найти? Кто льет слезы? Это же миф!

- И это говорит человек, втайне мечтающий стать магом? - девушка окинула Манту холодным взглядом и, усевшись на соседний с нами диванчик, стала демонстративно игнорировать нас. - Но ты прав - я не верю в магию. Магии - такой, которая связана с огненными шарами и прочей зрелищной боевкой, - не существует. Есть различные храмовые жрецы со своими приемчиками, онмё, друиды, экстрасенсы, мистики и прочий паранормальный люд, но большинство из их фокусов объясняется довольно просто: духи. Но даже в духов я не верю - нельзя верить в то, что можно пощупать... а вот собственно и он.

Звук падения первой капли был подобен грому - столь чуждым он был в этом огромном зале.

"Плачущий меч" располагался на центральной витрине, вокруг которой были расставлены еще двенадцать катан исторических личностей, правда, судя по надписям, - эпохи Сэнгоку. И вот с постамента, на котором располагался якобы меч самого Амидамару, на пол капала вода.

- Ух ты! - первым к витрине прибежал Манта. Парень решил, что я с прибабахом, а потому пропустил последние мои слова мимо ушей. Зато он внимательно разыскивал всевозможные приспособления, которые могли бы реализовать подобный эффект. Крайне прагматичный в жизни мечтатель, скажу я вам. - Вода появляется прямо на лезвии! Может, конденсируется? В принципе - реализуемо, но тогда влага должна оставаться и на стеках витрины...

- Не туда смотришь, - мы с Анной стояли чуть поодаль и рассматривали того, кто стал частью легенды меча.

- Что? - Манта повернулся и, заметив нас на удалении от витрины, сильно удивился. - Вы даже не видите, что там происходит! Вода появляется сама собой! Как будто...

- Как будто на меч кто-то плачет, - закончила за него Анна. - И возникает вопрос, где находится этот кто-то.

- А этот кто-то находится прямо здесь, - поддержал я невесту.

- Здесь? - Манта начал оглядываться. - Где?

- Смотри выше, - взгляд задравшего голову парня трижды минул призрачную фигуру рыдающего кузнеца, что в очередной раз перечеркнуло известный мне сюжет. Нет, то, что я обитаю в "неканоне", выяснилось довольно скоро: и слухи о вырождении Асакура, и знакомые деда, и отец, и некоторые встреченные мною духи... но вот исключение из "сюжета" основного персонажа, от лица которого велось повествование в мультике...

- Ничего не вижу, - все же поделился с нами Манта. - Вы меня разыгрываете?

- Показать? - поинтересовался я у Анны, девушка кивнула, перебирая бабушкины четки из синего жемчуга. - Ну, тогда, смотри сюрприз...

Проявить призрака не так уж и сложно - нужно лишь дать ему некоторый заряд фурьоку, - гораздо сложнее дать обычному человеку возможность этого призрака увидеть.

Любой человек может стать шаманом - это аксиома, - но индивидуальные требования разнятся от одного кандидата к другому: каждое живое существо пропускает сквозь свое духовное тело фурьоку, но шаманами (а все местные волшебники в какой-то степени имеют связь с духами) могут стать только те, кто способен задерживать и сохранять эту энергию, для чего нужна особая структура духовного тела, которой можно достичь тренировками... Вот только есть некоторая грань, по одну сторону которой находятся те, кому достаточно пяти-семи лет медитаций под водопадом, а по другую - те, кто может до старости курить/нюхать/пить различные реально действующие препараты, но не успеть получить результат. Поэтому, если кто-то желает показать обычному человеку мир духов, то поддержание минимально необходимого уровня фурьоку в духовном теле "пациента" возлагается на шамана.

- Откуда тут ветер? - поежился Манта, когда исходящие от меня порывы воздуха перешли из разряда "сквознячок" в разряд "буря в коробке".

- Постэффекты, - по причине того, что я постоянно скармливал всю фурьоку отдыхающим в тотемах духам, для получения некоторого количества свободной энергии пришлось попросить часть духов воздуха поднять небольшой ветерок в музее. - Зато теперь ты можешь увидеть того, кто вот уже две сотни лет льет слезы на клинок, который так и не познал руки владельца. Познакомься, Оямада-сан, это Мосуке - кузнец, выковавший этот меч для своего друга, но так и не успевший его передать.

- Что за?! - парень, буквально упершийся носом в неожиданно оказавшиеся перед лицом пятки, резко отпрыгнул и, поскользнувшись, рухнул на пол. - Ч-что это?!

- Это, Оямада-сан, призрак, - Анна все еще продолжала держаться подальше от рыдающего кузнеца, который, кстати, даже не обратил внимания на буйство духов и повышение концентрации фурьоку в округе. - Обычный призрак человека.

- И этот призрак нас игнорирует, - не то, чтобы это меня оскорбляло, но я пришел ради разговора, и наблюдать за разведением сырости у меня не было желания. - Придется привлечь его внимание...

Вот только ничего не помогло - удары, броски, крики и ругань так и не смогли прервать поток слез из глаз призрака. Кстати, интересной особенностью сродства меча и кузнеца было то, что слезы Мосуке материализовались только на узорчатой стали катаны...

- Так, мне это надоело, - судя по выражениям лиц спутников, они были со мной согласны. - Анна.

Мне на ладонь опустилась очередная жемчужина - не знаю по какой причине, но именно этот материал идеально подходил для заточения духов жизни.

- Потом ты возможно скажешь мне спасибо, - пробормотал я, когда выбранная для временного проживания кузнеца жемчужина тускло засветилась. - Ладно, с развлекательной частью мы закончили, осталась только деловая.

- Я не буду задавать тебе кучу вопросов вроде того, кто ты и как провернул все это, - Манта уже немного пришел в себя за тот отрезок времени, что я пытался достучаться до Мосуке. - Я хочу узнать, зачем. Зачем тебе этот призрак, и зачем ты позвал меня сюда, если планировал нечто подобное?

- Честно говоря, я надеялся, что ты сможешь увидеть его без моей помощи, - Анна уже упаковала жемчужину в недра своей сумочки, а на замену ей вытащила две коробочки бенто. - Ты был интересен, и твоя вера в сверхъестественное... В общем, я ошибся. Так что приглашаю тебя завтра на, так сказать, завершающее выступление - это будет моим извинением за, пожалуй, разрушенные надежды: теперь ты будешь знать, что призраки действительно существуют, но не будешь иметь возможности их увидеть.

- Не скажу, что поверил, но твой ответ принят, - Манта так же достал откуда-то из под сидения пакет с провизией. - Сколько у нас времени до открытия?

- Еще шесть часов, - ответила Анна. - Можно успеть поспать.

- А хочется? - Анна кивнула, а Манта отрицательно затряс головой. - Ну тогда устраивайся, а мы еще посидим...

+++

- Слушай, Оямада-сан, - шепотом поинтересовался я. Ночной перекус закончился, а моя невеста уже давно сопела на соседнем диванчике. - Ты знаешь что-нибудь о парне по имени Рюноске? Он состоит в какой-то банде, носит белый костюм...

- Можешь не продолжать, - тем же шепотом ответил Манта. - Рю довольно известен, если судить по тому, что даже я - человек совершенно не интересующийся, - слышал о нем достаточно.

- Даже так?

- Рюноске Умэмия, если не ошибаюсь. Слышал, он работает поваром в рыбном ресторанчике своего отца, а вечером тусуется в не очень хорошей компании. Но известен он не этим - в свои двадцать шесть (или уже семь?) Рюноске активно ищет любовь всей своей жизни... я слышал от семнадцати случаях нахождения этой самой любви, но, скорее всего, их гораздо больше. Ловелас и неудачник в одном лице...

- Ловелас, значит? - это будет интересно. - Хе-хе...

- А он-то тебе зачем?

- Не дело бросать на произвол судьбы людей, способных под действием алкоголя гладить огромную волчицу или спорить с призраком самурая о кендзюцу, - Манта, судя по всему, впечатлился. - Учеником его сделаю.

- А он согласится? - скептично взглянул на меня парень.

- У меня найдется, чем его убедить... Да и вариантов после завтрашнего любования луной у него не будет.

- Поверю на слово... - Манта начал устраиваться для сна. - А что за любование луной?

- Не беспокойся - ты тоже приглашен.

+++

Рюноске Умэмия (для друзей - просто Рю) находился на кухне отцовского ресторанчика и творил. Уже и не упомнишь, когда молодой еще паренек, взбудораженный гормонами, услышал, что женщинам нравятся парни, умеющие готовить, но с тех пор у отца не было более рьяного помощника на кухне, чем воодушевленный сын. Что уж говорить, если к настоящему моменту у Рюноске была своя полочка с региональными кулинарными наградами!

Единственным, что огорчало отца - Ичиносе Умэмия, - была общая несерьезность сына, прикладывающего столько усилий ради временных пассий, некоторые из которых после первого же свидания давали отбой Рю. Но с другой стороны, именно эти отказы заставляли сына совершенствоваться и экспериментировать. Еще бы парень не водился с плохой компанией...

Однако даже отец трудящегося в поте лица парня не догадывался о причинах, по которым Рю по ночам шатается в компании пьяных панков. А дело банально заключалось в деньгах - главарь группировки, к которой примкнул Рюноске, отстегивал своему лучшему бойцу некоторую сумму за каждую сходку с его участием, и считал это совсем незначительной платой за авторитет. Естественно, что об этом маленьком секрете знали лишь двое участников товарно-денежных отношений.

Рюноске давно бы прекратил бродить по ночам, но его эксперименты с новыми рецептами, хороший инструмент и оборудование кухни стоили слишком много для обычного работника рыбного ресторанчика, и, если уж говорить по правде, разница в суммах была такая, что Рю не уходил от отца на полностью ночной промысел только из-за кухни и возможности подать "новое экспериментальное блюдо" кому-нибудь из постоянных клиентов. И, конечно же, Рюноске и не собирался наследовать отцовский ресторанчик, благо младшая сестра также неплохо готовила.

Внезапный порыв прохладного ветра, неизвестно откуда взявшийся в закрытой протопленной кухне, бросил в лицо Рю какой-то листок.

- Кто, *ть не закрыл дверь? - громко вопросил Рю у пустоты, отдирая с лица бумагу. - А это что за хрень? Вот же пи*ец!

"Приглашаю сегодня полюбоваться луной, возьми саке. Обгорелый призрак.

П.С. Мягкая волчица и самурай так же будут присутствовать".

Содержимое письма было весьма странным, учитывая, что подобный сон Рю видел всего лишь один раз, когда умудрился заснуть на вершине Памятной горы. Но, подумав, Рюноске все же решился сходить - вряд ли, конечно, кто-то будет на Памятной горе, но вид на звезды там действительно прекрасный...

+++

- А вот и последнее действующее лицо, - сообщил я, когда Рю поднялся к нам. - Привет, любитель вредной выпивки!

- Вы кто такие? - в свою очередь удивился мужик.

- То есть? Ты нас не помнишь? - я постарался придать лицу оскорбленное выражение. - Мы же вместе любовались луной на этой самой вершине! Ты забыл Амидамару? А как же Вьюга?! Ты ведь дал ей надежду, сделал приятно...

- Кто ты такой, и откуда знаешь о моем сне? - Рю достал спрятанный за спиной деревянный меч и направил его на меня.

- Встречный вопрос, Умэмия Рюноске, с чего ты взял, что это был сон?

- С того, что такого не могло произойти в реальности! И ты так и не ответил, кто ты такой!

- Прошу прощения. Я - обгорелый призрак, - меч в руках Рю начал замах. - Точнее тот, кого приняли за призрака твои дружки.

- А где тогда ожоги? - не поверил мне мечник. - Если эта часть была правдой, то у тебя должны быть сильные ожоги!

- Ну, они зажили, и прежде, чем ты скажешь, что это невозможно, сообщаю, что подробности будут позже. А пока предлагаю все же полюбоваться луной...

- Ты прикалываешься? Сегодня новолуние! - Рю приземлился в стороне от нас, и руку с меча не убирал.

- Правда что ли? - Манта подтверждающе кивнул. - А так ярко светит... Ну да ладно, потом увидишь. Меня зовут Йо, это моя невеста Анна и одноклассник Манта.

- Вас двоих я помню, а кто коротышка? Уж не он ли Амидамару?

- Нет, Амидамару скоро появится. К слову о нем... нужно кое-что сделать перед его появлением, - я подошел к краю и окинул взглядом весьма оживленное кладбище. - Рю, подойди пожалуйста.

- Зачем это? - подозрительный ловелас перехватил меч поудобнее.

- Показать кое-что хочу... - Рюноске неохотно поднялся и подошел. - Видишь? - я указал ему на кучкующихся внизу призраков.

- Ты издеваешься что ли? - разозлился мужик. - Там ничего нет!

- А так? - мой кулак впечатался в челюсть Рюноске, опрокидывая того на траву.

- Ты совсем о*ел? - прошипел тот, хватаясь за пострадавшее место и поднимая на меня взгляд. -

Бл*! Что это за х*ня? - глаза валяющегося на земле мужчины пораженно расширились, и он начал отползать в сторону.

- Хм? - я обернулся, н о за спиной ничего кроме не было. - Ты о луне, что ли?

- С-сегодня же н-новолуние! - Рю не прекращал отползать, пока не уперся в надгробие самурая.

- Для меня эта луна светит всегда, - действительно, нашел чего пугаться. В конце-концов, это даже не луна, а та самая "Звезда шаманов" - что-то вроде призрака кометы (что само по себе невероятно), чья орбита пересекается с орбитой Земли два раза в тысячелетие. И совсем скоро все шаманы Земли почувствуют, как эта "Звезда" проходит сквозь них - сигнал к началу Турнира описан в мемуарах моих предков весьма однозначно. - А еще теперь ты готов к встрече. Поздоровайся, кстати, с Вьюгой.

В шею Рю ткнулся холодный влажный нос, от чего мечник испуганно дернулся.

- Эй, не обижай мою малышку! - попенял ему я. - Лучше погладь как в прошлый раз - ей понравилось!

Ошарашенный происходящим Рюноске начал механически почесывать волчицу за ухом, явно обретая от этого простого процесса внутреннюю уверенность.

- Теперь все готово, давайте же начнем представление! - немного фурьоку, легкий ветерок от выполняющих просьбу духов воздуха - ничего не имею против остальных, но в мирной обстановке пользоваться воздухом безопаснее, - и около надгробия стал проявляться призрак самурая.

- Доброй ночи, Рюноске-доно, Йо-доно, - склонился в приветствии Амидамару. - Чем обязан вашему визиту?

- Подарок у меня для тебя, - я подкинул на ладони светящуюся жемчужину. - Приятный.

- Вы разузнали о Мосуке, Йо-доно? - обрадовался самурай.

- Лучше, - ради смеха я принял пафосную позу и кинул жемчужину на землю рядом с надгробием. - Мосуке! Выбираю тебя!

Манта прыснул, Рю истерично хихикнул, когда над местом падения жемчужины начал проявляться призрак, а Анна удостоила меня странным взглядом - да, Покемоны уже успели взбудоражить детские умы.

- Это... - раздался радостный шепот Амидамару. - Мосуке?

- А? - отвлекся от литья слез кузнец. - Амидамару? - и новый поток влаги. - Прости, Амидамару, я не смог донести меч!

- Я ждал тебя, Мосуке, - все тем же радостным тоном прошептал самурай. - И, наконец, дождался. Теперь, когда мы снова вместе, давай продолжим этот путь.

- Нет! - кузнец внезапно отпрянул. - Это был мой лучший меч, а ты даже не успел им воспользоваться! Как я могу идти дальше?!

- Хей, я брал билеты не на хэпи-энд, а не на драму! - что-то мне не понравилось в поведении Мосуке.

- Я должен показать Амидамару его меч! - воскликнул кузнец.

- Но катана уже давно не в лучшем состоянии, - заметил Манта.

- Тогда я его перекую!

- И как же? - я сместился так, чтобы Анна оказалась у меня за спиной.

- Вы мне поможете, - уверенно заявил кузнец.

- Среди нас нет кузнецов, к тому же, меч находится в собственности государства.

- Но я ведь призрак? Я могу вселиться...

- Не можешь! - каюсь, получилось резковато. - Манта - обычный человек, который может вас видеть лишь пока я ему помогаю. Рюноске мой ученик, и я запрещаю ему в этом участвовать, к тому же, он просто не потянет многочасовую одержимость. Если ты попробуешь залезть в Анну, я тебя уничтожу, а внутри меня тебя порвут на части тысячи духов. Так что вы сейчас дружно отправитесь туда, куда уходят здешние призраки, и мы вам в этом поможем. Анна?

Ритуал был подготовлен заранее, так что девушке понадобилось лишь что-то куда-то капнуть, зажечь свечку, и два друга отправились в совместное посмертие.

- С чего это я - твой ученик? - возмутился Рю, когда фигуры окончательно растаяли. - И это действительно были призраки? Что тут вообще происходит?

- Освоишь хотя бы основы - познакомлю тебя с прекрасной девой. Высокая и статная, темноокая, с длинными черными волосами, предпочитает классические одежды и любит рыбные блюда. Снаружи холодность и высокомерие, а внутри бурлящая страсть...

- Я согласен, учитель! - подорвался Рюноске. Теперь его уже не волновало, на что он подписался, ведь перед его внутренним взором стояла нарисованная воображением черноволосая красотка в кимоно. - Когда приступать?

+++

- Снаружи холодность и высокомерие, а внутри бурлящая страсть? - тихо переспросила Анна во время завтрака. - Это было жестоко, знаешь ли. А если он не переживет встречи?

- Значит, придется сделать так, чтобы пережил. До начала турнира у нас есть еще несколько месяцев, Рю как раз успеет постичь основы, а там отправлю его к деду, где он получит опыт. По тоннелю, к примеру, пройдется или "испытание скалой" завершит. Ты же знаешь деда - они с Матамуне придумают, чем занять ученика...

+++

Наконец-то в доме закончился ремонт, и по нашей договоренности Рю переезжает к нам. В данных обстоятельствах я решил прибегнуть к методам старика, у которого ученица выполняет все работы по дому - несмотря на то, что Анне нравится готовить, а я могу провести влажную уборку всего дома за три минуты, само подобное времяпрепровождение вырабатывает усидчивость и терпение. Сами тренировки еще не начались, потому что Рю только-только начал видеть духов без использования алкоголя - строгий контроль и выверенные дозы, в сочетании с живительными подзатыльниками и напоминаниями об ожидающей ученика

красотке, дали эффект всего за неделю еженощных любований звездами на Памятной горе! Так что я решил выделить еще несколько дней ему на освоение данной способности, а потом можно будет начать... как раз что-нибудь придумаю.

Довольно странные отношения сложились и с Мантой, который просто поблагодарил меня за интересное приключение и отправился наводить новые порядки в своем клубе. Более того, юный любитель потустороннего теперь проводил обеденные перерывы с нами и понемногу избавлялся от той мрачной угрюмости, пусть за неделю результаты были незначительны, но даже я слышал перешептывания каких-то девчонок о том, что "у Оямады, оказывается, красивая улыбка". О да... это было шоком, когда мрачный коротыш, к которому привыкли одноклассники, вдруг искренне кому-то улыбнулся. А уж сколько слухов породил тот факт, что та улыбка досталась Анне в мое отсутствие...

Недавно видел двух мускулистых индейцев, торгующих различными безделушками на улице. От них исходило ощущение мощной фурьоку - "попусту растрачиваемой", как тут же пробурчала идущая рядом Анна, - и это означало, что подготовка к местному отборочному туру уже ведется. На мой взгляд - рановато, но им необходимо выбрать площадки для десятков боев, выработать график, позволяющий наименее затратно обезопасить простых жителей, проследить за кандидатами, в конце концов...

А еще это означало, что скоро нас посетят довольно неприятные гости...

+++

- ... повтори, что ты сказал, ушлепок? - сегодня я немного задержался, а потому на Памятную гору Рю отправлялся в одиночестве, и, судя по окончанию фразы, сегодня он был там не один.

- Что за шум? - под деревом друг напротив друга стояли Рю и какой-то паренек примерно моего возраста. - Что случилось, Рю?

- Учитель Йо! - обрадовался он мне. - Я пришел на тренировку пораньше - хотел кое-что обсудить с Сё и Шиногучи, - но тут появился этот шкет, и начал сначала высмеивать ваши методы тренировки, а потом и вас, когда я назвал вашу фамилию!

- Неужели к нам на огонек заявилась звезда? - парень также обернулся ко мне, и, после короткого оценивающего взгляда, начал говорить высокомерным и наглым тоном. - Сам наследник Асакура - человек, на котором оборвалась целая династия шаманов!

- Да как ты смеешь? - Рю схватился за свой меч, но не успел его даже достать, как у его шеи замерло острие оружия парня. Как же зовется этот аналог нагинаты?

- Успокойся, Рю, - даже не сомневаюсь в личности первого гостя. - Нас почтил своим присутствием представитель семьи Тао - знаменитого в прошлом китайского рода, основатель которого имел в спутниках дракона. Вот только сейчас вся репутация этих любителей мериться длиной определенного органа в целом и родословной в частности держится исключительно на имени основателя. Вырождаются нынче шаманы.

- И это говорит Йо "Полный ноль" Асакура? - оскорбился моим словам Тао Рен. - Семья Тао - сильнейшая! И я докажу это, став королем-шаманом!

- Уже неоднократно говорил это, но у шаманов не может быть короля - кстати, запомни, Рю, - мы не умеем управлять и не умеем быть управляемыми кем-то. И да, "Полный ноль" уже давно не в моде, сейчас это прозвище изменилось на "Двадцать четыре - ноль".

- Чего?

- Двадцать четыре идиота, решивших, что клан Асакура ослаб достаточно, чтобы победа над наследником была почетной, но недостаточно - чтобы бесславной, проиграли мне бои. Честно говоря, я думал, что моя репутация неудачника разрушится уже на первом десятке проигравших, но, похоже, ребятам было стыдно признаваться, и их победителями стали Йомей и Микихиса.

- Интересная сказка, - непрошибаемая уверенность Рена просто-таки сочилась из позы и голоса. - Однако Тао - сильнейшие!

- Ладно, Рю, возвращаемся домой, сегодняшняя тренировка сорвана.

- Учитель, а они правда сильнейшие? - громким шепотом поинтересовался ученик.

- Про презумпцию невиновности знаешь?

- Это когда ты невиновен, пока не доказана вина?

- Угу. Вот и здесь та же ситуация. Тао - сильнейшие, пока не встретили того, кто сильнее их. Просто к слову - предыдущий Турнир выиграл шаман из Африки, а позапрошлый - кто-то из местных. Тао к тому моменту уже топтали землю, что говорит о многом... Кстати, я слышал, что у нынешнего главы семьи из одежды один только гульфик, свисающий до колен, так что любовь к сравнению тех самых органов он прививает с особым усердием...

- Ты решил сбежать, Асакура? - последние мои слова явно выбесили ночного гостя, хотя, возможно последней каплей стало похрюкивание Рю? - Но кто сказал, что я позволю тебе уйти? Бассон! Дух бесплотный, единение!

Не знаю, на что рассчитывал Рен: неожиданность, удар в спину или свою неземную скорость, - но результат его явно не устроил. Мне бы тоже не понравилось, если бы мое оружие зажал в зубах огромный волк, а я сам висел бы на вытянутой руке своей жертвы...

- Как я уже говорил тебе, Тао, - я поднес пойманного за шею парня вплотную. - Вы сильнейшие лишь до тех пор, пока не нарветесь на кого-нибудь более сильного. Пожалуй, стоит свернуть тебе шею и отправить подарок нынешнему главе - он же твой дядюшка, если не ошибаюсь? - с наилучшими пожеланиями от наследника Асакура. Как думаешь, он от злости покраснеет или побелеет? Или у него более экзотическая раскраска? - честно говоря, никогда особо не любил этого персонажа, считающего себя центром мироздания - он сильно напоминал мне другого высокомерного засранца - Драко Малфоя, только был на стороне победителей, - но от финального усилия, которым можно было отправить столь неприятного типа на перерождение, меня удержал знакомый запах.

Запах стихийного духа. От Тао Рена, пусть слабо, но ощущалось влияние могучего духа земли. Я бы даже сказал, что этот дух обратил на парня свое внимание, но запах был довольно старым, так что ничего конкретного понять не удалось - только то, что Тао Рен нужен мне живым.

- Не советую тебе тут хулиганить до начала турнира, господин Тао, - Рен шлепнулся на землю и замер, глядя на меня. - Помни, что ты здесь в гостях.

+++ fb

- Здравствуй сын, - прозвучал из-за перегородки голос старика. - Как твои странствия?

- Здравствуй, отец, - этот голос мне не был знаком, но трудно было не догадаться, кому он принадлежит, если сегодня нас впервые после моего пробуждения посетил Микихиса. - Путешествие прошло хорошо.

- Принес какие-нибудь новости из большого мира?

- Большой мир сходит с ума в преддверии турнира. Теперь, когда все кандидаты приступили к обучению, узнать новые секреты стало невозможно - представители старшего поколения стали ужасными параноиками. Открытый же шпионаж... сам понимаешь.

- Еще как понимаю - самому приходится отгонять веником желающих поживиться нашими секретами. Хорошо хоть Йо мне в этом помогает...

- Сын?

- О да! - голос деда буквально сочился довольством. - Твой сын наконец-то взялся за ум, и теперь набирается сил и опыта очень быстрым темпом. Представляешь, в прошлом месяце к нам заявился какой-то наглый щегол, заявивший, что хочет официального поединка с наследником, при этом ставкой с обеих сторон была семейная библиотека... так вот, когда Йо с ним разобрался, оказалось, что семейной библиотеки у парня и нет! До чего молодежь обнаглела!

- Мой сын победил... - потрясенно прошептал Микихиса. - И как он?

- Его противник был довольно слаб - где-то на уровне тебя лет в тринадцать, - оба собеседника хмыкнули. - Так что Йо даже не напрягался.

- Ты такого высокого мнения о Йо?

- У него сильный дух-хранитель.

- А он сам?

- Если дать ему время, то он одолеет и меня, и тебя, и еще с десяток противников... вот только времени в бою ему никто не даст. Малыш Йо камлает, - судя по всему, это было пояснение для непонимающего отца. - Ты сам знаешь, что это довольно сложный путь, но внук уверенно продвигается по нему.

- При всем моем уважении, отец, в тринадцать лет я мог одолеть любого начинающего камлателя. А Йо - именно начинающий, ведь еще год назад он совершенно не интересовался семейным делом!

- Я же говорю, сын, Йо постигает науку очень быстро. А еще он призывает духов стихий...

- Хао? - голос отца стал напряженным.

- Духи с тобой, сын! Я же говорю - стихий, а не огня. Мальчик прекрасно ладит с огнем, водой, землей и воздухом. Более того - они к нему тянутся... Я сам пробовал призвать какого-нибудь слабенького духа земли, но встретил такое сопротивление, что пришлось отступиться.

- Я поверю тебе, отец, - сообщил Микихиса после долгого раздумья. - Пусть ты можешь преувеличивать, но сам факт того, что Йо пошел по пути шамана, радует мое сердце. И все же,

как начинающий камлатель смог одолеть современного шамана? Я не принижаю само искусство камлания, но ты ведь знаешь, отец, что нынешние методики гораздо лучше подходят для скоротечных боев.

- Я же сказал тебе, у мальчика хороший дух-хранитель - большая снежная волчица... Ты представляешь, Йо может ездить на ней верхом! В восемь лет! Они довольно часто охотятся в окрестностях на мелких духов и призраков ради забавы, опыта и силы.

- Силы?

- Йо поглощает их. Не знаю как, но жизненная энергия тех духов усиливает Йо.

- Поглощает духов? Так может...

- Нет, это не его личная особенность. По крайней мере, мальчик делится частью добычи со своей невестой...

- Прошу прощения, отец, но мне нужно все обдумать... такое ощущение, что я отсутствовал дома не год, а десять лет, и все изменилось до неузнаваемости.

- Доброй ночи, сын.

- Доброй ночи, отец.

Я аккуратно переместился в свою комнату и притворился спящим. Буквально через несколько минут дверь в комнату отъехала в сторону и кто-то застыл на пороге, разглядывая меня, но, постояв минут пять, закрыл дверь и пошел дальше.

А утром отца в особняке уже не было.

eofb +++ fb

Вернувшись домой с очередной охоты, мы обнаружили у ворот незнакомца, о чем-то беседующего с дедом. Судя по тону старика, выражению его лица и тому, что он не провел гостя внутрь, можно было предположить, что чужак пришел бросить нам вызов. Однако то, что дед все еще разговаривал с ним, а не спускал пинками с горы, могло означать что-то иное.

- Йо, Анна! Вы вернулись! - Йомей искусно спрятал огорчение под маской облегчения, но всего на миг я заметил его взгляд. - А это Киришима-сан. Его клан обитает на Хоккайдо.

- Добрый день, Асакура-сан, - Киришима даже не скрывал своего отношения ко мне. - Я был неподалеку по делам клана, и решил заехать и навестить товарища по искусству.

Похоже, он считал, будто заявление о том, что "дела" клана с Хоккайдо случаются в окрестностях наших территорий, как-то нас заденет, но Асакура еще при моем прадеде отказалась от территориального разделения зон влияния - мы оказывали услуги старым знакомым, знакомым знакомых, у которых была хорошая репутация, и прочим достойным доверия людям, за которых мог поручиться хотя бы один из наших прошлых клиентов. Подобный курс был выбран из-за постепенного ослабления клана: сейчас нас всего трое, причем дед вынужден присматривать за мной. Так же было и при прадеде, когда наш клан постепенно терял кусочки территории, откусываемые соседями, поэтому клан укрепился в главном особняке, взяв под плотный контроль гору и избрав политику "блуждающего отшельника", при которой патриарх присматривает за детьми, пока взрослые мотаются по

стране.

- Рад познакомиться, Киришима-сан, позвольте узнать о цели вашего визита, - уважительный поклон с моей стороны вызвал у типа самодовольную усмешку. - Вы прибыли в гости к деду?

- Вообще-то я хотел бы оказать вашему клану некоторую поддержку, - высокомерно заявил чужак. - Я слышал, у вас имеются проблемы с тренировками, Асакура-сан? Как насчет небольшого поединка?

- Конечно, Киришима-сан, - очередной поклон, и мы направились во внутренний дворик, где обычно проходили мои тренировки. - А стервятники-то стали выше уровнем... клан, ха!

- Вы что-то сказали, Асакура-сан? - переспросил гость под одобрительный хмык деда. - Я не расслышал.

- Всего лишь обращался к своей невесте, Киришима-сан, - как его скрутило! А уж этот странный взгляд, брошенный на Анну... нужно будет кое-что выяснить после того, как вынесу мусор.

Статуи из внутреннего дворика переехали в дом, где дед с гордостью показывал их редким гостям, - зато теперь по периметру стояли горящие факелы, в одном углу был небольшой садик камней, а по диагонали от него - родничок. По сути, дворик был моей личной территорией, на которой мне даже подготовка перед боем не требуется. Ну и красиво еще, да.

- А ничего так, - жаждущий славы посетитель прошел на площадку как был - в дорогом костюме европейского стиля и лакированных туфлях, - я же без стеснения остался в одном фундоши и разулся: даже укороченное кимоно затрудняет движения, а местные шаманы так забавно реагируют на противника, ведущего бой параллельно с духом! Почему-то верхом местного "современного" стиля является псевдоматериализация духа, который ведет бой за шамана, но сам шаман при этом в бой не вступает. Это прямо-таки является шиком - управление духом, отделенным от носителя, - и местные совершенно не ожидают, что противник, вместо того, чтобы стоять и ждать, когда завершится битва духовных сущностей, пытается заехать им пяткой в нос... Край непуганных идиотов.

- Благодарю, - а чего это он так удивляется? Неужели у них за садом ухаживают слуги, лишая патриарха столь успокаивающего отдыха, а молодежи - тренировок на внимательность, концентрацию и самоконтроль? Я, конечно, не ландшафтный дизайнер, но прекрасное и мне не чуждо.

- Что же, - старик уселся на свою любимую подушку, с которой открывался самый лучший вид на дворик (эту подушку он никогда не убирал с веранды - как и еще с десяток других под разные настроения, времена года и выпивку, - и она никогда не промокала и всегда оставалась мягкой... комфорт, однако) и начал исполнять роль судьи. - Вы готовы?

- Да, Асакура-сан, - кивнул Киришима, с легким презрением поглядывая на меня. - Я готов.

- В таком случае, можете начинать, - дед дождался моего кивка и, устроившись поудобнее, подал сигнал.

- Гигантский гризли! - тут же разродился мой противник. Его стильный перстень засветился черно-бурым светом, и вокруг руки появилась духовная оболочка, принявшая форму медвежьей лапы. - Могучий удар! - в том месте, где лапа встретилась с землей, появилась небольшая такая воронка - сантиметров десять, не больше.

Пожалуй, подобную атаку я бы мог назвать эффективной, если бы она не проводилась для устрашения - а иных причин тому, чтобы бить землю перед собой, я придумать не могу.

Пронзительный свист с моей стороны, и за спиной появляется готовая к бою волчица. Это, между прочим, второй шок для местных, которые при виде десятилетнего ребенка, способного материализовать духа, замирают на несколько секунд. Вот и Киришима от вида появившейся за моей спиной волчицы на секунду впал в ступор, но тут же отпрыгнул на пару шагов назад, развеивая лапу.

- Значит, слухи врали? - недовольно-обвинительно поинтересовался он. - Ну что же, в таком случае, я тоже не буду сдерживаться!

В руках у Киришимы из ниоткуда появились бумажные амулеты. О принципах работы онмё меня уже успели просветить и дед, отвечающий за мою теоретическую подготовку, и Матамуне, рассказывающий истории о своей жизни с Хао, который как раз-таки был онмё. Итак, суть искусства жрецов-заклинателей онмё была в запечатывании различных духов в вот такие амулеты, создании амулетов, отпугивающих духов или просто защитных. Воде бы в чернила, которыми наносятся все их волшебные символы, эти жрецы умудряются добавлять не только фурьоку, но и частички духовных сущностей, которые и создают, по сути, требующийся эффект. Не зря дед неоднократно заявлял, что все местные маги связаны с духами: от одержимости до вот такого разбора на ингредиенты.

- Восстаньте, воины древних времен! - напитанные фурьоку амулеты вонзились в землю, будто наконечники стрел, а от истлевающих чернил поднялся черный дымок, превратившийся, в итоге, в четырех скелетов в дырявых доспехах. Вот и еще одна особенность онмё - нормальных призраков они захватить не способны, только злых духов, которые и выглядят соответствующе. Скелеты, потрясая ржавыми копьями, медленно двинулись в мою сторону. И это, кстати, слабое место техник онмё: несмотря на способность одновременно вызвать множество злых духов, контролировать их жрецы не могут - только задать общую цель. Так ведь особо сильные духи после боя могут попытаться убить самого заклинателя. Эдакое "Искусство демонологии для самых маленьких. Злые духи".

Скелеты, несмотря на свой не самый презентабельный вид и низкую скорость действовали достаточно грамотно и слаженно: три копейщика под прикрытием воина с одним лишь древком старались зажать Вьюгу в углу дворика - да уж, похоже эти ребята жили еще во времена волчьего раздолья на Островах. Вот только живой волк и волк-дух-хранитель это абсолютно иные величины...

Вьюга не бросалась на копья, надеясь отпугнуть воинов - она просто перепрыгнула через неповоротливых скелетов и тут же подмяла под себя одного из них, напрыгнув со спины. В это время я перехватил обломок копья того самого скелета-охранителя и методично вбивал заостренную псевдоматерию тому в череп, кроша материализованную кость. И этот парень даже не отбивался, ведь ему приказали убить волчицу, а не человека!

А онмё стоял на том же месте и яростно сжимал кулаки - раненные духи тянули из него фурьоку на восстановление, а мы, назло ему, не добивали скелетов, лишая их конечностей и оружия, и бегали по дворику. Не того полета эта птица, чтобы показывать ему, на что мы способны на самом деле...

- Победил Йо Асакура, объявил дед, когда оставшийся без накопленной фурьоку посетитель поднял руки, сдаваясь. Однако мне пришлось еще немного побегать, добивая вышедших из под контроля скелетов.

eofb +++ fb

- Ты решил, что ему можно присутствовать? - на этот раз я был приглашен на ночные посиделки деда с отцом, И Микихиса был удивлен подобным решением старика.

- Пора ему собирать информацию о будущих противниках, - за три года тесного общения с некоматой, пенсионер также обзавелся привычкой покуривать трубку при важных беседах. - Ты ведь был в Китае, сын?

- Да, отец, - теперь я понял причину тех пауз в разговоре, которые слышал через перегородку - собеседники прикладывались к чаю. - Древние традиции и большое количество шаманов - вот что такое Китай. Однако недавно семья Тао начала охоту на шаманов в своей провинции. Их глава придерживается политики "слабые должны умереть", взращивая в молодом поколении злость и кровожадность.

- Он не единственный, кто идет по подобному пути, - кивнул дед, и на мгновение мне показалось, что он похож на магистра Йоду - только не зеленого, - однако вместо про-джедайской речевки была другая фраза. - Я и сам когда-то был таким - после Войны перестроиться на мирное время сложно. Проще потеряться в горячке боя. Но потом, когда я стал патриархом после смерти отца, я провел достаточно времени в покое и бытовых заботах, чтобы заявлять, что путь кровавой ярости обманчив. Как дух огня не может созидать, в силу своей природы, так и опьяненный кровью и силой человек перестает волноваться о чем-нибудь ином... Такой глава только развалит клан, ведь репутацию гораздо проще потерять, чем приобрести, - при этом дед внимательно смотрел на меня, как бы намекая.

- Невозможно играть с огнем и не обжечься ни разу, - что еще сказать? Погоня за силой является сильнейшей мотивацией, известной лично мне, и самое сложное - не превратить эту мотивацию в самоцель. Пожалуй, мне столь просто об этом говорить, потому что Основа преодолела этот этап единым скачком, когда становилась Заклинателем, а вот старик видит во мне именно эту непонятную ему страсть к усилению себя. - Но можно контролировать силу жара, чтобы избежать сильных ожогов.

- Не похоже, что ты его контролируешь, внук, - на этот раз во взгляде деда застыла сталь, которой я не видел уже несколько лет - с тех пор, когда старик действительно задумывался о том, чтобы уничтожить вселенца в тело внука вместе с самим телом. - И я считаю, что твоя тяга к силе переходит разумные границы.

- Вероятность успешного пробуждения Великих Духов растет с каждым активным стихийным духом, - не то, чтобы я и раньше не говорил с дедом на эту тему, но повторение - мать учения. К тому же, Микихиса ни разу не слышал о моей Цели. - Просто пробудить духа недостаточно: стихийной составляющей в фурьоку сейчас слишком мало для их активности, - поэтому приходится привязывать их к фильтру-генератору фурьоку. К шаману. Суть шамана именно в том, что он уникален в своей энергии, - имея определенные отклонения от золотой середины, конечно, - и, прогоняя через себя окружающую энергию, он отфильтровывает и накапливает именно ту, которую из него тянет дух. И здесь проходит естественный барьер для развития сил шамана - он все равно остается универсалом, пусть и с более серьезным перекосом к, к примеру, огню, и его энергетика в плане накопления водной, воздушной, земляной и жизненной энергии сдерживает дальнейшее развитие. Это аксиома и закон.

- Но ведь ты этот закон нарушаешь, - удивился дед, да и отец стал как-то странно посматривать на меня.

- А я не совсем шаман, - старик от подобного моего заявления погнул медный мундштук трубки, а отец поперхнулся чаем. - Когда-то давно Основа была, скажем так, той самой "золотой серединой". Кровь от крови стихий. По сути - Основа смогла побрататься с Высшими Духами. И теперь, в отличие от остальных шаманов, не имею какой-то склонности, развиваясь равномерно. Пусть и отдаю предпочтение воздуху - но это из-за того, что использование воздуха незаметно, в отличие от земли и воды, а по сравнению с огнем - еще и безопасно.

- Я не совсем понимаю, о чем вы, - подал голос Микихиса. Старик вопросительно взглянул на меня.

- Дед тебе потом расскажет с точки зрения принявшего и смирившегося родственника, - Йомей подумал и кивнул, соглашаясь. - А пока - давайте вернемся к Тао. Есть какие либо причины, послужившие резкому изменению политики семьи?

- Их предали союзники, - вместо отца ответил старик. - Это довольно известная история, которая сводится к тому, что бывшие семьи-союзники решили объединиться с противниками и уничтожить возвысившийся после Войны род Тао.

- А как они умудрились возвыситься? После Войны-то?

- Тао владеют секретами вселения призванных из-за грани духов в мертвые тела, - На этот раз ответил Микихиса. - После предоставления семьей тысяч почти неубиваемых солдат, Тао оказались в фаворе у правителей Китая, заполучив льготы и "особые" заказы. Естественно, что ослабевшим во время Войны семьям не понравилось подобное изменения статуса конкурента, так что можно сказать, что против Тао объединился весь Китай.

- И не дожал, - подал голос Йомей. - Что говорит о реальной силе клана. Тао укрылись в какой-то укромной долине и оборвали связи с внешним миром... С учетом того, что заявивший о себе глава семьи был убит буквально через неделю.

- И новым главой стал его брат, решивший, что раз Тао воюют со всем Китаем, то и меры должны быть соответствующими.

- Вполне естественное развитие событий, - с Королем Личем было то же самое: не добили Нер'Зула, пока тот лишался сил, и переродившийся Артас отстроил на месте ледяных вершин могучую крепость. - Некромантов нужно либо давить полностью, либо не трогать вообще. Они злые, и память у них хорошая.

- Вот и Тао Юань думает так же, - вздохнул Микихиса. - За последние пять лет из-за несчастных случаев были полностью уничтожены пять семей, а существенные потери понесли все - даже не участвовавшие в заговоре. Теперь на территории Китая имя Тао произносят шепотом...

- Прекрасно, их мотивация более-менее понятна, - дед кивнул. - Что по участникам?

- Вряд ли Тао выставят на турнир своих патриарха или главу, но у прошлого главы было три ребенка: две дочери и младший сын. Двоих младших воспитывал Юань, так что надеждой Тао будет Джун или Рен Тао, но я склоняюсь к последнему - он примерно одного возраста с Йо, и для семьи с древним патриархальным устоем из мальчика и девочки вполне естественно выбрать мальчика.

- Значит, Тао Рен и желание доказать всем свою силу и отомстить? - взрослые помолчали.

- Значит, высокая вероятность прямого противостояния как до, так и между этапами турнира, -

пришел к выводу Микихиса.

- Однако женщины Тао в свое время славились довольно... специфическими навыками, - внес свою лепту Йомей. - Так что не стоит сбрасывать со счетов двух сестер, желающих убрать конкурентов брата. Чтобы он демонстрировал силу только на достойных противниках, естественно.

- Я запомню, - вот так, за какой-то час, двое информированных взрослых раскрыли сюжет начальных серий с момента появления Рена и до ничьи в первом этапе... Интересно, если бы канонный Йо не страдал фигней, а слушался деда, события сильно бы отличались от тех, что были в мультике? - Есть что-то еще, что нужно знать?

- Только общая информация, - пожал плечами дед. - Семья Тао была основана раньше рода Асакура, её основателем был Ли Тао и, что дало семье её начальную репутацию, его духом-хранителем был дракон. Это не подлог, потому что упоминание о Тао Ли и его духе-драконе встречаются во многих семейных хрониках - в том числе и у нас. Много позже, уже во времена Хао, семья Тао нашла секрет вселения духа в мертвое тело - вроде бы они хотели восстановить былую репутацию и вернуть в мир основателя, но что-то там не сложилось. Новую ветвь искусства обозвали даосизмом, в честь одноименной религии (и не спрашивай почему - сам не знаю). С тех пор они бальзамировали тела лучших воинов и собирали сильнейших духов, а потом поддерживали какого-нибудь правителя этой армией.

- Никто не знает, как на самом деле выглядит Тао Юань, - продолжил Микихиса более актуальной новостью. - Все выжившие - а таких очень и очень мало, - говорят об огромной фигуре в пять-семь метров ростом, чьи раны затягиваются на глазах. Общие черты разнятся от свидетеля к свидетелю, но все они упоминают пояс с крупным кристаллом, по габаритом сравнимым с человеком. Вероятность того, что настоящий Юань скрывается в этом кристалле, а фигура - какой-то дух, считаю очень высокой. Еще есть вероятность, что фигура - это дух, а кристалл лишь для отвлечения внимания, но Юаня видели в разных местах, и не везде была возможность управлять духом из укрытия.

Хех! В мультике Рен долбился о дядюшку несколько серий, прежде чем развеять дух, а тут Микихиса сходу раскрывает секрет соперника.

- Ну и, пожалуй, пара моментов, - задумчиво пожевав трубку, сообщил дед. - Участник турнира будет иметь обычного духа-хранителя, а вот его родственники - особенно, если это девушки, - будут в сопровождении мертвяков. Так что запомни, Йо - слабое место одержимого трупа - амулет на лбу, в котором запечатан дух.

- Амулет с запечатанным духом? - честно говоря, даже не задумывался, как Тао умудрялись поднимать тела. - Онмёджи-некроманты?

- Принципы схожи, но никто из онмёджи, пытавшихся достичь тех же результатов, ничего не добился... по-крайней мере, официально.

eofb +++

- Что ж, Рю, - после встречи с Тао Реном мы сразу вернулись домой. - Придется форсировать твоё обучение.

- Почему, учитель Йо?! - несмотря на то, что Рюноске жаждал начать реальные тренировки, он понимал, что подготовлен недостаточно. - Это из-за того пацана?

- Когда мы обсуждали Тао на семейном совете, взрослые решили, что высока вероятность появления у Рена группы поддержки из двух сестер, которые по приказу главы или по собственной инициативе постараются отсеять как можно больше претендентов, - я устало потер переносицу - рано, слишком рано. - Я надеюсь, ты не хочешь быть отсеянным?

- Я понял, учитель Йо, - энергично закивал Рю. - С чего начнем?

- Не знаю, - лицо ученика начало вытягиваться. - ТЫ мой первый ученик, поэтому программа обучения пока не разработана... но теорию я тебе сегодня дать смогу.

- Итак, - мы сидели на кухне, чтобы не побеспокоить Анну, чей характер начал естественным образом ухудшаться из-за появления в доме еще одного жильца: Рю еще не стал для неё "своим", и вести себя как дома при нем она не хотела, поэтому и на меня начали сыпаться упреки в стиле ледяной королевы... хорошо хоть командовать мной не попыталась... - я буду обучать тебя камланию. Это самый древний способ взаимодействия с духами - весь шаманизм начинался именно с него: песни и пляски у костра, которые часто упоминаются в одном контексте с шаманами.

- А... - жалобно подал голос Рю, поправляя свой белый пиджак. - Это обязательно?

- Обязательно, - отрезал я. - На тренировках будешь одеваться по-простому. Возвращаясь к теме, танец - основа камлания. Организм постоянно пропускает через себя энергию - фурьоку, - и если обычный человек, такой как Манта, пропускает её без задержки, то шаман оставляет часть себе. Однако вызов духа - особенно духа стихий, - довольно-таки затратная штука, особенно для новичков, поэтому нужно как-то подстегнуть скорость восполнения запасов фурьоку во время вызова духа. Для этой цели используются наркотические вещества и движение. Давать тебе наркотики я не буду, а вот заставить двигаться...

- Любое движение требует энергии, и, несмотря на то, что энергия на все действия требуется внутренняя (в виде калорий), недостаток энергии, выраженный как усталость, ведет к повышению скорости пропускания окружающей фурьоку через духовное тело - как фантомное желание почесать ампутированную руку. Сам танец не столь важен - важна лишь скорость и выносливость шамана (именно поэтому пляски шаманов выглядят столь... необычно). И не фыркай мне тут - когда сам будешь отплясывать дикие танцы, подобные припадку эпилептика, согласишься со мной, что "странный" - лучшее определение, на которое соглашается твое самолюбие. Камлание - простейший путь, но он требует времени, а потому в нынешних реалиях считается слабейшим, - Рю вздрогнул и неверяще на меня уставился. - Повторюсь - считается. Камлание тоже имеет свой ранжир, согласно которому можно выделить две крупных категории: с танцем и без танца, - разделенных на две подкатегории каждая.

- Камлание с танцем - это то, что может сделать каждый шаман. Первая подкатегория - это просто танец под музыку, к которому прибегают практики почти всех направлений, а вот вторая подкатегория является необходимой ступенью для перехода в следующую категорию, но она же становится сильнейшим якорем, удерживающим камлателей, - рефлексы. Каждый идущий по пути камлателя должен вбить реакцию на ритм на уровень рефлексов, чтобы тело само двигалось в то время, пока происходит вызов духа и обсуждение условий сделки... Между прочим, не советую выбирать под это дело музыку: начнешь дергаться посреди улицы от какого-нибудь трека, и тебя заберут в специализированное заведение с мягкими стенами. Скорость камлания при постановке рефлексов возрастает в разы, ведь теперь не требуется задумываться о движении - тело будет двигаться само, согласно ритму. Естественной проблемой этого этапа является необходимость в помощнике, который будет давать ритм, потому что забить в рефлексы еще и удары по бубну не выйдет.

- На следующий этап переходят немногие, застревая на рефлекторном танце. Это этап преломления собственных рефлексов, когда от одного звука барабанов твое духовное тело начинает быстрее поглощать окружающую фурьоку, но ты все еще начинаешь уже ненужный танец. Серьезный этап, и, сразу тебе говорю, я его еще не преодолел, хоть и работаю над этим. В итоге ты, в идеале, сможешь камлать стоя, сидя, бегая на руках и купаясь в реке, но в реальности у тебя останутся какие-нибудь паразитные движения: притопывать ногой, щелкать пальцами, приплясывать на месте... это уже от тебя зависит. Я решил пожертвовать ручным управлением - буду похож на какого-нибудь мастера боевых искусств из манги, который пуляет огнешары из "стойки тигра"... И последний этап, до которого доходят единицы - отсутствие самой музыки. Шаман, достигший высшего ранга способен камлать от стука собственного сердца или от искусственно создаваемой закладки на разуме, "напевающей" мотив. Таких знакомых у меня не было, но учитель моего учителя был учеником такого шамана.

- И... - Рю замялся. - Сколько времени нужно, чтобы перейти во вторую категорию?

- Мой точащий лясы жених, который завтра опять будет зевать на уроках и жаловаться на отсутствие сна, потратил больше пяти лет, - заявила подошедшая Анна. - Однако Йомей неоднократно заявлял, что Йо - гений, жаль только, что сам Йо вместо реализации своей гениальности предпочитает в пятнадцать лет хлебать саке ночью на кладбище с двадцатишестилетним бездельником...

- Хватит, Анна, - очередной конфликт на пустом месте мне не нужен. Нет, понятно, что теперь я уделяю девушке меньше времени, чем она привыкла, но не настолько, чтобы гнобить моего ученика, который, к тому же, занимается домашним хозяйством и вкусно готовит. - Не нужно опять начинать - мы уже расходимся.

+++

По вечерам мы с Анной любили прогуляться по набережной местной речки и понаблюдать отблески заката в воде. С учетом съедаемого школой времени и моих тренировок с Рю, которые из-за барабанов перенесли на время после школы, вечерняя прогулка была единственной возможностью побыть наедине. И если для меня это была просто романтическая прогулка, то для Анны, которая изображает из себя неприступную льдину на людях и не имеет близких подруг кроме ученицы Йомея - Тамао Тамамуры, это было время свободы.

Два часа отдыха от рутины, сопровождаемого посещением парковой зоны, устроенной с городской стороны береговой насыпи, или спуском к текущей внизу воде и прогулкой по широкому - метров шесть-семь, - давно обмелевшему участку дна. Иногда мы заходили в кафешки, пару раз заходили в караоке или кино, но это было именно время отдыха.

До этого момента.

Комфортное молчание, которым окончился очередной спич Анны на тему: "Зачем ты пустил его в наш дом?", - где, под "ним", естественно, понимался Рю, было нарушено рычанием двигателя. И это было странным, учитывая, что езда по парку и насыпи была запрещена. По началу была лишь легкая заинтересованность предметом, нарушившим привычную атмосферу - ну мало ли, кто там лихачит? - но звук двигателя все приближался, и это уже несколько настораживало.

Я привычно приготовился к... чему-то - просто легкая собранность и готовность тут же начать что-то делать: звонить в службу спасения или уничтожать злого духа. Однако того, что из-за деревьев появится черный внедорожник с тонированными стеклами и, взревев двигателем

особенно громко, рванет вверх по насыпи прямо на нас...

"Пронесло" - была первая мысль, когда зацепившийся за противоположный край насыпи задним колесом автомобиль совершил прыжок пьяной лошади, перевернувшись несколько раз, застыл почти у самой воды. На моей футболке отчетливо отпечатался смазанный след шины, которая могла прервать все грандиозные планы... - "Это было ну очень близко".

- Ты в порядке? - я поднялся сам и помог встать Анне, которую прикрывал своим телом. - Стоять можешь? Голова не кружится?

- Нет, - девушка первым делом начала вытряхивать из волос землю и траву. - Ты был достаточно аккуратен для первого раза.

- Моли духов, чтобы второго не было, - я также пару раз похлопал по одежде, и начал аккуратно спускаться вниз - оказывать помощь. - Это ж надо было такому случиться? Какова вероятность, что пьяный водитель вылетит именно на нас?

Все четыре двери внедорожника открылись одновременно, и на песчаный пляж ступили пять закутанных в черные балахоны фигур. Слитное движение, и балахоны взлетают вверх, подхватываемые порывом ветра (вот как у них это без духов воздуха получается?), и мы смогли рассмотреть пассажиров авто.

- Сто процентов, я считаю, - заметила Анна, как и я, разглядывающая человеческие фигуры с темно-серой кожей и желтыми бумажными амулетами на лбах.

- Определенно, - как на зло, поле битвы выбрано очень удачно: ходить по "городскому пляжу" босиком мог только мазохист или невероятно удачливый человек, а в сандалиях, да еще и на песке, моя подвижность серьезно снизится. Естественная подвижность.

Анна поудобнее устраивалась на склоне, готовя барабаны - если зеваки еще не появились, то и в ближайшее время не появятся. Жаль, что я так воздействовать на людей не умею.

- Как думаешь, они наблюдают? - Анна кивнула, подтверждая мои слова. Ну да, чего это я? Послать пятерых исполнителей низше-среднего звена и не проконтролировать? - Тогда я поиграю, если ты не против.

- Зачем? - первые звуки барабанов заставили стадо мурашек пробежаться по моей спине, а сердце стало стучать громко и отчетливо. - Разберись с ними побыстрее, и пойдем дальше!

- А как же дезинформация? - шаг, еще шаг, полуприсяд. - Это же шпионаж и проверка способностей! Вот пусть и узнают, на что я способен...

- Ребенок, - неодобрительно покачала головой девушка. - Тебе не безразлично, насколько мало они о тебе знают? Все-равно эти зомби тебе на один плевок...

- Но я не могу быть везде! - правая нога вперед, упор на отставленную левую ногу, одна полусогнутая рука над головой, вторая - перед грудью, пальцы согнуты... - Стиль Аллигатора! Калечащий укус!

Самое забавное, что "бессмертные воины Тао" дали нам подготовиться и поговорить, лишь достав оружие: прямой меч, катары-когти, шест, какую-то веревку с шипами и S-образный нож с двумя лезвиями. Зря они так.

Первая атака - простой, по сути, хлопок ладонями, пародирующими крокодилью пасть, только с парочкой вспомогательных духов земли, - разбила на осколки поднятый в блоке меч и к демонам оторвала удерживающую его руку по плечо. Вот это мощь... сам не ожидал!

- А неплохо вышло!

+++ глазами Анны

Анна Кёяма была, в общем-то, довольна своей жизнью.

С самого рождения девочки с даром медиума, родные начали искать ей мужа, способного в будущем оградить Анну от опасности, происходящей из мира духов. И эти поиски серьезно осложнились, когда в возрасте трех лет у девочки произошел первый "прорыв", как потом они с Йо назвали этот феномен, - после одной лишь новости об орде демонов, идущих за девочкой, отсеялись все потомственные рода и даже некоторые уважаемые малые кланы. Никто не хотел связываться с постоянной угрозой прорыва демонов в главной резиденции клана, несмотря на то, что её проклятие все считали показателем силы.

И вот, когда девочке исполнилось семь лет, и пришло время обучения, к родителям Анны пришел невысокий старичок. Предложение Йомея Асакуры было почетным, но неоднозначным - отдать дочь в уважаемый клан, где её, к тому же, будет обучать жена самого Патриарха, однако будущий муж в плане искусства является нулем, и, соответственно, защитой послужить не сможет. Родители девочки протянули еще полгода, надеясь на альтернативу, но больше предложений не поступило, поэтому взрослым пришлось согласиться на предложение Йомея.

Путешествовать с Патриархом Асакура было приятно - Анна чувствовала исходящую от старичка уверенность, которая передавалась и девочке, - но вот сам будущий жених разочаровал юную невесту, а уж когда он разразился нелицеприятной речью - содержание Анна уже даже вспомнить не могла, но помнила ту волну удушающей обиды и злобы, которая, в итоге, накрыла девочку с головой, вызвав очередной "прорыв".

А на следующее утро она проснулась на одном футоне с Йо, который оказался не Йо, а перерождением могучего шамана. И эту новость Анна перенесла явно лучше, чем родственники самого Йо, ведь для неё он не был любимым внуком, а просто мальчишкой, нагрубившим её на помолвке. Она просто не успела его узнать, чему в глубине души искренне радовалась, ведь этот Йо был не просто уверенным в своих силах, как Йомей - молодой шаман имел внутренний стержень, заставляющий опасаться его неудовольствия, которое, однако, мальчик никоим образом не проявлял. Могучий дух-хранитель и давящая аура силы Йо соседствовала с умением и желанием выслушать мнение собеседника и, в случае необходимости, найти компромисс. Возможно, именно эти качества примирили Патриарха, больше месяца отслеживающего каждый шаг нового Йо, с мыслью о "смерти" внука. Новый Йо проявлял заинтересованность в семейном искусстве, слушал поучения старика и перенимал опыт старшего поколения, при этом отстаивая свою точку зрения на путь шамана.

Йомей напирал (а первые месяцы - откровенно угрожал), на то, что камлателю, при всем возможном могуществе его атак, нужно время, которого никто ему не даст, на что Йо только хмыкал и пожимал плечами, и, судя по постепенному переходу с угроз в ворчание, на их совместных тренировках Йо доказывал Патриарху ошибочность его слов.

Сама Анна также упорно занималась, стараясь обезопасить себя. /~/ учила её на совесть, стращая примерами небрежностей, взятыми явно из личного опыта, а Йо, с которым девочка сближалась все сильнее, помогал с нелегальной практикой, страхуя свою невесту и

"откармливая" её жизненной энергией для укрепления Моста меж миров - основной способности медиумов.

Восемь лет в Изумо пролетели очень быстро - девочке понравилось в резиденции Асакура, несмотря на то, что её жених, который также достиг пятнадцатилетия, довольно часто вел себя как ребенок: делал глупости, говорил глупости, подбивал на глупости, - при этом являясь сформировавшейся личностью, способной вести разговор на довольно серьезные темы. Чего стоит только допуск на семейный совет в дни возвращения Микихисы! Но особенно бесило вступившую на путь полового созревания девушку умение Йо создать романтическую обстановку и тут же разрушить её какой-нибудь выходкой. А еще, она иногда не понимала мотивов своего жениха.

Почему он решился помочь тому призраку самурая? Что это за "поддерживать равновесие можно разными способами"? Зачем ему нужно было тащить в музей этого Оямаду? По каким причинам Умэмия был выбран учеником? Почему Йо буквально напророчил своему ученику её? Зачем устроил этот переезд Рюноске в их дом?

Анна злилась, что после переезда в город в их маленьком мирке, где были лишь он, она, трое взрослых и остальные-чужаки, появились новые связи: у него это были Оямада и Умэмия, несколько знакомых в классе и остро враждующие с Асакурой преподаватели литературы и каллиграфии, и несколько девчонок, не испугавшихся образа ледяной королевы у самой Анны, - все они отнимали её время с Йо. Если раньше их совместное времяпрепровождение занимало большую часть дня, то теперь это был почти регламентированный график: на большой перемене в школе, после школы и до заката - на подготовительном этапе обучения Умэмии, - и после тренировки Рю до утра - теперь. Анна злилась, и злость её была направлена на Йо, который создал вокруг них эти лишние связи, который так загружался в течение дня, что в её компании просто отдыхал, не задумываясь о романтике совместных свиданий и любования закатом.

Вот и в этот раз вместо Йо привычно держал её руку, не осознавая того трепета, что появлялся у девушки в этот момент, привычно вел разговор ни о чем, не обращая внимания на завистливые взгляды некоторых парочек, у которых отношения явно не достигли того же уровня, - парень просто отдыхал душой в её компании, не задумываясь о чем-то большем.

От размышлений на тему того, чего же её хочется больше - романтики или такого вот уюта, когда приятно не только разговаривать, но и молчать, когда чувствуешь себя частичкой целого, - их неспешную прогулку прервал вылетевший прямо на насыпь автомобиль. Анна даже не успела толком среагировать на приближающийся к ней бампер, как оказалась на земле, вдавленная в траву телом Йо. Кровь прилила к её лицу, но всяческие мысли об "этом" были вытеснены суровой реальностью промелькнувшего прямо перед глазами колеса - будущий супруг в очередной раз спас ей жизнь.

- Ты как, в порядке? - обеспокоенно поинтересовался Йо, когда угроза миновала. - Стоять можешь? Голова не кружится?

- Нет, - ирония получилась сама собой. - Ты был достаточно аккуратен для первого раза.

Не сразу, но осознание произошедшего все же произошло, и Анну начала бить крупная дрожь - она внезапно поняла, что каким бы могучим шаманом ни был её жених, от столкновения с машиной он не застрахован. И ощущение того, что стальной стержень, на который она привыкла надеяться, мог исчезнуть навсегда, серьезно выбило её из колеи. На автомате девушка стала очищать одежу от грязи, пытаясь привести мысли в порядок, а Йо уже начал

спускаться к воде, чтобы оказать помощь пассажирам и водителю автомобиля.

Однако это не понадобилось - внутри внедорожника оказались мертвые воины семьи Тао, желающие битвы. В округе же не было ни одной живой души, за исключением остановившегося на мосту вдалеке еще одного черного автомобиля. Наблюдатели. Анна мигом добежала до снятых Йо барабанов и начала задавать начинающейся драке свой ритм, однако оказалось, что у Йо на этот бой свои планы...

- А неплохо вышло! - радостно улыбнулся Йо, оторвав не успевшему отреагировать зомби руку, которая рассыпалась пеплом еще в воздухе. - А теперь попробуем вот так! Стиль Носорога! Пронзающий Удар!

Наклонившийся вперед и выставивший сложенные ладони над головой наподобие рога парень совершил стремительный рывок в сторону начавших уворачиваться противников.

"Не успеют", - подумала Анна, глядя на слишком медлительные движения зомби, и оказалась права: ладони Йо вонзились в грудь самого крупного из противников, вооруженного шестом.

- Ярость Носорога! - закричал шаман и с некоторым усилием разорвал беззащитного врага пополам. - Так, в то место, где только что стояли две фигуры, одна из которых обратилась в прах, ударил шипастый хлыст, а следом около самого уха парня прошелестел бумеранг.

- Хей! Эта штука метательная? - искренне удивился Йо. - Ну тогда вот вам дистанционная атака!

Анна смотрела, как её жених кривляется подобно какому-нибудь герою аниме, сменяя одну позу на другую, и, в итоге, застывает со сложенными кольцом перед грудью ладонями.

- А! Са! Ку! Ра! - выкрикивал он при каждой смене стойки. - Би-им!

Из кольца ладоней ударил тонкий луч огня, перечеркнувший четыре фигуры и скрывшийся вдали.

- Хоу-хоу! - удивленно воскликнул шаман. - Вот это я понимаю - лазер... надеюсь, никого не задело, - с моста раздался громкий скрежет и два подростка могли наблюдать, как обвалилась в воду срезанная "лазером" секция мостовых перил. Срезанная меньше чем в полуметре от бампера машины наблюдателей. - Упс! - вжал голову в плечи Йо и начал подавать какие-то знаки, возможно и похожие на извинения, но гораздо сильнее подходящие какой-нибудь новой атаке.

Видимо, в автомобиле решили также, поэтому черное авто рвануло вперед с явным превышением допустимой скорости.

- Ты видела это, Анна? - лицо Йо расплылось в гордой улыбке. - Асакура - Тао пять-ноль! Какая боль!

- И зачем ты все это устроил?! - хлесткий подзатыльник прервал хвалебную речь парня. - Почему ты не мог как обычно... ну, сделать как обычно?

- Это же элементарно, Анна! - даже возмутился подобному предложению шаман. - За нами следили! Следили, понимаешь? И с учетом того, что я до сих пор считаюсь полным нулем, как шаман, и умудрился перехватить Тао Рена, напавшего со спины, и держать его за горло на вытянутой руке, у представительниц семьи Тао должны появиться вопросы. Поэтому я дал им

ответ - тайное боевое искусство клана Асакура. Правда, наверное я все же переборщил с лазером...

- Наверное? - девушка не стерпела и отвесила парню еще одну оплеуху. - А если ты самолет какой сбил?

- О чем ты?! Ай-ай, - потер больное место Йо. - Это же не настоящий лазер, а огненный дух - "тропа огня" имеет конечную длину, но вряд ли кто-то в машине смотрел на край луча, а не на то, что тот сделал с перилами. Кстати, нужно будет пожертвовать некоторую сумму в ремонтную службу.

- Посмотрим по финансам, - приняла решение Анна. - Если это пожертвование сильно урежет наш бюджет, то возмещать будем из твоей доли на еду. Кстати, как ты это сделал?

- Да ты прямо по больному режешь! - в ужасе воскликнул парень. - Сделал что?

- Ну... - девушка попыталась сформулировать мысль. - Все это? Пусть ты и придерживался задаваемого мною ритма, но твои движения не были похожи на обычное камлание. Признавайся - это именно тот третий этап, о котором ты говорил Рю?

- Эм... - шаман явно впал в ступор от подобного вопроса. - Правда что ли? - девушка кивнула. - Значит уже что-то получается... Понимаешь, суть камлания в контролируемом танце под ритм. Однако с опытом и навыками удается от чего-то отказываться. Первым идет контроль - шаман учится, если можно так сказать, создавать второй поток мышления, распараллеливать мысль. То есть контроль над движениями все-равно осуществляется, но уже фоном, в то время как шаман сосредотачивается на другом потоке, где происходит общение с духом. Это умение приходит с медитациями и опытом - по большей части с опытом. Потом камлатель оказывается от танца - это невозможно объяснить, лишь почувствовать, что время пришло и необходимо усилие для преодоления этой стены. В конце же концов, камлатель отказывается от ритма, но как он это делает, мне неведомо - Основа одним махом преодолела нижние ступени, оказавшись на самой вершине, - но, думаю, со временем я смогу хотя бы понять...

конец "глазами Анны" +++

- Учитель Йо! - воскресный отдых оказался прерван воплем вернувшегося из магазина Рю и топотом его ног по коридору. - Учитель! По дороге сюда я увидел трех странных личностей, от которых чувствовалась фурьоку!

- Ух ты, - честно говоря, я даже не попытался изобразить удивление. - Целых трех... Кого хоть?

- Два качка, одетых как индейцы, и странный седой паренек, - отрапортовал ученик. - Сидели рядом и торговали какими-то сувенирами.

- Индейцев я знаю, но вот седой парень... - возможно это кто-то из провалившихся участников - все же в мультике так все накрутили, что был показан лишь один неудачник - и тот мельком.

- Не седой, учитель, а с сединой в волосах, - заметил Рю. - Ощущение такое, будто бы у него голова постоянно снегом присыпана.

- Ну, пойдем поглядим на этого паренька, - к сожалению, Анна сегодня решила прогуляться по магазинам с подругами из класса, так что дома делать было откровенно нечего. - Они ведь сидят у вокзала?

- Да, учитель! - пришлось подождать, пока Рю на скорую руку порубит салат, на случай, если мы не успеем вернуться до прихода Анны, но уже через полчаса мы были в пути.

Не знаю, как так сложилось, но на привокзальной площади можно было торговать поделками без лицензии и платы за место, чем и пользовались некоторые личности с недостатком карманных средств. В выходные дни на площади было особенно людно, ведь в выходной день не одному мне нечем заняться дома, а среди всякой дребедени можно найти действительно интересные вещи, причем, по дешевке. Тут даже был уголок, где продавали подержанные томики манги, додзинси и комиксов - и там же их скупали у обывателей. Вот только в такой толчее нужно быть осторожнее с кошельком.

Разыскиваемые нами личности заняли "постоянные" места под стеной вокзала - на этих почетных местах торчали те, кто торгует ежедневно, и это было с одной стороны удобно: постоянным клиентам не было необходимости блуждать по всей площади, - и столь же невыгодно: большая часть денег с выходных оседает у владельцев "гостевых" мест, к которым заглядывают в первую очередь, ради интереса.

Вот и наша троица.

Парочка мускулистых загорелых индейцев торгует всякой "волшебной" фигней вроде амулетов от болезней, ловцов снов, расписанной "магическими" узорами музыки ветра... В общем, не в том времени живут ребята. От них исходит постоянное ощущение фурьоку, что, при наличии нескольких спящих духов у каждого, говорит о... да ни о чем конкретном не говорит - это может быть традицией, глупостью или специально выставленной дезинформацией.

- Добрый день, господа, - подал голос заметивший нас индеец: кудрявые волосы, нос с горбинкой, оголенный торс, кожаные ремни на плечах, штаны "индейские" с бахромой, пояс с огромной пряжкой в форме бычьей головы, а еще три серьги клипсы с какими-то перышками и камушками в левом ухе. - Вы все-таки решили что-нибудь у нас приобрести?

Это он намекает на то, что мы с Анной иногда подходим проверить изменение их ассортимента?

- Возможно, я бы не отказался от ритуальной маски Пачи, - она бы довольно неплохо смотрелась в доме, особенно, если приспособить в неё какого-нибудь духа для охраны помещений.

- Господин ошибся, - фальшиво улыбнулся этот торгаш. - Племя называется "Апачи", и у нас нет подобного товара.

- В том-то и дело! У вас нет товара, пользующегося спросом, в отличие от вашего соседа.

А на соседнем коврике действительно было на что посмотреть. Тотемы! Этот парень торговал тщательно и аккуратно вырезанными тотемами! Одет парень был в довольно тяжелое традиционное кимоно с неизвестным мне узором посреди лета, сидя на самом солнцепеке - тень на это место упадет сильно ближе вечеру, - и, при этом, не проявлял ни одного признака перегрева! Хот это, скорее всего, было связано с летающей вокруг него миниатюрной феечке в аналогичных одеждах и с каким-то листочком, используемом в качестве зонтика или парашюта. От феечки распространялась прохлада.

- Довольно качественные работы, - я присел на корточки, чтобы было удобнее рассматривать поделки и наблюдать за феей. - И узор интересный. Откуда?

- С Хоккайдо, - паренек явно оживился. - Эти амулеты помогут вам от порчи и сглаза, вот эти при постоянном ношении повышают потенцию... - разливался он соловьем, описывая почти одинаковые тотемы, отличающиеся только узорами и размером.

- Он идиот? - поинтересовался я у смотрящей на парня с неудовольствием феечки. - Они же пустые.

Наш уголок, казалось, внезапно отделился от остальной площади - настолько тихо стало в первое мгновение. Потом закашлялся замерший на вдохе второй индеец - эти-то двое однозначно видели духа, и потому сидели так близко к парню: тут и изучение одного из кандидатов, и бесплатный кондиционер в жаркий летний день, - потом оборвавший свою хвалебную речь парень как-то странно дернулся, а феечка спряталась у него за спиной, что-то испуганно пропищав.

- Эм, учитель? - подал голос Рю. - Что случилось-то?

- Подожди Рю, - я подвинулся так, чтобы было видно феечку. - Не бойся, красавица, я тебя не обижу. Скажи, а среди всего этого, - указал я на выставленные тотемы. - Есть твой?

Фея выскользнула из-за своего хозяина и, с интересом разглядывая меня, отрицательно помотала головой.

- Ну, может есть тот, что лучше всего тебе подходит? - согласие. - Но он здесь? - отрицание. - А где? - серия писков. - Дома? Дома здесь или дома там? - еще пара писков. - Оу... передай своему хозяину, что он - идиот. Думаю, если об этом сообщишь ты, он быстрее смирится.

- Хей! - отмерз, наконец и сам феевладелец. - Ты чего обзываешься?!

- Ну не знаю, - задумчиво чешу затылок. - Рю, скажи мне, что можно сказать о человеке, торгующем пустыми тотемами, чей дух, при этом, своего тотема не имеет? Более того - этот тотем существует, но находится где-то там, откуда этот человек пришел?

- Только то, что он идиот, учитель, - да, не зря я гружу его теорией! Хотя, судя по неуверенному лицу, Рюноске мог и просто повторить мои слова, чтобы скрыть свою забывчивость.

- Да вы! - паренек вскочил, и его фея превратилась в исходящий фурьоку шар с глазами, который хозяин тут же схватил и с пафосным криком про "Единение!", которым меня уже успел порадовать Рен Тао, попытался было что-то сделать.

- Ты бы не дергался, малыш, - собственно, ему и делать было нечего: мы в людном месте, а у меня за спиной имеется куча обычных людей, да еще и индейцы, грозно шевельнув мускулатурой начали подниматься. - Не стоит безобразничать в гостях. Тут тебе не родное село, а город, в котором любой встречный может оказаться шаманом сильнее тебя... как, к примеру, твои соседи, - организаторы турнира двумя массивными горами возвышались над нарушителем спокойствия - стоящим, - и мною - сидящим. - Собственно, я и пришел только для того, чтобы предупредить - до начала турнира в этом районе никаких беспорядков, - "Угу-угу", - подтвердили явно проживающие где-то тут же индейцы.

- Да кто ты такой?! - гневно воскликнул тот, кто должен быть Хоро-Хоро.

- Гораздо важнее - кто такие они, - указываю на индейцев. - Вот им грубить точно не стоит, а то в первый тур не пропустят. Кстати, может все же сделаете мне ритуальную маску Пачей?

- Ты многое знаешь, Йо Асакура, - подал голос второй индеец, чье имя, вроде бы, Сильвер. - Интересно, откуда?

- Есть такая штука - "семейные хроники" называется. Как ты и сказал, я - Асакура, а это значит, что в двух последних турнирах участвовали два моих предка, причем, один - дважды. И, как ни удивительно, они написали об этом для потомков.

- Они не могли об этом написать! - возразил первый.

- Не напрямую, - тут уж не поспоришь. - Но фразочки вроде "деревня племени Пачи" встречались у обоих предков. А потом в город прибывают два индейца, крайне ненатурально реагирующие на короткое слово "Пачи"... что я должен был подумать?

- А сопернику своему зачем секрет раскрыл? - снова эта серебрянка.

- А кто сказал, что он мне соперник? - поворачиваюсь к внимательно прислушивающемуся парню. - Что ты слышал о клане Асакура?

- Наследник у них - полный ноль... - мгновенно среагировал тот.

- Вот видите? - снова к индейцам. - Если его смог остановить "Полный Ноль" Асакура, то какой из него соперник? - парень густо покраснел. - В общем, я свое слово сказал - не безобразничайте тут.

Мда, бесполезный какой-то разговор получился. К тому же я так и не выяснил, каким макаром собирается сражаться Хоро-Хоро, если тотем для его феи не появится в городе до начала Турнира - у него даже идиотского надевающегося на руку сноуборда нет! А у индейцев ничего интересного так и не появилось... может, маску они мне все-таки сделают?

+++

- Так, так, правильно, почувствуй ритм, - уже вторую неделю я выстукивал для Рю довольно-таки медленный ритм - семьдесят-восемьдесят ударов в минуту, - под который обряженный в трeники и кеды ученик старался войти в транс. - Слушай ритм, двигайся, во-от!

Движения ученика наконец-то обрели отрешенную резкость - уже во второй раз! - и я начал медленно ускоряться. Сейчас тренировка была не в том, чтобы призвать духа, а в чувстве ритма, умении не сбиваться на высоких скоростях, ведь вся красота быстрого ритма в том, что скорость движений выбираешь сам, определяя, какие такты пропускать, или занимая их той же работой рук - в конце концов, тело способно на разрозненное движение всех четырех конечностей. Мой личный рекорд - шесть-семь ударов в секунду, вот только Анна на такой скорости продержалась всего секунд семь, после чего резко снизила темп.

Через сто четырнадцать секунд Рю вывалился из транса, дыша как загнанная лошадь. Выносливость у этого городского жителя, имеющего в личном пользовании авто, была ни к черту. И ведь кроме простого бега никаких вариантов нет, потому что поглощать знакомых духов с кладбища Рю отказался, а до кладбища незнакомого нужно было бежать через два района, что составляло около сорока километров по прямой. И если обратный путь, под воздействием поглощенной жизненной энергии Рю мог завершить на самой грани потери сознания, то добраться на место без транспорта у него не выходило, а брать на кладбище духа, поглотив которого Рю добежит до этого кладбища, я не видел смысла - мы с Анной просто переловили всех, кто на этом кладбище ошивался.

Правда, возникла иная проблема - соседи: кто-то, возвращаясь домой на машине, видел Рю, бегающего в соседнем районе, и каково же было его удивление, когда он встретил того же Рю, появившегося рядом с соседским домом раньше самого соседа...

- Почти две минуты, - судя по неверящему выражению лица Рю, он считал, что прошла минимум половина вечности. - Неплохо для второго раза, ученик.

- А какой был результат у вас, учитель Йо? - отдышавшись поинтересовался Рю. - На второй раз?

- Очередной раз тебе говорю - не стоит равняться на меня. Наши стартовые показатели слишком сильно различались... - ученик вновь пропустил мои слова мимо ушей. Иногда мне казалось, что он просто пытается осознать ту пропасть, что отделяет его от меня по таким вот обрывочным сведениям. - Сорок четыре минуты семнадцать секунд. После этого меня уже не держали ноги, и еще минут шесть я просто катался по земле.

- Зачем?

- Больно было, - точнее - адски больно, но это я, естественно, не озвучивал. - плюс ко всему, первые раз пять я создавал ритм сам, с помощью подручных средств, так сказать.

Рю продвигался ко второй ступени весьма бодрым темпом - ему бы выносливости побольше, а в остальном он весьма преуспел. По-крайней мере, чувство ритма в нем уже дало первые росточки, и Рюноске смог, наконец, отвлечься от постоянного контроля движений. С учетом малой продолжительности тренировок - час-два со мной и полный запрет на попытки работать под музыку, - он хорошо идет.

- Ладно, Рю, - пятнадцатиминутный перерыв окончился. - Попробуем еще раз. Отстраниться у тебя получилось, и ощущения ты должен запомнить, а сейчас очередь самих движений. Запомни - только каждый второй такт.

- Да, учитель! - радостно воскликнул Рю. Прошло всего пять недель, а он уже втянулся и, возможно, даже не задумывается о той красотке, с которой я пообещал его познакомить. - Я должен успеть встретиться с ней до начала Турнира! - а, нет, задумывается и еще как.

Но кое в чем Рю однозначно прав - прошло полтора месяца с нашего переезда в город, а повсюду уже слоняются и устраивают стычки нервные шаманы. Правда, благодаря заранее проведенной воспитательной работе, в нашем районе тишь да гладь. Нет, и среди здешней публики есть нервничающие или желающие самоутвердиться или устранить конкурентов личности, но буянить они уходят в другие места - не знаю каким образом, но этот район оказался чем-то вроде VIP зоны: здесь был наш с Анной дом, тут проживали Пачи, даже Тао перебрался из здания корпорации своей семьи в наш район! Еще здесь же были дома у одиннадцати разных по величине и влиянию японских семейств и кланов, четыре храма онмё и объявленная мирной территорией Памятная гора - теперь даже спокойно полюбоваться на луну с учеником не получается: ходють и ходють всякие. Все местные согласились с идеей того, что гадить у себя под окнами не стоит, и активно поддерживали ночной порядок, пинками гоняя всяких раздухарившихся одиночек.

От одной только мысли, что это мою идею так рьяно поддерживают столь разные и, местами, враждебные клану шаманы, начинаю гордиться собой. Мда.

- Молодец, Рю! На этот раз - три минуты, - от размышлений меня отвлек потерявший ритм ученик. - Замечание только одно: ты танцуешь ногами.

- А как надо? - удивился Рюноске.

- Телом. Двигаться надо всем телом - если тебе неудобно так быстро переставлять ноги - помоги руками, поворотами корпуса, движениями головы, а не пытайся преодолеть усталость.

+++

- Ого! - раздался голос с порога. - Никогда бы не подумал, что Умэмия танцует!

- Чего сказал, коротыш? - Рю, только что впервые целиком отскакавший десятиминутную "разминку", был даже в состоянии огрызаться.

- Или это был не танец, а конвульсии? - продолжал подтрунивать Оямада. Интересно, зачем он пришел?

- Я сейчас немного отдохну, а потом мы с тобой обсудим, что есть танец, а что конвульсии, - рыкнул ученик. - Не знаю на счет первого, но второе ты прочувствуешь в совершенстве.

- Я, кстати, чего пришел, - Манта тут же сменил тему - он прекрасно осознавал ту грань, которую переходить не следует. - Тут намечается прикольное кинцо. Не желаете сходить?

- Что за фильм? - это уже подошла Анна.

- "Кулак ярости"! - возбужденно затараторил Манта. - послезавтра будет ровно пять лет, как погиб выдающийся актер и каскадер Ли Пайлонг, и прокатчики решили устроить неделю фильмов Пайлонга.

- Тот самый Ли Пайлонг, который снимался в "Буре драконов"? - заинтересовался идеей Рю. - Очень хорошая игра! А эти его приемчики...

- В его биографии сказано, что он обучался в храме Шаолиня и был лучшим учеником! - назидательно поведал Оямада. - Я его фанат!

- Боевые искусства? - Анна сморщила носик. - Груды мышц, литры пота и крови, пафосные крики и глупый сюжет...

- Да что ты понимаешь?! - синхронно выкрикнули Манта и Рю, явно оскорбленные подобным отношением.

- Все эти приемы и техники... - мечтательно пробормотал Оямада. - Звуки скрещивающихся клинков, - все это так завораживает!

- Мужик, не мечтающий о победе над кучами врагов - не мужик! - горячо согласился с ним Рюноске. - Правд, учитель?

- Эй! Не втягивайте в это меня! - на меня уставились три испытующих взгляда. - Да, мы пойдем в кино. Да, мне нравятся фильмы о боевых искусствах, несмотря на неправдоподобность большей их части. Да, стать самым сильным в стае присуще каждому самцу.

- Хм! - Анна окатила нас оценивающими взглядами и иронично усмехнулась. - Ну что ж, самцы, вы ведь не оставите девушку скучать в одиночестве?

- Я же сказал: "Мы пойдем в кино". Твое присутствие не обсуждается, - увидев во взгляде невесты шок и обиду, я добавил. - Ты нужна мне там. И, возможно, понадобишься после.

Предчувствия у меня нехорошие.

- Отбрехался, - Анна прикрыла глаза. - Но будешь должен мне один поход на любой фильм, который выберу я.

- Куда ж я денусь?

- И правда, самец, куда ж ты денешься? - девушка отправилась готовиться к выходу.

- Так! - отвлек я обсуждающих какие-то секретные приемы героев Пайлонга техники парней. - Рю! Живо в душ! Манта, во сколько сеанс?

- В восемь вечера, - охотно поведал Оямада. - Они будут давать сразу обе части, так что это где-то до одиннадцати.

- А чего пришел тогда так рано? - время только подошло к обеду, и до восьми часов была еще уйма времени.

- Ну так мало ли - вдруг вы не пойдете? - тоном, как будто бы это все объясняло, ответил Оямада. - Мне бы тогда пришлось искать другую компанию, с которой после просмотра можно было бы поделиться впечатлениями.

- Да, ты прав, обсудить фильм с кем-то нужно...

+++

- И он такой: "Кийя!", - возбужденно делились впечатлениями идущие впереди Рю и Манта. - А тот такой: "Ха! Не выйдет!". А Ли Пайлонг им обоим...

- А ты что скажешь, самец? - поинтересовалась Анна.

- Чую, большой ошибкой было произносить при тебе это слово... - а еще глупее было ассоциировать с этим словом себя. - Мои мысли? Кое-что можно будет сымитировать, но на "Ракетный пинок" у меня просто не хватит гибкости.

- Так ты ради этого пошел? - поразилась девушка. - А как же "желание быть сильнее всех в стае"?

- А ради чего еще? В нашей стае я и так сильнейший. зато у нас есть враги, забыла? Дезинформация! Вокруг постоянно шныряют всякие Тао...

- Ты прав, Асакура, - раздалось из переулка, который мы только что прошли. - Тао повсюду.

- Вот видишь? - переспросил я у Анны. - Только о них вспомнил, как они уже явились.

Из переулка вышла женщина в типичном "чайна-дресс" с изображением обвивающего тело дракона и большой мускулистый труп со стильным амулетом на лбу и символом инь-янь на переднике.

- Ух ты! Рен! Ты сильно изменился за лето...

- Глупый Асакура! - вспыхнул женщина. - Ты даже не можешь отличить парня от девушки?! Меня зовут Тао Джун!

- Прости, обознался, - повинился я. - Просто вы, Тао, так одинаковы в своей спеси, что и перепутать несложно.

- Если хочешь сразиться, Асакура, так и скажи, - процедила Джун.

- А разве ты не за этим сюда пришла? - вот уж действительно странно.

- С чего бы это мне желать с тобой драки, если тебя без особых проблем одолеет мой брат? - вздернула носик Тао.

- И правда... - я задумчиво почесал подбородок. - Еще скажи, что черный внедорожник на набережной - это не твоих рук дело, и я тебе почти поверю.

- Я должна была попытаться! - встала в пафосную стойку Джун, но тут же вроде как смутилась и вернулась к нормальному положению. - Однако сейчас у меня дело не к тебе.

- Это должно было меня оскорбить?

- Кёяма Анна, - Джун более не обращала на меня внимания. - У меня есть к тебе просьба.

- Не уверена в этом, Тао Джун, - отзеркалила поведение собеседницы Анна.

- О чем ты говоришь, Кёяма Анна? - видимо, так быстро женщину еще не отшивали. - Я точно уверена, что у меня есть к тебе просьба.

- Просьбы высказывают другим тоном, Тао Джун, - холодно сообщила Анна. - Ты же, похоже, хочешь мне что-то приказать. Так вот, можешь забыть об этом - кроме моего будущего супруга никто не смеет мне приказывать!

Моя невеста развернулась и с гордой осанкой двинулась в сторону дома.

- Стой, Кёяма Анна! - раздалось сзади. Анна подобный крик проигнорировала. - Пожалуйста, стой! Прошу тебя!

А вот такого поворота я явно не ожидал. Гордая Тао Джун, способная справиться с собственными проблемами, пошедшая, в итоге, против дяди, не может просить настолько жалобным голосом.

- Почему я должна останавливаться, Тао Джун? - холодно поинтересовалась Анна. - Здесь темно, холодно и плохо пахнет.

- Но как же тогда? - всхлипнула женщина.

Ничего не понимаю. Что творится в мире? Дочери Тао настолько эмоциональны?

- Ты можешь пойти с нами, - все так же, не оборачиваясь, ответила Анна.

- Чего?! - вот это уже возмутился я. - Так просто? "Добро пожаловать, госпожа Тао"?

- Если у неё имеется просьба, из-за которой она находится в таком состоянии, то лучше её обсуждать в тепле и сухости за чашечкой чая, - разъяснила свой выбор девушка. - Кафе к этому моменту уже закрыты, так что варианта ровно два: к нам или к Тао, - и я почему-то уверена, что в гости к Тао ты не пойдешь и меня не отпустишь.

- Я согласна! - воскликнула Джун. - Специально для тебя, Асакура, даю слово, что не буду устраивать беспорядки в твоем доме.

- Конечно не будешь, - вот почему ко мне такое отношение. - Ты ведь не хочешь отправиться домой в коробке? Моя охранная система работает без осечек.

- Хватит угроз, - ущипнула меня Анна. - Иначе мы так никуда и не уйдем.

- Но с тебя должок за подобное отношение к нашему общему имуществу, - со вздохом, выражающим вселенскую печаль, я все же согласился на это безумное деяние.

- Я что-нибудь придумаю, - кивнула Анна, и мы стали догонять ушедших далеко вперед Рю и Манту.

- Итак, - когда Рю разлил по чашкам свежезаваренный чай, и мы расселись за кухонным столом, Анна взяла бразды правления. - Что за просьба, ради которой ты пришла в дом противника своего брата?

- Да какой он про... - Джун встретилась взглядом с Анной и осеклась. - Эта просьба личного характера, и я бы хотела обсудить её в более... приватной обстановке.

- Рю, выйди, пожалуйста, - бурчащий что-то о вселенской несправедливости ученик покинул кухню. - Теперь продолжим.

- А как же, - Тао выразительно уставилась на меня. - Он?

- Йо будет исполнять роль моего телохранителя, - вот это понижение в должности, скажу я вам! - Все же с тобой рядом сидит высокий и сильный зомби, подконтрольный лишь тебе. Если ты его отошлешь...

- Я не могу его отослать, так как просьба связана с ним, - Джун нежно коснулась плеча своего ручного зомбяка.

Остановите планету, я сойду! Это дельце уже попахивает некрофилией!

- Все началось лет шесть назад, когда я по делам семейного бизнеса была на съемках "Тигриной схватки", которую спонсировала семья Тао, - начала свой рассказ Джун. - И там я встретила его... Он был таким замечательным парнем! Он дарил мне цветы, устраивал романтические прогулки, а уж какими нежными были его мускулистые руки... кхм! - рассказчица зарделась. - В общем, мы начали встречаться. Я любила его, а он любил меня, однако мой дядя не одобрил бы наши отношения, поэтому мы старались скрывать их как могли. Все было прекрасно, и я даже, решившись, открылась ему, и он меня не оттолкнул - лишь пошутил, что так он сможет вечно быть рядом со мной. Я была так счастлива!

Анна под столом сжала мою руку и то и дело бросала на меня укоризненные взгляды. Упс, как говорится. Придется в ближайшие дни выкроить время для романтики.

- Но дядя все же откуда-то узнал о нас, и дал ему пройти испытание, - Джун всхлипнула. - Ни один живой человек не способен пройти полосу препятствий Тао - с её помощью мы проводим градацию наших мертвых слуг. Не смог и он, хоть и добрался до весьма и весьма высокого уровня, чем так поразил моего дядю, что тот решил оставить его тело в распоряжении семьи, но запретил кому-либо трогать дух. И вот уже почти пять лет мой дорогой выглядит так... - еще одно касание плеча телохранителя.

- Съемки "Тигриной схватки", - начал я перечислять все обмолвки Джун. - Человек, достигший прекрасных результатов в испытании для поднятых мертвецов. Почти пять лет с момента смерти. Фигура твоего телохранителя... Это же Пайлонг! Нет, правда? Ли Пайлонг?!

- Ты угадал, Асакура, - призналась Джун. - Это Ли Пайлонг, мой погибший парень и почти жених.

- Оу! - мне даже немного стыдно стало. - Юань знал о последнем пункте? Потому что идея о запрете захвата духа самого Пайлонга, основанная на "поразил своими навыками", выбивается из известного мне образа главы семьи Тао, а вот желание не допустить всякого-разного в семье - это уже ближе к тому Юаню, о котором я слышал.

- Может ты и прав, Асакура, - задумалась женщина. - Однако, в каком-то смысле, он лишь помог моему плану осуществиться.

- И что это за план? А точнее - место твоей просьбы в нем? - Анна продолжала держать холодную мину, но моя сжатая как в тисках ладонь явно указывала на скрываемые чувства.

- Что вы знаете о Дао? - поинтересовалась Джун.

- Ну... Дао - это некая космическая энергия - или разум, не помню, - которая "лучше знает", как все должно происходить, - начал я вспоминать какие-то обрывки информации. - Поэтому, чтобы не нарушать правильный порядок вещей, человек должен "не деять". Что-то вроде этого.

- Довольно распространенное заблуждение, - отрезала Джун. - Но я сейчас о другом Дао - искусстве семьи Тао.

- А! Ну тут проще: есть труп, есть дух в бумажном амулетике, есть шаман, контролирующий труп через контроль контролирующего тело духа.

- Секреты раскрывать не буду, но, в общем - очень и очень обобщенно, - ты прав, - как-то незаметно закончилась уже третья чашка чая, и чайничек вновь пустился вокруг стола. - Дух в амулете безволен. Силен, могуч, но лишен малейшей самодостаточности от приказов хозяина. Так что, по сути, рядом со мной сидит лишь послушное любому приказу тело.

- И? - поторопила гостью Анна.

- Есть ритуал. Сложный и секретный ритуал воскрешения, - призналась Джун. Вот вам и ага! - Однако для его проведения нужно не только специально подготовленное тело, но и свободный от всяческих подавляющих амулетов дух.

- А что насчет души? - поинтересовался я. - Души уходят на перерождение, и если вырвать одну из цикла, можно запороть все последующие перерождения, а если брать другую душу, то весьма вероятно, что произойдет смена характера реципиента...

- Я же говорю - сложный ритуал, - пожала плечами Джун. - там одной только подготовки три недели, да еще целый лунный цикл нужно отслеживать соединение души с духом. Но сейчас не время для этого. Я пришла к Кёяма Анне, чтобы попросить призвать свободный дух Ли Пайлонга и вселить его в это тело.

- А почему именно ко мне? - кажется, Анна думает о том же, о чем и я. - В мире полным-полно медиумов.

- Ну... - замялась Джун. - В Китае осталось не так много медиумов, а те, что остались, отказываются помогать Тао после всего, что произошло. В Монголии шаманы до сих пор кочуют, и найти их - это постараться нужно. В Корею соваться у меня желания нет, там китайцев не любят в принципе. Вот и осталась Япония. И так уж сложилось, что та, кого считают сильнейшим медиумом Японии, стала невестой того, кого считают самым слабым шаманом. Так что, когда я узнала от Рена, что он столкнулся с Асакурой прямо здесь - примчалась сразу же.

- Так это когда было-то! - первая встреча с Реном произошла несколько недель назад.

- Ну так и я не сразу к вам побежала, - возмутилась Джун. - Сначала с делами фирмы разобраться, потом была мысль избавиться от Асакуры и предложить Кёяма Анне выгодную партию в лице Рена...

- Вот только план был не самый лучший, - пробурчал я обиженно.

- Ты прав, Асакура, - согласилась Джун. - Эти идиоты чуть не убили и нужного мне медиума вместе с тобой.

- Какая ты добрая! У вас это семейное, наверное, - Джун скривилась, будто съела лимон. - И ты считаешь, что после подобного признания Анна согласится?

- Прекрати, Йо, - моя невеста неодобрительно качнула головой. - Я не могу отказать ей в такой просьбе. Пусть методы у неё были не самые лучшие, но результат, я думаю, будет того стоить.

- Так и быть, но оставляю за собой право на "а я же говорил", когда возникнут проблемы.

+++

Ритуал по вызову духа решили проводить на заднем дворе, где проходили тренировки Рю, Вот только на этот раз ситуация сильно отличалась: участок так удачно вытоптанной травы был расчерчен двумя концентрическими кругами, исписанными кучей различных непонятных лично мне символов, в определенных местах внешнего круга были расставлены специальные свечи 'мэйд бай Асакура', которых из Изумо присылаются сразу по две коробки в месяц, а мне, чтобы не сидеть без дела, была отдана команда нагнетать дым внутрь круга и удерживать его там духами воздуха. Еще по всему дворику в видимом беспорядке были разбросаны разноцветные камушки...

Я уже говорил, что медиумы - самая легкая жертва одержимости? Ну так они еще и самые лучшие мастера по вызыванию этой одержимости в других. Конечно, есть онмё или те же даосы, но одержимый человек и одержимая бумажка-шшикигами или одержимый труп - это несколько различные категории.

А сейчас должно произойти действо, которого раньше никогда не видел, хотя слышать приходилось еще в Азероте - одержимость одного духа другим. А точнее - двойная одержимость. Если судить по объяснениям Анны, простое вселение духа Пайлонга в тело может дать не самый лучший результат: там и вмешательство контролирующего тело через амулет духа, и проблемы с управлением, и почти стопроцентная неадекватность вселенного духа, - а если сорвать амулет, то достаточно высока вероятность развеивания контролируемого тела пеплом: чем дольше зомби контролируется даосом, тем сильнее тело зависит от фурьоку, и если разорвать канал подпитки энергией слишком резко, то тело получит необратимые повреждения.

В общем, посовещавшись с Джун, Анна решила сначала провести одержимость тела духом из амулета, что позволило бы снять ненужную бумажку, без вреда для трупа, а потом этого в этого ограниченного запретами и подчинением Тао духа вселить дух самого Пайлонга. И в итоге получится первый в этом мире немертвый... Сильвана была бы рада знать, что и в этом мире я приложил руку к появлению на свет её народа.

- Яркая звезда, золотой журавль, стеклянная роза, - начала произносить несвязанные каким либо смыслом фразы Анна, когда труп Пайлонга разложили в большом круге. Однако на каждую сказанную фразу начинал светиться какой-либо символ из тех, что были начертаны на земле. - Цветущая сакура, шелест листвы, терпкая сладость, абсолютный круг, - с последним словом свечи, ранее просто горевшие, начали давать обильный белый дым, который я начал загонять внутрь круга, создавая полусферу густого смога. - Дух, что дремлет, сопротивляться не способен. Я возьму этого духа и обращу в инструмент. Тот инструмент я не использую, но передам тому, кто сможет. По Воле моей и Слову моему. Будет так! - непроглядная сфера дыма свечей пришла в движение и начала втягиваться в тело на земле прямо через желтый амулет Тао.

- С первым этапом покончено, - сообщила Анна, утирая выступивший пот, когда последние струйки свечного дыма скрылись внутри тела. - Прикажи ему сорвать амулет - нам внутрь заходить воспрещается, а проверить работу надо.

- Пайлонг! - тут же начала действовать. - Сними контролирующий амулет! - лежащее на земле тело пошевелилось, смахивая бесполезную бумажку, и замерло в неподвижности. - Хорошо. Теперь встань в центр круга, - повторила за медиумом зомбивладелица. - И стой так до окончания ритуала.

- Прекрасно, теперь перейдем ко второй части, - в этот раз Анна взялась за свои жемчужные бусы, и то, что в дальнейшем ей потребуется такой концентратор, показало мне, прожившему с двумя медиумами целых восемь лет, что второй этап будет гораздо сложнее. - Дух свободный, что бродит во тьме, - девушка начала раскачивать зажатые в руке бусы. - Иди на свет моей души. Ли Пайлонг! Приди по зову моему! - бусы слабо засветились в её руках. - Дух свободный, что на зов пришел, ждет тебя сосуд-вместилище достойное, так борись же за него! - теперь уже было похоже, что в руках у Анны связка фонариков, а не жемчужные бусы. - Духа подселяю к духу, чтобы сбросили они оковы свои, чтобы силу проявили, чтобы свободными стали. Слово мое таково! - ловким броском девушка забросила светящийся круг прямо на плечи стоящему зомби, как заправский ковбой - лассо, и на мгновение все потонуло в яркой вспышке...

- Я же говорил, - именно так был озвучен вид бьющегося словно в припадке тела Пайлонга. Джун испуганно вскрикнула.

Зомбяк в стильном инь-янь передничке катался по земле, не покидая, однако, внешнего круга, скручиваясь в невероятные фигуры. Мне были непонятны причины и цели данного действа, и даже то, что, ловко извернувшись, Пайлонг умудрился подцепить обвившие его бусы и резким движением разорвать, после чего тело перестало дергаться.

- Кх-ха, - раздалось от лежащего на земле зомби. Пайлонг начал осторожно подниматься, оглядывая окружающее пространство. - Джун?

- Пайлонг! - Тао хотела было подбежать к своему жениху, но Анна смогла удержать её. Взгляд моей невесты был настороженным.

- Еще рано, Джун, - Тао все еще пыталась пересечь черту. - Еще ничего не закончилось.

- О чем ты говоришь? - из-за чересчур интенсивных попыток женщины освободиться от захвата Анны, мне пришлось оказать невесте поддержку. - Пайлонг!

- Джун! - неподвижный взгляд темно-серых глаз уперся в Тао. - Как ты могла?

- Что? - Джун от подобного заявления замерла. - О чем ты?

- Как ты могла использовать меня таким образом после всего, что между нами было?! - лицо мертвеца искривила гримаса злобы. - Клянусь, ты ответишь за это!

Мертвый мастер боевых искусств рванулся вперед, но, как оказалось, Анна и к такому исходу подготовилась - разорванные ранее бусы снова стали целыми, обвив ноги Пайлонгу, что дало медиуму пару необходимых мгновений.

- Барьер! - пара сложенных девушкой мудр, и рассыпанные по заднему дворику разноцветные камушки облепили рвущуюся нежить.

Я уже говорил, что медиумы самые желанные цели для одержимости и лучшие мастера по созданию одержимых? Так вот, медиумы еще и лучшие мастера по противостоянию одержимым.

- Будет того стоить? - переспросил я у невесты, чувствуя, как с каждой истощается её барьер. - Правда?

- Он рвет оковы, - напряженным голосом ответила Анна. - Сначала были оковы на теле, но как только он из сорвал, остались оковы на контролирующем духе, и эти оковы завязаны на Джун. Проблема в том, что Пайлонг находится под воздействием эмоций контролирующего духа по отношению к Тао, и не видит иного выхода разорвать подчиненную связь, кроме как убить её.

- Мило. Слышала, Тао? У нас тут дилемма: как разорвать оковы и при этом не дать тебе умереть.

- Я могла бы разорвать связь, если бы на нем был подчиняющий амулет... - начала было Джун.

- Но с ним ритуал бы не прошел, - отрезала Анна. - Йо, мне нужно время, задержи его.

- Пока я еще с вами - как ты хочешь его остановить?

- Призову дух его учителя. Думаю, Шаолинь найдет способ остановить буйство своего ученика.

- И кто, по твоему будет вместилищем? - критическим взглядом оглядев Джун, я отмел её кандидатуру. - Мне нельзя, тебе - тем более, Тао не подходит из-за половой принадлежности и слишком крупных 'противовесов' - старичку придется долго приспосабливаться, да и выпускать её против Пайлонга...

- Остается только один кандидат, - медиум подняла взгляд на окно второго этажа.

- Правда, что ли? - я с сомнением посмотрел на то же окно. - Ты права - вариантов нет... Рю! Выходи! Ты нам нужен вот прямо сейчас!

- Конечно, учитель! - окно тут же распахнулось - и пусть он потом докажет, что не подсматривал, - и Рюноске спрыгнул к нам прямо со второго этажа. - Я здесь. Что нужно делать?

- Знаешь, Рю, - вот что ему такого мотивирующего сказать? - Не хотел бы я, чтобы ты в этом участвовал - рановато еще для тебя, - но иной кандидатуры у нас нет. Сейчас для тебя пройдет внеплановое занятие по одержимости. В общем, делай, что скажет Анна, а мне пора.

Подобная ситуация, когда Анна занята и не может помочь мне с ритмом, была ожидаема, и я даже тренировался подобным образом, но впервые придется прибегать к этому способу в реальной схватке.

Плеер есть, наушники подключены, диск с записью моих личных стараний на поприще уличного барабанщика есть, эффективность сопровождаемых шипением звуков барабана отсутствует.

Честно говоря, когда я вспоминал об интернете, пиратстве и хорошей музыке, я забывал, что это все случится после появления нормальных цифровых носителей, и теперь мой "хитрый" план уперся в преграду в виде не очень хорошего качества записи самого навороченного диктофона, который только смог достать дед. Эффективность такой тренировки была гораздо ниже, но и мне не убить его нужно, а лишь задержать, без серьезных травм, к тому же.

Наушники отсекают посторонние шумы, с легким жужжанием начинает вращаться диск, в ушах начинают стучать барабаны под аккомпанемент шумового потрескивания...

+++ взгляд со стороны

- Слушай внимательно, Рюноске, - как только Йо натянул наушники, медиум начала объяснять будущему одержимому его задачу. - Сейчас ты сядешь медитировать, очищая сознание... быстро сел! Остальное - не твоя забота, только не сопротивляйся тому, кто займет твое тело на время.

- И как ощущения? - поинтересовался Рю, приоткрыв глаз.

- Говорят, ощущать, как твое дело движется, управляемое чужой волей, страшно и приятно, - занятая подготовкой к следующему ритуалу, Анна даже не стала ругаться. - Страшно, что обратно вернуть не получится, а приятно из-за чувства свободы от оков тела.

- Говорят? - забеспокоился Умэмия. - А сама ты хоть раз подобное делала?

- Конечно нет, - все так же невозмутимо ответила Анна. - Любой медиум, ставший одержимым, лишается рассудка, поэтому меня постоянно прикрывал Йо. А его отношения с одержимостью особые. Собственно, первый раз ты его встретил как раз когда он отлеживался после очередного жаждущего тела духа...

- Э... - Рю от даже смутного воспоминания, как выглядел Йо, - тогда еще обгоревший призрак, - при первой встрече, икнул и попытался уползти, но был ухвачен за шиворот сильной девичьей рукой. - А может, не надо?

- Я же говорю - особые у него отношения, - вздохнула Анна. - При том количестве квартирантов, подселение кого-то неучтенного ведет ко всеобщему неудовольствию. Если конкретнее, то все духи, которых подкармливает Йо, начинают уничтожать вселенца, не заботясь о теле носителя.

- И сколько у Асакуры таких духов? - поинтересовалась Джун. - Не прими вопрос за шпионаж, но по реакции этого парня, после одержимости Асакура выглядит не самым лучшим образом...

- Много, Тао, - сухо кивнула медиум. Теперь, когда Умэмия прекратил вырываться, она могла продолжить подготовку. - Очень много.

- Пять? - продолжила допытываться Джун. - Десять? Двадцать?

- Тысячи, - от безэмоционального ответа Анны Рю передернулся, а Тао подавилась очередным предположением. - И пусть он не стремится стать королем-шаманом, иных кандидатур для меня нет. И хватит болтовни, он уже начал...

Девушка не успела договорить, как с громки криком Пайлонг раскидал облепившие его камушки, и стремительно метнулся к отшатнувшейся Джун.

- Не отвлекайся, Рюноске! - прикрикнула Анна на Рю, уставившегося на возникшую между ними и одержимым каменную стену. - Йо займет его на столько, сколько понадобится, но не советую тебе мешкать...

А в это время по ту сторону стены, отделивший охотника от добычи, Пайлонг оттолкнулся от препятствия и попытался добраться до гребня, однако был сброшен на землю мощным порывом ветра.

- Эту линию тебе не преодолеть, - только сейчас одержимый обратил внимание на окружающее и заметил стоящего в стороне подростка в наушниках.

- Ты на её стороне! - взвыл дух. - Я уничтожу тебя и после этого возьмусь за неё!

Однако противник никак не отреагировал на его слова, продолжая медленное сближение. Желая скорее добраться до Джун, Пайлонг атаковал парня Пикирующим ударом, надеясь быстро расправиться с противником, но тот отошел в сторону, едва лишь завидев прыжок. С тем же результатом завершились еще несколько атак.

- И это все? - слова неуловимого противника разозлили Пайлонга еще сильнее, и боец потянулся за спину. - О! Нунчаки? Говорят, с ними ты непобедим... Докажи?

И снова зомби бегал за ускользающим от коронных ударов парнем, но теперь пропала та легкость, с которой противник уходил от ударов кулаков.

- Теперь не уйдешь, - предвкушающе оскалился Пайлонг. - Скоро ты устанешь поддерживать подобный темп...

- Не знаю о чем ты говоришь, но я тебя не слышу... - Йо постучал ногтем по пластику наушника. - Ты будешь демонстрировать что-то реальное или мы будем так скакать до утра?

- ТЫ!!! - от этого рева вздрогнула стоящая за стеной Джун.

- А соседи не захотят поглядеть, что у вас тут происходит? - поинтересовалась она у Анны.

- Йо еще в первые дни поставил какую-то защиту от излишнего внимания, включая звукоизоляцию, - медиум была занята делом: теперь, когда Рю погрузился достаточно глубоко, чтобы не отреагировать на вопль бушующего за преградой китайца, можно было начинать ритуал.

- Дух, что блуждает во тьме, - начала девушка свой призыв. Без бус ей приходилось работать на голом контроле, что серьезно усложняло дело. - Приди на мой зов! Шаолинь! По воле моей и

слову моему займи вместилище временное и сделай дело важное! - в этот раз призванный дух обрел уже знакомую форму шара, который Анна с размаха вогнала в грудь медитирующему Рюноске.

По телу сидящего на земле парня пробежала дрожь, после чего голова Умэмии безвольно повисла. С минуту ничего не происходило, и вот, наконец, одержимый распахнул почерневшие глаза.

- Кхе-кхе, - по-стариковски закашлялся молодой еще парень и, сгорбившись, поднялся. - Потревожили вы меня, детишки. Надеюсь, не ради пустяка?

Ответом на его слова было падение каменной стены, ныне осыпающейся песком. Песком, погребающим под собой фигуру Пайлонга.

- Это и есть "лучший ученик самого Шаолиня"? - Йо беспечно подошел к торчащей из схватившегося песка голове. - Тогда понятно, почему ты ушел сниматься в кино... Ты правда не знаешь ни одной техники кроме тех, что показывал в своих фильмах? От них так легко уклоняться... Теперь понятно, почему тебя выбрала Тао - эта горделивая слабачка нашла себе в спутники того, кто слабее её самой...

Голова зарычала, Джун вскинулась, а Рюноске понимающе закхекал.

- Слабачка и слабак, - продолжал вещать шаман, присев перед головой противника. - А ты еще и зомби... Наверное забыл все, чему тебя учил Шаолинь, и теперь можешь только кривляться перед камерой...

Пайлонг дико завыл, бессильно глядя на Йо.

- А еще я слышал, что при бальзамировании вынимают мозги... - продолжал нагнетать обстановку парень. - Ты свои не видел? Наверняка у Джун есть маленькая баночка, где они хранятся - она каждый день смотрит на неё и вспоминает, какого размера должен быть мозг у её идеального спутника. А еще...

Договорить шаман уже не смог - земля под ногами буквально взорвалась, откинув парня на несколько метров, а следом из образовавшейся ямы выпрыгнул Пайлонг, буквально светящийся от фурьоку. Джун, по связи с которой зомби и получил эту энергию, упала от истощения.

Йо не успел подняться, как китаец уже стоял рядом, раскручивая нунчаки.

- Ты труп! - радостно крикнул Пайлонг, опуская свое оружие. - Удар молотобойца!

Тело Йо, после пришедшегося в голову удара, пару раз дернулось и затихло, Умэмия при виде этого печально вздохнул и покачал головой, Джун, не способная пошевелиться от слабости в теле, лишь придушенно вздохнула - судя по взгляду жениха, она была следующей. Одна Анна оставалась предельно спокойной, но лишь внешне. Внутри девушкой овладела паника: до такого не должно было дойти.

Довольный Пайлонг неспеша направился к беззащитной жертве, не обращая внимания на двинувшегося ему наперерез Рюноске, как сзади раздался ехидный голос:

- Это так, по твоему, бьет молотобоец? - теперь Йо выглядел, пожалуй, страшнее своего противника: разорванная ударом нунчак щека, несколько выбитых зубов, сломанный нос... и

светящиеся серебром глаза, - из них двоих за зомби скорее приняли бы шамана. - Слабовато вышло, не находишь?

Движения восставшего Асакуры поначалу были дерганными, но, когда он все же поднялся и сделал пару шагов к Пайлонгу, стали увереннее.

- Но за этот удар я тебе благодарен... - сломанный нос парня с неприятным хрустом встал на место. - Совершенно того не ожидая, я преодолел маленькую ступеньку к вершине мастерства. И за это я покажу тебе настоящий удар молотом... - в отставленной назад левой руке Йо начала складываться из мириад песчинок рукоять. - Каменным молотом вождя. В конце концов, все переломы можно будет залечить - более того, я уверен, что при воскрешении кости сами срастутся из-за необходимого количества жизненной энергии. В общем, держись, мужик, я отомщу за сломанные наушники.

- Боюсь, я не могу этого позволить, - заявил подкравшийся сзади к Пайлонгу Рюноске. - Не для того я здесь...

- О, Старик! - радостно воскликнул Йо. - Как тебе мой ученик?

- Этот сосуд - твой ученик? - хмыкнул Шаолинь. - Слабоват, суставы почти не гнутся... я перед смертью был в лучшей форме, чем он сейчас.

- Два месяца назад он был вообще деревянным, - шаман, казалось, совсем забыл про зомби, чем тот и попытался воспользоваться, метнувшись к лежащей на земле Джун, но внезапно направление его полета изменилось, и он впечатался спиной в землю.

- Куда ты вечно спешишь, Пайлонг? - с поистине всепрощающей улыбкой поинтересовался Умэмия, разминая плечо. - Разве этому я тебя учил?

- Уйди с дороги! - рыкнул китаец, и предпринял еще одну попытку прорваться к жертве, но был отброшен стремительным ударом в грудь.

- Ну, Старик, оставляю его на тебя, - Асакура, казалось, полностью забыл о данном минуту назад обещании Пайлонгу и, развеяв молот, парой прыжков оказался перед Анной, заключившей парня в объятия. - Только не сильно покалечь моего ученика!

- Постараюсь сильно не напрягаться, - очередной раз кхекнул Рюноске. - С нынешним уровнем Пайлонга мне хватит того, что может дать это тело...

Следующие несколько минут зрителям открывалась картина Рюноске, валяющего по земле героя боевиков и отчитывающего "нерадивого ученика", от чего Пайлонг слился еще сильнее. Наконец, с мертвым бойцом произошло именно то, чего добивались Йо и Шаолинь - из-за нехватки энергии дух Пайлонга переработал в фурьоку контролирующего тело духа, полностью сливаясь с телом.

Энергия духа Тао имела грязно-серый цвет и ощущалась весьма неприятной, но в ту самую секунду, когда зомби оказался дезориентирован резкой сменой управления, Шаолинь нанес финальный удар.

- Великое разделение Шаолиня! - огромная зеленоватая сфера энергии, столкнувшись с телом зомби, развеяла грязно-серые эманации, оставляя Пайлонга с минимумом необходимой для выживания энергии. - Вот и все, ученик... надеюсь, ты обретешь разум.

+++

Тао Джун очнулась в незнакомой комнате. Она лежала на постеленном на полу матрасе, который японцы называют "футон", и, не мигая, смотрела на кольцо люминесцентной лампы под потолком, вспоминая странный и страшный сон, что приснился ей. Обезумевший Пайлонг, желающий ей смерти - что может быть страннее и страшнее?

Как оказалось, кое что может: дверная перегородка отъехала в сторону, впуская высокого парня, опирающегося на какую-то палку при ходьбе. Этот парень бубнил что-то себе под нос, ковыляя к закрытым занавескам, а Джун пыталась вспомнить, где она его видела... Правда, все эти мысли мгновенно вылетели из головы, когда вслед за ковыляющим парнем зашел Пайлонг с подносом, полным еды. Пайлонг без контролирующего амулета. Пайлонг, смущенно улыбающийся ей. Её Пайлонг! Вот только кожа у него была мертвенно-серая, как и у любого другого зомби Тао, да взгляд, несмотря на всё многообразие проявляемой мимики, был застывшим и ничего не выражающим.

Буря чувств накрыла девушку с головой: радость, неверие, страх, - и улыбка пропала с лица смотрящего на неё Пайлонга.

- К-как?! - выдавила из себя Джун.

- Очень просто, - оказалось, пока Джун во все глаза пялилась на лицо своего жениха, в комнату вошла Кёяма. - Более того, подобная реакция планировалась, пусть и не такая бурная: духи, заточенные в предмет, редко имеют разум, но ты дала ему имя... Ты ассоциировала духа, что управлял телом твоего жениха, с самим Пайлонгом, и обращалась к нему соответственно, а с именем пробуждаются и разум с волей. Духу, который считал себя неким "Пайлонгом", не нравилось то, что он был на положении раба, и он копил злобу и ярость, и, когда дух Пайлонга был вселен в "Пайлонга", он воспринимал все эмоции, направленные на тебя, как свои собственные. И от того, что его невеста использовала его как раба, он пришел в ярость.

- То есть, все прошло так, как и должно было? - вскинулась Тао. - А предупредить было нельзя?

- А зачем? - пожала плечами медиум. - Ты бы все узнала после удачного завершения ритуала - все равно ни одна попытка воскрешения бы не сработала, пока в одном теле жили два духа, так что результат даже лучше, чем планировалось - тебе не придется ждать около полугода, пока остаточные эманации управляющего духа полностью развеются. Радуйся.

- Да ты с ума сошла, Кёяма! - Тао не на шутку разозлилась. - "А зачем"?! Ты хоть представляешь, что я чувствовала, когда он сказал, что убьет меня? Когда увидела ярость и ненависть на его лице? Представь, что это твой Асакура смотрит на тебя так!

- Такого не случится, - холодно ответила девушка. - И, как я уже говорила - мы не ожидали настолько бурной реакции. Сама виновата.

- Да ты! - в Анну полетела подушка. - Самоуверенная дура!

- Кто бы говорил о самоуверенности, Тао? - чуть поднятая левая бровь была ответом разъяренной женщине. - Мне интересно, всех вас учили так отвечать на помощь? И кстати, раз ты пришла в себя, то до обеда тебе лучше покинуть этот дом.

С этими словами Анна вышла из комнаты, оставив Джун остывать. Пайлонг поставил поднос рядом с футоном, сходил за брошенной подушкой и сел неподалеку, ожидая.

- Она ведь была права? - наконец подала голос Тао. - Я веду себя высокомерно?

- Неприятно это признавать, но ты действительно изменилась, - подал голос зомби. - Я помню тебя гордой, сильной и уверенной в себе девушкой, которая, однако, была добра и чиста сердцем. Теперь ты больше похожа на капризную принцессу. Я помню все, что помнил дух, и, пусть и медленно, но ты менялась под влиянием Юаня.

- И что теперь делать? - жалобный вопрос.

- Извиниться, поблагодарить и жить дальше, меняясь к лучшему.

- А ты тоже изменился. Стал спокойнее и мудрее...

- Учитель вчера ушел не сразу, а успел отчитать меня как ребенка. Ну и еще Асакура сказал, что это постэффект после вчерашнего взрыва эмоций, и со временем я приду в норму. Или не приду, если не захочу.

- И ты захочешь?

- Поживем - узнаем...

+++

- Еще раз прошу прощения за свое поведение, Кёяма-сан, Асакура-сан, - Джун и Пайлонг стояли в прихожей напротив хозяев дома. - Чем я могу отплатить за вашу помощь?

- Да ничего особенного нам не нужно, - Йо беспечно улыбнулся. - Благодаря появлению Шаолиня, у Рю появилась индивидуальная программа тренировок, и это серьезно ускорит его обучение. Разве что не говорите никому, что здесь произошло - не стоит портить Рену сюрприз.

- Мы будем немы, - поклонилась Тао.

- И еще, - остановил собравшихся было уйти гостей шаман. - Джун, у вас в резиденции есть какое-нибудь место с сильной энергетикой? Подвал там какой-нибудь или еще что-нибудь.

- У нас весь особняк - место с сильной энергетикой, - непонимающе сообщила женщина.

- Нет, я не об этом остаточном фоне, а о действительно сильной энергетике... - покачал головой Йо. - Возможно, место, где чувствуется невероятная легкость или наоборот - сильный дискомфорт...

- Дискомфорт? - Джун задумалась. - Есть такое место - наша темница. Хотя, возможно дискомфорт ощущается из-за того, что дядя постоянно запирал нас там в наказание...

- Темница... она ведь под землей? - согласный кивок. - А Рен, случаем, перед отправлением в Японию не провел там, скажем, пару дней?

- Да, - удивленно подтвердила Джун. - Дядя решил, что это должно закалить волю нашего претендента и сделать его безжалостным к врагам...

- Я все понял, Джун, - довольно улыбнулся Йо. - Спасибо.

- И тебе спасибо, Асакура, и удачи, - Джун с Пайлонгом еще раз распрощались с хозяевами, и отправились восвояси.

+++

Помощь Тао однозначно принесла нам пользу: тут и Рю с его индивидуальным режимом тренировок (бытие одержимым дружелюбно настроенным мастером боевых искусств может быть полезным), и Анна, признавшаяся в немного возросшем контроле "Духовного моста", и я сам. Не знаю, в чем дело, но именно после удара по голове я смог разрушить собственноручно возведенный барьер, мешающий окончательному слиянию остатков духа Основы и того, кем я стал... я просто подсознательно боялся, что Вьюга - единственное, кроме имеющихся у меня знаний, что напоминает мне о предыдущей жизни, рассеется так же, как и атрибуты Вождя.

Что же до удара зомби - я не признаюсь в этом никому, даже Анне (особенно ей), что действительно почти умер, и именно наличие у меня так и не ассимилировавшегося кусочка духа Тралла, о котором я даже и не подозревал, не позволило мне окончательно переступить грань - это, конечно, не Великий дух Жизни, но форсировать энергопоглощение и все излишки фурьоку направить на регенерацию и исцеление он смог. И окончательно слился со мной.

Да, я понял и принял, что тем Траллом, каким была Основа, мне никогда уже не стать: если бы задумка Великого духа удалась, то я стал бы чем-то вроде Пайлонга, только живого, и с духом орка вместо духа человека. Я же был похож, скорее, на Рю после ухода Шаолиня: мой ученик изменился - можно сказать, что Рю за каких-то полчаса прожил всю насыщенную событиями жизнь мастера, и теперь знал о боевых искусствах много разного... вот только применить, с нынешним уровнем, ему эти знания не светит.

Так же и у меня остались воспоминания Тралла, но "управляющий механизм" был другим. Единственное - ядро души исправно выполняло свою роль по саморасширению, повышая общую концентрацию энергии в "окружающем" её слое души Йо Асакуры до своего уровня... жаль только, за одну жизнь оно не управится.

Зато после окончательного слияния, я осознал, что молот и доспех, пусть и пропали, но все еще являются частью меня, и воссоздать их получится. И пусть они будут иными, но по-прежнему останутся воплощениями мощи и опыта теперь уже меня, а не Основы. Собственно, от нахлынувшей на меня эйфории от осознания этого факта, я и создал то, что громко обозвал "Каменным молотом вождя" - обычная такая чушка, наподобие привычного Основе молота, но уже не из эссенции земли, а из псевдоматерии стихийных духов. И, честно говоря, использовать этот молот на Пайлонге я не собирался - переломы переломами, но восстановить пробитую грудину и в кашу раздавленные внутренности лично я бы не смог.

Вот такие ощущения меня преследовали весь следующий день, а тут еще и Рю, после прокачки от старика Шаолиня (энергетические сферы размером с человека с бухты-барахты не делаются), резко улучшил результаты... скоро можно будет отпускать его в Изумо.

И я имел глупость ему об этом сказать.

- Учитель! - теперь Рюноске бродил за мной хвостиком и то ли нудел, то ли упрашивал - с остаточными эманациями одержимости ему еще придется повозиться. - Ну зачем мне это Изумо? Что там есть такого, чего я не могу найти здесь? Вы же без меня пропадете!

Тут он, естественно, привирал - пусть Анна не умела готовить так вкусно, но готовку любила и всегда могла быстро что-нибудь сварганить.

- Что ты там найдешь? Кроме той прекрасной незнакомки, ради знакомства с которой ты пошел ко мне в ученики? - в этот раз Рюноске прореагировал как-то вяло. Нет, так дело не пойдет! - Еще ты найдешь там духа-хранителя и кучу опыта как по противостоянию различным духам,

так и по взаимодействию с ними. Подучишься мечемахательству у тысячелетнего некоматы... Опять же - у деда ученица есть... красивая.

- Кх-кхм! - раздалось со спины.

- Да ладно тебе, Анна! - как же она не вовремя. - Даже ты не можешь оспорить то, что Тамао вырастет красавицей, - и уже к ученику. - Да ладно тебе, Рю! Я все-равно планировал твой отъезд - тебе ведь в турнире участвовать, и лучше, чтобы ты прошел отборочные в другой провинции. Просто потому, что пока мы оба в Токио, нас могут заставить сражаться друг с другом.

- Вы правы, учитель, - признал поражение ученик. - А что это за духи-хранители?

- Я, разве не говорил? - попытался вспомнить все свои лекции, но потерпел неудачу - по сути ведь я просто бессистемно делился информацией, согласуя её лишь со степенью готовности ученика и собственным настроением. - Мда... Ну, слушай тогда.

- Духи-хранители - это особая категория духов. Есть много разных духов-хранителей, например Вьюга - мой дух-спутник, ставший частью моего собственного духа. В любом моем перерождении она будет со мной.

- Но перерождиются же души, учитель! - вот, оказывается, ученик меня не только слушает, но и запоминает, что ему говорят.

- Бывают... исключения, скажем так. Возвращаясь к хранителям: хранителем может стать, в принципе, любой дух, более того - все нынешние шаманы бродят с какой-то разновидностью духов-хранителей, но для нас, камлателей, есть одно важное условие для выбора духа-хранителя. Он должен быть способен защитить камлающего шамана. То есть, дух хранитель должен быть самостоятельным, что довольно часто встречается, и быть автономным: либо уметь запасать фурьоку, либо иметь стабильный независимый канал с шаманом, как Вьюга, или иметь свой собственный источник энергии, - и такие, как ты понимаешь - редкость.

- И как же мне тогда искать духа-хранителя, если они такие редкие?

- Тебе просто нужно направиться в Изумо, а остальное случится само собой, - пожимаю плечами.

- Вы ведь что-то знаете, учитель Йо? - подозрительно поинтересовался Рю.

- Имею некоторые мысли по этому поводу, - согласился с ним я. - По профилирующей стихии ты подходишь, а остальное будет зависеть только от твоего поведения. Так что тренируйся, ученик, и морально готовься - через неделю ты отправляешься в Изумо.

+++

Дела шли хорошо: тут и Рю, с новыми силами взявшийся за обучение, и окончание школьного семестра - как время-то летит, - и Короро, переставшая каждый раз прятаться за спину своего нагловатого шамана...

Чем больше я общался с Хорокэу Усуи и его феечкой, тем больший раздрай в чувствах я испытывал: с одной стороны - воспоминания о каноне и довольно милая феечка, а с другой - ужасный характер Хоро-Хоро и то, что Короро стихийным духом не являлась: управление холодом оказалось всего лишь способностью, а не сутью. К сожалению, легкую печаль, в итоге,

задавило чувство радости от того, что компания Хорокэу мне не грозит. Этим итогом стало появление в городе Пилики Усуи - сестры Хоро-Хоро, - которая оказалась характером даже хуже своего братца, смирившегося, в итоге, с посетителем, приходящим пообщаться с его духом, а не приобрести что-нибудь. Пилика же Усуи была стервой с таким самомнением, что прекрасно вписалась бы парой к Рену Тао. Я, видите ли, отпугиваю клиентов! Хочу ослабить более сильного соперника! Собираю информацию! И вообще - я страшно подлый тип! Да что я? Она пыталась и на Пачей наехать, но Силва девушку отбрил парой фраз, а развить конфликт не дал подоспевший вовремя брат. В общем - ничего страшного, но сам факт!

И вот, когда до отправления ученика в Изумо оставалось два дня, случилось то, о чем я и думать забыл - дерганными движениями в комнату зашел ученик и на два голоса - извиняясь и злорадствуя, - сообщил мне о происшествии.

Появился, демоны его подери, Токагеро.

Нет, никаких особых чувств к этому зеленому - реально на ящерицу похож, - духу я не испытывал. Ни положительных, ни отрицательных. Но эта сволочь умудрилась вселиться в моего ученика всего за два дня до благополучного отъезда Рю под крыло к Йомею! И вообще, эта история с "величайшим вором в истории" или как он там назывался, меня удивляла: ну как, демоны его побери, это зеленокожее нечто, желавшее "отомстить" Амидамару, вдруг оказалось сопливым ничтожеством и умудрилось втереться в доверие к каноничному Рю? Это с одной стороны. С другой же, для успешного захвата тела дух должен быть гораздо сильнее среднестатистического кладбищенского обывателя, а тому, кого изобразили в мультике, такая характеристик не подходит, ведь сильный дух - это, прежде всего, сильная личность... или годы и десятилетия подпитки от какого-нибудь источника.

- Я величайший в истории вор, Токагеро! - патетично восклицала эта ящерица, когда контроль над телом доставался ей. А Рю ничего так, сопротивляется. - Я украл многое, а теперь еще и тело этого шамана!

- Простите, учитель, - покаянно опускал голову ученик. - Это было слишком неожиданно, и я не успел как-то отреагировать...

На расспросы о том, как такое случилось, Рюноске отвечать отказывался, удачно симулируя очередной захват контроля духом, но я был достаточно настойчив, и в итоге выяснилось, что ученик совсем не смирился с моим решением отправить его подальше, и в свободное время бродил по городу в поисках "достаточно сильного духа". Нет, реально! Он подходил к каждому встреченному призраку и спрашивал у них, знают ли они кого-то действительно сильного, пока некая личность с подозрительно-зеленой кожей не посоветовала ему заглянуть в заброшенный боулинг клуб где-то на северо-восточной окраине. Вот Рю и сунулся туда, на свою голову.

- Ученик, ты болван, - печально признал я наглядно демонстрируемую истину. - Талантливый и исполнительный болван...

- Ха-ха-ха! Глупый шаман! Тебе не избавиться от меня!

- В общем так, - мне все это надоело, и я хлопнул ладонью по веранде, на которой мы и сидели. Наступила тишина. Мда... придется менять доски. - Разберемся с этим быстро. Дух, тебе чего, вообще, надо?

- Тело, естественно! - даже удивился подобному вопросу Токагеро.

- Это и идиоту ясно, а меня интересует, есть ли у тебя какое-то желание, после исполнения

которого ты покинешь это тело.

- Конечно есть, - довольно улыбнулся дух. - Прожить долгую и полную различных радостей жизнь! Ха-ха! Ты что, правда думал, что я оставлю это тело?!

- Значит, придется по-плохому...

- Ха! - Токагеро хотел сказать еще какую-то бахвалу, но замер. - Ха?..

- О том, что защиту на дом устанавливал не только я, но и Анна, не знает даже Рюноске, - а с чего еще бы мне быть таким спокойным, сидя рядом с неадекватным одержимым? - Нет места в этом доме, где мог бы появиться незваный дух - не важно в каком обличье. Так что ты совершил большую ошибку, придя сюда.

- Подожди, подожди! - тут же попытался сдать назад дух. - Если ты ставишь вопрос таким образом, то я покину это тело!

- Конечно, покинешь. Сейчас только Анна подойдет...

- Да ты что, какая Анна? - не на шутку перепугался Токагеро. - Я сам! Сам! Тел еще много, а жизнь-то одна!

- Раньше думать надо было, пока была возможность, а теперь за тебя будут решать другие... А пока можешь рассказать, как до жизни такой докатился - может мы и изменим свое решение.

- Да все этот *дский Амидамару! - воскликнул дух. - Чтоб его бревном пере*ло.

- Я встречал Амидамару, и он не показался мне злобным, страшным или алчущим крови.

- Ну так то ты... Где ты, кстати, его видел? - Токагеро вскинул голову. - Я ж тело-то себе захватил только чтобы его найти и плюнуть на его могилу - доказать, что "Бессмертный" Токагеро действительно бессмертен.

- Ушел он, его дела в этом мире оказались закончены.

- Ну и по*й тогда...

- Что ты там говорил о "Бессмертном"?

- Да х*ня у меня какая-то с телом была в детстве - любая царапинка начинала кровоточить как полноценная рана... я даже к врачевателю ходил, как денег скопил, так тот только руками разводил и говорил, что-то, что крови во мне больше, чем должно быть.

- Повышенное давление, что ли?

- Ага, что-то типа того. Но при этом все раны довольно быстро покрывались корочкой, так что кровью истечь я не мог... если рана неглубокая, конечно, так что я был даже рад подобной особенности. Да и, к тому же, как грабить начал, мне это очень помогло: если охрана сильная попалась, подставляешься под удар - так, чтобы только поцарапало, - и притворяешься мертвым. Потом еще главное удачно притвориться, когда тело будут на обочину сбрасывать, да одежду стирать часто приходилось... За то, что я переживал всякие облавы и неудачные нападения, меня начали называть сначала "Ящерицей" Токагеро, а потом и "Бессмертным" Токагеро - свидетели-то были, - правда в ватагу ко мне никто идти не хотел - я-то, может, и бессмертный, но они-то нет.

- А чем тебе Амидамару насолил?

- А у этого вы*дка привычка была нехорошая - протыкать каждому павшему врагу грудь - чтоб наверняка. Убил он меня, с*ка такая. А тут я, как прослышал, что торчит он где-то в Эдо, решил, значит, навестить... а оно вон как вышло.

- Ты ведь понимаешь, что отпустить мы тебя не можем? - занимательная история, на мой взгляд. - Но, в принципе, твои чувства мне знакомы. Несмотря та то, что своего убийцу я утащил с собой, я знаю, что через пару сотен лет он должен был вновь сформировать себе тело, и желание поплевать ему в душу довольно велико даже сейчас, когда изменился я сам.

- Уничтожите, значит? - поинтересовался Токагеро. - Ну и по*й - все равно до Амидамару не добраться, а слоняться неприкаянным призраком без вместилища нет так уж весело.

- А мечом ты владеешь? - Анне, в общем-то было плевать на историю призрака, а вот идея, как его использовать, у неё, похоже, уже была.

- Не мастерски, конечно - кто ж будет бездомного обучать кендо? - в принципе, верно. - Но удачливым грабителем-одиночкой так просто не стать, так что кое-какие навыки и грязные приемчики я знаю.

- Подойдет, - кивнула Анна.

- Думаешь? - лично меня одолевали некоторые сомнения по этому поводу.

- Ну куда-то же его нужно пристроить? - и правда.

- Но я бы предпочел профессионального мечника, хоть мы и не планировали...

- Вот именно - не планировали, - стояла на своем девушка. - Профессионала еще вызывать надо, а он сам пришел.

- Ладно, убедила... Вставай давай, болезный, будет тебе полезное вместилище, - Токагеро медленно поднялся - похоже, Анна ослабила воздействие защиты, но, естественно, не отключила, - и двинулся за мной в подвал.

- Вообще-то, это должен был быть сюрприз и все такое, - на заклинательном алтаре лежала титановая реплика деревянного меча Рюноске, которую я собирался вручить ученику перед отправлением. - Но теперь уж придется об этом забыть.

- И что это? - странно посмотрел на меч Токагеро. - Нет, понятно, что какой-то тренировочный меч, но на*я вы его мне показываете?

- Твое новое вместилище, - Анна указала взяла меч на руки. - Легкий и прочный, точная копия деревянного меча Рю, рукоять не скользит в ладони, отсутствует заточка, так что меч холодным оружием не считается, и оштрафовать могут, только если бегать с ним наперевес за людьми, есть удобная сумка спортивного образца для ношения... А благодаря нашей с Йо совместной работе, он прекрасно рубит духовные сущности. Таков наш подарок Рю: опасный для духов и безопасный для людей.

- И ты внесешь в него свою лепту, - подхватил я. - Не знаю, какие свойства он приобретет после твоего вселения, но что-то да должно получиться...

+++

Мы с Анной стояли на перроне и смотрели вслед поезду, увозящему Рю в Изумо.

- Он справится, - решила успокоить меня Анна. - Не может не справиться.

- Знаю, - кивнул я. - Но зато я начал понимать, что должен был чувствовать Йомей, отпуская меня: теперь любая его оплошность - это моя ошибка как учителя. Из этой поездки Рю вернется уже полноценным шаманом, пусть и младшим. И я одновременно горд и печален от осознания этого факта.

- Он нормально доберется до поместья? - поинтересовалась Анна. - Не то, чтобы я в нем сомневалась, но все же...

- Дед сказал, что его встретит Микихиса... - и, скорее всего, устроит проверку. - Отец проводит Рю на место.

- И ты все так же уверен в том, что стоит направить его к ней? Она слишком... эксцентрична, и может отказать в помощи.

- Не просто так Рю изучал новые рецепты рыбных блюд - завязать беседу этого хватит, а с учетом их общей... склонности, результат почти стопроцентный. Если, Рю, конечно, доберется и не испортит что-нибудь неосторожной фразой.

- Думаю, ты прав, дорогой, - а она, оказывается, тоже волнуется - давненько она меня так не называла.

- Пойдем уже...

Только мы вышли с вокзала, как увидели прелюбопытнейшее зрелище: черный тонированный фургон, на которых любили разъезжать по всяким поручениям зомби Тао, стремительно промчавшийся мимо, и бегущий с не уступающей автомобилю скоростью матерящийся Хорокэу Усуи, а так же яростно наяривающая педали и ругающаяся громче, но приличнее, Пилика.

Стоило только этой странной процессии скрыться за углом, как рядом с нами притормозила черный лимузин, из открывшегося окна которого выглянула Джун, и жестом пригласила нас внутрь.

- Привет! - поздоровалась веселая Тао. - Как жизнь?

- Довольно неплохо: ученика вот в Изумо отправил, - я оглядел салон в поисках постоянного спутника Джун, но не нашел его. - А где Пайлонг?

- За рулем, - улыбнулась Тао. - Даже не догадывалась, что он, помимо боевых искусств, прекрасно водит машину...

- Вот оно как? Поздравляю с личным водителем, - я обратил внимание на мелькающий где-то впереди велосипед. - Что это вообще за клоунада была? С чего бы нашему отмороженному семейству гонятся за твоими зомбяками?

- Да все то же - проверяю всех потенциальных противников моего брата, - Джун пожала плечами, демонстрируя свое отношение к этому вопросу.

- То есть, ты не закончила с этим? - удивилась Анна.

- Приказ дядюшки, - скривилась Тао. - Начинала я со самых слабых... ты уж извини Асакура, но таким было общественное мнение. Так вот, с тех пор из турнира выбыли две дюжины слабых шаманов, а по остальным у меня накопилась кое-какая информация. Кстати, вы в курсе, что к нам почти перед самым началом турнира должен прибыть новичок? Прямиком из Западной Европы!

- Дай угадаю, - решил я ей подыграть. - Фауст Седьмой? Некромант из рода некромантов?

- Хэй! - возмутилась Джун. - Ты-то откуда знаешь?

- У меня дед промышляет предсказанием будущего, - озвучил я известную широкой публике информацию. - Ну и я иногда балуюсь. Вот только вопрос в другом: зачем некроманту из Европы приезжать в Токио?

- Понятия не имею, но его испытать я точно не успею, - вздохнула Джун. - Дядя разозлится, если он выпадет Рену.

- С высокой вероятностью Фауст и Хорокэу Усуи выпадут мне, - поделился я не такой уж и полезной информацией.

- Опять предсказание? - с любопытством поинтересовалась Джун. - Эти двое... а кто третий?

- Тао Рен, - припечатала Анна, которая частично была ознакомлена с моими "предсказаниями".

- Рен, да? - самое странное - никаких особых эмоций по этому поводу Джун не испытала. - Ты, главное, его не убей, Асакура. Клану Тао нужен наследник.

- Тебя разве совершенно не волнует, что твой брат, в итоге, может вылететь из турнира? - я решил уточнить этот вопрос.

- Рен нацелен на победу над всеми тремя соперниками, и он будет готов ко всему, кроме схватки с тобой, Асакура. Уж об этом-то я позабочусь.

- Вот и хорошо, - и снова лимузин стоял на мосту, но в этот раз битва проходила на другом берегу реки, да и были мы на пару-тройку километров ниже по течению. - Всего четверо? Ты же сказала, что я был слабейшим, а оценила Хоро-Хоро точно так же...

- А еще они дерутся в соседнем районе, - согласилась Анна.

- Я стараюсь соблюдать правила общежития, - но наши взгляды все же смогли выдавить из Тао признание. - Со мной поговорили Пачи - им, конечно, проще от того, что участников будет меньше, но меня попросили... соизмерять силы. Давить на меня у них бы не вышло - Рен достаточно силен, чтобы пройти отбор, - но я прислушалась. Так что теперь только четверо духов-охотников и получение сведений.

- В принципе, о Хорокэу Усуи и знаю все, что мне нужно: он использует холод и лед, - но не отказался бы посмотреть на то, как он использует свой тотем, - ага, тотем для Короро привезла с Хоккайдо Пилика, довольно громко прошедшаяся по мозгам непутевому братцу.

И Хоро-Хоро не подвел: стоило бойцам Тао покинуть машину, как маленькая деревянная фенечка, похожая на расписанную узорами рукоять, разрослась, подобно световому посоху джедаев, в обе стороны ледяными лезвиями.

- Довольно неудобное оружие, - Джун обратила внимание на тот факт, что Хоро-Хоро обращался с этой штуковиной очень и очень неуверенно. - И зачем ему такая штуковина, если он не учился ею пользоваться? Дядя подобрал Рену Бассона, когда брату было лет пять, и с тех пор он обучался владению гуан дао.

- С учетом того, что этот болван забыл тотем дома, возможно, Короро он встретил недавно, и потому не успел натренироваться, - меня, к слову, эти неуклюжие движения поражали не самим своим наличием, а тем, что парень при всей нелепости ситуации умудрялся в самый последний момент отражать все атаки. - Вот оно как...

Рядом уважительно хмыкнула Тао - как только на одной линии с Хоро-Хоро оказались сразу двое зомбяков, парень рванул вперед, а его оружие превратилось в подобие рыцарского копья, которым шаман пронзил обоих противников...

Только бить в грудь движимым фурьоку трупам бесполезно, в чем убедился Хоро-Хоро, когда жертвы начали сами двигаться к нему, нанизываясь на копье.

- Итак, он может свободно менять форму своего льда, превращая его в оружие, - сковывающее движения паренька копье в один миг стало схваченным обратным хватом коротким клинком, и протянутые к шаману руки первого зомби были отрублены по локоть и рассыпались прахом. - Отбор он точно пройдет.

И точно так - выяснив слабость трупов к отрубанию конечностей, парень умудрился расправиться с противниками за пару минут. И катаной, как выяснилось, он владеет лучше, чем тем непонятным посохом, что был в начале.

- Материал у меня есть, тут нам больше нечего делать, - водительская дверь открылась, и в салон залез Пайлонг - я, похоже, пропустил момент, когда он вышел, - и протянул Джун камеру, на которую заснял весь бой Хоро-Хоро. - Куда вас подвезти?

- А вы сейчас в центр? - в принципе, времени у нас с Анной хватало.

- Да, надо попасть на пресс-конференцию, - а, ну да, официально же Джун тут по делам бизнеса.

- Тогда подбросьте нас до какого-нибудь кинотеатра по пути... на сегодня все дела лично у меня окончены.

- Ну, кино так кино, - усмехнулась чему-то Джун. - Пайлонг, отвези нас к "Сайко"...

+++

Рю вышел из поезда на указанной в напоминалке станции, и огляделся: сельская местность, две меленькие бурные речки, сходящиеся в одном озере, три деревни и четыре довольно высоких холма, один из которых носил гордое название "гора Асакуры". Сам перрон располагался на пятом холме - а точнее, это долина была самой обыкновенной низиной, с довольно пологим спуском метров на триста-триста пятьдесят, и оттуда то, что Рю воспринимал как поросшие густым лесом холмы, можно было смело называть низкими горами.

Еще раз сверившись с напоминалкой Рю подобрал свой чемодан и направился вниз по накатанной колее - асфальт в этих местах был ненужной роскошью, да и в тех четырех - или пяти? - деревеньках, про которые говорил учитель Йо, не наберется достаточного количества автомобилей, чтобы кто-то озаботился ровной поверхностью для езды, а трактор - он везде

проедет.

Окружающий пейзаж был для парня не новым - что он, из города что ли не выезжал? - но приносил городскому жителю ощущение легкости и солнечной радости. На лицо сразу же вылезла улыбка, и Рю решил, что раз у него есть достаточное количество времени, то можно спуститься к озеру и пройтись по его берегу. Солнечные блики на небольших волнах действовали расслабляюще, а августовское солнце неплохо пропекало бредущего по берегу парня, навевая некоторую сонливость.

Отличным средством от сонливости для Рю стало нападение тэнгу: только что шаман шел по берегу озера, радуясь хорошей погодке, и вот он уже уходит в сторону от упавшей с неба тени. Враноглавый нападающий не проронил ни слова и , вытащив висящий на поясе меч, атаковал.

Бился тэнгу не просто хорошо, а прямо скажем - великолепно, и Рю только чудом спасался от серьезного ранения. Одновременно с этим он старался сосредоточиться хоть на каких-то ритмичных звуках, но единственными звуками были его шаги, которые, как раз, ритмичностью не отличались: мечи - призрачный и антипризрачный, - сталкивались беззвучно, если, конечно, сталкивались, ведь от большинства ударов тэнгу Рю приходилось уворачиваться из-за недостаточной реакции.

И вот наступил момент, который был предрешен с самого начала схватки - одним хитрым движением тэнгу отвел меч Рю в сторону и вверх, и обратным движением почти отсек шаману голову, остановив лезвие в считанных миллиметрах от его шеи.

- Слабовато, - раздался из-за спины Рюноске безэмоциональный голос. - Я ожидал от ученика моего сына чего-то большего.

Тэнгу развеялся, и обернувшийся Рю увидел одетого как странствующий монах человека в вороньей маске.

- Асакура-сан? - Умэмия по описанию узнал Микихису, да и выразился тот вполне определенно. - Учитель не говорил, что меня будут встречать.

- Ты задержался к обеду, и я решил узнать, что с тобой случилось.

- Задержался? - удивился Рю. - Но я думал...

- Поезда здесь ходят три раза в день: в шесть утра, в двенадцать дня и полвосьмого вечера. Так что тебя ждали как раз к обеду.

- Прошу прощения, Асакура-сан, я не был осведомлен, - снова склонился Рюноске.

- Хватит извиняться, ученик, - прервал его Микихиса. - Пока еще любая твоя ошибка является ошибкой твоего учителя, любое твое незнание является ошибкой твоего учителя, за любую твою глупость отвечает учитель... и за твою возможную смерть тоже отвечает учитель. Лишь когда ты успешно пройдешь испытание, к которому, по мнению твоего учителя, ты готов, твои поступки и ошибки будут именно твоими поступками. Не раньше.

- Да, Асакура-сан, - Рю оставалось лишь согласиться с точкой зрения опытного шамана. По-крайней мере, парень надеялся, что это ненадолго.

- Следуй за мной, - Микихиса развернулся и направился к четвертой горе, и Рю, подхватив чемодан, поспешил следом.

+++

- Добрый день, молодой человек, - в особняке Асакура Рюноске столкнулся с Йомеем.

- И вам доброго дня, Асакура-сама - Рюноске уважительно склонился.

Патриарх, осмотрев претендента, чему-то усмехнулся и пошел дальше по своим делам, а вот его ученица - милая девушка по имени Тамао Тамамура осталась помочь парню с обустройством.

- Вот здесь свободная комната, Умэмия-сан, - Тамао отодвинула дверную панель, и перед Рю открылась огромная - тринадцать-шестнадцать татами! - комната. - Вы можете расположиться здесь...

- Спасибо, красавица, - Дон-Жуан внутри Рю все же прорвался наружу, заставив девушку покраснеть. - Могу ли я, в знак благодарности, оказать помощь в ведении хозяйства?

- Я н-незнаю, - почему-то испугалась Тамао. - Учитель Йомей не давал подобных указаний... Вам лучше отдохнуть, перед грядущим испытанием.

- Это, конечно, здорово - так и поступлю, - согласился Рю. - Но мне у вас гостить аж до окончания первого тура, и провести это время нахлебником я не хочу.

- Я... я спрошу у учителя! - девушка опустила голову, но уши у неё были красные. - Прошу прощения!

И девушка убежала, оставив Рю располагаться в комнате.

Через двадцать минут, когда разложивший вещи Рю уже хотел было сам идти и искать кого-нибудь, дверная панель отъехала в сторону.

- Ученик шамана, следуй за мной, - парню ничего не оставалось делать, кроме как пойти за шаманом. - Твой учитель просил провести испытание как можно скорее, поэтому ты начнешь подготовку сегодня же.

- Да, Асакура-сан, - честно говоря, Рю немного робел перед предстоящим испытанием.

Микихиса провел Рюноске в пустую комнату, размерами превосходящую комнату парня раза в три, и сказал ожидать, после чего вышел, оставляя Рюноске в одиночестве. Парень уселся прямо на татами, и стал покорно ожидать неизвестно чего, однако через несколько минут ему надоело сидеть просто так, да и интересно было, поэтому Рю решил прочувствовать это место.

То, что он ощутил поразило его: такая плотность плотность энергетики этого места просто подавляла. Рю никак не мог понять, почему при постоянном поглощении фурьоку, настолько высоком, что позади учителя иногда фурьоку не ощущалась вовсе, места обитания шаманов являют собой то, что учитель описывал, как источник, а спросить у учителя забывал. Теперь же придется ожидать некоторое время, пока он не сможет вновь встретиться с учителем - после всех фраз Микихисы по поводу ответственности, Рю не хотелось показывать старшим Асакура свою неосведомленность хоть в чем-то.

Атмосфера особняка буквально забивала восприятие Рю, но парень не сдавался - в конце концов, чем дольше он будет стараться, тем проще ему будет в подобных ситуациях. Приспосабливаемость к новым условиям, по словам учителя, была одной из важнейших

характеристик шамана.

Спустя двадцать минут Рю, наконец, смог кое-как освоиться в этом энергетическом тумане, и буквально пятой точкой почувствовал, что находится в комнате не один, но почувствовать что-то конкретное так и не смог. Чем дольше он пытался ощутить что-то более конкретное, нежели звоночек интуиции, тем глупее ощущал себя перед наблюдателем, тем ниже опускалась планка его самооценки, тем меньше он ощущал себя подготовленным к испытанию...

- Ну-ну, хорош уже! - голос с потолочной балки раздался слишком неожиданно. - Я увидел все, что мне нужно было, ученик молодого Асакура, и то, что я увидел, мне не очень понравилось.

На пол перед Рюноске спрыгнул некомата.

- Одно дело Йо - его уровень духовной чувствительности как бы не выше, чем у самих духов, но твоя чувствительность невысока, - дух начал расхаживать перед парнем, раздраженно шевеля хвостами. - Почему, когда ты ощутил в комнате постороннего, ты не попытался воспользоваться доступными тебе чувствами? Осмотреть помещение, прислушаться к дыханию, уловить запах... Но нет - ты поступил так, как поступил бы молодой Асакура, и ты провалился.

Рю от такой отповеди понурился и окончательно раскис. Видя его состояние Матамуне - а это был именно он, - решил покинуть человека, которому необходимо многое обдумать.

- На будущее запомни: время подражания закончилось. Ищи свой путь, свои сильные и слабые стороны. - с этими словами некомата покинул комнату, оставив парня сидеть и вспоминать слова учителя.

"Не равняйся на меня, Рю," - Йо подал упавшему на землю ученику влажное полотенце. - "Ты - это ты, со своими сильными и слабыми сторонами".

"Думай своим умом, Рю!" - в отчаянии вскинул руки учитель. - "Все, что я тебе рассказываю, познано на личном опыте, и тебе придется познать это самому - знания, что я тебе даю, могут лишь помочь найти выход".

"Слушай себя, ученик," - Йо стоял в дверном проеме и наблюдал, как Рюноске готовит. - "Это как определять на глазок нужное количество соли или перца - интуиция поможет во всем".

Таким образом - пребывая в воспоминаниях, - Рю провел время до заката. Когда же солнце окончательно ушло за горизонт, в комнату вошел одетый в церемониальные одежды Йомей.

- Время вышло, ученик шамана, - сурово провозгласил Патриарх. - Пришла пора испытать себя, - но Рю так и не пошевелился. - Идем же, ученик шамана!

Нехотя поднявшийся Рю, ощущавший себя совершенно неготовым к испытанию, пошел следом за Йомеем. На выходе из особняка Патриарх зажег крупную свечу в плошке с цепочками, подцепил цепочки специальной полутораметровой палкой, и понес этот импровизированный фонарь перед собой.

Путь пролегал в полном молчании, но был долог - Йомей провел Рю ко второй горе этой долины, причем на ту часть, которую с перрона видно не было. Они прошли по берегу одной из речушек, втекающих в озеро, и лишь на месте Рю увидел, что обе речушки являются одной - текущей откуда-то с вершины, - которая по странному стечению обстоятельств разделилась у подножия и стала огибать гору с двух сторон.

- Дух этой реки непостоянен, - когда процессия остановилась у пересечения речек, Йомей начал рассказывать суть испытания. - Он может направить в сети крупную рыбу или уничтожить селение, построенное на берегу. Неоднократные попытки поселиться на склоне горы рядом с рекой всегда оканчивались разрушением деревни, и теперь у воды во всей долине стоит только храм, в котором рыбаки из местных приносят дары духу для успешного улова - дух любит блюда из рыбы. Имя духу Ямато-но-Орочи - семиглавый змей горы Ямато. Ученик шамана, твое испытание будет заключаться в том, чтобы подняться к истоку этой реки по руслу, и, если ты проявишь себя достойно, наверху тебя будет ждать то, что ты ищешь. Тебе запрещено призывать духов - этим ты только разозлишь Ямато-но-Орочи, а гнев духа человеку не пережить. А теперь ступай, ученик шамана. Я буду ждать тебя у истока четыре дня. Если не успеешь - провалишь испытание, и второй попытки уже не будет. Иди, ученик шамана, и помни: слушай себя.

+++

Почти у самой вершины горы Ямато была относительно ровная площадка, где стоял маленькое святилище. Рядом со святилищем, окруженный освященным канатом с отгоняющими зло барьерами, выходил на поверхность родник, а с самого края той же площадки, почти у самого обрыва, с которого срывался широкий ручеек, стояла открытая беседка, в которой находились трое: Йомей Асакура пил чай с высокой статной женщиной, одетой в традиционные одеяния жрицы, а за столом им прислуживала ученица шамана.

- Твой кандидат опаздывает, - заметила мико. - Скоро уже закат четвертого дня, а его еще нет... Если он не успеет, я разочаруюсь в твоем внуке.

- Йо это переживет, - меланхолично пожал плечами Асакура. - Но, думаю, он тоже будет недоволен: по словам внука, этот Рюноске по уровню уже перешагнул уровень ученика, да и младшего шамана бы перешагнул, если бы учитывалась только сила. Однако, у ученика моего внука нет необходимого опыта...

- Опыт набрать не проблема, - улыбнулась жрица. - По-крайней мере, я уверена, что своего учителя он слушал внимательно, да и твою вводную речь не пропустил мимо ушей: река все четыре дня была спокойной.

- Понравились дары? - усмехнулся старик.

- Не самые интересные, - печально вздохнула мико. - Однако, в его обстоятельствах это было лучшим, что можно было преподнести. Да еще и предрасположенность к воде... Ученик твоего внука понравился реке.

- Что не мешает ему опаздывать, - заметил Йомей.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда за край обрыва ухватились пальцы. Эти пальцы были не в лучшем своем состоянии: ссадины, ушибы, порезы и даже парочка ожогов, - но тот, кому эти пальцы принадлежали, выглядел даже хуже: у легких хлопковых штанов штанины были разной длины, а самый низ шел бахромой; когда-то пижонская рубашка осталась без рукавов и пуговиц, став жилеткой; торс был покрыт мелкими и не очень мелкими гематомами; правое плечо было замотано рукавом рубашки, как бинтом, и сквозь ткань проступала кровь; второй рукав пошел на обмотку ладоней, и тут кровь также присутствовала, но её было плохо видно на фоне грязи; а еще была шишка на лбу и четырехдневная щетина, - все это, а еще самодельный рюкзак из широких листов папоротника и тесемок от штанины, составляло новый облик Рюноске.

- Ты почти опоздал, ученик шамана, - сурово проговорил Йомей, и от его голоса проснулась задремавшая Тамао.

- Не мог же я прийти с пустыми руками! - отдышавшись, Рю стал распаковывать "рюкзак", снимая, слой за слоем, листы папоротника. - У вас, случаем, посуды нет никакой? Хотя бы котелка?

- Есть котелок, - из тени вышла жрица, увидев которую Рю остолбенел. - Что-то не так?

- Учитель Йо все же ошибся, - на лице Рюноске расплылась глупая улыбка. - Он сказал, что я познакомлюсь с вами, когда закончу обучение, но ведь я еще не прошел испытание...

- В таком случае, не будем мешать словам Йо Асакуры сбываться, - нежно улыбнулась мико. - Ведь мы еще не знакомы. Что вы, кстати, хотите сделать?

- Поблагодарить духа этой реки, - в наконец-таки развязанном "рюкзаке" оказались восемь крупных рыбешек. - Рыбная похлебка, конечно, не самое лучшее подношение, но до этого у меня была только запеченная в углях или поджаренная над костром рыба... хоть какое-то разнообразие.

- Да будет так, - согласно склонила голову жрица. - Позади святилища есть небольшая пристройка - там ты найдешь котелок и другую посуду. Поторопись, молодой шаман, солнце почти зашло... - Рюноске убежал в указанную пристройку, а жрица повернулась к Йомею. - Предсказывал наше знакомство, значит? Йомей, у тебя очень наглый внук.

- Просто он добивается поставленной цели, - пожал плечами шаман. - Ну так, что, засчитываем парню испытание?

- Он же успел, - мико уселась рядом с Асакура в беседке. - Но похлебку пусть все-таки сварит - одним чаем сыт не будешь.

Тамао поддержала эту идею голодным бурчанием живота, после чего покраснела до кончиков ушей.

- Не переживай, дитя, - жрица успокоила нервничающую девочку. - Физиология - это не то, чего стоит стесняться. Если ты хочешь есть, то этого не изменит ничто.

- Кроме хорошей порции похлебки, - поддакнул Йомей достаточно громко, чтобы его услышал Рю.

- Скоро все будет, Асакура-сама, - Рю стал подготавливать площадку рядом с родником - чтобы ходить далеко не надо было.

И вот, через час, в беседке сидели четверо и ели наваристую похлебку, заедая ломтиками сушеной рыбы, которые остались у Рю с испытания.

- Как я уже говорила Йомею, - заявила жрица после еды. - Ты прекрасно готовишь, молодой шаман, особенно, если учитывать отсутствие у тебя каких-либо приправ.

- Спасибо, Мико-сан, - польщенный похвалой Рю слегка покраснел. - Но вы поспешно называете меня шаманом - я ведь еще не прошел испытание Ямато-но-Орочи... и, судя по времени, уже не пройду.

- Нет, молодой шаман, - жрица встал в полный рост, и в свете факелов её фигура, казалось, излучала таинственную мощь. - Ты прошел.

- Правда? - удивился Рю. - Но ведь... Асакура-сама говорил, что на вершине я встречу духа реки... А я опоздал.

- Успокойся, молодой шаман, ты не опоздал, - проговорила мико. - Ты действительно прошел мое испытание, и увидел меня у родника. Теперь, когда ты закончил обучение, мы можем познакомиться. Умэмия Рюноске, младший шаман, прошедший испытание рекой, перед тобой та, кого ты четыре дня баловал прекрасным дарами - дух реки, Ямато-но-Орочи! - раздался звон упавшей ложки - Тамао потрясенная подобной новостью - четыре дня в компании могучего духа! А если она что-то не то сказала? - боялась дышать.

- Но... - Взгляд Рю стал пустым, а челюсть приоткрылась. - Вы совсем не похожи на змею! Тем более - с семью головами!

- На самом деле - уже с восьмью, - сообщила жрица. - Этот облик, как и облик Водяной змеи, был получен мною от местных жителей, решивших приносить дары реке, в которой я обитала. Вера - самая страшная сила, которая есть в этом мире.

- А учитель об этом знал?

- Разумеется, - в этот раз ответил Йомей. - Йо нашел Ямато-но-Орочи сам, но у него не было возможности взять её себе хранителем, да и выставленные условия его не устроили. Точнее - они не устроили Анну.

- И что это за условие? - подивился подобному выбору учителя Рю.

- Если хочешь, чтобы я сопровождала тебя, шаман, ты должен взять меня младшей женой, - заявила жрица... дух в одеяниях жрицы.

- Ч-что?!

- Здесь мне уже ничего не светит, - продолжила, как ни в чем не бывало, Ямато-но-Орочи. - Дары оскудевают, вера слабеет. Людям, с их технологиями, больше не нужна богиня реки. Ты же можешь забрать меня отсюда.

- Но женитьба?! - теперь Рю полностью осознал, что не понравилось Анне.

- Мое воспитание человеческим традициям осуществлялось мыслями верующих. Сейчас его, вроде бы, называют "старевшим", "консервативным" или как-то еще, но я, как воспитанная девушка, не могу надолго покинуть отчий дом в сопровождении чужого мне мужчины. Это будет позором!

- Э? - Рю перевел непонимающий взгляд на Йомея.

- Она воспитана (или поддерживает свое воспитание) на уровне незамужней дочери благородного семейства примерно начала эпохи Токугавы [п.а. повикипедил: период Эдо - то есть, период, в который Эдо являлось столицей Японии, - начинается с эпохи Токугавы.], - пояснил непонимающему Рюноске Йомей. - Тогда еще практиковалось многоженство, поэтому участь "младшей жены" - идеальный, по её мнению, выход. Думай, молодой шаман, решай - стоит ли. У тебя есть время до появления Звезды, после чего ты должен дать ответ.

+++

Звезда пролетела внезапно. Я настолько привык к тому, что "луна" закрывает половину небосвода, что факт соприкосновения планеты с духовной сущностью подобных размеров испытал только при непосредственном контакте, и это ощущение соприкосновения с огромным количеством плотной чужеродной энергией подавляло.

Почему поместья и замки, в которых обитает не одно поколение, постороннему гостю кажутся чужеродными? Все дело в фурьоку. Когда энергия проходит сквозь энергоструктуру человека, она изменяет "окрас" на не усваиваемый. Не сильно, но все же. Такая энергия - прошедшая через живое существо, - ощущается тяжелее, нежели нейтральная, и именно это влияет на постороннего: представьте себе место, где вся фурьоку является смесью таких вот "тяжелых" энергий от двух-трех десятков предков. Энергетика подобного места будет давить на непривычного к такому человека, пока он не пообвыкнется с подобной "диетой".

А теперь представьте, что вы резко переходите со свежести морозной улицы в недра раскочегаренной бани. Пожалуй, это наиболее подходящее сравнение для описания моих чувств, когда в один миг привычная мне фурьоку превратилась во что-то настолько чуждое, что первые секунды я просто не мог вздохнуть.

А еще это призрачное свечение... Находиться внутри столь огромного духа мне очень не понравилось - даже сам факт того, что я нахожусь внутри огромного призрака, напрягал меня и заставлял подсознательно ожидать нападения. А еще я боялся за Анну.

И вот в таких условиях придется провести где-то около недели...

+++ Отступление: взгляд со стороны. Тао Рен.

В момент соприкосновения со Звездой Тао Рен спал. Не потому, что он был маленьким ребенком, которому родители запрещают сидеть допоздна, и не потому, что смертельно устал, просто Тао Рен соблюдал режим тренировок, который был составлен для него нанятым дядей спортивным врачом, и этот режим предполагал восемь часов крепкого сна. Именно поэтому контакт с кометой для Рена вылился в резкий рывок и падение с кровати.

Парень с расширенными от ужаса глазами лежал на полу, его сердце бешено билось, по спине бегали мурашки, а потовые железы посчитали себя настоящими водопадами, из-за чего меньше чем за минуту Рен оказался промокшим насквозь.

Но тот безудержный ужас, вырвавший Тао из сна, быстро сменился злостью на себя и окружающих, поэтому, к появлению такой же напуганной Джун, Рен был уже мрачно-спокойным, а не до смерти испуганным.

- Рен! Что случилось?! - сестра перенесла контакт с кометой гораздо легче, ведь её чувствительность была гораздо ниже, поэтому Джун оказалась разбужена именно звуком падения чего-то тяжелого в комнате брата.

- Грядет время Тао! - ответил ей Рен, яростно сверкая глазами. - И первый камень в основу нашего величия только что лег!

- И ради этого ты нарушаешь режим? - Джун покосилась на полностью пропитанное потом спальное белье брата, валяющееся в корзине.

На это замечание Рен ничего не ответил, продолжая разглядывать серебристое сияние,

разлившееся в воздухе...

Конец отступления. +++ Отступление: взгляд со стороны. Хорокэу Усуи.

Хоро-Хоро был совой: он ложился не то что поздно - рано! - и спал до тех пор, пока Пилика пинками не погонит его на торговую точку. Но даже там Хоро-Хоро копил силы перед очередной ночью, полной брожения по подворотням и стычек со всякой швалью - как обычными людьми, так и шаманами других районов.

Однако этой ночью Усуи просто предавался блаженному ничегонеделанию: лежа на ветке дерева в парке, парень смотрел на звезды - ту их часть, что не закрывалась Звездой Испытаний. И Хоро-Хоро был одним из немногих, кто умудрился увидеть весь процесс пересечения орбит двух небесных тел.

Огромная "луна", занимающая половину неба, внезапно стала слишком уж близко: серебристое свечение, которое раньше было видно только в небе, сплошной стеной прошло через город в целом, и черзх Хоро-Хоро в частности. И вид движущейся на тебя стены света, закрывающей половину неба, был подавляюще-пугающим.

- Выходи, Кororo! - чуть позже, когда инстинкты парня прекратили требовать от него спешно убегать из "внутренностей" призрака, Усуи позвал свою фею. - Посмотри на эту красоту!

Вокруг разливалось серебристое свечение, которое привело в бурный восторг Кororo.

- Я тоже считаю, что это похоже на дом, малышка, - улыбнулся Хоро-Хоро. - Мне это напоминает ночной поход на ледник - в свете полной луны снег блестит точно также.

Так, вспоминая родную долину на Хоккайдо, Хоро-Хоро не заметил, как заснул прямо на ветке. О нежелательности подобного парень узнает лишь утром, когда, неудачно пошевелившись, свалится с трехметровой высоты и станет ковылять на затекших ногах в сторону дома, где его уже будет ждать обеспокоенная сестра...

Конец отступления +++ Отступление: взгляд со стороны. Умэмия Рюноске.

Рю сидел в беседке у родника и смотрел на звезды, попивая саке. Рядом, прислонившись к шаману, сидела Ямато-но-Орочи, следящая за тем, чтобы у её мужа всегда была полная пиала.

- Желаете что-нибудь, Господин? - поинтересовалась дух у Рю.

- Да, Орочи, - Рю выпил очередную порцию напитка. - Хочу, чтобы ты прекратила называть меня Господином.

- Почему, Господин? - в очередной уже раз недоумевала богиня реки.

- Учитель меня убьет, - печально вздохнул Рюноске. - Столько речей на тему того, что дух должен быть свободным, а в итоге моя хранительница называет меня Господином...

- Молодой Асакура не скажет ничего против, Господин, - оспорила мнение Рю Змея. - Возможно, вы не до конца поняли идеологию своего учителя, но Йо Асакура придерживается мнения, что, раз мы - духи, - обладаем способностями куда более могущественными, чем вы - шаманы, - обращающиеся к нам за помощью, то у нас с вами должны быть свободные отношения товарищей, а не подчиненные - хозяина и слуги.

- И почему то, что ты называешь меня Господином, вписывается в идеи моего учителя? - поинтересовался Рю, опустошая очередную порцию. В такие ночи было особенно приятно попивать саке и вести неспешные беседы, любуясь звездами.

- Потому, что такое обращение является естественным для избранной мною модели поведения, - дух преподнесла эту новость как нечто обыденное. - У нас с Вами имеется определенный уровень свободных отношений: муж и младшая жена, - а то, как я к Вам обращаюсь - это уже проявление моей свободы воли, а не вашего подчинения. Я давно слежу за изменениями в людях, и считаю, что теперь у них слишком много различных свобод.

- Даже так?

- Например, возможность развода, - свела все к своей теме Змея. - Раньше женатые пары не имели возможности развестись, поэтому было два варианта: смерть одного из супругов или приспособление друг другу. Сейчас же все постоянно "находятся в поиске", "пробуют" или разбегаются через десять-пятнадцать лет - не из-за любовников, нет. Просто они подсознательно понимают, что они "могут", ведь наказание, по сути, - это обретение свободы от брака. Так что я предпочитаю вести себя как дева из тех далеких времен.

- Если смотреть с такого ракурса, - протянул Рюноске, раздумывая над услышанным. - То я с тобой согласен. Зачастую причиной возникновения таких шатких отношений является именно осознание обоими возможности потом разбежаться, да еще и отхватить половину совместно нажитого имущества.

- Именно поэтому младший Асакура не будет иметь ничего против моего обращения к Вам, Господин, - вернулась к прежней теме Змея. - Его связь с той девочкой-медиумом аналогична нашей с вами, только она является его старшей женой, и, в отличие от меня, имеет свой голос в формировании возможного гарема своего мужа. Ну а то, как они обращаются друг к другу - это уже их семейные дела.

- Ты хорошо знаешь Йо и Анну, - заметил шаман. - Они часто тут бывали?

- Всего два раза. Первый раз они просто убедились в том, что я существую - тогда их привел некомата, - а во второй у нас состоялся разговор, в конце которого молодой Асакура пообещал привести ко мне шамана, который сможет забрать меня отсюда. И он не соврал.

- А почему учитель сам не забрал тебя? У него ведь много стихийных духов.

- Одной из причин был запрет его старшей жены, еще было то, что у него уже был дух-спутник, и их связь была крепче, чем могла бы быть со мной, но основной было то, что молодой Асакура брал количеством, а на меня он бы тратил фурьоку как на пару-тройку десятков мелких духов... - внезапно дух дернулась, крепко вцепившись в плечо Рю. - Началось! Господин, началось! Вы чувствуете?

- Хм? - Рюноске напрягся, приспосабливаясь, и смог увидеть и почувствовать разлитую вокруг энергию. - Это то, о чем говорил учитель?

- Да, Господин, - Ямато-но-Орочи еще вздрагивала от резкой смены обстановки. - Я уже в четвертый раз ощущаю это...

- Тогда будем ждать, когда за нами придут, - Рю расслабился, и успокаивающе сжал ладонь своей... жены, чего уж там. - А пока можно продолжить любоваться звездами.

- Господин? - Змея не понимала, о чем говорит шаман. - Как вы можете видеть звезды, когда все вокруг светится от энергии Звезды?

- Ну, учитель ничего конкретного сказать не смог, - пожал плечами Рюноске. - Но после нескольких разговоров с некоматой, я начал считать, что всему виной мой возраст. Я слишком долго жил, полагаясь на пять чувств, что для восприятия фурьоку мне необходимо концентрироваться. И если с учителем я привыкал быть сконцентрированным постоянно, то Матамуне учит меня полагаться на те чувства, которыми я владею лучше.

Конец отступления +++ Отступление: взгляд со стороны. Фауст VIII.

В пентхаусе высотного дома в престижном районе Токио за письменным столом сидел высокий блондин. Он был худ, бледен, под глазами у него были мешки от частого недосыпания, а на руках - той их части, что выглядывала из под белого "докторского" халата, - было множество шрамов. Этот человек что-то увлеченно переписывал из очень древней на вид книги, пестрящей пометками на полях, выполненными различными почерками.

Волну энергии от кометы он почувствовал, но никак не проявил - рука, выводящая каллиграфические буквы заметок даже не дрогнула.

- Все в порядке, Элиза? - спросил парень в пространство, не поднимая головы.

С учетом того, что в квартире он был один, подобный вопрос был очень и очень странным. Более странным было лишь дальнейшее поведение данного персонажа.

- Вот и хорошо, - кивнул парень чему-то и продолжил переписывать отрывки из книги.

Конец отступления +++ Отступление: взгляд со стороны. Хао Асакура.

Медитирующего в глубокой пещере шамана вывел из транса испуганный возглас Апаче - маленькой девочки, которую Хао подобрал в Центральной Африке. Племя Апаче вырезали из-за того, что аборигены отказывались пускать чужаков в "священную землю", где кто-то из представителей "более развитой цивилизации" обнаружил то ли нефть, то ли алмазы. Апаче была единственной, кто выжил, и Хао взял её с собой - не по доброте душевной, но потому, что Апаче в свои тогда еще три года имела очень редкий и сильный дар. Девочка из небольшого племени могла лечить людей и, что интереснее - духов. Именно из-за этого дара, убеждал себя Хао, он и возится с этой весьма сильной одаренной, не желающей, однако, уничтожать человечество, создавая "Эру шаманов". Апаче вообще не любила лить кровь, и Хао, в итоге, с этим смирился.

- Что случилось, Апаче? - шаман сразу же стал выяснять у девочки причину крика.

- Я не могу понять, господин Хао, - девочка обращалась к своему спасителю только так. - Просто внезапно все вокруг засветилось, и я почувствовала много фурьоку. Чужой фурьоку. Другой фурьоку...

Я понял, - Апаче, будучи всего семи лет от роду, было сложно выражать свои мысли, поэтому она старалась сформировать более четкий образ своих ощущений, объясняя одно и то же событие по-разному. - Это была Звезда Шаманов, Апаче. Через шесть-десять дней свечение и ощущение чуждой энергии исчезнет.

- Я рада, - кивнула девочка. - Господин Хао не прервал медитацию, когда появилась комета, - девочка восхищенно смотрела на Хао. - Господин Хао очень сильный!

С этим шаман согласился - сильным он был, жаль только, что для возвращения всей былой мощи нужно время. И часть этого времени Хао потратил на то, чтобы избежать именно реакции на комету: эти ощущения он испытал уже два раза, и испытывать в третий не желал категорически. Плюс, комета могла пролететь в любой момент, например, когда Хао вербовал бы нового соратника, и то, что он спокойно стоял, когда другие бы испытывали неприятные ощущения, повысило бы его авторитет. В этот раз Хао решил не действовать в одиночку, как прошлые два перерождения, когда он был молодым идеалистом или опьяненным силой Духа Огня идиотом. Нет, теперь он стал умнее.

Конец отступления +++

После пересечения с кометой мое настроение колебалось между различными оттенками злости: сначала этот долбанный контакт, потом перекрывшая весь обзор белая светящаяся хмарь, а на второй день еще и дятел появился - тот самый, из-за которого совы поздно ложатся, а жаворонки рано встают... В общем, план Пачей я не знаю, но отбор они, похоже, начали сразу после "явления" Звезды Шаманов. Гадский Сильвер парил где-то в вышине, скрывая свою фурьоку и короткими выбросами энергии, означающими что-то вроде "я слежу за тобой", к демонам разносил мою кое-как выстроенную защиту от энергии кометы. И, скотина такая, не реагировал на все мои сигналы пока парил в небесах и делал морду кирпичом на все мои намеки о том, что воспитанные люди не мешают другим спать по ночам.

+++ Отступление: взгляд со стороны. Силва.

Настало обещанное время - время, когда из тысяч чужаков будет избран один, что изменит этот мир по своему желанию.

Когда-то племя Пачей было стражами Короля Духов, защищающими его от жадных до силы и власти чужаков. Воины-шаманы племени допускали в скрытую деревню лишь тех, кто был достаточно силен и имел твердые убеждения, и уже внутри поселения Пачи заставляли гостей сражаться друг с другом до тех пор, пока не останется только один. Этот победитель должен было одолеть вождя племени - сильнейшего и мудрейшего из Пачей, - и только после этого мог получить доступ к Королю Духов и овладеть силой, способной изменить мир...

Теперь же они - когда-то великие стражи, - превратились в судей турнира, и вместо отсева всех недостойных, их задачей была проверка способностей кандидатов, а древний ритуал превратился в шоу.

Согласно приказу вождя Голдвы, Силва, как и остальные Пачи, разбросанные по миру, начал проверку кандидатов, как только Звезда Шаманов дала миру свою энергию. Вся суть проверки заключалась в том, что Силва парил над городом с помощью духа орла и пытался выяснить способность кандидатов чувствовать фурьоку в условиях чужеродности энергии. С учетом количества кандидатов Силва не мог уделять одному из подопечных больше трех-четырех минут в день, что также влияло на результативность.

Например, юный Асакура уже неоднократно намекал, чтобы Силва прекратил постоянно его дергать, но Пач не мог себе этого позволить пока кандидат не продемонстрирует, что нашел судью, ведь Асакура мог и просто вычитать это в своих семейных хрониках, как про Пачей и сокрытую деревню шаманов...

Вот и сейчас Асакура шел по улице с девушкой. Хотя нет, не шел, а стоял и внимательно смотрел в одну точку. Возможно даже - прямо на Силву, но до тех пор, пока Асакура не перестанет говорить намеками или не придет к нему домой, Силва будет уделять время его

проверке...

Сразу после того, как Пач выпустил строго направленный импульс фурьоку в сторону молодого шамана, тот хлопнул себя ладонью по лицу и, подобрав с земли камешек, развернулся и пошел дальше по улице. Через пару шагов Асакура странно дернулся, и вот уже Силве пришлось ловить камень, летящий ему прямо в лицо. Да, молодой Асакура заслужил спокойный отдых.

Конец отступления +++

Если этот тупой Пач не поймет столь очевидного намека, то я начну отзеркаливать его тактику - он у меня всю ночь вскакивать будет!

- Он тебе так надоел? - поинтересовалась Анна. - А если не поймает?

- Поймает, - не так уж сильно я бросал. - Просто сил уже нет! Как я должен ему прямо сказать о том, что чувствую его присутствие, если на рынке рядом с ним постоянно кандидат с Хоккайдо, а дома он только спит, и то - по неизвестному мне графику. Мне что, по всему городу, что ли мотаться за ним?

- Успокойся, Йо, - Анна обхватила мою руку и потащила меня в какую-то кафешку. - В последнее время ты чересчур нервный.

- Еще бы мне не быть нервным: новостей из Изумо нет, и это вроде как хорошая новость - Рю, по-крайней мере не провалился, - но я все же волнуюсь; комета эта, из-за которой у меня чувство, будто мне отрубило большую часть диапазона ощущений; а теперь еще этот, демоны его задери, судья, который не способен понять непрозрачных намеков...

- Скушай мороженку, - Анна сделала заказ на обозначенный десерт. - Полегчает.

- Надеюсь, - да даже если не полегчает, мороженка - это хорошо. - А то будет у меня нервный срыв, и одни Духи знают, что случится с городом.

Пара мороженок, сеанс какой-то сопливо-романтической ленты и вечерняя прогулка по набережной все же примирили меня с жестокостью мира. Спать я ложился вполне спокойным и даже немного умиротворенным... только для того, чтобы посреди ночи вскочить от очередного вызова этого гребаного судьи! Ну все! Война объявлена!

Быстро одевшись, я под молчаливое одобрение Анны отправился объяснять одному наглому индейцу, что ночью надо спать, с наглядной демонстрационной моделью имени этого самого индейца.

Когда я нашел его, эта сволочь летала над парком.

- Эй! Сильвер, или как там тебя! Спускайся! - максимально вежливо позвал я Пача.

Тот, видимо для артистичности, материализовал дух орла, благодаря которому держался в воздухе, и тот стал медленно опускать судью на землю.

- Приветствую, молодой шаман, - обратился ко мне исполняющий обязанности будильника. - Меня зовут Силва, и я один из судий турнира шаманов.

- И тебе привет, Сильвер! А твой попугай умеет кричать "пиастры!"? - не правда ли я был сама любезность?

- Сам ты попугай! - возмутился дух орла. - Да я тебя за такое сравнение в клочья рвать буду!

- Ты клюв-то захлопни, петух ощипанный, - что за люди? К ним вежливо, со всей душой, а они в ответ оскорбляют! - Я вас пеплом по ветру пущу! Какого демона вы опять мешаете мне спокойно спать? Или мне кинуть камень побыстрее? Так, чтобы черепушка треснула?

- Не нужно оскорблений, молодой Асакура, - Силва тоже выглядел не самым лучшим образом, но меня это волновать не должно. - Я хотел дать тебе время на отдых, но вождь, узнав о том, что два кандидата уже выполнили первую задачу, приказал вас испытать досрочно.

- И для этого обязательно было будить меня посреди ночи? Приказ - это здорово, но думать надо было своей головой.

- За это приношу свои извинения, - склонил голову Пач. - Кандидатов слишком много, и даже под эту встречу я выделил время сна.

- Мне тебя очень жаль, но я сейчас немножко злой. Испытание в силе? "Бла-бла-бла пять минут бла-бла-бла меня ударить"?

- Да, юный Асакура, у тебя есть пять минут, за которые ты должен нанести мне удар, - видимо, что-то проявилось на моем лице, раз после своих слов Силва отпрыгнул назад и начал испускать фурьоку.

- Я проникся твоей нелегкой долей, Пач, поэтому не убью тебя - ведь твой сменщик может быть неосведомленным, и меня будет ждать еще несколько дней различных сюрпризов, - он старше и опытнее, у него несколько духов, и его задача - продержаться пять минут. Я же имею больший запас фурьоку и сильное желание спустить пар, хорошенько его изувечив. - Но я буду стараться, чтобы ты навсегда запомнил, что нарушение сна растущего организма может быть опасно для здоровья нарушителя.

Пронзительный свист - приглашение выйти и поиграть, - и рядом со мной стоит та, на кого всегда можно положиться.

- Ну что, красавица, поиграем? - Вьюга радостно рыкнула. - К сожалению, по времени мы ограничены, но скоро я буду звать тебя почаще.

Уловив посыл, волчица начала неспешное движение к цели - максимально расслабленная и демонстрирующая свое полное игнорирование "ограниченного времени". Силва же, нажал кнопочку на наручных часах и приготовился к бою. Пара шагов, и плавно движущаяся фигура буквально размылась, а индеец отлетел в сторону от несильного удара лапой по щиту - Вьюга ведь действительно игралась.

К следующему рывку волчица Пач был готов, уйдя кувырком, но, видимо, ему не встречались еще шаманы, бьющиеся совместно с материализованными духами, поэтому встретить на пути отступления мою ногу он явно не ожидал. Я же просто поставил ему подножку в тот момент, когда Силва собирался подняться на ноги, из-за чего от следующего прыжка Вьюги он увернуться не сумел.

Я с умилением смотрел, как крупная волчица с веселыми взывизгиваниями катает по земле "колбаску" из грозно ругающегося шамана и испытывал невероятный душевный подъем. Нет, я был не прочь сам подправить физиономию судье, но Вьюга выглядела такой счастливой...

А потом Силва сумел вырваться, связав передние лапы волчицы какой-то длинной веревкой - а,

нет, это была змея, - и попытался покинуть опасную зону, взлетев с помощью орла.

- Куда же вы? - нисходящий поток воздуха прибил Силву к земле. - У нас есть еще целых три минуты!

- Дух койота, - среагировал Пач. - Серебряный Клык!

Скорость индейца резко повысилась настолько, что глаз не успевал следить за движениями, но такая проблема возникала явно не только у меня - сам Силва перемещался рывками от точки к точке и явно не способен был изменить маршрут на ходу... может, он просто прыгает?

Однако, даже при том, что мы с Вьюгой выяснили слабое место подобного способа перемещения, у волчица так и не получилось в одиночку загнать шамана. Но и этого оказалось мало - обиженный Силва попытался меня убить! Ну или точнее, атаковал пинком в голову, и если я от пинка уклонился, то дерево, стоящее у меня за спиной, с громким хрустом завалилось на бок... а ведь это могла быть моя шея!

- Дух буйвола - Серебряный Рог! - именно так назвал свой волшебный пинок индеец.

Вьюге все меньше и меньше нравилась игра - теперь, когда Пач имел преимущество в скорости, он снова подключил к бою "Дух черепахи - Серебряный Щит" и "Дух змеи - Серебряная Плеть" и теперь больно бил волчицу плетью по носу, прикрываясь от её атак щитом. И заставил-таки Вьюгу отступить.

- Ну-ну, моя хорошая, - не выдержавшая постоянных ударов в довольно-таки чувствительный нос, Вьюга отбежала ко мне, и спряталась у меня за спиной. - Он действует нечестно. Но не переживай - осталась целая минута, и теперь моя очередь присоединиться к веселью!

Это ведь всего лишь игра, верно, Силва? Если ты нацелился на моего духа, то я буду целить в твоих.

От двойного броска - меня и волчицы, - индеец решил уйти красивым отскоком спиной вперед. С учетом того, что именно с той стороны он переместился буквально пару секунд назад, шансы споткнуться у него были минимальны... если бы не маленький - буквально пять-семь сантиметров, - порожек, поднявшийся из земли на траектории его движения. Споткнувшийся Силва, по инерции полетевший дальше, попытался контролировать курс движения с помощью "Духа орла - Серебряное Перо", но я пресек это действо очередным порывом ветра, и Пач не только двигался по касательной к земле с достаточно высокой скоростью, но и начал крутиться вокруг своей оси.

Если честно, я уже решил, что мы перестарались, но шаман умудрился выйти из подобного положения... наверное, это было объединение духов - в один миг вся фурьоку собралась в одной точке, и в землю уперся призрачный пятисоставный тотем, намертво прикрепленный к Силве. Ну, выбитый плечевой сустав лучше, чем свернутая шея, не правда ли?

Жаль, что Пач со мной не согласился - тотем начал изменяться, пока не стал какой-то монструозной пушкой околозенитного калибра, и дуло этой пушки смотрело прямо на меня, а внутри уже накапливался заряд фурьоку...

- Эй-эй! - нифига себе беспристрастный судья! - Ты чего творишь?

- Вторая часть испытания, - злорадно усмехнулся Силва. - Ты должен выдержать одну мою атаку. Тотемная Пушка!

- Да иди ты!

Время замедлило свой бег: вот поднимается моя нога, а вот в Тотемной Пушке накапливается заряд. Эмоции зашкаливают, сердце глухо бухает в груди, а взгляд устремлен на все растущую сферу фурьоку...

Я почти опоздал - мое рукотворное землетрясение произошло почти перед самым выстрелом, и даже в этом нам двоим повезло - выстрел из накренившейся Пушки рассек небеса, а всего парой мгновений позже дуло было бы направлено в землю прямо между нами...

- Ты не выдержал мою атаку, Асакура, - после выстрела Пушка развеялась, и Силва, не удержавшись на ногах, покатился по траве.

- Иди к демонам, Пач! - не остался я в долгу: из-за выброса адреналина я слегка переборщил, и теперь вытаскивал ногу, вошедшую в газон по колено. - Только идиот будет принимать на грудь удар, которого можно избежать! И что еще за "вторая часть испытания"?

- О! - индеец радостно улыбнулся. - Это нововведение, вызванное тем, что один из шаманов слишком много знал о турнире...

- Гады вы!

- Не больше, чем ты, Асакура! Тебе же ясно сказали - один удар!

- Тебе тоже ясно сказали, что будить людей несколько ночей подряд опасно для здоровья. А мне нужна была психологическая разгрузка.

- Ну вот ты и разгрузился до такой степени, что Мобильный Оракул, предназначенный тебе, оказался сломан, - Силва продемонстрировал мне какие-то кусочки пластика и обрывки проводов, скрепленные оранжевой тканью. - Понятия не имею, что теперь делать...

- Новый закажи. В конце концов - это ты не озаботился безопасностью столь важного прибора.

- Сволочь ты, Асакура, - сказал Силва в последний раз, и улетел. Прям как Карлсон - ведь обязательно вернется.

+++

С новой игрушкой Силва заявился только через неделю, когда энергия кометы уже почти рассеялась, и выглядел он гораздо лучше - видимо, стал высыпаться.

- День добрый, молодой Асакура, - странный человек этот Пач: стоял перед калиткой полчаса - пока я не заинтересовался источником фурьоку, замершим рядом с домом, - вместо того, чтобы воспользоваться звонком. - Позволишь войти?

- Проходи, раз уж пришел, - на кухне как всегда было место для разговора и горячий чай. - С чем пожаловал?

- Принес твой новый Мобильный Оракул, - из-под плаща появился "стильный браслет" - какое-то электронное устройство с дисплеем, закрепленное на широком тканевом наруче. - С его помощью тебя будут оповещать о времени и месте следующего боя и твоем противнике...

- Оу! - в принципе, я знаю, что такое Мобильный Оракул, но все же! - Вы к спутнику подключиться сумели? Или у вас в каждой провинции имеется своя "сота" для передачи

сообщений?

- Последнее не понял, но доступа к спутникам у нас нет, - эм... а как тогда? Они где-то в США, я в Японии... - Вождь прибегает к помощи духов, чтобы донести сведения до участников.

- Вы совместили духов и технику?! - дайте мне посмотреть на того гения, кто сделал это!

- О чем ты? - кажется, мы друг друга не понимаем.

- Вся информация выводится на этом устройстве? - утвердительный кивок. - А вождь передает сообщения с помощью духов? - еще один. - И как тогда они взаимодействуют?

- В сокрытой деревне это контролируется Королем Духов, а до тех пор эти сообщения получаем мы - судьи, - и мы же рассылаем их участникам.

- Вот теперь стало понятнее, - странная система, но мне до сих пор не ясно, как дух может взаимодействовать с электроникой. - На что еще способно это устройство?

- Оракул хранит информацию о своем владельце, - начал перечислять Силва. - Для того, чтобы открыть меню информации нужно нажать "Меню", затем "В"...

- А может сразу мануал выдашь? - и, видя непонимание, поясняю. - Ну... бумажный талмуд с описанием всех опций и меню. Нет такого? Жаль, жаль... Тогда продолжай, я тебя внимательно слушаю.

- Хм... - Силва задумался над своей речью. - В общем, у Оракула всего шесть кнопок, так что в меню сам разберешься - там все на японском написано. Важные опции там, пожалуй, только получение сообщений и подключение к общей базе участников: имя, пол, возраст, гражданство и уровень фурьоку, - ничего важного, в общем, да и работать эта опция будет только на материке... Есть еще несколько игр, чтобы скоротать время в пути, и еще по мелочи.

- А уровень фурьоку-то зачем? - надеюсь, это не то, о чем я думаю...

- По уровню фурьоку можно определить силу шамана, - о Духи! И они туда же?

-Ну-ну, - даже желания нет спорить по этому поводу, ведь даже деда мне переубедить не удалось...

+++ Отступление: взгляд в прошлое.

Молодой Йо в компании Йомея прогуливался по долине.

Точнее - наоборот: Йомей решил совместить очередную лекцию с прогулкой вокруг озера.

- И когда ты будешь встречать других шаманов, старайся определять их уровень фурьоку, - продолжал делиться опытом старый шаман.

- И зачем это мне? - поинтересовался мальчик, зевая. Нет, лекции Йомея были богаты личным опытом и описаниями способностей местных шаманов, но вставать в четыре часа утра ради того, чтобы выслушать очередной набор известных ему фактов от старика, которому просто не спится...

- Так ты сможешь узнать его силу, - Йо запнулся и чуть не упал.

- Повтори, пожалуйста, - мальчик демонстративно поковырялся в ухе. - Просто мне послышалось, будто ты сказал, что по количеству фурьоку у шамана можно определить его силу...

- Тебе не послышалось, - Йомей, несмотря на свой суровый вид, должный привить внуку чувство уважения к учителю, втайне был рад тому, что смог выбить Йо из колеи.

- И это - общепринятая практика? - вопрос был задан со странной интонацией, но Йомей все же кивнул в ответ. - Идиоты... меня окружают идиоты!

- Прекрати кривляться! - Йо, бухнувшийся на колени и вытянувший к небу руки, послушался строгого окрика, и поднялся. - И объяснись!

- Послушай, старик, - мальчик устало вздохнул. - Ты правда считаешь, что определить силу шамана можно по тому, сколько фурьоку у него есть в какой-то определенный момент времени? Напоминаю, фурьоку - это окружающая нас энергия, она текуча как вода, её концентрация непостоянна даже в одной точке пространства. И вы ставите в свой "определитель силы" этот показатель? Еще скажи, что у вас и меру измерения придумали...

- Естественно, - не то удивился, не то обиделся Йомей. - Стандартная единица силы шамана - способность продержать тысячу духов опавших листьев в течение часа.

- Каких листьев? - каверзно уточнил Йо. - Мне известны минимум три породы деревьев, затрудняющих прохождение фурьоку, и еще одно дерево, само по себе вырабатывающее энергию. К тому же есть места с повышенной концентрацией фурьоку, в которых на любое действие будет расходоваться меньше энергии, чем на аналогичное действие в других местах.

- Различия незначительны, - нахмурился Патриарх.

- При высоком показателе погрешность может достигать нескольких процентов. И шаман, измеряющий свою силу по этой шкале в один прекрасный момент может быть неприятно удивлен своей реальной силой в бою с условно равным соперником.

- Нужно быть готовым к подобному исходу, - продолжал отстаивать свою точку зрения Йомей.

- Ладно, тогда перейдем к другому доводу. Ты не можешь знать, в какой момент ты увидел шамана: он может находиться в тонусе, может быть истощен, а может страдать от переизбытка фурьоку. Да, это можно определить по скорости восполнения энергии, но! Для этого нам нужно знать его обычную скорость восполнения. К тому же при истощении скорость восполнения также различна - если считать с нуля, то первая пятая часть резерва восстанавливается примерно в три раза быстрее, чем последняя. Еще шаман может находиться в медитации-покое, трансе-движении или ничего не делать. В общем, научиться примерно определять силу шамана по количеству фурьоку можно после многих лет наблюдения за самыми разными шаманами. Это квинтэссенция опыта.

- Однако это не помешает тебе примерно определить верхнюю планку, - Йомей не соглашался. - Не столь важно, сколько в действительности фурьоку у твоего противника, если ты можешь просто для перестраховки увеличить вдвое увиденный резерв, и сражаться так, будто у твоего противника именно такое количество энергии.

- Так почему бы сразу не начать сражаться, считая, что у твоего противника фурьоку больше, чем у тебя? - мальчик действительно не понимал.

- Потому что ты можешь оказаться сильнее и убить противника одной атакой.

- И?

- Кхм! - Йомей поперхнулся от подобного заявления. - Убийство противника на турнире считается неприличным.

- Пф! - возмущенно фыркнул Йо. - Мне как-то побоку мнение жадной до зрелищ толпы. Но это тоже зависит от ситуации. Раз предыдущие доводы тебя не убедили, скажи мне, Асакура Йомей, насколько силен я? Или какова сила Анны? Какой запас фурьоку ты видишь у нас?

- Анна медиум, - с готовностью ответил Патриарх, ожидавший подобного вопроса. - Боевых навыков у неё нет.

- В турнире участвуют команды по три человека, так что медиум может быть очень полезным членом группы. Не убедил.

- Может быть полезна до тех пор, пока её не выведут из строя. Да, можно отрядить еще одного члена команды для её защиты, но в таком случае это будет сражение одного против трех. И если тебе разницы никакой, и Анну ты можешь взять просто для количества, то среди прочих шаманов не так уж много тех, кто способен на бой против трех противников.

- Ладно. Я мог бы сказать, что у Анны есть свой защитник, но твои слова относятся ко всем медиумам, так что пропустим... А что насчет меня?

- А ты у нас уникален, - гордо усмехнулся Йомей. - Уникальные способности, уникальный опыт и уникальная тактика. Ты никак не ощущаешься в плане фурьоку, но это и должно вызывать в противнике опаску - даже обычный человек за раз пропускает сквозь себя до трех условных единиц энергии, а ты - ноль. Но суть в том, что все прочие шаманы так не поступают, оставляя резерв фурьоку для дополнительной подпитки одного духа. И именно по этот резерв дает нам информацию.

- Мне ведь тебя не переубедить? - довольный кивок. - Дело твое. Но учти - мое мнение остается со мной, и это мнение таково, что все современные шаманы - идиоты.

Конец отступления +++

- Гм... - Силве явно не понравилась моя интонация на тему измерения фурьоку. - Так, Оракул я передал, как им пользоваться объяснил, осталась одна формальность.

- Нужно что-то подписать?

- Нет, просто для облегчения работы судей, мы локализуем боевые арены, - я бы не сказал, что опрос участников уменьшит работу судей - скорее прибавит, - но идея мне нравится. - Чтобы не дать участникам привыкнуть к какой-либо арене, а также иметь возможность на проведение сразу нескольких поединков в один день, мы предлагаем каждому участнику выбрать свою "домашнюю" арену. В таком случае выбор будет осуществляться из двух арен для каждой пары, но мы гарантируем, что минимум один бой у каждого участника будет проходить "дома".

- Неплохая идея! Так-с... - что бы выбрать? Памятная гора? Нет - мне там нравится отдыхать, а не сражаться. Парк? Слишком нейтрально. Ну тогда... - От северо-восточного моста через реку, если спуститься ниже по течению, будет достаточно широкий песчаный пляж. Отмель ли, коса ли - я в этом не очень разбираюсь. Места для боя должно хватить, под ногами песок, рядом

вода. Вот еще бы мусора поменьше было...

- Ладно, - Силва сделал какие-то пометки в блокнотике и собрался уходить. - Тут я дела закончил. Бои назначаются с периодичностью от четырех до десяти дней. Готовься.

+++

Буквально через пару часов после ухода Пача раздался звонок в дверь - родственники прислали посылку.

Внутри крупной коробки содержались... килограммы всякого хлама, оказавшегося, согласно записке, набором аксессуаров для моей "формы". Конечно, выбор какой-то специальной формы был необязателен, но так удобнее.

Итак, на самом верху были сложены два десятка комплектов одежды: короткие - чуть длиннее колена, - штаны и какая-то помесь футболки и рубахи с коротким рукавом - единственная пуговица держит узкий ворот, - из неокрашенного льна. И тапочки - обычные шлепки на прорезиненной подошве и двух веревочках, - и, естественно, два десятка пар носков с отделенным большим пальцем... хорошо хоть гэта не прислали.

Еще из "важного" в коробке была кожаная сбруя из двух перекрещенных ремней с креплениями для тотемов на груди и металлической волчьей головой в центре. еще кожа местами была проклепана и пробита металлическими колечками, которые звенели при движениях - интересный выбор, - вот только кольцо в оскаленной волчьей пасти создавало ощущение, что данный аксессуар отодрали от чьей-то двери...

Под сбруей и одеждой лежали уже не обязательные побрякушки: кольца, браслеты, фенечки, - выбор которых уже ложился на меня. Отдельным пунктом в маленькой коробочке, заваленной бижутерией, лежал комплект бронзовых наручей и поножей на тканевой подложке. сам комплект был довольно гармоничен, даже с каплевидными висюльками по бокам. Также в коробке была записка от отца, в которой сообщалось, что эти висюльки были наплавлены для поддержания стиля сбруи, когда размер подгоняли под меня - а об источнике такой информации обо мне он умалчивал, - и что мастер, который этим занимался, сейчас выплавляет бронзовую бляху с волком на замену "дверному молотку".

- Довольно неплохо смотрится, - Анна критически осмотрела одетого по последнему писку моды в Изумо меня. - Но чего-то не хватает...

И начался форменный ад.

Два часа. Два часа Анна перебирала всякие цепочки и колечки, пытаясь выстроить мне монструозную звенящую прическу! Вот когда я в первый раз серьезно задумался, стоило ли отращивать волосы. Итогом стала длительная обида девушки, создавшей-таки шедевр, который был забракован после того, как какая-то цепочка, зацепившись за кольцо на сбруе, чуть не вырвало мне прядь волос. В итоге все свелось к нескольким косам, перевитым кожаными ремешками - просто и со вкусом. Я даже согласился на пару колец, которые оказались подвешены на этих самых ремешках и украшали концы каждой из пяти кос.

В итоге получилось более-менее прилично: сбруя, поножи, левый наруч, Оракул на правой руке, пара косичек у висков, две перекинуты через плечи и достигают груди, и одна - самая толстая, - идет до лопаток. Покрасить кожу, набрать пару десятков кило мышц, клыки отрастить, молот взять... В принципе - стиль соблюден. Ар-р! Моя маленькая бледная хилая орка!

+++

Мне пришлось ожидать сообщения о поединке целых девять дней!

Настроившийся на скорую драку я буквально изнывал от безделья, и Анна уже не знала, чем бы меня занять: глобальная уборка всего дома и сада, покраска забора, походы по магазинам, - я как будто заранее готовил дом к консервации. Вот только много времени это не заняло, и теперь невеста просто выставляла меня за дверь сразу после обеда, чтобы я развеялся.

В первый раз я направил стопы к Памятной горе, но там во всю трудился кто-то из Пачей, восстанавливая последствия серьезной драки - видимо кто-то решил устроить здесь "домашнюю" арену. Идиот. Потом побродил по городу, но делать это в одиночестве было не очень-то интересно, поэтому я отправился к выбранному мною участку набережной.

Почему-то при виде восстанавливающих Памятную гору шаманов у меня не возникло даже тени мысли, что свою площадку не мешало бы подготовить, а вот после часового блуждания в одиночестве, я решил просто чем-нибудь себя занять - так почему бы не поработать с площадкой? Нет, конечно никаких ловушек не планировалось, но тут ведь как посмотреть: осколки стекла и куски жести в песке обнаруживаются внезапно и только путем прямого контакта.

По пути я зашел в супермаркет, где разжился пакетами для мусора, и три дня просто просеивал песок, отделяя его от всяких окурков, бумажек, банок, бутылок, оберток, деревяшек, трупиков рыбы и прочего мусора, а после того, как результат стал удовлетворительным, я начал ровнять пляжик, по ходу все же создавая ловушки в виде песчаных "карманов" - что-то вроде охотничьих или кротовых ям, только из песка, - ведь если меня песок держит, то моего противника будет ждать сюрприз.

И вот, наконец, знаменательное событие: Оракул дважды пропищал, и на экране появилось имя моего противника. Фауст VIII.

Поединок был назначен довольно рано - в восемь вечера, - и проходил "в гостях" - на католичском кладбище, до которого, если верить карте, мне добираться через весь Токио. Хотя где еще сражаться с некромантом? На синтоистских-то кладбищах сплошь памятники, да и только, а у христиан под крестом и тело есть.

Интересно, как сильно отличается от канона член команды Асакура, взятый, по сути, для количества?

+++ Отступление. Анна Кёяма.

Анна попала под дождь.

Прогноз погоды не предвещал ничего подобного, поэтому непогода застала девушку идущую домой без зонта.

Именно поэтому Анна, как и еще несколько человек, стояла под козырьком какого-то бутика, в надежде переждать ливень.

- Здравствуй, Анна Кёяма, - неожиданно для ушедшей в мысли о скором поединке Йо девушки прозвучал рядом голос.

Рядом с укрытием, где пряталась Анна, стоял Силва.

- Вижу, ты в неудобном положении? - индеец явно намекал на отсутствие у девушки зонтика. - Не против, если я провожу тебя до дома? Я бы хотел поговорить о сегодняшнем сопернике молодого Асакуры.

- Йо уже ушел, - Анна все же приняла приглашение Силвы и воспользовалась шансом добраться до дома под чужим зонтом.

- Я хотел поговорить с тобой, Анна, - девушка странно посмотрела на Пача, и тот решил пояснить. - Твой жених силен, и я думаю, ты в полной уверенности, что он победит. Думаю, в той же уверенности пребывает и сам молодой шаман... Однако Фауст отличается от других шаманов.

- Он некромант, - Анна кивнула, демонстрируя, что и ей известно кое-что.

- Не только это, - Силва нахмурился. - Это уже второй поединок Фауста, и я был свидетелем его первого боя. Этот некромант довольно неплох в битве, раз уж прошел отбор, однако в первом сражении этого самого "неплох" не продемонстрировал - его противник не оказывал сопротивления.

- Повезло ему, - пожала плечами Анна. - Мне-то что с того?

- О да, - согласился шаман. - Фаусту очень повезло, что у его первого противника была девушка, которую он смог похитить, и угрозами заставить своего противника признать свое поражение... предварительно помучив его.

- Вот и я говорю - повезло, - девушку подобная новость не напрягла ни капли. - У Йо нет подобного слабого звена: Рю отбыл в Изумо, а у меня есть защитник, который превосходит моего жениха... пока превосходит.

- Однако у вас имеются друзья в городе, - удивился подобному ответу Пач. - Просто я хочу, чтобы ты была готова к возможному проигрышу Йо И, что важнее, вывела бы его из депрессии. Я прошло всего четыре дня с момента первого поединка Фауста, а его противник уже скатился в пучину страха, разорвал все связи и, по моему личному мнению, подсознательно боится встретить сильно противника. Такой судьбы молодому Асакура я не желаю. Пусть он и бывает нагл, пусть я его не так хорошо знаю, но он мне просто понравился, как боец.

- Возможно то, что я скажу, несколько охладит твои чувства к Йо, - иронично улыбнулась Анна. - Но помимо нас с Рю есть только три человека, через чьи жизни мой жених, при необходимости, не переступит. У него есть цель, ради которой он участвует в этом турнире, хотя мог бы еще два года назад прийти к вашему Королю Духов, и вряд ли вы бы смогли его остановить. Однако, он выбрал медленный путь и тщательную подготовку, и это не означает, что в этом турнире ему попадется противник, который заставит моего жениха выложиться полностью. Даже Хао Асакура, которого все так боятся.

Индеец при упоминании имени Хао вздрогнул. Но не потому, что испугался имени шамана, который в третий раз будет пытаться выиграть турнир, а из-за другой информации, которую старался держать в тайне: в прошлом перевоплощении Хао Асакура был предком Силвы, и это вызывало в Паче гнев и чувство долга перед племенем, несмотря на то, что Голдва этого долга не признавал и считал, что молодой шаман со временем перебесится.

- Желаю, чтобы твоя уверенность не пошатнулась, - проговорил Силва похолодевшим голосом. - Но я тебя предупредил - Иоганн Фауст опасен.

- Конечно, Силва, - согласилась девушка. - Как и многие другие шаманы.

Дальше они шли молча.

Конец отступления +++

Дождь, завывания ветра, холодящего кожу, предгрозовая мгла и далекий рокот грома. Одинокий путник брел по кладбищу, озираясь и вздрагивая от игры теней на могилах...

Естественно, все было совсем не так. Да, с низко висящих туч накрапывал дождь, да, было кладбище, но в конце августа ветер уж точно не холодил кожу - скорее бросал в лицо очередную массу теплого и душного воздуха. Даже немного обидно, что мой первый триумф должен произойти в такую погоду.

Бодро позвякивали металлические части костюма, от чего мое сознание плавало на самой грани транса, лужи и грязь, благодаря небольшому усилию, не беспокоили меня, а всякий мусор, смываемый дождем с деревьев, не пачкал мою одежду. Чего точно не скажешь о том парне в докторском халате, который изначально должен был быть белым... и уж точно этого нельзя было сказать о привязанном к какому-то надгробию Манте.

- П-привет, Йо! - дрожащим голосом поприветствовал меня одноклассник.

- Добрый вечер, Асакура, - присоединился к нему Фауст.

- И вам не болеть, - я решил не казаться невоспитанным в такой компании. - Прошу прощения, но мне была назначена встреча тет-а-тет. Как ты вообще тут оказался, Манта?

- Прости, Йо, - всхлипнул парень. - Сегодня я зашел в школу по делам клуба, а на выходе встретил вот его, - кивок в сторону моего противника. - Он поинтересовался, как добраться до твоего дома, а когда я повернулся, чтобы достать бумагу и нарисовать карту, у меня в глазах потемнело... очнулся я уже в таком положении.

- Знаешь, - гипнотизирующим шепотом произнес Фауст, обходя надгробие. - Мне кажется, ты не до конца осознаешь свое положение, малыш. Надеюсь, это поможет тебе проникнуться своей участью.

Один миг, и напитанная фурьоку рука некроманта вошла в тело Манты, от чего того буквально затрясло.

- Что такое? - удивился немец. - Твое сердце бьется слишком сильно. Тебе известно, что будет, если я пережму вот эту артерию?

Театр двух актеров. Нет, я, конечно, помню, что что-то подобное было в мультике, но Фауст что, действительно рассчитывает произвести на меня эффект? Манта-то ясно - от подобного обращения и разрыв сердца заработать несложно, - но, демоны меня побери, другой участник турнира? Здесь у каждого участника есть мечта, которую выполнить можно только будучи Королем-шаманом... по-крайней мере, каждый именно так считает. И очень и очень многие - в том числе и сам Фауст, - готовы ради исполнения этих мечт перешагнуть через трупы.

Размышления на фоне дергающегося на надгробии Манты, в грудь которого без видимых ран входила ладонь Фауста, оказались прерваны пиликаньем Оракула. Битва началась.

Точнее, должна была начаться - некромант все так же расписывал Манте подробности его

анатомии, подкрепляя слова максимально эффективной демонстрацией.

- Э-эй! - все же подал голос я, нарушая царящую меж этими двумя атмосферу. - У нас тут поединок объявили. Потом поиграешься.

- Ой, - немец неловко обернулся, и Манта забился с удвоенной силой. - Ну что ж, раз бой объявлен, можешь нападать.

- Помоги, Йо, - прохрипел привязанный к надгробию парень.

- Да-да, конечно. Фауст, а Фауст? Давай ты все же оставишь парня, и создашь хотя бы подобие сопротивления?

- Мне кажется, малыш, что твой друг несколько туповат, - печально сообщил своей жертве некромант. - Асакура, если до тебя плохо доходит, поясняю, что жизнь твоего друга находится у меня в руках... в руке.

- Так это ты мне угрожаешь так, блондинчик? - "озарило" меня. - А я думал - у вас тут заигрывания в стиле BDSM, и я вас отвлекаю...

- Храбришься? - признаю, каким бы театральным не был его голос, и каким бы бесстрастным не было его лицо, движения его были четкими и выверенными... вроде бы он должен быть врачем? - Думаю, стоит тебя облагоразумить.

Поворот руки, и лицо Манты на глазах начинает синеть.

- Вот видишь? Одно движение руки, и твоему другу осталось жить всего минуту. Если хочешь его спасти - сдайся.

- Что ж, Манта, - я постарался придать голосу как можно больше трагичности. - Если мне не удастся тебя спасти, знай - ты был хорошим парнем, - глаза синеющего одноклассника распахнулись до невероятного размера. - А ты, Фауст, забываешь, что в эту игру можно играть вдвоем...

Вокруг посветлело, раздалось раздраженное шипение испаряющейся воды, и над кладбищем возник маленький шарик пламени. Под взглядом поднявшего голову некроманта этот шарик рос и становился насыщеннее в плане фурьоку.

- Все очень просто, Фауст, - несмотря на то, что в течение всего пути до места я запасал энергию для неожиданной атаки, создать подобную штуку без единого движения оказалось невероятно сложно, хотя вроде бы: пожелай, дай духам фурьоку и получи результат. - Как только сердце Манты остановится, это кладбище превратится в воронку спекшегося стекла. Как тебе подобный исход?

- Ты блефуешь! - а вот и первые эмоции! Пусть он мне и не поверил, но что-то делал, отчего Манта перестал умирать прямо на наших глазах. - Ведь и ты в таком случае тоже умрешь!

- Ты правда думаешь, что призывая пламя подобной силы, я не имею способа от него защититься? К тому же - это мои духи... твоя хранительница хоть раз поднимала на тебя оружие?

Некромант вскинулся, Манта затрясся, шар пламени приблизился, шипение испаряющегося дождя усилилось. Потом немец опомнился, и все вернулось на круги своя.

- Я действительно могу понять твой поступок, Фауст Седьмой, - лекторским голосом начал я.

- Восьмой! - прервал меня гневный возглас. - Иоганн Георг Фауст Восьмой!

- Ты подрос в моих глазах! - честно говоря, мне было плевать, какой он там по счету. Просто номер семь лучше подходит надежде семьи - седьмой сын и прочая магия чисел. - Так вот, я могу понять твое поведение: у некромантов такой склад ума, что они пытаются решить любую проблему с минимальными личными усилиями. Пожалуй, если бы у меня была подобная возможность, я бы поступил также. Но ты выбрал не того заложника, и теперь начал осознавать, что ты проживешь ровно столько же, сколько и он. Будь ты живым или уже давно мертвым, но огонь универсальное средство против таких как ты. Так что я предлагаю тебе сделку: ты отпускаешь Манту, я убираю эту лампочку, и мы сводим все к банальному варварскому мордобою. Ну так как?

- Хм... - немец явно задумался, и после некоторого размышления медленно и аккуратно потянул руку на себя. - Ты действительно хочешь свести все к обмену ударами? Никакой хитрой тактики, по которой твой огнешар рухнет на меня, стоит только пареньку отойти на достаточное расстояние?

- Я свое слово держу, некромант, - насколько бы ни была естественной подобная реакция, но обидно ведь! - К тому же, я хочу повеселиться - девять дней ждал вызова Оракула и теперь мне надо снять напряжение.

- Самоуверенный, - прошептал себе под нос Фауст и единым движением рассек связывающие Манту веревки ладонью - как скальпелем прошелся. - Я согласен.

- Спасибо, Йо! - Оямада на дрожащих ногах доковылял ко мне. - Спасибо!

- Прости, Манта, - было странно видеть этого угрюмого и несколько нелюдимого - хоть его характер и стал исправляться, - парня с таким выражением лица: Оямада смотрел на меня как на мессию какого-то. - Сейчас будет очень больно.

- Э? - Манта даже не успел отреагировать, а я уже нанес удар.

Внешне этот удар повторял спецэффект из многих аниме: когда после удара на секунду останавливается время, а потом позади тела проходит ударная волна...

На самом же деле я одним импульсом провел через энергоструктуру Манты фурьоку с воздушным окрасом, чтобы избавиться от любой мало-мальской капли энергии некроманта - в семейных хрониках описывались целых пять условно удачных битв против некромантов. "Условно" потому, что победитель, получивший хотя бы один прямой удар, либо умирал, либо получал серьезную травму энергоструктуры или отказ одного из органов - некроманты были единственными здешними шаманами, развивающими управление собственной фурьоку вне тела без использования духов.

- Вот теперь все, - я отнес потерявшего сознание парня в сторону и прикрыл его слабеньким воздушным щитом от дождя. - Спасибо, что дождался.

- Еще бы мне не дождаться, когда в небе все еще висит эта хрень, - блин, точно!

- Забыл, прости, - шарик стал вытягиваться веретеном, постепенно втягиваясь в направленную вверх ладонь. Опускаясь, ладонь проходит напротив вспыхнувшего алым тотема, и вот уже нет никакого напоминания о том колоссальном количестве фурьоку огня, что висело над

кладбищем. - Теперь можно и начать, как думаешь?

Фауст кивнул и... ничего не сделал. Я также замер, ожидая чего-то. Мда, ситуация.

- Тебе тоже неудобно начинать поединок с возможно смертельным исходом сразу по окончанию довольно мирного диалога? - некромант вздохнул. Да уж, вроде бы гадостей друг другу не сказали, договорились и пора бы уже разойтись, но нужно драться - странное ощущение чрезмерности и запоздания последнего пункта. - А что в таком случае скажет наш судья?

- Бой должен состояться, - вместо самого Пача рядом с нами появился его дух - зеленоватого свечения ламантин. - Иначе я засчитаю обоим участникам неявку и проигрыш.

- Вот и причина появилась, - я этого духа запомнил, потом надо будет и его хозяина найти. - Не знаю как ты, но я хочу пройти первый этап с тремя победами, а нынешняя ситуация этому мешает.

Фауст же просто молча взмахнул руками, выпуская в окружающее пространство фурьоку, и заложенные под землей духи активировались. Что я могу сказать: зрелище вылезающих из могил мертвецов - это только в мультике получилось, что на кладбище остались только скелеты, - было достаточно пугающим, да еще и смутные эмоции с прошлой жизни заставляли опасаться шевелящиеся трупы. Пусть с полной мощью Плети Орда не сталкивалась, да и вообще единственный бой против нежити воины Орды вели в ущелье у Нордрасила, я, во-первых, не Тралл в плане мощи, и, во-вторых, даже не воин в плане силы. Однако зомби и скелеты были не поднятой Тьмой нежитью, а всего лишь анимированными духами трупами, что делало их замедленными как по реакции, так и по скорости передвижения, и, в отличие от тех духов онмё с Хоккайдо, эти духи никогда не были профессиональными воинами.

- А я думал, что некроманты балуются со Смертью и Тьмой, Тао не в счет - они не для того разрабатывали свои техники, - главное сейчас - ритмичное движение. Можно, конечно, позвать Вьюгу, но раз уж я продемонстрировал огонь, то почему бы не продолжить? - А оказывается, даже такой древний род повелителей смерти использует духов Жизни... А как же разумная нежить?

- Её не так уж сложно создать: нужно лишь правильно подобранное тело, сильный дух и несколько техник для создания резерва фурьоку либо полноценной энергосистемы, - пока я привычно вгонял себя в транс, мой противник подобно стоящему в отдалении на холме генералу управлял своим отрядом.

- И при этом ты встречаешь гостей этим? - в подтверждение моих слов первый из пары подобравшихся ко мне мертвецов вспыхнул свечкой, а второй оказался пробит каменным шипом. И если из первого, спасаясь от огня контролирующий дух сбежал, то нанизанный как бабочка на иголку второй продолжал шевелиться. - Что они могут кроме как окружить и попытаться добить?

- Предлагаешь мне везти в багаже парочку умертвий? - когда с одной стороны идет медленная атака занимающих ключевые позиции и отрезающих пути к отступлению трупов, а с другой работающий от обороны камлатель, можно и поговорить - так медленно развиваются события. - Ну а поднимать что-нибудь подобное здесь ради четырех боев? Проще работать с тем, что есть.

- В принципе верно, - последний штрих минного поля готов. - Ну ладно, я закончил. Пора бы уже приступить к действию.

- Согласен, - пара пассов со стороны "колдующего" Фауста, и его зверушки, внезапно ускорившись, рванули ко мне.

Да уж! Чего я точно не ожидал, так это того, что попавшие в ловушки трупы начнут рассыпаться белым порошком, налипающим на тех, что идут следом. Еще я не ожидал, что под воздействием этого порошка скелеты и зомби станут течь и изменяться, увеличиваясь в размерах и обзаводясь броней.

В итоге мою оборону преодолели два трехметровых монстра непонятной видовой принадлежности, а когда их пробили сорвавшиеся с моих рук молнии, из облака праха ко мне взметнулась огромная костяная рука, которая никак не хотела быстро уничтожаться, зато заставляла меня скакать по кладбищу, маневрируя между надгробий.

- Неплохо, но я могу так делать долго, - очередной раз развалившаяся от столкновения двух массивных гранитных крестов рука стала собираться вновь. - А, нет, больше это не понадобится...

Вот же гадство! Отпрыгнув от очередного рывка костяной конечности, я не заметил, то в месте моего приземления земля была чуть светлее, и, стоило мне полностью оказаться на земле, как костный порошок, которым и управлял некромант, мгновенно стал прочной костью, сковавшей мне ноги! Следующую атаку Фауста встречала стена земли, а я пытался сделать то, что еще некоторое время должно быть для меня недоступно - погрузиться в транс, стоя на месте. Вся сложность была не в отсутствии движения - корпус, руки и голова были свободны, - а в невозможности использовать ноги.

Результаты появились уже когда сквозь землю стены проникали острые когти: слабенькая молния отправилась в Фауста, а в удерживающие меня костяные кандалы ударил поток воды под давлением - это, конечно, не водяной резак, но мне главное даже не освободиться, а просто разделить ноги. На пути у молнии буквально из-под земли появилась сильно уменьшенная копия той руки, которая доламывала остатки моей защиты, но это уже не играло никакой роли: с огромным усилием я все же разорвал надломанную водой кость. Игры закончились.

Земляная стена превратилась во всесокрушающий вихрь тяжелых камней, разрушающий творение некроманта, и как только Фауст решил в очередной раз обратить свою нежить в порошок, в центр облака ушел воздушный взрыв, разметавший бесформенную нежить на сотни метров вокруг, а в Фауста уже летели остатки камней от вихря...

Вместо того, чтобы увернуться, Фауст резко хлопнул в ладони, и со всего кладбища к нему устремился костный порошок - не только тот, что использовался раньше, а вообще весь, который можно было получить на этом кладбище. Пара секунд, понадобившаяся моим снарядам для достижения цели, и булыжники снесло в сторону отмашкой огромного скелета, на плече которого с удобством устроился некромант.

- Что ж, Асакура, этот раунд за тобой, - немец, как и прочие местные шаманы, считал, что размер для духа - показатель силы, и сейчас, когда в этом скелете некромант смешал полсотни, если не больше, духов, ему казалось, что у меня нет ни шанса.

- Чем выше задираешь нос, тем проще упасть, - в отличие от полноценно-духовных сущностей, пусть и материальных, эта махина не могла игнорировать физику, а я мог у небольших пределах этой физикой играться. Например, превратить всю землю на кладбище в болото, а затем, когда гигант погрузится чуть выше лодыжек - превратить все в ровную и гладкую гранитную поверхность.

Творение Фауста умудрилось вырвать из ловушки ногу - уважаю, - но его создатель не учел, что покрытая вязкой жижей нога, наступившая на гладкий и скользкий камень, просто не выдержит веса скелета при втором рывке и поедет вперед. Как бы забавно это не звучало, но самое большое и страшное создание некроманта оказалось повержено быстрее всего, если судить по тому, как вместо того, чтобы рассыпаться на крупинка, скелет начал просто истаивать.

- Ты превзошел мои ожидания, Йо Асакура, - в том месте, куда обрушился череп скелета, с земли поднялся запыленный немец. - К сожалению, больше материала у меня нет, так что придется действительно свести все к мордобою.

- Ты тоже неплох, Иоганн Фауст, но этого мало, - теперь, когда некромант принимает непосредственное участие в поединке, нужно перейти в ближний бой... - Каменный молот вождя! Каменная перчатка вождя!

Как и на последней тренировке, на плечи навалилась огромная тяжесть: в правой руке возник молоток, чуть отличающийся по форме от того, которым я хотел угостить Пайлонга, а на левой появилась чешуйчатая перчатка (если можно называть перчаткой сооружение, тянущееся от кончиков пальцев до самой шеи), - но для ближнего боя земля подходит лучше прочих стихий, потому что каменная болванка весом в полсотни кило, разогнанная хорошим замахом и усиленная фурьоку, либо игнорирует броню, либо, если броня противника выдерживает, отбрасывает цель на пару метров. Ну а для защиты от физического урона лучше камня ничего не придумаешь.

- Элиза! - вторил мне голос Фауста.

За плечом у некроманта возник дух девушки: её кожа была столь же белоснежна, как и длинный балахон, в который она была облачена, из-под капюшона выбивалась прядь золотистых волос, а её яркие голубые глаза смотрели на меня с явным укором. Ну и как уважающий себя дух-спутник некроманта, Элиза была вооружена боевой косой. Я могу ошибаться, но вроде бы так описывали раньше "Смерть Милосердную", только косы у неё не было.

+++ Отступление: взгляд со стороны. Фирума Пач.

Фирума была самой опытной, - именно эту характеристику она предпочитала слову "старшей", - из отправленных на отбор новых участников шаманов. Долгие годы тренировок и столь необычный для пустыни дух - дух ламантина, - дали вождю Голдве повод отправить женщину, уже отошедшую от юношеской горячности, но пока еще балансирующую на грани строгой ревнительницы правил, подальше от дома.

Шаманка уже успела насмотреться на "нынешнее поколение" - в отличие от этих везунчиков: Силвы и Калима, - ей довелось пожить в обычном районе, где не было силы, сдерживающей желающих помериться духами. И дело даже не в том, что разбираться со всеми проблемами предстояло именно Фируме и её напарнику Коперу, и даже не в том, что периодически вспыхивающие потасовки мешали спать чувствительным к фурьоку Пачам, а в том, что кто-то из подопечных Силвы и Калима периодически заскакивал подраться в чужой район, потому что у себя это сделать не дадут соседи! И это очень сильно раздражало женщину, вынужденную сменить распорядок дня ради простого сна. И вот теперь ей предстояло судить поединок того, кто начал это движение в "счастливом" районе. Асакура Йо, особенно после рассказов Силвы о его способностях, напрягал Фируму своей непонятностью: чего стоила одна пустота в плане фурьоку. А вот его противник, будучи более открытым в этом плане, пугал

шаманку гораздо сильнее - человек, способный за четыре дня найти слабое место противника и точно надавить на него... Однозначно опасен.

И вот начало поединка: Фауст, как и в первый раз, решил использовать заложника, но в этот раз его противник не проявил требуемой реакции. Более того, судя по его поведению, он действительно готов пожертвовать другом ради турнира! Гнилой человек. И даже то, что Йо Асакура умудрился вызволить заложника без особых проблем, а также показанный уровень фурьоку не могли переубедить Фируму в этом мнении. Да еще и этот огонь... Вроде бы Йо является близнецом Хао Асакуры в нынешнем перерождении? А не ошиблись ли Асакуры в выборе?

В общем, вполне естественно, что на желание двух не самых приятных для неё участников турнира завершить бой ничьей, она решительно отказала. К тому же, то, что между ними произошло, невозможно характеризовать как поединок согласно правилам. Да и будь её воля, она бы не дала ни одному из них пройти во второй этап.

Вот! Сразу зашевелились! И как только началось основное действо, у Фирумы чуть глаза на лоб не полезли: ладно некромант с толпой трупов под командованием - не зря он своим полем боя выбрал кладбище, - а вот то, что против него вышел камлатель, да еще и полностью уверенный в своих силах... это было странно. Если сравнивать камлателя и обычного шамана, то получалось как с пороховой пушкой и таким же мушкетом: первая, при всей своей мощности, уступает в скорости стрельбы, да и выбить обслугу из мушкета не так сложно, если дистанция позволяет, однако мушкет проигрывает в дальности и площади поражения. И непонятно, каким образом камлатель вообще прошел отбор, если в скоростном прямом бою он слаб?

Однако, как показало время, камлатель довольно неплохо держится против некроманта, чье войско медленно наступало, перекрывая все возможные пути отхода - в чем не было особого смысла потому что камлатель отличается низкой подвижностью... должен отличаться! То, как этот Асакура скачет по кладбищу, уклоняясь от атак странного конструкта некромантии, умудряясь довольно успешно отбиваться, перевернуло все знания Фирумы, да и всего племени Пачей о камлателях!

И вот, наконец, Асакура попался в ловушку - в отличие от скачущего повсюду парня, шаманка прекрасно видела, как каждый раз, когда костяная рука обращалась в белое облако, часть костяной пыли оставалась ждать своего времени на земле. А вот то, что произошло вслед за освобождением камлателя, Фирума точно не могла осознать: ладно бы просто отличное управление огнем, пусть и с некоторыми приемчиками остальных стихий, но это! Йо Асакура демонстрировал одинаково хороший уровень владения всеми четырьмя! А как он разделался со Сверхдушой некроманта?

А потом оказалось, что Фауст еще не воспользовался своим духом-хранителем, да и рядом с Асакура не наблюдалось той белой волчицы, о которой рассказывал Силва.

Фирума решила слегка сместиться, чтобы пронаблюдать оставшуюся часть боя с другого ракурса, но стоило ей оглядеться, и желание куда-то двигаться тут же пропало: буквально в паре метров от увлекшейся поединком шаманки сидела та самая волчица, совершенно не ощущаемая, но однозначно настоящая. Эта соседка также наблюдала поединок, иногда недовольно дергая хвостом, явно желая помочь, но оставаясь на крыше. А еще она иногда бросала на саму Фируму какие-то предвкушающие взгляды.

А внизу, вооружившись каким-то молотом, и нацепив на левую руку что-то непонятное, Асакура вступил в ближний бой с духом-хранителем некроманта. Вот уж чего точно не

ожидаешь от камлателя!

Нанося мощные удары молотом и принимая ответные выпады косой на монструозную перчатку, Асакура понемногу отступал, однако, ожидая какой-нибудь подлянки от самого Фауста, держал призрак на одной линии с противником и потому никак не мог перейти в наступление - как только парень начинал продавливать оборону хранительницы некроманта, она отступала в сторону, из-за чего Асакуре приходилось резко перестраиваться. Похоже, камлатель и сам прекрасно понимал, что этой тактикой его пытаются вымотать, поэтому в следующий раз, когда дух Элизы отлетел в сторону, шаман одним мощным рывком направился прямо к некроманту, и, когда на пути несущегося к цели молота возникла призрачная коса, уже он завладел преимуществом: теперь любая попытка призрака уклониться могла открыть путь к её хозяину.

Асакура же начал входить в раж. Его удары, поначалу бессистемные, начали обретать четкий ритм, и их сила понемногу теснила Элизу, вынуждая Фауста также отступать.

Приглядевшись, Фирума заметила, как с молота и перчатки Асакуры отпадают небольшие кусочки камня, и если поначалу это казалось процессом разрушения непрочного орудия, то уже через несколько минут активного боя стало заметно, что орудия просто менялись: те грубые и монструозные конструкции становились меньше, легче и явно удобнее, появились какие-то узоры, а затем случилось так, что Элизу отбросило в сторону волной огня, сорвавшейся с оружия Асакуры. Тот не замедлил этим воспользоваться, метнув свой молот в Фауста а затем, не дав снаряду долететь до обескураженного противника, дернул за на миг проявившуюся дымчатую полупрозрачную "нить", останавливая молот, и начал разворот, блокируя выпад косы. Фауст, отброшенный концентрированной воздушной волной, оказался прибит к какому-то кресту, и сполз наземь, а снаряд стал возвращаться к хозяину по спирали, срезая "нитью" куски надгробий.

Фирума уже собиралась остановить поединок по причине потери одним из участников сознания, однако Элиза не прекращала бой, да и сам некромант, если приглядеться, шевелился, и шевелился не просто так.

Когда от Фауста в сторону Асакуры, неосторожно повернувшегося к противнику спиной, полетело что-то вроде снаряда из крови, голос подал забытый в сторонке заложник. Его крик: "Осторожно, Йо!", - все же помог Асакуре, который успел среагировать на атаку некроманта, но при этом подставился под удар косы...

И вот уже друг напротив друга стоят два истекающих кровью бойца: один шатается от удара, а у второго безжизненной плетью висит правая рука. Сидящая рядом с шаманкой волчица буквально рвется помочь своему хозяину, но не двигается с места, зато её взгляды, бросаемые на Фируму из предвкушающих становятся яростными.

Но вот Фауста охватывает волна фурьоку, от которой его раны начинают исчезать. Некромант перестает пошатываться и твердо встает на ноги, на его лице расцветает улыбка победителя. Он что-то говорит своему противнику - предлагает сдаться. Однако Асакура также непрост.

Фируму пробила дрожь, ей вторило ощущение эйфории, передаваемой от Подводной Тени - дух ламантина буквально бился в радостных конвульсиях от происходящего, - да даже сидящая рядом волчица взбодрилась, и движения хвостом из обеспокоенных стали веселыми. Со стороны Асакура донеслись отголоски фурьоку чего-то столь же великого, что и Король Духов. Вокруг шамана взвились мириады мелких духов, вроде духов опавших листьев, и стали втягиваться в тело парня. Кровоточащая рана бойца исцелилась почти мгновенно, а уровень

фурьоку возрос. В отличие от своего противника, Йо Асакура вновь был свеж и полон сил, и именно это решило исход поединка: еще через минуту Иоганн Фауст VIII остался без фурьоку и Фирума объявила его проигравшим.

Волчица, внимательно следившая за ходом боя, направилась к спуску с крыши, подобно зрителю после окончания матча. Она спокойно прошла мимо вновь замершей шаманки, а как только та расслабилась, резко рванулась и несильно, но унизительно укусила жертву за ягодицу, после чего испарилась.

- Что б тебя, Асакура! - взвыла Фирума, с трудом заживляя неглубокие следы зубов.

Конец отступления +++

Хорошо подрались!

Фауст сидел, уперевшись в чудом уцелевшее надгробие, и тяжело дышал - энергетическое истощение довольно неприятно.

- А ты хорош в управлении духами Жизни, - подойдя к нему, я присел рядом. Густая грязь и дождь не особо напрягали. - Одному моему знакомому для ритуала воскрешения может пригодиться подобный помощник, - при этих словах немец вскинулся. - Вижу, ты заинтересован? Тогда, найди меня после третьего боя, и я вас познакомлю. Договариваться будете сами - меня это не очень-то интересует, но рекомендацию я тебе дам хорошую.

- Я найду тебя Асакура, - прошептал Фауст, и, резко поднявшись, пошатываясь направился прочь.

- Вот так вот, - пробормотал я в пространство, и почувствовал, как мне в ухо ткнулся холодный влажный нос. - И тебе привет, малышка. Ну-ну, не дуйся, у нас впереди еще два поединка, и без тебя они точно не пройдут, - волчица обошла меня, вглядываясь в глаза и, получив подтверждение моих слов, весело рыкнула, и повалила меня на землю. - Хватит, красавица, хватит! Лучше скажи, ты внимательно все рассмотрела? - вместо ответа Вьюга просто прижалась лбом к моему лбу, и я увидел происходившее глазами моей спутницы. - Спасибо, красавица, - я потрепал её между ушей, и стал подниматься. Пора домой. - Идем, моя хорошая, нас ждет теплая ванна и вкусный ужин.

+++

- Ты рассказал какому-то постороннему парню, что я собираюсь провести ритуал воскрешения?! - встретиться с Джун удалось только на пятый день - будущая глава корпорации Тао с началом турнира начала больше времени уделять делам самой корпорации, а не брата, и моталась из филиала в филиал. - Ты совсем крышей поехал?! Между прочим, это даже не твое дело! Все наши общие дела закончились, и долги я выплатила!

- Во-первых, сядь, - Джун бороздила просторы огромного кабинета из угла в угол, экспрессивно размахивая руками. На мои слова она даже не отреагировала. - Сядь сама, или я применю силу...

- Хм! - гордо задрав носик Тао уселась на самый краешек своего кресла.

- Молодец, теперь выпей чаю. Если не поможет - возьми из аптечки успокоительное, - я внимательно посмотрел на хорошо замаскированные косметикой бледность и небольшие мешки под глазами. - Или можешь воспользоваться алкоголем из бара, но это лучше после

моего ухода.

- Да что ты о себе возомнил?! - собеседница аж задохнулась от возмущения и привстала, оперевшись на рабочий стол. - Кто ты такой, чтобы мне указывать?!

- Сядь, выпей чай и успокойся, - пришлось охладить эту горячую голову, высвободив часть фурьоку. - Я хочу говорить с разумной и хладнокровной главой корпорации, а не с истеричной девчонкой, у которой отобрали игрушку!

- Ты! - Тао откинулась в кресле, продолжая сверлить меня взглядом, но все же последовала совету. А после чашечки успокаивающего чая на меня смотрела уже другая Джун. - Что вы хотели, Асакура-сан?

- Теперь, когда ты способна вменяемо соображать, я хотел бы детально обсудить произошедшее в конце моего поединка с Фаустом и объяснить причины, побудившие меня к такому решению. Ты готова слушать?

- Можете говорить, Асакура-сан, - Тао демонстративно бросила взгляд на часы. - У вас есть пять минут - я достаточно занятой человек, чтобы выслушивать различные оправдания.

- Ну, ты хотя бы не истеришь, - я поудобнее устроился на гостевом кресле. - Начну, пожалуй, с самого возмутившего тебя момента. Я не говорил Фаусту ничего о тебе - только сообщил, что знаю человека, которому может понадобиться помощник в ритуале, и пообещал с ним познакомить. Ты совершенно права насчет того, что это не мое дело, поэтому все решения я оставляю на тебя. Но ты ведь и сама понимаешь, что в одиночку такой ритуал провести невероятно сложно. Сколько там времени формируется ядро? Каковы шансы, что ты нигде не ошибешься? А Фауст, помимо того, что прекрасно контролирует духов жизни, еще и лично заинтересован в успехе... Знаешь, вы с ним как отражения в кривом зеркале - его хранителем является дух его погибшей невесты, и он также хочет вернуть её к жизни. Но он - некромант, и вполне осознает, что поднять её нежитью не значит воскресить, и если вы - даосы, - поднимаете бездушные тела, подходящие для ритуала, то у него такого тела нет. Поэтому сам ритуал твоего клана для него будет бесполезен, но он может придумать что-то свое на его основе. Что-то, что сможет, совместно с вашим ритуалом, стать вершиной некромантии. Но в любом случае, решение принимать будешь ты. Пока же просто обдумай эту идею - максимум через пять дней Фауст придет ко мне.

- Я подумаю над вашим предложением, Асакура-сан, - слегка наклонила голову Джун, бросая красноречивые взгляды на часы. Надеюсь, она осознает все плюсы моего предложения. - Однако, вам пора идти.

Столь прямой намек на нежелательность моего присутствия был поддержан пиликаньем моего Оракула. От высветившегося имени у меня на лице расплылась хищная ухмылка.

- Ты права, Джун, мне пора, - все еще усмехаясь я поднялся с кресла. - Мне нужно переодеться перед очередным витком переговоров с семьей Тао.

- Это... Рен? - в голосе собеседницы появились нотки беспокойства. - Ты ведь не будешь впутывать его в наши дела?

- Конечно нет, Джун, - странный вопрос. Мои дела с ней - это только наши дела. - За кого ты меня принимаешь? У меня на твоего брата совсем иные планы...

- Что ты собираешься делать? - вскакивает обеспокоенная сестра.

- Спустить с небес на землю, выбить спесь, закалить характер, - уже в дверях я обернулся. - Не волнуйся, Джун, Рен мне нужен живым.

+++

- Вот и настало время, Асакура, узнать тебе твое реальное место в этом мире, - вещал со своего скакуна всадник. - Я покажу тебе настоящую силу Тао!

Честно говоря, я был обескуражен: ладно еще в мультике - там можно не время отойти от реальности, - Рен притащил лошадь в ночной парк, но он же припер своего скакуна на песчаный пляж! Вертолетом! Да еще и облачился в какой-то плащ с меховой окантовкой, который укрывал не только Рена, но и его коня...

- Я обрушу на тебя всю свою мощь! - продолжал вещать мой противник. - В прошлый раз я допустил ошибку, но сейчас этого не будет! Когда Басон вступает в бой на своем боевом скакуне, он становится во много раз сильнее! К тому же, Черный Феникс обучен, и не испугается твоего духа волка!

- Вьюга - волчица, - этот пафосный монолог меня уже напрягает. - Не важно, как тренирован конь, он все равно испытывает страх, просто всадники добиваются того, чтобы их скакун не совершал при этом резких движений. И, наконец, ты додумался привезти своего коня на песчаный пляж, где могут таиться разнообразные ловушки или обычные ямки... тебе его не жалко?

- Ты установил ловушки? - похоже, он уловил только последнюю часть фразы. - Боишься сразиться честно?

- Сказал тот, кто нападает со спины, - главное - побольше равнодушия в голосе. - И установка ловушек не запрещена правилами: не даром это "домашнее" поле.

Оракулы сообщили о готовности - пришла пора призывать духов. Тао тут же призвал своего генерала и его коня и теперь направлял на меня свой гуан-дао.

В моих руках из окружающей фурьоку соткался охотничий рожок, из которого я извлек долгий и пронзительный звук. Рожок распался белесым туманом, из которого вышла Вьюга, и теперь это была не та веселая волчица, которую я время от времени зову погулять - это был собранный и готовый к охоте зверь.

- Ну что, красавица, - моя рука привычно устроилась у волчицы на загривке, а сам я чуть склонился к её уху. - Мой - всадник, твой - конь. Покажи им одиночную охоту.

Прозвучал сигнал на старт, и Рен атаковал - его оружие в один миг удлинилось, преодолевая разделяющее нас расстояние, и вот я уже слизываю каплю крови из царапины на щеке. Внезапность есть, мощь пока под вопросом, а вот над спокойствием однозначно стоит поработать.

- Тц, промазал, - злобно сплюнул Тао. Ну-ну. Сам того не понимая, этими разговорами он только выигрывал мне время - Вьюга уже плавными движениями заходила ему за спину...

Вот оно проявление излишней дрессуры боевого коня (или я так критикую из-за воспоминаний о ментальной связи орков со своими ездовыми волками?) - скакун боится и чувствует угрозу сзади, но ни одним движением не пытается отвлечь ведущего его всадника, а Рен все свое внимание уделял мне.

Во второй раз я успел среагировать на атаку удлинившимся оружием, отбив лезвие в сторону каменной перчаткой - не той здоровенной штукой, которую использовал в битве с Фаустом, а простой коркой спрессованного песка - я так до конца и не понял смысл тех изменений, что происходили с моим оружием во время боя с Элизой, а потому пока избегал пользоваться экипировкой Вождя. И пусть эти перчатки не столь эффективны, но зато их две, и они достаточно гибкие.

После пятой неудачной атаки Рен все-таки решил сократить дистанцию, ведь издалека он не мог показать мне "всю свою силу" - жаль, что упоминание о ловушках сдержало его недостаточно долго. Что я могу сказать? Машет он этой дурой очень неплохо, и с высоты коня удары действительно гораздо опаснее, но до Фауста Рен явно не дотягивает.

Пока что единственным преимуществом Тао в контактном бою была внезапность: вторую царапину, пересекающую весь лоб, я получил, когда, уклонившись от кругового удара, нарвался на духовную копию оружия противника, следующую за оригиналом с небольшим запозданием. Еще были неожиданные атаки с поворотом оружия и уколом снабженной острым наконечником "пяткой" копья, - но уже со второго раза эти ухищрения не вызывали особых проблем.

Я же пользовался тактикой, которую хотел использовать еще в битве с некромантом (но тот сам использовал её против меня) - методично заманивал противника в ловушку. Отступая шаг за шагом, я подвел скакуна торжествующего Рена к одной из выкопанных ранее ямок, и, когда до неё оставался всего лишь шаг - дал сигнал Вьюге.

Не знаю, насколько в действительности отличается боевой конь от коня небоевого, но когда округу огласил пробирающий до костей вой вышедшей на охоту волчицы, распространяющийся больше на духовном уровне, нежели на чисто физическом, Черный Феникс сбился с шага - всего десять сантиметров в сторону... Когда в один миг пусть зыбкая, но надежная твердь обратилась двадцатисантиметровой ямкой, конь накренился, а его всадник, расположившийся в высоком седле, смазал удар и провалился вперед. Взметнувшиеся руки зафиксировали древко, и резким рывком вцепившийся в своё оружие Тао был выброшен из седла. Теперь поединок разбился на два боя: я против Рена и Вьюга против Черного Феникса, - и пусть исход второй битвы предрешен заранее, моя спутница повеселится перед тем как отведает крови своего противника.

Из плюсов: Рен не растерялся - парень успел в воздухе сгруппироваться и приземлиться на ноги, после чего, используя импульс от столкновения, попытался проткнуть меня своим гуан-дао. Пришлось отпускать древко и уходить с пути наконечника. Да уж, пусть его призрак-генерал резонировал с духом своего коня, но на земле Тао явно чувствовал себя увереннее.

- Не радуйся раньше времени, Асакура! - теперь, когда его оружие было освобождено из захвата, Рен решил сделать перерыв на пафосные речевки. - Я убью тебя также, как и того судью!

- Ты сделал что?! - да быть не может... а как же общепризнанное "некрасиво" по отношению к убийствам в рамках турнира? Да даже это не играет такой большой роли, как то, что Пачи взяли паренька на заметку.

- Этот слабак потребовал, чтобы я атаковал со всей силы - он, дескать, выдержит любой мой удар, - на лице Тао появилась безумная улыбка. - Он ошибался. Правильно говорил дядя - слабый должен умереть!

- Вот оно как, значит? - выбивать из парня дурь придется жестко. - Что ж, я тебя за язык не тянул.

Вместо ответа последовала атака: Тао выставил вперед свое копье и одним взрывом энергии буквально метнул себя в мою сторону. Все, что я успел сделать - зажать лезвие между ладонями до того, как оно должно было пронзить меня, и подпрыгнуть. В итоге Рен, выбрасывающий огромное количество фурьоку на реактивную струю, должен был протаранить мной дамбу или, что вероятнее, пронзить меня насквозь в момент соприкосновения с бетонными плитами... кажется я знаю, как погиб тот Пач.

Но у каждого приема Тао были легко определимые слабые стороны, а в данном конкретном случае он исполнял роль двигателя неуправляемого реактивного снаряда, не имея возможности изменять направление движения. Зато такая возможность была у меня - толчок ногами об землю и рывок рук, и вот мы уже взлетаем почти вертикально вверх! Да к тому же, я успеваю пару раз пнуть злобного Тао по пальцам.

Осознавший свое проигрышное положение Рен извернулся, используя древко гуан-дао в качестве опоры и помогая себе фурьоку, и совершил попытку пнуть меня в лицо. Пинок я заблокировал плечом, и, воспользовавшись своей способностью маневрирования в воздухе, сделал кульбит, из-за которого острие оружия оказалось направлено прямо в воду, а потом с радостной улыбкой отцепился и стал парить подобно парашютистам - специальный восходящий поток позволял.

Рен решил смягчить себе приземление, устроив в месте падения очередной взрыв фурьоку, а когда он отплевываясь выбрался на берег, его уже поджидал я: аки сокол с небес я спикировал на Тао, подняв своим приземлением огромное облако песка, и в этом облаке у Рена уже не было шансов.

В сторонке послышалось предсмертное ржание белоснежного жеребца, и у меня в голове наконец-то сформировалась концовка этого боя.

Откашливающийся Тао, глаза и рот которого оказались забиты песком, не смог удержать в руках оружие. Пара мощных пинков в направлении пирующей волчицы, и вот уже полуслепой Рен с полуметра разглядывает, как его скакуна разрывает на части двухметровая волчица - зрелище... неаккуратное. Парень хочет отползти, но я придавливаю его к земле ногой, стараясь балансировать на грани простой боли и перелома ключицы. Так, теперь занести молот...

- Вот и конец, Тао, - добавляю в голос больше равнодушия. - Ты проиграл. Теперь у тебя есть ровно два выхода: ты либо служишь мне, либо... - повторяю его собственные слова. - "Слабый должен умереть". Какой путь ты изберешь?

Парень сопротивлялся около минуты, стараясь сбросить мою ногу, но все активные движения приводили его к созерцанию кровавого пиршества или занесенного над его головой молота.

- Служить, - бессильно прохрипел Рен. С этими словами из парня словно выдернули стрежень, и он окончательно обмяк.

- Слово, Тао, - нужно извлечь максимум из ситуации. - Дай слово. Мне совершенно не хочется, чтобы ты попытался свалить в туман сразу же, как восстановишься.

- Даю слово, Асакура, - морщится, сволочь, но все же говорит. - Я буду тебе служить, пока ты сильнее меня.

- Принято, - убираю ногу, позволяя парню дышать полной грудью, что он и делает, забыв о песке. - Однако хочу заметить, что с подобной формулировкой ты будешь служить мне вечно. А теперь вставай - вон уже и сестра твоя бежит. Отправляйтесь домой, там подготовься к отъезду - на четыре дня мы покидаем Токио, - и сегодня до восьми вечера подходи к моему дому. Джун знает, где это. Все понял?

- Дха, - прохрипел откашлявшийся парень. - Домой, собрать вещи и до восьми вечера к твоему дому.

- Молодец, - киваю подбежавшей Джун, начавшей вертеть своего братишку в поисках "ужасных ран". - И, если успеешь сделать все быстро, у тебя появится время привести себя в порядок.

Рен промолчал, уводимый то и дело сверкающей на меня глазами сестрой, а я начал осматривать покрытое воронками побережье, заляпанное кровью, и недоеденную лошадиную тушу, размышляя, как бы побыстрее прибраться здесь и успеть принять душ до отправления.

- Он действительно убил судью, - раздался со спины голос Силвы. - Однако, теперь я не могу быть уверенным, что это был умышленный поступок - Хром был чересчур самоуверен.

- Я постараюсь научить его сдержанности, но нам нужно время. Ты можешь сделать так, чтобы наши следующие бои были назначены на максимально поздний срок?

- Что ты задумал? - Пач встал рядом со мной и спокойно разглядывал все больше и больше проявляющийся розоватый скелет - Вьюга довольно споро подъедала свой трофей.

- Надо съездить в Изумо. Мне нужно минимум пять дней, чтобы успеть все провернуть и вернуться в Токио.

- Пятый день я тебе выбью, но на большее не рассчитывай.

Силва ушел, а я начал понемногу ровнять песочек. Нужно было еще кое-что обдумать.

+++

Электричка, просигналив в последний раз, отбыла, оставив нас на перроне. Под "нами" я подразумеваю себя, Анну, Рена и пять (!) пакетов с подарками. Прямо перед нами расстилалась живописная низина, по которой я в когда-то бегал наперегонки с Вьюгой, озеро, а рядом храм, в котором одна речная дева подрабатывает жрицей самой себя, а вон там - отсюда не разглядишь, - стоит особнячок.

- Ну вот мы и дома, - не могу удержаться от счастливого вздоха.

- Я до сих пор не понимаю, зачем мы здесь? - мрачно поинтересовался Тао. Он со вчерашнего вечера был смурной, но это, а мой взгляд, естественное поведение.

- На тренировку, - подбираю пакеты и бодрым шагом топаю под горку. - Давно это планировал.

- И зачем ты берешь меня на свою тренировку?

- Разве это не очевидно? - хм, а Анна растет! Так передать свое отношение к собеседнику простой интонацией... - Потому что в первую очередь это будет твоя тренировка, а у Йо появится повод побездельничать, хотя он однозначно это тренировкой, но кому как не мне знать, что он может заснуть даже под ледяным водопадом?

- Моя тренировка? - Тао аж замер от подобной новости. - Зачем?

- Затем, что мне не нужен слабый ученик, - о, похоже отец дома - больше владельцев тенгу в нашей семье нет.

- Я не ученик, а слуга, - пробурчал Рен. - Да и чему ты можешь меня обучить?

- Ты не слуга, но служитель, а обучить я тебя могу многому, - ага, а вот и встречающая делегация. - У меня были на тебя планы с момента нашей первой встречи, но ты слишком горд и имеешь некоторые проблемы с воспитанием, поэтому единственным выходом для меня было выбить из тебя слово. Выбить в официальном поединке, по праву сильного. И вообще, радовался бы, мистер "пока ты сильнее меня", я помогаю тебе сократить срок службы.

- Так это все было подстроено? - воскликнул Тао. - Так вот почему Джун бросала на мения странные взгляды! Вы сговорились!

- Это было не подстроено, а предрешено, молодой Тао, - подражая пафосному "официальному" слогу Силвы произнес я. - Мои дела с твоей сестрой тебя не касались и касаться не будут, просто при последней встрече я сказал ей, что ты мне нужен живым, и она, похоже, пыталась понять насколько мое понятие "живой Рен" совпадает с её "живой и здоровый Рен". Мало совпадает, если честно... Нас встречают, продолжим разговор позже.

- Приветствую, сын, - встречал нас Микихиса как самый свободный обитатель особняка. - Приветствую, гости.

- И тебе привет, отец, мы тут решили передохнуть в перерыве между боями.

- Отдых после хорошей битвы - это похвально. Рюноске уже покончил со своими боями и составит вам компанию.

- Что поделать, у нас промежутки от четырех до десяти дней - слишком уж много народу прибыло в Токио. А уж какой аншлаг был во время пришествия Звезды!

- Расскажешь об этом вечером, сын. Об этом и о многом другом, - я, конечно, не физиономист (да и что можно определить по маске?), но конкретно эту эмоцию отца, направленную на явно узнанного Тао я уловил.

- Конечно, но перед этим будут поздний завтрак и тренировка. Как у Рю с тоннелем?

- На удивление неплохо для столь молодого шамана. Хотя, если учесть, что он прошел испытание рекой, не так уж удивительно.

- Вот и прекрасно. Он сейчас дома?

- Гуляет где-то, - судя по тону, отец подобное времяпрепровождение не одобрял. - Сказал, что появится ближе к обеду.

- Тогда сюрприза не получится... - что я еще забыл? Ах да! - Лодка свободная есть?

- Есть. Возьмете ту, на которой приплыла матушка.

- Бабушка Кино вернулась? - все дело в том, что после окончания обучения Анны, старушка отбыла оказывать услуги по своему профилю. Обещала минимум на полгода, но, видимо, успела раньше. - Прекрасно! Слышала, Анна? Теперь и для тебя дело найдется...

- Сказал главный бездельник, - пробурчала девушка. - Сам-то чем будешь заниматься, пока мы с Тао будем тренироваться?

- Ты что, деда не знаешь? - со стороны отца раздался неодобрительный хмык. - Были бы руки, а дело он найдет. Например, вытащить еще одного достаточно сильного духа для исполнения обязанностей Орочи-тян. Или поменять горный ландшафт, или вырыть секретный ядерный бункер, или превратить гору Сиро в действующий вулкан... ну ты поняла.

- Или поностальгировать о былых временах с некоматой, или попить горячего чая за беседой со стариком, - понятливо кивнула Анна. - Ты прав, Йомей-сана я знаю достаточно хорошо.

Завтрак прошел в спокойной обстановке - никто из родственников не задал ни одного вопроса про Тао или мои планы, удовлетворившись на время простым "отдохнуть". А потом мы направились в путь - до горы Тару идти часа три-четыре, а времени у нас и правда не так много.

- Как ты понимаешь, - начал я объяснять, зачем вообще взял Рена в Изумо, когда мы достигли цели - небольшого озера, подходящего вплотную к горе. - За эти дни я не успею тебя научить чему-нибудь серьезному в плане боя - да и рано тебе пока давать подобные тренировки, - но кое-какой урок дать могу. Видишь в основании скалы пещеру? Это тоннель Тартар, как обозвали его лет двести назад мои особо продвинутые в западной культуре предки, и он прорезает гору Тару насквозь. Твоей задачей будет пройти его за семьдесят два часа.

- Ты шутишь, Асакура? - Тао посмотрел на меня, как на больного на голову. - Мы обошли эту гору за полтора часа!

- Замечание здравое, и оно было бы верно, если бы мы говорили об обычном тоннеле, - и как бабушка умудряется доплывать на такой неудобной в управлении лодке почти до самого моря? Хотя, может это дело опыта? - Но тоннель Тартар очень древний. Сюда приходили ради испытания своего духа задолго до того, как на клановой горе обосновались Асакура. И не зря предки исказили название этого места... Ты не против небольшой исторической справки? Не то, чтобы твое мнение меня сейчас волновало, просто если ты не захочешь слушать, то не услышишь самого главного. Я понимаю, что ты молодой и горячий парень, который считает рассказы стариков простой болтовней, но скажу тебе по своему опыту - в прошлом можно найти множество ответов на вопросы, которые мучают тебя в настоящем.

- Итак, - Рен никак не отреагировал, но я все же решил продолжить. Захочет - услышит. - Давным-давно это место было всего лишь Пещерой Ужаса, в которой многие поколения шаманов испытывали свою волю в медитации. Те, кто выжил и смог вернуться, становились значительно сильнее, но и неудачников было столько, что решались прийти сюда только самые старые либо самые молодые и бесстрашные. На стенах у входа можно рассмотреть метки каждого, кто смог вернуться, а в самом тоннеле найдутся останки тех, кто так и остался внутри. Однако в какой-то момент в пещере поселился старый отшельник, который не допускал в свое жилище никого из желающих пройти испытание, старое название пещеры начало забываться, а для простых людей эта пещера, также как и вся гора, стала местом жительства странного отшельника. Так и появилось нынешнее название этой горы - гора Тару, - и, соответственно пещеры Тару. И именно этот старый отшельник в первый раз прошел то, что раньше считалось пещерой, насквозь, обнаружив второй выход. Так пещера Тару стала тоннелем Тару, который впоследствии мои родственнички переименовали в тоннель Тартар - тоннель, ведущий в царство мертвых.

Вот теперь парень заинтересовался.

- Конечно, никакого царства мертвых там нет - нам ли не знать, что на духовный план человеку не попасть? Просто в тоннеле ты перестанешь ощущать. Совсем. И именно в этом опасность данного места. Но если твоя вера будет сильна, и ты пройдешь тоннелем, то твой контроль своей фурьоку выйдет на совершенно иной уровень.

Внутри пещера была исписана различными рисунками, изображающими духов-хранителей каждого прошедшего испытание пещерой шамана, а на полу до сих пор оставался след от кострища отшельника Тару. Это место действительно иное.

- Теперь оставь здесь всех своих духов, - я протянул ладонь, предлагая ему самому оставить подвеску с духом Бассона.

- Это еще зачем? - мрачно поинтересовался Тао, все же стягивая свой амулет.

- Испытание тоннелем для каждого свое - не хочу потом бродить здесь в поисках твоего заплутавшего генерала, - аккуратно убираю малахитового дракончика в карман и приглашающе указываю Рену на черный зев тоннеля. - Помни про семьдесят два часа. И верь в свои силы.

+++

- Итак, - после плотного обеда дед решил-таки поднять опущенный за завтраком вопрос. - Объяснись, внук, чем ты руководствовался, когда привел в наш дом наследника Тао?

- Э? - поперхнулся расслабленно откинувшийся на спинку стула Рю. - О чем вы, Асакура-сама? Учитель?

- О моем новом ученике, - около минуты после этого заявления я ждал, пока не успокоятся подавившиеся дед с учеником. Отец отреагировал вполне спокойно - скорее всего, он предполагал что-то подобное. - Точнее, официально он числится моим прислужником, потому как предпочел смерти служение.

- Смерти? - старик недобро прищурился. - Ты плохо слушал, что я тебе говорил, внук?

- Вот только не надо подобного тона, - отмахиваюсь от очередного витка нотаций. - Все было спланировано изначально. Да, некоторые факторы не были учтены: например то, что он притащит коня или что он убил Пача в отборочном туре, - но в итоге это даже сыграло на пользу плану.

- Зачем ты вообще спланировал это? - Йомей решил давить все тем же поучающим тоном. - Почему не посоветовался со мной? Одно дело - взять в ученики кого-то вроде Рюноске, не имеющего за собой защиты клана, но принятие служения от наследника другой семьи... Тем более - такой семьи как Тао! Ты вообще понимаешь, что может случиться?

- Все учтено могучим ураганом, - так вот что его взволновало? Ну-ну. - Не принимай меня за совсем уж глупого ребенка, старик. Я прекрасно представляю, какой должна быть реакция Тао Юаня на новость о том, что его наследник перешел в услужение другой семье, да не просто другой семье, а самому "нулевому" Асакура. Он будет в бешенстве... Вот только ты упускаешь то, что о служении знают только Рен и Джун, но вторая пока занята своими делами, и сообщать дяде подобную информацию не будет - с Юаня станется срубить голову гонцу, принесшему плохую новость, - а Рен просто не сможет этого сделать, пока не вернется домой после окончания первого этапа. И вот тут у нас возникает некоторая вилка событий: я не уверен, как поведет себя великий гульфиконосец, когда выяснит, что я сам собираюсь посетить

его особняк. Вроде как нанести ответный визит, раз уж Рен побывал у нас в гостях. Лично я даю восемь из десяти, что глава Тао дождется моего прибытия, чтобы лично преподать урок, один из десяти - что он не даст мне добраться даже до Китая, и только один из десяти выпадает на то, что Тао перейдут к полномасштабной атаке на наш особняк и всех членов клана Асакура. Причем, в последнем случае Тао понесут такие потери, что их не замедлит схарчить какой-нибудь стихийно-возникший союз из китайских недобитков или других семей, отодвинутых агрессивной политикой Тао.

- Какова цель твоей поездки в Китай, сын? - вот Микихиса сразу уловил суть вопроса. - Как с этой причиной связан наследник Тао, если ты решился пойти таким путем?

- Вы ведь в курсе, что Ли Тао имел в хранителях дракона, - все, кроме Тамао и Ямато-но-Орочи кивнули. - Ну так вот... я, кажется, его нашел. Имени его я пока не знаю, но тот отпечаток мощной энергии духа земли, который я ощутил, вкупе с информацией, полученной от Тао Джун, дают возможность предположить, что дракон Ли Тао находится в спячке прямо под клановым особняком. Вам известна цель, ради которой я вообще участвую в этом турнире, и вы должны понять, что столь могучий союзник как дракон мне пригодится - ведь они по мощи первые после Великих Духов, - а единственный относительно лояльный ко мне возможный контрактор этого дракона - наследник Тао, которого я буду тренировать.

- Первый после Великих Духов? - отстраненно переспросил Рю. Хм... а я ему демонстрировал могущество Великого Духа Жизни?

- Считается, - похоже, водная дева пришла к похожим выводам. - Что драконы - это помощники Великих Духов в соблюдении Равновесия. Тут я ничего конкретного сказать не могу, потому как настоящего дракона не видела никогда, но они однозначно - наши старшие браться и сестры. Несмотря на то, что меня почти тысячу лет почитали как богиню реки, у меня меньше силы, чем в одной чешуйке дракона...

- Ну-ну, хватит прибедняться, Орочи-тян, а то у Рюноске случится разрыв шаблона, - ученик и в сама деле выглядел пришибленным. - Ты стала могущественнее, чем тысячу лет назад, но до сих пор мыслишь теми же категориями. Да, драконы были способны изменять ландшафт, но тогда у них была подпитка от Великих Духов. Сейчас же, лишившись этой подпитки, они все еще остаются невероятно могущественными духами, но ты сможешь кое-что противопоставить любому из них, когда отрастишь девятую голову.

- Вряд ли это случится скоро, - вздохнула речная дева. - К тому моменту, когда я смогу отрастить девятую голову, вы уже вернете в мир Великих Духов.

- Хо! Орочи-тян! Рядом с тобой сидит прекрасный аккумулятор необходимой тебе фурьоку! Дерзай! Все равно Рюноске нужно развивать резерв.

- Обязательно, Асакура-сан, - согласно склонила голову Змейка. - И я в очередной раз вынуждена попросить вас не называть меня столь... фамильярно!

- Ничего не могу с собой поделать, Орочи-тян. Мне очень сложно обращаться "Ямато-но-Орочи-сама" к девушке, которая при первой же встрече предложила мне жениться на ней.

- Все было совсем не так! - смутилась дева.

- С моей стороны именно так все и было.

+++ Отступление: взгляд в прошлое.

- Сегодня опять пойдешь охотиться? - после трехчасовой тренировки Матамуне, как обычно, закурил свою трубку.

До сих пор вид прямоходящего двухвостого кота, расслабленно развалившегося на веранде и наблюдающего за облаками, покуривая трубку, вызывает о мне чувство иррациональности происходящего. В отличие от Азерота и Дренора, где шаманы обращались, по сути, напрямую к Великим Духам, которые уже отправляли на вызов кого-то из мелких представителей своей стихии, здесь каждый дух имел индивидуальность - следствие длительного отсутствия "руководящей партии". Не знаю, как сложится ситуация после возвращения Великих Духов, но надеюсь, что эту черту духов изменения не затронут.

- Ага, - в отличие от этой бестелесной сущности, мне сначала требовалось смыть пот, обсохнуть и переодеться, перед тем как отдыхать после тренировки. И пусть первые два пункта для меня - минутное дело, но сам вид наставника, гонявшего меня три часа, спокойно покуривающего в сторонке, пока я восстанавливаю дыхание и привожу себя в порядок, вызывал некоторое раздражение. - Отловлю еще немного трусливой мелочи.

- Если тебе это так не нравится, поймай кого-нибудь посильнее, - хмыкнул некомата. - Что тебе мешает?

- Если бы это было так просто, я бы не носился по всяким ручейкам да оврагам целыми днями. Мало здесь стихийных духов.

- Ничего себе мало! - Матамуне оторвался от облаков и упер в меня удивленный взгляд. - Да тут одних капп в окрестностях штук сто!

- Каппа - это не стихийный дух, - к сожалению. А как было бы все просто... - Как и разнообразные феи, пылающие черепа и прочие элементы фольклора разных народов. Каппа, хоть и зовется водяным и может управлять водой, является духом жабы... ну или лягушки, или черепахи. Не уверен, чего в них все же больше. Стихия его сила, но мне нужны те, для кого стихия - суть. И таких, к сожалению, осталось мало.

- Хм... - кот некоторое время о чем-то размышлял, задумчиво пожевывая мундштук трубки. - Такой дух тут тоже есть. Сильный и стихийный, как тебе нравится.

- Это ты о "Ямато-но-Орочи-сама" говоришь? - единственный, демоны подери, нормальный стихийный дух в округе! - Я в курсе. Старик все чаще намекает на прохождение мною испытания рекой.

- А ты его еще не прошел? - удивился некомата. - Я думал, ты уже везде побывать успел. Вон, даже тоннель умудрился пройти с первого раза!

- Реку я проходить не собираюсь - до святилища можно и тропой добраться. Ну или подловить её у озерного храма, - о да, когда я узнал, что могучий дух, которому тут поклоняются чуть ли не с тысячу лет, исполняет роль жрицы самой себя, я был в шоке. Даже сбегал разок посмотреть на то, как она общается с прихожанами.

- И в чем причина твоего категорического отказа? - тон старого кошака изменился: теперь это был убеленный сединами учитель, пытающийся наставить своего молодого ученика на истинный путь. - Я тебя уверяю, после тоннеля, ты пройдешь реку с легкостью, даже идя по самому руслу, а не по берегу.

- Я пройду испытание рекой, даже если пойду по поверхности воды, - пожимаю плечами. Да,

Ямато-но-Орочи явно оскорбится и нашлет на меня свой гнев в виде мини-цунами, но сейчас у меня хватит сил потягаться с ней даже в такой обстановке. - Просто она слишком сильная.

- Эм... - Матамуне подозрительно посмотрел на свою трубку. - Повтори? Тебя не устраивает слабая мелочь, но и сильный дух тебя также не устраивает?

- Меня не устраивает трусливая мелочь, - именно что трусливая. - И меня не устраивает сильный дух. Да, она способна одолеть с полсотни мелких духов, но энергии она будет тянуть как целая сотня. Конечно, я считаю уже "прирученную" мелочь, а вот новенькие тянут за двоих-троих, при этом готовые в любой момент отвалиться от халявного источника фурьоку. Именно это и вызывает мое раздражение: ловишь одного, он ест за троих, а когда привыкает и начинает есть нормально, уже у меня вырабатывается излишек фурьоку, который приходится сливать на нового духа. Конечно, таким образом очень быстро увеличивается резерв, но постоянный переход от истощения к переизбытку фурьоку вызывает что-то вроде чесотки энергоструктуры. А если я возьму кого-то вроде Ямато-но-Орочи, придется мне недельки три еле ползать, да к тому же не факт, что вообще получится. Это как с условно-безразмерной сумкой, которая может вместить все, что угодно, если это что-то влезает внутрь: стол туда не залезет, но при этом, как бы забита он ни была, пару носков туда запихнуть не очень-то сложно.

- Кх... - подавился дымом некомата. - Мысль я понял, хоть и сравнение ты придумал... специфическое. А Йомею ты так же объяснял?

- Старику? С ним я об этом еще не говорил. В отличие от тебя, изредка выслушивающего мои размышления, дед предпочитает только рассказывать: то делится опытом, то заводит речь о каких-то преданиях, то просто бурчит о проблемах современной молодежи, - у него еще на отце выработался некий план обучения, и ради меня он его менять явно не собирается. Хотя я явно стараюсь этот план нарушить... знаешь, какое у него лицо было, когда я встретил его по пути из тоннеля? Он ведь такой сосредоточенный был: амулетами обвешался, фонарь этот свой любимый взял, четками обмотался, а тут я из-за поворота выхожу весь такой веселый и чуть ли не насвистывающий. И самое главное - он не допустил и мысли, что я просто развернулся и, вернувшись, обогнул гору.

- Это потому что он также был в тоннеле, - покивал моим словам Матамуне. - Как и твой отец, и твой прадед, и еще семь поколений твоих предков с момента, когда испытание тоннелем сделали обязательным для наследников Асакура. Слишком опасно внутри поворачивать назад - можно и не вернуться.

- Просто надо знать, как ходить, - усмехаюсь. - Даже в этом месте, с, казалось бы, наглухо перекрытой чувствительностью, я продолжал ощущать Источник: маленькая искорка в абсолютном мраке, - а если есть ориентир, то пройти по прямой линии не проблема.

- Пожалуй, ты единственный, кто способен пройти таким образом, - вздохнул кот. - Вряд ли в Японии найдется еще хоть один шаман, который чувствует Короля Духов. Тебя вообще не смущает, что он расположен на другом материке?

- Почему меня должно смущать то, что я способен ощутить столь мощный источник энергии с другого материка? При таком низком энергофоне планеты он выделяется даже не как маяк, а как извергающийся вулкан: даже не видя огня ты можешь по облакам пепла, шипению соприкасающейся с лавой воды или запаху осознать происходящее. Такое просто невозможно пропустить, если ты не контуженный слепец.

- У тебя постоянно возникают странные ассоциации, Йо, - хмыкнул Матамуне. - Но я могу тебя понять. Сейчас шаманам нет особой нужды в развитии своей чувствительности: люди не те, духи не те, время не то. Знаешь, когда в последний раз была зарегистрирована одержимость шамана в Японии? Еще до Войны. Да и тогда он особых разрушений не нанес. Достаточно древним духам проще создать псевдоматериальную форму - это я тебе как один из таких духов говорю, - а молодым соваться к шаманам страшно. Вот и получается, что переставшие ждать нападения в темных лесах, пещерах и на полях древних битв шаманы расслабились. Онме, вон, обвешались своими амулетиками, и им вообще все нипочем. Хагоромо-кицуне на них нет.

- Именно что нет. Завалили они Лису, и успокоились, почивая на лаврах победителей сильнейшего йокая. Всякая темная мелочь сама избегает встреч с ними, даже не подозревая, что сейчас эти победители уже не те... иногда долгий срок жизни вредит общему тонусу.

- Да уж, - некомата выбил трубку и стал подниматься. - Ладно, Йо, отдых закончен, и пришла пора заниматься делами. Ты вроде бы хотел пойти поохотиться? Вот и иди, пока дичь совсем не разбежалась. Совсем меня уже заболтал.

Конец отступления +++ Отступление: взгляд в прошлое.

- Все, с меня хватит! - Йомей надвигался на меня, грозно сверкая глазами и широко раздвинув руки подобно загонщику. - Хватит уже бегать! Сейчас ты пойдешь и пройдешь это испытание рекой!

- Да сдалось оно мне, - я наблюдал за клоунадой старика из положения стоя на руках - поспорил с Анной, что смогу так проходить весь день, - и никакого желания куда-то идти по не приспособленным для моих не то чтобы нежных, но все же не защищенных ладоней, тропинкам. - И чего ты вообще пристал? Две недели только и слышно: "Испытание рекой! Испытание рекой!", - не надоело?

- Надоело, - признал дед. - Именно поэтому ты сейчас пойдешь и пройдешь его - сил уже нет тебя уговаривать.

- Еще чего! - блин, вот не мог он другой день выбрать? Или на это и был расчет? - Тебе надо - ты и иди.

- Это надо не мне, а хроникам, - веско молвил старик. - Если ты пройдешь испытание сейчас, то в клановых хрониках будешь самым молодым шаманом, прошедшим все испытания наследника. Потомки будут равняться на тебя!

- Ага, как же... - если бы у меня не было определенной Цели, а мое времяпрепровождение в этом мире было бы просто отпуском, то я бы, скорее всего, даже не пытался угнаться за каким-то вундеркиндом прошлого. Мало ли чем его Духи наградили. - Ты ведь от меня не отстанешь?

- Только не теперь, - радостно оскалился Йомей. - Не тогда, когда осталось лишь чуть поднажать.

- Что ж, тогда все претензии потом буду пересылать к тебе, - улыбка слегка увяла, а сам дед начал усиленно размышлять, о каких претензиях я завел речь. Ну-ну, пусть подумает.

- Эй! Ты что, прямо так идти собрался? - догнал меня голос деда уже во дворе.

- Этот способ ничем не отличается от других, - пусть это был глупый развод на слабо, но я не проиграю! И Анна будет кормить меня с палочек целую неделю. Хотя бы потому, что потом,

когда я перестану усиленно поглощать запасенную жизненную энергию, именно такая помощь за столом мне и понадобится. - Догоняй давай.

До точки "Ха" шли молча: я, потому что следить за дорогой было важнее, а старик, потому что о чем-то серьезно задумался. Может, заранее подбирал высокопарные фразы, которыми занесет очередную главу в семейные хроники. В конце-концов, о Хао с момента его нынешнего рождения уже две главы появилось: каким он был букой в предыдущем перерождении (и почему раньше не написали?) и что по воле духов - не иначе, - Хао был одним из близнецов. Теперь и про второго близнеца что-то толковое появится.

Вообще, как бы родственники официально не порицали столь страстное желание древнего предка стать Королем-шаманом (и уничтожить всех простых людей - просто, чтобы было), внутри семьи им гордились. Не как Тао своим родоначальником, но тоже неплохо так. В конце-концов, он первый из известных шаманов, добившийся некоего подобия бессмертия, да и вообще неплохо так продвинул клан к нынешнему его положению. Но об этом молчок - для всех прочих мы порицаем его поведение и вообще стараемся его остановить, а мне вообще до распространения информации о моей "нулевости" чуть ли не роль Избранного приписывалась: мол, близнец - значит сильный шаман, а раз Асакура, то желает исправить ошибки предков. Зато теперь, когда меня условно сняли с доски, возбурлило дерь... общественность, конечно же, и на свет стали появляться всякие организации по спасению мира. Ну да демоны с ними, в конечном итоге меня совсем не волнует, кто станет главной жабой на болоте, ведь я стану камнем, это самое болото взбаламутившим.

- Вот мы и на месте, - отвлек меня от пересчета камушков Йомей. - Тебе придется добраться до святилища, двигаясь вдоль русла. Использование духов повлечет гнев Ямато-но-Орочи-сама, так что идти тебе придется так.

Согласно покивав, я попросил парочку духов вод держать меня на поверхности, и пошел прямо по воде.

- Ты что, меня не слушал? - закричал мне вслед дед. - Никаких духов, если не хочешь навлечь на себя гнев Ямато-но-Орочи-сама!

- Как я уже сказал, все претензии перенаправлю на тебя, - весело ответил ему я и пропел начало песни, прекрасно подходящее к ситуации. - С причала рыбачил Апостол Анре-ей, а Спаситель ходил по воде-е! Не волнуйся, старик, уж что-что, а гнев водного духа я как-нибудь переживу.

+++

"Что такого страшного может мне сделать водный дух?", - думал я, с легкостью гася волнение воды под ладонями.

Ну а действительно, что? О том, что это не просто дух, а дух раскормленный верой на своей территории, я тогда не задумывался: до первых порогов помимо повышенной волнистости никаких препятствий не было. Зато потом местной Ками явно надоело мое нахальство.

Сначала были пороги, течение на которых стало закручиваться в причудливые воронки, грозя вывихом при неосторожной постановке ладони, а в еще недавно удобных местах вода обнажала камни, угрожающе поблескивающие острыми гранями. Но что такое камень в руках шамана-стихийника? Податливая глина - не более. Следующей попыткой образумить глупца была попытка продемонстрировать "девятый вал" в условиях не самой глубокой речки - целью брызг были глаза и нос, но я прикрыл лицо легким воздушным щитом и лишь отслеживал стекающую

по нему воду.

У вторых порогов меня ожидал необычайно низкий уровень воды, но я не придал этому значения, решив, что Ямато-но-Орочи в очередной раз надеется, что я напорюсь на острые камушки, которые также были в наличии, но и после порогов уровень воды был низким... пока под нарастающий рокот в мою сторону не пошла волна метров пяти высотой. Вот это уже было тяжелее: спереди волна, сзади острые камни, и если меня собьет, то избежать ранений не получится. К тому же, волна идет издалека, и одни демоны знают, что она несет в себе помимо самой воды. Пришлось резко увеличивать концентрацию, контролируя начинающих бунтовать духов воды, воздушных, обеспечивающих щит перед лицом, пару земляных, страхующих меня на случай подвернувшихся камней, и дополнительно создавать воздушное ядро, которым я собирался пробить тоннель в водяной стене и избежать серьезных повреждений.

Пусть с пунктом про создание бреши и избежание столкновения у меня все вышло, но я поздно заметил истинную причину того, что водные духи хотели прекратить свой труд - при каждом соприкосновении с водой, река тянула из меня фурьоку, и чем дальше я продвигался, тем быстрее была скорость поглощения.

Вот это уже похоже на серьезную угрозу, учитывая, что ползти тут еще с полтора километра, причем помимо пяти, вроде бы, порогов меня ждут два водопада, а фурьоку постепенно тает.

На площадку у святилища я забирался уже на чистой физической силе, потому что последние крохи энергии использовались для того, чтобы руки не свело судорогой в самый последний момент: после осознания факта, что чем медленнее я иду, тем меньше шансов достигнуть конечной точки, я ускорился и, используя воздушных духов для получения импульса, стал лягушкой скакать верх по реке, старательно избегая любого касания воды. Не скажу, что так я смог сильно сэкономить энергию, но даже крохи в тот момент для меня были весьма важны - поднявшийся после четвертого порога туман перекрывал возможность хоть как-то восполнить запасы энергии. Первый четырехметровый водопад пришлось преодолевать под усиленным напором воды, сконцентрированной на маршруте моего подъема, но с финальным подъемом вышло гораздо удобнее: вода падала с уступа, расположенного на высоте метров четырнадцати-шестнадцати, и за водопадом была достаточно крупная ниша, чтобы у меня была возможность без особых проблем лезть наверх, изо всех сил стараясь не соскользнуть на мокром камне.

Тем страннее для меня было абсолютное отсутствие какого-либо сопротивления на финальном рывке - по моим самым оптимистичным прикидкам, скинуть меня можно было просто внезапной волной, ударившей в момент моего рывка, но финальная помеха почему-то отсутствовала.

Зато прямо у обрыва стояла та, с кем я соревновался: обряженный в одеяния мико дух. Семиглавый Змей горы Ямато или - как её называют сейчас, - Речная дева Ямато-но-Орочи-сама.

- Приветствую, шаман, - произнесла речная дева, глядя на распластавшегося меня. - Ты нарушил правило испытания, и Ямато-но-Орочи разгневана твоим поведением. Не хочешь объясниться?

- Фу-ух! - я перекатился на спину, раскинул руки и наконец-то расслабился. Ветерок, шум падающей воды, белые барашки на фоне голубого неба, - красота!

- Ты решил игнорировать меня, шаман? - через несколько минут молчания дух не выдержала. -

В чем причина твоего пренебрежения правилами испытания? Что сподвигло тебя пойти против Ямато-но-Орочи-сама?

- Слушай, - смотреть на собеседника снизу вверх оказалось довольно странно: самым высоким среди нас был отец, но даже он был выше меня всего на голову, что, при поддержании предписываемых традициями дистанций при разговоре младшего со старшим, было не так заметно. - А так говорить о себе в третьем лице - это маска или воспитание? Просто мне интересно, если я вдруг решу говорить о себе похожим образом, не переклинит ли меня? Ну, вроде как шаман Асакура Йо изволит отдыхать после тренировки, и не дело всяким духам отвлекать столь могучего шамана. По-моему не звучит.

- "Всяким духам"? - прорычала дева. - Мне кажется, ты забываешься, шаман. Ты находишься в моем святилище, у истока моей силы, но ведешь себя так вызывающе, будто сам являешься хозяином этого места. При этом ты остался почти без фурьоку, и лишь этот факт не дал мне сбросить тебя с обрыва.

- Похоже, людская вера вскружила тебе голову, и ты сама забыла истинную суть испытания, дух. Как тоннель испытывает волю, как вершина испытывает хладнокровие, как море испытывает критичность мышления, так река испытывает силу. Именно сила и твердость духа шамана должны противостоять ярости горной реки, а никак не подношения и скорость. Мощь против мощи, удар на удар, шаг за шагом при постоянном сопротивлением противника. Ведь именно так впервые появился водный змей горы Ямато, откормившись всей сброшенной в воду фурьоку шаманов. Но теперь, когда тебя поддерживает тоненький ручеек веры жителей деревни, ты изменилась. Да что там - я не ожидал, что у духа, испытывающего силу приходящих шаманов будет женское воплощение! Быть собственным жрецом? Да ради Великих Духов! Снизить планку испытания? Да, шаманы мельчают. Но, демоны подери! Если бы старик не был так настойчив, я бы в жизни не стал мериться силами с такой Ямато-но-Орочи!

- Да что ты можешь знать? - дух почти перешла на чистое шипение. - Шаман, так легко упоминающий Великих Духов, что ты можешь знать о них и о нас?!

- Да что знать? - я начал заводиться от подобного презрительного отношения. - Когда канал к Братьям оказался перекрыт, вы все трусливо попрятались. Самые могущественные стали выдавать себя за богов, получая привычное количество фурьоку, самые слабые скрылись в редких и слабых естественных источниках стихийной энергии, а те, кто был серединка на половинку, или те, кому просто повезло, оказались вплетены в жизнь шаманов, цепляясь за жизнь и завися от людей. Гордые духи стихий позволили шаманам обращаться с собой как со слугами или того хуже - рабами, - ради энергии! Чего я еще не знаю, дух?! Вы забыли о своей сути, закуклившись каждый сам по себе, когда могли, объединившись, создать Источники, пробившись к Братьям, а им бы не пришлось просить помощи у Духа Жизни в восстановлении равновесия, а тот бы не прислал сюда меня. Так такого мне еще нужно узнать? Так что забудь о каком-либо раболепии с моей стороны, потому что для меня ты никакая не богиня, а просто очень сильный дух стихии, в то время как я - стихийный шаман, и у меня даже сейчас найдется, что тебе противопоставить.

- Есть что противопоставить? - выражение лица девы стало весьма многообещающим. - Тогда закончим испытание силы, шаман!

В место, откуда я постарался споро перекатиться, ударила водяная плеть, однако атака на этом е закончилась, и струя воды подобно змее метнулась ко мне, чтобы расплескаться о воздушный щит, на который я выскреб все остатки воздушной фурьоку. Конечно, лучше всего было бы

воспользоваться духами воды, чтобы они не только отражали, но и поглощали атаки разбушевавшегося духа, но водную фурьоку река выпила из меня в первую очередь. Остатки энергии земли, щедро растрачиваемой на подъемы, ушли на то, чтобы сформировать эдакую подвижную кочку, которая и будет меня носить - жизненную энергию тратить на ненужные в данном случае движения я не собирался. А вот в качестве оружия прекрасно подойдет то, чем я не пользовался уже дней шесть - с момента появления нового постояльца. Огонь отлично подходит для боя с водным духом, если, конечно, успеть поднять температуру огня до той величины, когда вода начнет испаряться еще на подлете. В ином случае лучшим исходом будет просто ослабление водного духа, а в худшем - отказ собственных духов противостоять столь опасному противнику. И, с учетом подпитки моей противницы, последний вариант как бы не наиболее вероятен.

Первая атака почти подтвердила самые худшие прогнозы: после встречи с частью реки, которую Ямато-но-Орочи просто обернула вокруг себя подобно кокону, отправленные в бой духи не проявляли желания продолжать, хотя парочка, наоборот, "воспылала" отомстить столь больно кусающемуся противнику. И ведь проблема в том, что мне не нужно её уничтожать — пусть я сорвался, пусть выразился более грубо, задетый её словами, но она была довольно приличным грузом на своей чаше весов Равновесия. Не десятая, и даже не сотая часть, но для такого крупного мира и одной тысячной части много, а Ямато-но-Орочи эту величину явно превосходила.

- И это все, на что ты способен, шаман? - вот теперь я понял, почему речную деву считают Семиглавым Змеем - семь независимо действующих потоков воды начали опробовать мой щит, постепенно сужая область перемещения моей кочки, в то время как сама жрица продолжала загонять меня на их слаженные атаки с помощью превратившихся в водные плети рук. Хм... или это она теперь Восьмиглавая? - Где твоя уверенность, с которой ты утверждал, что можешь противостоять мне? Где твоя жажда испытания силы?

Времени на ответ просто не было - отражать атаки сразу восьми противников, контролировать свое передвижение и еще стараться подготовить несмертельную атаку, филигранно рассчитав её силу, было дьявольски трудно. Не удивительно, что в один отнюдь не прекрасный момент я привык к количеству атакующих меня водных потоков, что упустил атаку из-под земли: одна из "голов" Змеи уже некоторое время работала "с двух рук", прикрывая маневр своей товарки, - и я оказался в костедробящих объятиях (как бы мне хотелось, чтобы "костедробящие" оказалось эпитетом...).

Нахождение внутри враждебно настроенной струи воды довольно неприятно само по себе, что уж говорить когда отдельные мощные потоки дробят и выкручивают кости, а ребра, скрипя, из последних сил сдерживают натиск. Странно еще, что до позвоночника дело не дошло, но, возможно, это просто очень болезненный урок, который Змея хочет мне преподать. Пожалуй, единственным плюсом было то, что все те секунды, что длились наши страстные объятия, я понемногу выкачивал из неё фурьоку, а потом это уже не имело смысла, когда вокруг меня взвился пламенный ореол. Я не так уж хорошо знаю физику (или это химия), но кислород, находящийся в воде, тоже может гореть... если его предварительно выделить из этой самой воды электролизом... и не забыть о взрывоопасности выделяющегося совместно с ним водорода.

В общем, основным моим ударом была дьявольская смесь огненного ореола и молнии, породившая, при соприкосновении с водой, мощный взрыв. Да уж, если выбирать из еле шевелящегося изломанного тела, с сочащейся из ушей кровью, и неизвестным, воющим изнутри пламенной сферы, то победителя не будет. Так и в данном случае, выбежавший на нашу вечеринку Йомей замер столбом от открывшейся картины.

+++

- И что это было, позволь узнать? - открыв глаза, я увидел потолок какой-то беседки и склонившегося надо мной деда. - Ради этого ты разгневал Ямато-но-Орочи-сама?

- Х-ха! - говорить было тяжело, как и дышать, шевелиться и даже думать. - Все происходило по древним освещенным временем традициям. Теперь я, наконец-то, смог испытать свои способности в чисто силовом противостоянии, и уж точно найду, как прикрыть все выявленные слабости. Думаю, через полгода можно будет повторить восхождение, но уже в нормальных условиях.

- А ты все такой же наглый, - раздался тихий голос сбоку от меня. - Даже после преподанного тебе урока...

Я повернул голову и увидел лежащую неподалеку Змею, которая выглядела совсем уж неважно: на поддерживаемой человеческой форме отчетливо определялись следы огня вроде полусожженных волос и одежды, пятен копоти и неровной кожи на местах "ожогов". Местами повреждения были столь серьезны, что на теле духа были раны, будто из тела вырвали целые куски, и вид на голубоватый густой "наполнитель" вызывал некоторую жалось - подобные повреждения будут излечиваться месяцами.

- Так понравилось гореть? - лицо девы искажает гримаса боли. - Не переживай ты так, в следующий раз я буду сильнее опытнее и аккуратнее.

- Не слишком ли самонадеянные речи для того, кто не способен даже пошевелиться? - Ямато-но-Орочи демонстративно помахала мне отросшим на месте рукава тоненьким водяным щупальцем. - К тому же, ты проиграл.

- Ты тоже не красавица, - свистом призываю Вьюгу, которая раздраженно размахивает хвостом, специально встав так, чтобы задевать им меня, и порыкивает в сторону Змеи. - Какое еще проиграл, если я даже хранительницу свою не позвал? Женщина, ты не в своем уме!

- О! - на менее поврежденной половине лица девы появилось подобие улыбки. - Теперь уже "женщина"? А как же та зажигательная речь, сказанная совсем недавно?

- То я просто сорвался. С кем не бывает? И раз уж тебе не нравится подобное обращение, будешь Орочи-тян, как и подобает проигравшей.

- Что ж, - отзеркалила мне мое поведение Змея. - Хоть ты и проиграл, но ты молод, и твой потенциал весьма высок, поэтому я прощаю тебе на первый раз столь фамильярное отношение, и даже дозволяю через несколько лет прийти сюда со свадебными дарами.

- Не интересует, Орочи-тян, - ответ вышел смазанным, потому что только сейчас я смог понять то завуалированное предупреждение, что старались донести до потомков все прошедшие испытание рекой предки Асакура: все эти "расположение духа", "вечная связь" и "крепкие отношения" по сути означали принятие тогда уже Змею духом-хранителем, а с учетом тогдашних нравов единственным вариантом является замужество. Стоит только представить, как менялось выражение лица у очередного победителя, когда он получал подобное предложение, и настроение само собой поднимается. - У меня и хранительница есть, и невеста дома ждет, так что у нас с тобой могут быть исключительно деловые тренировочные отношения. Так что жди и надейся, что кто-нибудь из моих учеников окажется достойным подобного предложения. И заведи себе фотоаппарат - хочу видеть их лица в этот момент.

- Ну, - невозмутимо пожала плечами (точнее - дернулась, пытаясь изобразить действие) дева. - Стоило попытать счастья. Надоело, знаешь ли, годами сидеть в этой долине. Хочу длительный отпуск за пределами этого сонного царства.

- Могу лишь пообещать, что когда начну обучать ученика с предрасположенностью к воде, вспомню о тебе в первую очередь, а уж как у вас с ним сложится - не моя забота.

- Это гораздо лучше, чем ничего, - согласилась дева. - Буду ждать.

- К-хем! - раздраженно прокашлялся старик. - Вы ни о чем не забыли? Я до сих пор не в курсе причины произошедшего!

- Как ты можешь, дед, обращаться так с Ямато-но-Орочи-сама?! - я честно вылупил на Йомея глаза. - Орочи-тян не любит, когда ей угрожают!

- Да..! - дед подавился возмущением, но быстро оправился. - Да как у тебя язык повернулся такое сказать?!

- Повторяю: все было в рамках испытания, - что-то меня в сон клонить стало. - Испытание силы мною условно пройдено с огромнейшими недочетами, которые я постараюсь в ближайшие полгода исправить. А теперь на тебя возлагается невероятно важная задача: доставить меня в особняк. Как ты будешь это выполнять меня не особо волнует, но, судя по ощущениям, для транспортировки я малопригоден. До встречи...

+++

- Как тебе только в голову пришло устроить что-то подобное? - Анна сидела рядом с моим футоном и с отрешенно-раздраженным видом нарезала яблоки "зайчиками". - Ты хоть обо мне подумал?! Я, когда увидела, как Йомей-сама тебя везет, чуть со страху не померла!

- Поверь, дорогая, - мой приоткрытый рот приготовился к приему первого "зайчика". - Именно о тебе я думал в первую очередь. Теперь у тебя есть тысяча и одна возможность выполнить условия своего проигрыша, потому что эту неделю я вряд ли смогу держать в руках палочки...

- Дурак! - больно ткнула меня кулаком в плечо девушка. - Ты еще думал о каком-то споре, пока сражался с Ямато-но-Орочи?! Да еще и устроил все это для того, чтобы я тебя с рук кормила?! Болван! - Анна всхлипнула. - Тебе ведь достаточно было просто попросить...

- Конечно нет, - я положил ладонь поверх её ладошки и ободряюще сжал. - Просто стараюсь найти положительные стороны даже в такой ситуации. Так что прекращай плакать, и улыбайся - твоя улыбка мне нравится гораздо больше, чем закос под голодного вампира, на которого ты будешь похожа с покрасневшими опухшими глазами.

- Дурак, - девушка моментально утерла выступившие слезы и снова ткнула меня кулаком. - Дурак! Дурак! Дурак!

Конец отступления +++

- Йо Асакура! - о, похоже, мои преследователи все же решились показаться!

В полусотне метров позади еле переставляя ноги показались три... женщина, девушка и девочка, в общем. И одеты они были совсем не для сельской местности - за исключением девочки, но даже её сарафанчик с сандалиями были не самым удачным решением для бега по

предгорьям, - особенно меня поразили высокие каблуки, вечернее платье и шелковый нашейный платок у самой старшей, но она же блондинка...

- Прошу прощения, но я спешу, - у Рена уже подходил к концу семидесятый час блуждания по тоннелю, поэтому я уже топал к выходу с парой контейнеров еды и намерением вытащить застрявшего где-то на полпути парня. - Если вам так нужно поговорить, то можете говорить по пути.

- Йо Асакура! - старшая (и главная, естественно) мадам хотела громко возмутиться, но я уже направился дальше, поэтому она выкрикнула другое. - Подожди! Как ты можешь заставлять девушек бежать в такой одежде по лесу?

- Во-первых, эту одежду выбрали вы сами, во-вторых я вас не заставляю, а в-третьих, меня ждут.

- Да постой ты! - эй! Кому в голову пришла умная мысль кинуть в меня камнем? Стоят и делают вид, что ничего не случилось.

- Я не общаюсь с незнакомками, - в принципе, если пробежаться, то я могу уделить им минут тридцать.

- Было сложно представляться на ходу, - заметив, что я остановился, преследовательницы встали в "условно соблазнительные" позы, и начали в порядке убывания прожитых лет. - Шарона! Салли! Милли! - без двух других это представление звучит как-то скомкано. Ну да ладно.

- Итак, наши скромные угодья посетили великие герои: Фили, Кили и Торин Дубощит! - конечно, с последним рифмы нет никакой, но Шарона в принципе плохо рифмуется, а Торин был главным в отряде... пусть будет. - Интересно, что вы забыли в такой дали от Эребора?

У маленькой "Кили" аж глаза загорелись - сразу видно, кто в теме.

- Если вам нужен взломщик, то один хоббит обитает в особняке на южном склоне вон той горы, - ну да: мелкий, лысый, нормальной обуви предпочитает высокие гэта... - Он, конечно стыдливо бреет стопы, но, думаю, таких опытных воителей это не обманет?

- Поиском взломщика занимается Гэндальф, - пока старшие подруги пытались осознать смысл моих фраз, "Кили" продолжила развивать тему. - Но мы сообщим ему о подходящей кандидатуре, уважаемый...

- Кракен, - представляюсь с легким поклоном. - Страж врат Мории к вашим услугам. И, когда будете идти к взломщику - будьте осторожны. На той горе свили гнездо гигантские орлы, - указываю на парящих в вышине тэнгу. - Они могут перепутать вас с разбойниками и напасть.

- Спасибо за предупреждение, - девочка улыбнулась от сравнения. - Но как так получилось, что Кракен, который должен сторожить тайный вход в царство Мории, находится так далеко оттуда?

- Возвращаюсь из отпуска, - специально продемонстрировал узелок с пищевыми контейнерами. - Благо, пока что армий вторжения не намечается.

- Вы не будете против, если мы составим вам компанию по пути? - и невинно так ножкой шаркает.

- Очередные желающие проникнуть в подгорное царство? Только помните, что во тьме, что не разгонит ни один факел, обитает голодный Балрог... мда, надо поскорее идти, а то еще помрет с голодухи-то.

- Йо Асакура! - наконец-то выплыла из астрала Шарона. - Я вызываю тебя на официальный поединок шаманов!

- А у тебя есть разрешение судей и сам судья, который определит результат? - странно, вроде бы Пачей в округе не заметно.

- Какое еще разрешение? - оу, как все запущенно! - Какие судьи? Решение принимает Оракул!

- То есть, ты думаешь, что электронное устройство, являющееся увеличенным пейджером и не имеющее никаких средств восприятия окружающей действительности, определяет, когда один из противников тратит последние крохи фурьоку или становится неспособным продолжать бой? Более того, твоя чувствительность настолько низка, что ты даже не замечала судей, которые, в общем-то не прячутся? И ты хочешь вызвать меня на бой?

- Пф! - высокомерно задирает нос блондинка. - Думаешь, я не знаю, кто ты? Всем известно, что Асакура Йо - полный ноль! Не знаю, как ты прошел в первый этап, но это наша удача - встретить тебя! Легкая победа!

- Хочешь знать, как я прошел в первый этап? Обернись.

Повернувшаяся Шарона уткнулась прямо в приоткрытую пасть Вьюги, незаметно появившейся за спинами троицы.

- Одно движение, и ты лишишься головы, - какое-то знакомое чувство скреблось, отвлекая от запугивания этой не самой приятной особы. - Так. Так-так. Не соизволит ли Кили продемонстрировать свою спутницу?

- А? - отреагировала девочка, замершая вместе со своей "начальницей". - Зачем? Вы ничего с ней не сделаете?

- Конечно нет, что я зверь какой? - предпочитаю проигнорировать негодующее восклицание дрожащей блондинки. - Просто хочу кое в чем убедиться.

- Ну тогда... - над ладонью девочки появляется маленький шарик огня. Глазастый маленький шарик огня (я не буду смеяться!). И этот шарик странно подергивался, будто разрываясь - то плавно двигался в моем направлении, то, внезапно одергиваясь, быстро возвращался на место.

- Прекрасно, - приятно, демоны меня подери, что в этом мире еще есть шаманы, к которым являются стихийные духи! - Как насчет выпустить её поиграть с друзьями, пока мы идем до пещеры?

Вокруг меня появляются сотни похожих огненных комочков - хотя глаз у них однозначно не было, - и закружились хороводом. От этого зрелища глазастый шарик задергался еще активнее.

- Ух ты! - воскликнула Милли, зачарованная хороводом огоньков. - Ты хочешь к ним? - поинтересовалась он у своего духа. - Ну ладно, ты только возвращайся! - и глазастый огнешарик присоединился к танцу своих собратьев. - Она ведь вернется?

- До тех пор, пока ты будешь относиться к ней как к равному, а не как к слуге, она будет следовать за тобой, - потрепал малышку по голове, подбадривая. - Просто сейчас она как одинокий ребенок в этом мире, и ей хочется пообщаться с другими ей подобными. Слишком мало в мире осталось духов стихий. И еще меньше осталось тех, с кем они желают сотрудничать. Мой тебе совет - не меняйся ради чужого мнения, а оставайся сама собой. Прими свои страхи также, как и свои сильные стороны, уравновесь их, и ты станешь сильной шаманкой. Ведь на самом деле сильны не те, у кого больше фурьоку или могучие духи, а те, у кого разум находится в гармонии с сердцем...

- А у вас они в гармони?

- Пока нет, но я стремлюсь к этому. Лет через сорок можешь поинтересоваться снова.

- Обязательно! - важно кивает головой. - Но разве Кракен давал советы?

- Конечно же! - ухмыляюсь. - Кракен в озере перед тайным входом - сам по себе является советом всяким проходимцам, что лучше бы им тут не задерживаться. В общем, следуй за белым кроликом. Интересно, а Алису твои подружки читали? - демонстративно бросаю взгляд на Оракул и с криком: "Я опаздываю", - срываюсь на бег - время действительно уже поджимает.

+++

- Да уж, - вздохнул я, выходя на свет. - Вот ты вроде бы три дня не ел, а весишь столько, будто отъедался недели три.

- Я... прошел? - прохрипел Тао, которого я честно тащил на себе несколько километров.

- Ага, как же! До середины добрался, и слег, - демонстративно не замечаю женское трио и "белую крольчиху", внимательно следящую за нами - а видок у Рена тот еще, - и вручаю парню контейнер с рисом и стакан теплого чая. - Ну да ничего, сейчас отдохнешь, потом примешь ванну, и можно домой ехать.

- То есть, я провалил испытание? - выпив залпом чай, поинтересовался парень. Сейчас у него прекрасное настроение оттого, что он снова чувствует окружающий мир... и голод, но для борьбы со вторым я ему принес достаточное количество еды.

- Испытание - да, но я даже и не надеялся, что ты пройдешь его с первого раза. а вот усвоил ли ты урок... Как ощущения? Внутренние, естественно.

- Как-то спокойнее стало, - пожал плечам Тао, жадно заглатывая теплый рис. - У меня ведь там такие галлюцинации начались, что просто ужас! А потом я как-то смирился и с тем, что со мной сделает дядя, когда узнает, что я не только проиграл тебе, но и пошел в услужение, и с реакцией мамы с дедушкой, да даже с тобой более-менее смирился. Считай, что я достиг дзэн.

- Это просто нездоровый фатализм, а дзэн ты достигнешь, когда сможешь пройти тоннель сам. Да даже тогда это не будет тем самым "просветлением", а просто ощущением невероятной свободы... но даже сейчас твой контроль над фурьоку улучшился, пусть и немного. В общем, когда прочувствуешь все плюсы, будешь еще за мной хвостиком бегать с просьбой дать еще какое-нибудь испытание духа.

- Все может быть, Асакура, - после целого контейнера риса, трех огурцов, какого-то зеленого салатика и термоса чая, Тао устало прикрыл глаза и расслаблено развалился прямо на земле, раскинув руки.

- Эй! - чисто из принципа потыкал парня носком ботинка в бок, но тот никак не отреагировал на мои действия, почти мгновенно погрузившись в крепкий сон. - Вот же послали духи ученичка...

- Это же... Тао Рен? - потрясенно уставилась на парня, которого я пытался пристроить на спине Вьюги, прошептала Шарона. - Да еще и беззащитный... Какая удача! Девочки, сейчас мы прославимся на весь мир!

- Атакуешь спящего? - вот ничему блондинка не учится. Или она думает, что раз Вьюга занята, я не найду способа ей помешать?

- Это никого не будет волновать, - отмахнулась предводительница "девочек". - В конце концов, Тао сам виноват в том, что даже не проснулся. А мы станем известны благодаря победе над наследником сильнейшего китайского клана, - Салли, которая до этого никак себя не проявила, предпочитая молчать, также начала готовиться к атаке.

- И ты не задумывалась, что с вами сделает глава этого сильнейшего клана, когда узнает подробности? - последняя попытка убеждения, после которой придется принимать определенные меры. - Тао Юань очень серьезно относится к репутации семьи и с любыми помехами разбирается лично. Насколько мне известно, выживших среди "помех" пока не было, а вот среди свидетелей нашлась-таки парочка, которая и распространила по провинциям, чем заканчивается игра с репутацией Тао. И если я победил Рена в официальном поединке, да и не сунется Юань на наши земли, то вот у вас никакой защиты не будет. И он уничтожит не только вас трех, кто был в числе "победителей" его наследника, но и любых ваших спутников - просто не будет разбираться, кто из группы шаманов имеет отношение к позору семьи.

- Ты блефуешь! - не пожелала вразумляться блондинка.

- Ты так думаешь? - неторопливым шагом волчица начинает нести свою ношу к особняку. - С моего семилетия к нам в "гости" пришло две дюжины шаманов, каждый из которых мечтал получить славу "победителя Асакура". Их также не волновало, что вызывают они того самого "полного нуля", да их не волновало, что они вызывают на бой ребенка! При этом, проиграв, они распускали слухи о том, что проиграли они либо моему отцу, либо деду - в зависимости от уровня наглости. Ты правда думаешь, что ни один шаман не был настолько тщеславным и не мнил себя настолько хитрым и сильным, чтобы не напасть на маленького Рена? Вот только ни одного даже самого тишайшего шепотка на эту тему по Китаю не ходит, а значит, всех, кто пытался, просто устранили. Возможно, они даже теперь являются частью армии зомби-прислужников семейства Тао... Как думаете, девочки, вам пойдут серый цвет лица и медицинские швы?

"Девочки" как-то резко скисли, стоило лишь упомянуть о потенциальной смене внешности.

- В общем, раз вы передумали нападать на спящего, мы пойдем. В пещеру советую не соваться - в ближайшее время здесь не будет никого, кто мог бы вас вывести наружу, - подхожу к Милли и тихо шепчу. - Если твои подружки задумаю очередную опасную для жизни глупость, и ты не сможешь их переубедить - уходи и попробуй найти меня, я помогу тебе. Конечно, мой совет покажется тебе не самым правильным, но если Шарона продолжит творить глупости в том же духе, в конечном итоге она утянет за собой всех вас. Удачи вам, Кили. Помни мой совет.

+++

Рен проспал по позднего вечера, и, скорее всего, спал бы дольше, если бы не громоподобное бурчание его же живота, способное и мертвого мотивировать на скорейший прием пищи.

Выглядел же наследник Тао после сна как панда: такие живописные мешки залегли у него под глазами, - а двигался столь медленно, что иные ленивцы бы позавидовали. Зато каким стремительным вышло преображение, стоило только услышать о поданном позднем ужине - видеть гостя пожелали все обитатели особняка, поэтому прием пищи слегка перенесли, а то ведь уже утром мы возвращаемся в Токио, и неизвестно когда старик сможет сформировать повторное впечатление о Рене.

- Ну что же, молодой человек, - после трапезы, во время которой мой ученик, казалось, наедался впрок, за чашечкой свежезаваренного чая дед решил начать беседу. Довольно недолгую, если судить по слипающимся глазам Тао. - Вы хорошо себя проявили?

- Не знаю, - меланхолично сообщил ученик старику. - Йо вытащил меня из тоннеля, так что могу лишь сказать, что я не справился.

- Прошел больше трети, но меньше половины, - пояснил я в ответ на заинтересованные взгляды.

- Ничего себе результат! - присвистнул Рю и, спохватившись, хлопнул себя по губам. - Я в первый раз прошел метров семь. Потом мне показалось хорошей идеей просто полететь дальше - в той невесомой пустоте мне казалось это лучшим выходом из ситуации, а потом пошли разные галлюцинации, и я уже не просто летел вперед, а участвовал в какой-то космической баталии... Тем неприятнее было оказаться в кругу света от фонаря Асакура-самы, обнимая чей-то скелет... Не зря испытание тоннелем считается испытанием воли - даже зная секрет, пройти тоннель очень сложно, чего уж говорить о новичках. Так что я еще две недели медитировал почти у самого входа, борясь с возникающими страхами, прежде чем совершить вторую свою попытку, и пройти аж две третьих маршрута, но под конец у меня возник страх, что я просто споткнулся или оступился и теперь лежу где-нибудь в самом начале трассы... В общем, теперь я знаю, что любое отклонение от цели, любая прорвавшаяся через волевой барьер слабость в этом месте дезориентируют и становятся фатальными, но даже с этим знанием довольно тяжело сдерживаться...

- Просто у тебя нет серьезной цели, которая станет для тебя сияющим в ночи маяком, - поделился своим опытом старик. - Причем, не важно, насколько эта цель велика - важно, насколько ты готов следовать за этой целью. Когда я проходил тоннель, желанием, ведущим меня, была мечта стать достойным главой клана, и как воспитанный в лучших, - тут Йомей бросил на меня хмурый взгляд. - Традициях клана, я стремился к этому всей душой.

- К чему все эти разговоры, Рен, - я решил, что засыпающему парню сложно воспринимать столь серьезные мысли, и постарался коротко и лаконично все разъяснить. - Чем крепче твоя вера в себя, тем проще пройти тоннель. Испытание тоннелем позволяет лучше контролировать свои мысли, желания и страхи, что весьма благоприятно сказывается на контроле собственной фурьоку. Остальные разговоры перенесем на следующий раз - нам вставать на утреннюю электричку. Всем доброй ночи.

Отбуксировав Тао до его спальни, я и сам отправился спать - полуночные разговоры с дедом и отцом, конечно, весьма интересны, но прямо сейчас у меня было лишь желание расслабиться на своем футоне и никуда не дергаться до самой утренней побудки.

+++

Силва сдержал обещание - четыре дня нас никто не беспокоил, зато сообщение о моем следующем бое появилось еще до того, как мы прибыли в Токио: Хорокэу Усуи, полночь,

подножие какого-то офисного здания в Центре. Рен же, судя по всему, получил больше времени на подготовку и отдых, так как сообщений он никаких не получал. Ну да ладно, раньше закончу - больше времени останется на планирование визита к Тао.

Почему меня больше заботила встреча с "дядюшкой" Юанем? Просто со своими двумя победами я уже числюсь прошедшим первый этап - если меня, конечно, не убьют, но это уже не забота Пачей. Выйдя в не объявленный пока второй этап, я лишусь столь эфемерной защиты устроителей турнира, так как сокращение количества соперников в двухмесячном блуждании в поисках сокрытой деревни ничем не запрещено... ну, кроме того, что убивать противника все же неприлично. А с Хоро-Хоро я как-нибудь справлюсь, благо отдых в родных пенатах гораздо лучше помогает восстановиться, если не надрываться на тренировках, конечно.

По приезду домой, я был запряжен Анной в помощь по разгребанию всех подарков от родственников, которые в этот раз (видимо из-за наличия под рукой такой удобной рабочей лошадки) оказались не только объемными, но и тяжелыми - чего только стоит тщательно упакованное ведро с соленьями литров на тридцать, укрытое крышкой, придавленной десятикилограммовым грузом! Видите ли, засолили совсем недавно, так что мне пришлось тащить всю засолочную конструкцию на горбу без надежды до отправления в деревню Добби попробовать хоть кусочек - и для чего тогда все это затевается? А чего стоят два дедовских бонсая, которые оказались в еще одной котомке? Примерно в том же ключе были и прочие посылки: долгохранящейся еды нам было вручено на половину какого-нибудь продуктового склада, а то, что в ближайшее время мы отправимся сначала в Китай, а затем и в Штаты никого не волнует. Может они тут решили устроить что-то вроде перевалочного пункта, где будут ждать до официального начала третьего тура? А что? Тут всяко аэропорт ближе, чем в Изумо.

- И не думай, что мы закончили, - припечатала Анна, когда все пакеты и сумки оказались разобраны. - После душа будешь помогать мне все это расставлять, да и отобрать несколько подарков для тех же Джун и Оямады не будет лишним.

- Угу, а соленья передадим Силве, - неплохая, кстати, идея. - Пусть сами с ними мучаются, а то я ведь не смогу ежедневно гипнотизировать это ведро и не стащить что-нибудь ради пробы. Нет уж, пусть подобная участь ожидает наших судей.

- Ну стащишь ты пару кусочков, разницы-то... - не поняла девушка.

- Не права ты, Анна, ох не права, - подражая Йомею лет пять назад, когда я также не понимал различия (и тырил кусочки дайкона из большой бочки). - Соленья нужно есть не спеша, тогда они создают мечтательно-задумчивый настрой, помогающий отрешиться от окружающего мира. Опять же, хорошо засоленный редис заменяет горечь на слабый приятный привкус и хорошо идет под крепкий чай... - да, наши с дедом вкусы нельзя назвать обычными.

- О, да ты повзрослел! - ехидно произнесла Анна. - Было бы гораздо убедительнее, если бы ты не кусочничал каких-то пять дней назад. Неужели четыре дня в клановом особняке перевоспитали тебя?

- Пф! Конечно нет, - гордо выпятил я грудь. - Но начинать с чего-то надо - глядишь, через пару лет начну причесываться после душа и перестану бродить по дому босиком... хотя нет, это уж вряд ли.

- Твои планы просто грандиозны! - смахнула несуществующую слезинку Анна, и, не выдержав, рассмеялась. Чуть позже к ней присоединился и я. - Иди уже, а то мы так до самой ночи

провозимся - еще на бой опоздаешь.

В общем-то подарки знакомым оказались достаточно простыми: Пачам, как уже говорилось - ведро солений, мешок сушеных водорослей и с полкило кислой сливы; Джун выделили самый колючий из пары дедовых бонсайчиков и подсластили это целой упаковкой глазированного риса, который является одной из основных сладостей в нашей долине; Манта получит второй бонсай - ибо эти деревья мне дома ну совсем не сдались, да и таскать их по всему дому, чтобы их расположение удовлетворяло требованиям Анны и фен-шую, мне было откровенно лень, - и целую связку (одну из пяти) с копченой рыбкой. Ну а дед, если он все же приедет сюда на время второго этапа, пусть не обижается.

Мы прибыли на место проведения боя за пять минут до начала, но на месте обнаружилась лишь одна Пилика.

- Еще немного, и ты бы опоздал, Асакура! - начала разоряться сестра моего противника. - А ты не очень-то торопился. Неужели настолько не уверен в себе?

- Сказала девчонка, потерявшая своего брата по пути сюда, - "дружелюбно" ответила Анна. - Или он оказался столь слаб, что даже ты подходишь ему на замену?

- Моему брату просто надоело вас ждать на одном месте, и он отошел, - и я даже подозреваю, куда именно. - Не радуйся раньше времени - он успеет к началу боя.

- Ты так говоришь, будто его присутствие как-то повлияет на результат, - хмыкнула Анна, демонстративно стряхивая с моего плеча несуществующие пылинки. - Пожалуй, ему даже лучше будет опоздать - не придется потом отлеживаться после поражения.

- Поражения? - Пилика рассмеялась, будто услышала смешной анекдот. - От него? Да ни за что на свете мой брат не проиграет "Полному нулю"! Интересно, что клан Асакура обещал судьям за одно твое участие в турнире?

- Сразу видно, что ты с Хоккайдо, - довольно улыбнулась Анна. - Наверное, тебе даже неизвестно о такой важной вещи как социализация, иначе бы ты была в курсе новостей. Или теб отморозило все мозги, и ты не можешь осознать того факта, что мой жених имеет на своем счету две победы, как и твой брат, вот только сражался он с сильными и известными шаманами, а не с шантрапой. Улавливаешь мою мысль, или тебе еще проще объяснить?

- Ах ты! - Пилика дернулась было к Анне, но, наконец-то, прозвучал сигнал готовности от Оракула. Как только прозвучал сигнал, Пилика, мрачно усмехнувшись, отошла подальше от здания.

Мягко подтолкнув Анну, я жестом попросил её также уйти на безопасную дистанцию, и не зря. Прошла минута, выделенная на призыв духов, и, одновременно с сигналом на старт, сверху послышался рокот.

+++ Отступление: глазами Анны.

Анна стояла недалеко от Хорокэу Пилики, и прекрасно видела те самодовольные взгляды, которые та бросала на её жениха, но понять их смысл у девушки не получалось.

До тех пор, пока, сопровождаемые выкриком: "Лавина", - с неба не обрушились тонны снега.

- Фу-ух! - довольно осклабился спланировавший с крыши здания Усуи. - Я думал, что будет

сложнее - все же победитель двух боев...

- Пф! - фыркнула его сестра. - Да чего еще ожидать от этого Асакура? Что теперь скажешь, Кёяма? Нет больше твоего жениха!

- Всегда удивлялась тому, что чем меньше шавка, тем настырнее тявканье, - девушка держала невозмутимую маску, несмотря на обуревающие её чувства: нет, Йо не погиб - она бы почувствовала, - но все же погребение под многометровым слоем снега могли не пройти даром. - Не будь ты такой дурой, то поняла бы, что бой продолжается, раз сигнала об окончании не поступало, - после этих слов довольный Усуи сначала просто напрягся, а потом отпрыгнул подальше от того места, где только что стоял.

И не зря: утрамбованный собственной массой и техникой Хоро-Хоро снег вздыбился горбом, и разбрасывая вокруг белые комочки, оттуда выбрался невредимый и явно довольный Йо.

- Ну надо же, - глаза парня горели азартом. - Кто бы мог подумать, что первым делом ты создашь идеальную для меня площадку.

- Можешь не храбриться, - оскалился в ответ Усуи. - В отличие от тебя я подготовлен к бою в подобных условиях, а тот снег, который ты мог иногда видеть зимой - не идет ни в какое сравнение с тем, что творится у нас в горах.

- Ты прав, бураны в горах не идут ни в какое сравнение с теплыми зимами в долине, - Анна почувствовала, как в руке Йо собирается фурьоку, обретая четкую форму. Такого девушка еще не видела, и потому вздрогнула от пронзительного зова белоснежного охотничьего рожка. - И я покажу тебе, чем опасны действительно суровые зимы, и как охотятся в клане Северного Волка, - отпущенная на волю фурьоку потеряла форму и превратилась в белесый туман, из которого появилась такая знакомая и столь отличная от обычного Вьюга. - Парная охота!

В тот же миг две фигуры: человека и волка, - начали синхронно обходить намеченную жертву, заставляя Хоро-Хоро переводить взгляд с одного противника на другого, и, в итоге, жертва не выдержала.

- Х-ха! - с тотема Усуи в сторону Йо сорвались мириады острых льдинок, однако цели они так и не достигли, сбитые одной мощной воздушной волной, поднявшей, к тому же, целые облака снега. - Ксо! - После неудачи с внезапной атакой, Хоро-Хоро поспешил покинуть место с почти нулевой видимостью и взмыл в воздух с помощью реактивной струи фурьоку из своего тотема.

- Ты знал, - раздался откуда-то из белого облака голос Йо. - Что в воздухе ты довольно легкая мишень?

Позади озирающегося Усуи из молочной белизны вырвалась прыгнувшая Вьюга, вызвав вскрик у Пилики. Предупрежденный этим вскриком Хоро-Хоро совершил разворот в воздухе, одновременно рассекая воздух, а заодно и волчицу, длинным ледяным лезвием, выросшим из его тотема. Теперь уже вскрикнула Анна: пусть Вьюга была духом и подобные повреждения для неё были не очень-то опасны, но волчица уже давно воспринималась девушкой как живое существо...

Тем удивительнее для неё было то, что рассеченная волчица обратилась в ворох снежинок.

- Заснеженные горы способны вызывать миражи ничуть не хуже, чем знойные пустыни, - раздался спокойный голос жениха, и Анна смогла собраться с мыслями достаточно для того, чтобы заметить, что снежное облако как-то подозрительно-долго висит на месте и не думает

опадать. - Тебе ведь должен быть известен этот факт.

И в то же мгновение на чуть снизившегося Хоро-Хоро выпрыгнули сразу три Вьюги, которых тот решил проигнорировать, сосредоточившись на так же замеченной странности в поведении снега - все же он парил достаточно высоко для того, чтобы его можно было атаковать с земли, - а потому был совершенно не готов к тому, что одна из волчиц извернулась и мощным ударом отправила вниз. Развеявшаяся от удара иллюзия открыла довольно скалящегося Йо. Снизу же раздался болезненный вскрик и довольное рычание.

Как будто дожидаясь подобного сигнала, вниз рухнул весь висящий в воздухе снег, создавая небольшую воздушную волну, слегка припорошившую зрительниц - Анна поежилась, - и глазам девушек предстал отбивающий наскоки Вьюги Усуи, одна штанина которого окрасилась кровью. Пилика в испуге прикрыла рот ладонью.

- Ты открыт со спины, - приземлившийся Йо не дал противнику опомниться, а Вьюга не давала парню отвлечься, поэтому обычный пинок в спину вывел Хоро-Хоро из равновесия, из-за чего на спине парня также появились окровавленные следы, а Анна осознала, что убивать своего противника Йо не собирается: все эти наскоки волчицы, которая могла сразу же схватить врага за горло, завершающиеся неглубокими царапинами, этот пинок Йо, который мог бы вырубить противника одним ударом, - складывалось мнение, что Йо просто играется со своим противником. Да что там - именно так все и происходило!

Вот Йо и Вьюга - снова синхронно, - забегают по стене здания и в длинном прыжке летят на только поднявшегося Хоро-Хоро, уже выставившего в сторону нападающих что-то похожее на острый полумесяц на рукояти, а вот уже из--под снега выныривает голова волчицы и резким рывком за штанину заставляет парня потерять равновесие, из-за чего тот ловит в живот два крупных и явно твердых снежных кома, а потом его догоняет пинок от вновь свалившегося с небес Йо.

- Все, - сказал Йо, подойдя к валяющемуся без движения противнику и прикладывая пальцы к его шее. - Без сознания. А я думал - продержится дольше... не зря же он столько снега тут навалил?

Пропищал Оракул, объявляя победителя, и и Йо, наконец-то пропустил встревоженную Пилику к брату.

- Пора домой, Анна, - с улыбкой сказал он, обнимая девушку. - И сразу в горячую ванну - я жутко замерз.

Конец отступления +++

- Поздравляю с завершением первого тура, - следующим днем к нам в гости зашел Силва. - И отдельное спасибо за подарки. Кхм. Так вот, до объявления второго тура ты можешь заниматься своими делами. Думаю, у тебя есть около месяца.

- Месяца? - либо у меня плохо с математикой, либо я чего-то не понимаю. - Даже если брать по-максимуму, остается дней восемь-девять. Откуда такие сроки?

- Мы сами не ожидали, - погрустнел Пач. - Довольно много поединков закончились ничьей, поэтому будут устроены дополнительные бои для тех, кто имеет одну победу и одну ничью. Да, таких претендентов немного, но они обитают в разных точках земного шара, так что большая часть месяца будет потрачена на организацию, а не на проведение этих боев.

- Эх... пусть будет месяц, - понятия не имею, чем буду заниматься в течение этого времени. - Думаю, потрачу это время на визит к Тао.

- К слову о Тао, - подхватил тему Силва. - Ты бы поосторожнее с ними. Вряд ли ты знаешь, но со всего Китая в турнире участвуют только три шамана, и все трое из семьи Тао. Собственно, именно по этой причине Рен Тао приехал в Японию - смысла устраивать бои в Китае с таким-то количеством участников не было совершенно.

- Не волнуйся, я крепче, чем кажется со стороны, - интересная информация, но что-то подобное я представлял себе еще с того памятного разговора деда с отцом. Разве что о еще двух участниках я не задумывался. - Ты ведь и сам это знаешь. Так что еще неизвестно, кому нужно быть осторожнее: мне или Юаню.

- Ты слишком сосредоточился на Юане Тао, совершенно забывая о вдове предыдущего главы и Патриархе семейства, а также еще о паре десятков младших членов семьи. Слышал, что женщины рода Тао в определенных кругах прославились как азиатские Медичи.

- Спасибо, Силва, - я протянул Пачу руку для пожатия, и он мне ответил. Сильная хватка. - Просто учти, что даже в их доме у меня есть секретное оружие. Особенно в их доме. Плюс Джун с Пайлонгом являются мне если не друзьями, то союзниками точно, а это - и то, что наследник семьи является, по сути, моим слугой, - уже какая-никакая защита. В общем, будем жить, Силва, будем жить.

- Ну, раз ты так уверен в своих силах, не буду тебя отговаривать - а то вдруг получится? - Пач широко улыбнулся. - Поединок твоего служителя назначен на послезавтра.

- Благодарю, - еще одно рукопожатие, и Силва ушел.

А я остался составлять планы на ближайшее будущее, и начал, естественно, с тренировок Рена.

Ах, да! Еще нужно вызвать из Изумо Рю и Орочи-тян!

Мы с Рю и Реном сидели на вершине Памятной горы и культурно отдыхали, отмечая вторую победу Тао. Тишина и спокойствие, наконец-то вернулись в это место, потому что последний поединок в Токио прошел сегодня, и, с учетом того, что до начала второго тура был почти целый месяц, участники начали разъезжаться: кто домой, а кто в Штаты, в надежде найти какую-нибудь зацепку о втором туре. Собственно, на горе кроме нас отдыхали только два парня, одетые как монахи, но у одного вместо посоха был микрофон со стойкой, а у второго - гитара.

- Дядя требует, чтобы я срочно возвращался, - поделился не самой неожиданной новостью Рен. - Завтра нас с Джун заберет частный самолет, и уже после обеда я буду иметь не самую приятную беседу с дядей.

- Догадываешься, что тебя ждет?

- У нас есть довольно обширный зал, совмещающий в себе тюрьму и пыточную, - от довольно ярких воспоминаний Тао передернуло. - А фантазия у дяди богатая.

- Тогда не запирайся и особый упор держи на то, что я через пару дней нанесу вам ответный визит, - по сути - единственная помощь, которую я мог сейчас оказать Рену заключалась в том, что, предположительно, Юань будет предвкушать встречу со мной, и парню достанется

меньше. - Если я приеду вместе с тобой, то это может быть воспринято как излишнее покровительство и признак твоей слабости, а если приеду через недельку, то ты мне этого не простишь... Пару дней на улаживание дел: деду отзвониться по поводу упомянутого им смотрителя для дома, со знакомыми попрощаться, вещи собрать, к поездке в Штаты все подготовить заранее, - в общем, я найду, чем заняться.

- Чтобы быть у нас через два дня своим ходом, тебе придется вылететь даже раньше меня, - заметил Рен. - Нормальной дороги в нашу долину нет. Да чего там! Нашей долины официально тоже нет - на картах она изображается как горный массив.

- Вот об этом тебе точно беспокоиться не нужно - поверь, после тоннеля я найду тебя где угодно. Лучше скажи, есть у вас неподалеку от этой твоей долины речка? Хоть какая-нибудь?

- Как ты догадался? - Тао расплылся в улыбке. - От аэропорта до ближайшей к долине деревеньки нас доставляют по реке. Вот только к чему тебе это? Не вплавь же ты решил добираться.

- Очнись, Рен! - Рю обеспокоенно помахал руками перед лицом парня. - У меня в хранителях, между прочим, дух реки, так что передвижение даже на банальном плоту не будет проблемой.

- А, ну да... - пробормотал Рен. - Вот только возможностей узнать, что твой хранитель является речным духом, у меня не было.

- А, ну да, извини, - стушевался Рю. - Но ты же должен быть в курсе, что у учителя водных духов столько, что мне страшно иногда становится - меня-то одна Орочи-тян досуха выпивает.

- Это прозвучало несколько двусмысленно, - как и положено четырнадцатилетнему парню в самом расцвете созревания (если только он не переродившийся орк, сдерживающий свои инстинкты, чтобы казаться мудрее чем два его ученика, один из которых старше его почти вдвое), Рен нашел дополнительный сексуальный подтекст даже в этой фразе.

- В обоих смыслах, - невозмутимо отразил нападку Рю. Ну, в конце концов, он на ней женат, так почему бы и да?

- Обсуждение своей личной жизни оставь на потом, - мне-то ничего - подожду пару лет, и Анна созреет, - а вот Рен скривился - у него пока даже кандидатуры на роль девушки нет. Ну да какие его годы. - Давайте о чем-нибудь более приятном. Например, о планах на будущее после турнира, которые так и останутся несбыточными мечтами.

- В смысле, несбыточными? - оба ученика уставились на меня в шоке.

- Вы хоть представляете себе, что случится, когда падет неизвестная преграда, и в мир выйдут Великие Духи? - отрицательные покачивания голов. Синхронные. - Мир будет пылать. Стихийные бедствия, конечно, слегка подправят демографическую картину, но количество одаренных детей будет расти с каждым поколением, а с учетом того, что один шаман может заботиться о трех-десяти гектарах полей или промышленно разводить рыбу в бассейне, то множество людей просто-напросто останется без работы: кому нужны те же химические удобрения, если добрый шаман почти задаром попрыгает с бубном у костра, и результат будет даже лучше? И вот тогда начнутся войны. Войны не за ресурс, а за место под солнцем. В местах вроде Африки это даже пойдет на пользу - новые силы шаманов вполне способны озеленить Черный континент, - а в той же Японии, где (примерно) половина населения России ютится в (примерно) столичном регионе, начнутся сильные волнения. Но здесь нас спасет сейсмоопасность региона - лет пять набора опыта, и вы сможете останавливать землетрясения

и цунами - а также вызывать их, - так что здесь нас попробуют контролировать. Все демократические ценности, конечно же, скатятся в яму, а наверх выберутся тоталитаризм и монархия. А лет через пару сотен обстановка в той же Японии будет похожа на изображения с какой-нибудь манги: высокотехнологичный феодализм и разные злые духи с экзорцистами. Но, возможно, я слишком сурово сужу. А теперь поведайте мне, какие несбыточные планы про жизнь после турнира вы строили?

- ... - невнятно пробурчал Рю. - Давайте они просто останутся при нас, учитель?

- Все так плохо? - ответом мне был печальный лик обманутого в лучших чувствах ученика. - Тогда, пожалуй, не надо.

В этот самый момент нашему цивилизованному пикничку (даже без алкоголя, хотя пришлось отбирать у Рю бутыль саке) решила нанести удар парочка монахов-музыкантов, в отличие от нас, имеющих в своем загашнике целую батарею разных бутылочек. Они решили спеть. Тот, который был с гитарой, начал издавать нестройные звуки, в отдалении напоминающие тему "A kind of magic" группы Queen, но этого, судя по всему, не понял даже тот, который был с микрофоном, потому что он начал сбивчиво выкрикивать текст скорпионовского "Send me an angel", не попадая ни в такт мелодии гитары, ни в такт оригинала. Вроде бы нормальная такая попытка слабать что-то по пьяни, вот только эта неведомая хрень работала лучше любого экзорцизма, отправляя обитающих на кладбище слабых духов туда, откуда их потом вытаскивают медиумы. А я в это время вспомнил похожую часть сюжета и осознал, что не признал в соседях довольно неприятных противников. Хотя это для Рена на данном этапе они являются неприятными, поскольку лишь его Басон может быть изгнан простым ритуалом: Орочи-тян мало того, что сейчас вместе с Анной сидит дома, так ведь еще имеет тоненький ручеек веры, служащий достаточно мощным якорем, ну а Вьюга - часть меня, и изгнать её можно только вместе со мной. А вот Басон... да он уже начал реагировать!

- Простите, господин Рен, - последние крохи самостоятельности дух китайского генерала потратил на то, чтобы предупредить своего хозяина. - Но я не могу сопротивляться этому зову...

- Сидеть! - хм, вот это я понимаю - властность. Одного выброса фурьоку Тао оказалось достаточно, чтобы оградить своего духа от чужого влияния.

- Да, господин Рен, - облегченно согласился Басон, и вновь скрылся в драконьем амулете.

- Эй, чучела лесные! - Рен решил не спускать все на тормозах и полез на рожон. - Прекращайте мучbть инструменты! От ваших воплей даже духи решили свалить подальше!

- Эхе-ик! - отвлекся от уже перешедшего в рэп-речевку текста лысик с микрофоном. - Ты эт нам чтоль?

- Да не, брат, - подал голос гитарист. - Эт он каким-то лесным чучелам. А мы с тобой не эт, не они... ик! Во! Правду говорю!

- Тогда продолжим... Где я там остановился? - но продолжить ему не дал метко кинутый кроссовок, впаявшийся певцу прямо в лицо. - Эт как понимать?

- Помидора не было, - невозмутимо ответил Тао, прикрывая лежащие на покрывале помидорки. - Пришлось довольствоваться альтернативой. Слушать этот вой у меня нет никакого желания.

- Ты эт, на драку нарываешься? - сообразил гитарист. - Так эт мы запросто! Как же там...

Гитара после нескольких насквозь фальшивых звуков издала нормальную мелодию, которая, по странному стечению обстоятельств, совершенно не согласовывалась ни с темпом игры, ни с зажатыми струнами. Я ощутил, как окружающая фурьоку пришла в резонанс с мелодией - то была могучая сила, способная если не уничтожить, то хотя бы покалечить любого из нас.

- Тими-тими-Морио! - воскликнул в свой микрофон певец... и могучая духовная волна, угрожающая раздавить и смять, обратилась в тысячи мелких духов вроде тех, что обитают в опавшей листве.

Появилось желание сделать фейспалм - такого бездарного расхода энергии я еще никогда не видел.

- Сделаем их, брат! - воскликнул гитарист. - Теперь, когда они остались без духов мы с легкостью их одолеем! Господин Хао будет доволен!

- Вау! Так это дело рук братца Хао? - нет, я помнил, что эта парочка была на стороне Хао, но вроде бы с ними был какой-то мексиканец, поэтому я решил, что к брату они присоединятся позже. - Он ничего не просил передать? Ну там слова ласковые, посылка с сувенирами или деньги на образование? Нет? Жаль. Рю, разберись, пожалуйста.

- А чего сразу Рю? - возмутился ученик. - Он все начал, пусть и разруливает.

- Потому что я хочу увидеть в деле тебя, а не его. Сейчас уровень Рена совершенно недостаточен для такого противостояния.

- Но учитель, - совершил очередную попытку отвертеться Рю. - Орочи-тян дома...

- То есть, меча при тебе нет? - делано удивился я, старательно не замечая артефакт, лежащий рядом с учеником. - А Матамуне не учил тебя постоянно ходить с оружием?

- Учил, - вздохнул Рю. - И меч у меня с собой. Но их же слишком много! Может, лучше вы?

- Рю... - поединок взглядов не продлился долго, и Рюноске, нехотя, поднялся и, сжав меч, направился к музыкантам.

- Гляди, брат, - прокомментировал это действо певец. - Смертник идет!

- Ты прав, брат, - согласился гитарист. - С мечом и без духа - настоящий смертник.

- Уничтожим его! - разошелся певец. - Ти-ми-Ти-ми-Тимиморио!

Тысячи призванных (или созданных?) духов взметнулись над Рюноске, но теперь это была не единая сметающая волна, а мелкий дождичек, только и способный, что мешать ученику махать мечом. В голове сам собой всплыл ролик про самое медленное убийство - один в один. И как они умудрились пройти во второй тур?

Но владение артефактным мечом не заключается исключительно в стойках и ката, что успешно продемонстрировал Рюноске, одним закрутившимся спиралью выбросом фурьоку пробив гитарный гриф, находясь аж в семи метрах от цели, и, судя по поведению этих Тими-Морио, одним голосом контролировать такое количество у музицирующих монахов не получается. Оставшиеся же два десятка подконтрольных духов Рю разметал без какого либо напряжения и приставил меч к горлу певца.

- Мы... сдаемся, - сглотнул тот. - Мы были неправы и приносим свои извинения.

- Да-да! - закивал головой гитарист. - Нас заставили!

- Что, неужели мой братец вербует сторонников силой? - пусть в каноне, который я с каждым разом помню все меньше, так дело и было, но тут уже достаточно различий, чтобы я мог утверждать наверняка. - Уши ему что ли надрать? На правах младшего брата, так сказать.

- Н-нет, - голос гитариста панически задрожал. Видимо, демонстрацию своих способностей Хао все же провел. - Господин Хао хотел испытать вас, господин Йо, и наш лидер решил, что это хороший шанс.

- Хм... - похоже, я чего-то не понимаю. - То есть мой братец и некий "лидер" - это два разных человека?

- Да, господин Йо, - осторожно, но энергично закивал певец. - Господин Хао собирает своих последователей в тройки, для дальнейшего участия в турнире - говорит, что иначе мы не пройдем. Нашим лидером является Пейот Диас из Мексики.

- Ага, ясно, - Хао хорошо знаком с порядками, поэтому заранее собирает тройки. Интересно, он сразу приведет свою ораву в деревню или будет следить за тем, как они справляются сами, чтобы повысить слаженность? С таким количеством подчиненных я бы следил. - Пейот Диас - лидер. А вы сами кто?

- А мы - братья Дзэн! - хором воскликнула парочка. - Я Йокеда, - представился гитарист. - А я Сугимото, - кивнул вокалист. - Мы шаманы, которые играют рок!

- Ну да, - поддержал разговор Рю. - Играют они рок, а поют... тоже рок, но другой. Молодцы, в общем.

- Ладно, - широкий зевок прервал длинную речь, поэтому я решил закругляться. - Валите отсюда. Брату привет.

- Конечно, господин Йо! - обрадовался Сугимото.

- Непременно передадим! - Йокеда начал потихоньку отползать. - Обязательно!

- Так, - пока настрой не растерялся, продолжил выдавать ЦУ. - Зрелища были, поэтому предлагаю покончить с хлебом и рысью домой. Кому-то завтра рано вставать на самолет.

+++

Сборы в поездку я бы назвал забавными, ели бы не абсурдность большей части споров.

- Всего один комплект одежды? - возмущалась Анна. - Ты собираешься ходить грязным и вонючим?

- Ты прекрасно знаешь, что мне на стирку надо всего несколько минут, - стоял я на своем. - К тому же, почему ты придираешься ко мне, когда Рю собирается брать только запас еды?

- У Рю есть своя жена, которая ему одежду постирает и, если надо, зашьет, - глаза моей невесты угрожающе сузились. - Ты ведь не собирался заставлять меня зашивать твой костюм?

- Для того и беру запасной, чтобы проще было перенести потерю одного из-за твоих

манипуляций с иглой и ниткой, - девушка шутку не поняла и, наградив меня подзатыльником, скрылась у себя.

- Ты сама это потащишь? - я в шоке уставился на четыре готовых лопнуть баула, которые представила мне Анна. - Даю наводку: горы, пустыня, тридцать дней. Никаких мыслей не возникает?

- Именно что горы, пустыня и тридцать дней, - не согласилась со мной невеста. - Я взяла теплую одежду, термобелье, семь сменных комплектов обычного белья, несколько сарафанов, полотенца, принадлежности для гигиены, запасную обувь, всякие полезные мелочи... даже на еду места не осталось!

- Это самые крутые часы, - пробубнил я. - GPS, плеер, гаджеты для подъема по вертикальным поверхностям... но в них понапихано столько всего, что для циферблата просто не осталось места. Ага.

- Да ты! - возмутилась Анна. - Я что, ради себя стараюсь?

- Не буду поднимать вопрос о том, как часто ты хочешь видеть меня в сарафане, но спрошу еще раз - сама все понесешь? Просто для справки: я согласен нести только сумку с провизией.

- Так, - мы третий час перебирали баулы Анны. - Просил же: только самое необходимое и то, что сможешь месяц носить сама. Зачем тебе... музыка ветра?!

- ... - Анна демонстративно промолчала - её хитрый тактический ход явно заключался в том, что после её безропотного согласия на исключение совершенно ненужных вещей, кое-что я соглашусь оставить, пойдя на компромисс. Еще бы она мне сама об этом не сказала полчаса назад...

- Вот, - я удовлетворенно рассматривал небольшой медный чайничек примерно литрового объема, вытащенный из недр баула. - Хотя я бы взял складной котелок... ну да я его и взял... но как заварочник подойдет.

- Э? - посмотрев на удивленно вскинувшуюся невесту, я еле сдержал хохот - она ведь думала, что я забракую столь полезную вещь! - Но ведь кружки ты выбросил!

- Они были с розовыми зайчиками, - поясняю свой выбор. - Завтра пойду и куплю нормальных в туристическом магазине, а не в сувенирном.

- Фу-ух! - наконец-то мы пришли к консенсусу в виде двух рюкзаков: маленького (с одеждой и малогабаритными вещами) для Анны и туристического с дополнительными креплениями под котелки, чайник и скатанные спальники для меня. - А теперь давай решать, что ты возьмешь к Тао в своей дамской сумочке.

+++

- Моси-моси! Особняк Асакура на проводе!

- Здравствуй, Тамао. Будь добра позвать к телефону деда.

- Здравствуйте, Йо-сан. Сейчас, подождите минутку!

- Здравствуй, внук.

- И тебе не болеть, старик. В общем, вещи собрали, завтра уезжаем к Тао, так что можете заселяться. Единственное - мы за пару дней вернемся забрать вещи, а то тащиться в гости с сумками... еще решат, что мы к ним на пмж собрались.

- С чего ты взял, что мы собираемся переезжать в Токио?

- Ну, раз с этим все в порядке, то ничего страшного, что соленья и твои бонсаи мы раздали в качестве подарков...

- Что?! Мои любимые бонсаи?! Да как тебе такое в голову взбрело?! Ты хоть знаешь, сколько времени я на них потратил?

- Ну так ты же не собирался приезжать, а мне эти кактусы дома не нужны абсолютно, поэтому они прекрасно подошли на роль сувениров из Изумо.

- Ты... ты... я не знаю, какими словами выразить все мое разочарование в тебе! Я воспитывал тебя! Заботился о тебе! Учил и наставлял! И как ты на это мне ответил? Отдал мои соленья кому-то из друзей?!

- Да ладно тебе, старик. Ты ведь не собирался приезжать, и они могли бы испортиться, пока нас не будет. Поэтому я сделал удачное вложение.

- Все. Сил моих нет с тобой дальше это обсуждать. Я кладу трубку.

- Только скажи, когда вас ждать?

- Через неделю. Мы планировали приехать через неделю.

- Ну тогда пока! Всего вам хорошего. Передавай привет бабушке, Матамуне и отцу, если он где-то там.

+++ Отступление: в то же время. Тао Рен.

Рен висел на "драконе" и испытывал невероятные ощущения в вывернутых суставах рук, подвешенный за эти самые руки. В самом подвешивании не было ничего страшного или непривычного - после определенных манипуляций он вполне мог бы освободиться или забраться на морду статуе дракона, в чьей пасти крепились сковывающие руки цепи, но именно во избежание подобного избежания наказания дядюшка предварительно вывернул ему локтевые суставы, и теперь пытка была гораздо неприятнее. Если еще вспомнить, что висеть ему так пару дней минимум - ну не верил Тао в то, что Асакура прибудет вовремя, - то совсем несладко получается. Повезло еще, что Асакура оказался прав относительно поведения дядюшки, ушедшего готовить встречу "дорогим гостям" сразу после выяснения факта ответного визита.

Зашелестели где-то за спиной цепи - либо Джун, либо её партнер по какому-то ритуалу, которого сестра хотела тайком провезти в резиденцию. Пожалуй, этого партнера жаль даже больше, чем сестру - она-то хотя бы привычная, - и даже странные шрамы, похожие на попытки

штопать самого себя, не внушали веры в стойкость гостя.

А еще в этой комнатушке, будучи подвешенным на этом самом драконе, Рен как никогда чувствовал отток фурьоку. Эта проклятая темница буквально присасывалась к его энергетике, выдаивая досуха все резервы!

- Кхм, - под очередной шелест цепей подал голос партнер сестры, прикованный к дыбе. - Я прошу прощения, но мне дальше висеть подобным образом или уже можно слезать?

- А ты сможешь? - в голосе Джун слышалась надежда - её дядя закрепил в позе пикирующей ласточке (руки, разведенные за спиной, и лодыжки крепятся к потолку цепями разной длины из-за чего голова располагается в нижней точке, а весь вес поддерживается на трех точках), и для неё долгое нахождение в темнице сулит серьезными проблемами. - Йо, конечно, говорил, что ты хорош в манипуляциях с жизненной энергией, но как ты намереваешься выбираться?

- У меня рука тонкая, - бесстрастный голос сопровождался странным хрустом и возгласом сестры. - Ну вот, теперь дождаться, пока заживет, и можно освобождаться.

- Ты так легко сломал себе кисть? - сдавленно прошептала Джун. Так вот, что это был за хруст! - Тебе что, все равно, в каком состоянии ты находишься?

- До тех пор, пока я не получил опасных повреждений, нет смысла волноваться. Не забывайте, Джун - я некромант, а эта ветвь развития быстро приручает нейтрально относиться к повреждениям: своим и рабочего материала.

- И сколько времени у тебя уйдет на восстановление? Не то, чтобы я куда-то торопилась, но через три-четыре часа я потеряю сознание! Эта проклятая комната полностью блокирует мои попытки использовать фурьоку!

- Хм? Не чувствую никаких отличий. Хотя, это ваш родовой особняк, а энергетика подобных мест еще не до конца изучена... Например некромантам строго запрещено проводить ритуалы на кладбищах, на которых похоронены маги, точнее, если ошметки их энергоструктур составляют больше половины энергетики кладбища.

- Йо говорил что-то о драконе, - задумчиво пробормотала Джун. - Специально у меня интересовался местами, нахождение в которых комфортно или, наоборот, чрезмерно неприятно находиться. А потом еще уточнил, был ли ты в этой комнате перед отправкой в Японию.

- Ты хочешь сказать, что в великий дракон, которому у нас устроено специальное святилище в пещере, на самом деле обитает в темнице? - скептически хмыкнул Тао. - И вообще, с чего бы Асакуре интересоваться, был ли я в этой комнате или нет?

- Не знаю, почему ты внезапно поумнел, братец, - ядовито прошипела Джун. - Но, видимо, этого было недостаточно. С самого начала Асакура нацелился на тебя. Через тебя он надеется найти подход к дракону, а это уже не просто дух - это божество.

- Тебе не кажется, что ты перегибаешь? Асакура, конечно, сказал, что я ему нужен, но, как я понял, только для укомплектации тройки.

- Не хочу прерывать такую увлекательную беседу, - снова подал голос гость. - Но я готов освобождаться. И, если позволите вставить слово в ваш диалог, я считаю, что Асакуре не нужен дракон (если он существует), по крайней мере не в качестве собственного духа. Когда

мы сражались, он показал очень высокий уровень управления стихийными духами.

- Какими еще стихийными духами? - не понял Рен. - Когда Асакура дрался со мной, его духом была огромная волчица, которая сожрала моего Феникса!

- Я видела и духов стихий, и волчицу, и молот, - хмыкнула Джун. - Так что с уверенностью могу сказать, что Асакура Йо - довольно разносторонний шаман. А теперь, Фауст, будь добр, сними меня уже!

- А как ваш дядя отнесется к тому, что мы освободимся? - скрип петель ознаменовал освобождение партнера сестры.

- Не знаю, как он отнесется к тебе, но нас он, пожалуй, только похвалит. Так что давай, отцепляй - мне уже как-то нехорошо.

- В таком случае, после вашего освобождения я лягу обратно, - колыхание цепей и расслабленный вздох сестры. - Теперь ваша очередь, Рен.

- Не надо, - буркнул подвешенный парень. - Просто вправь мне суставы, чтобы я смог выбраться самостоятельно.

- Дело ваше, - вставший перед Тао бледный блондин с ничего не выражающим взором аккуратно взял левую руку парня выше и ниже локтя и совершил резкое движение, сопровождаемое хрустом вставшего в сумку сустава. Та же операция была проделана с правой рукой и Рен, терпевший вспышки боли со сжатыми зубами, обвис на цепях.

- Джун, - выражение голубых глаз ни капли не изменилось. - Не могли бы вы помочь мне занять верное положение?

Конец отступления +++

Первый раз за три своих жизни я летел на самолете. За неимением альтернатив, довольно удобный способ полета, хотя я бы лучше летел своим ходом - духи весь путь были чем-то взволнованы, из-за чего меня два часа бросало то в жар, то в холод, да еще и сушило неслабо. Думаю, стюардесса надолго запомнит пассажира, выпившего воды больше, чем все пассажиры вместе взятые.

С другой стороны, Анна, Рю и Орочи-тян никаких неудобств не испытывали, а значит, еще пару перелетов я переживу, но потом окопаюсь дома так, что с Островов меня никто не выковыряет... осяду как дед и буду принимать изредка заскакивающих друзей да учеников-паломников, желающих приобщиться к мудрости старого шамана. Ага, в двадцать лет и уже старого. В общем, стану гуру и почетным озеленителем родной долины, усмирителем буйной речки и защитником от злых духов. Прямо-таки отпуск длинною в жизнь.

Китайский аэропорт, принимавший нас, почти ничем не отличался от нашего - Токийского. Ну да, архитектура и сам размер здания отличались, да, вместо улыбчивой женщины на паспортном контроле был пухлый лысеющий мужик с полным отсутствием перспектив во взгляде, да, язык, на котором говорили окружающие, отличался, но толпы на первый взгляд хаотично перемещающегося народа были теми же, что и дома.

Гораздо сильнее на меня (да на всех нас, чего уж) повлиял город - в это время в Токио улицы не то, чтобы пустынны, но и оживленного движения не наблюдается. Там вообще серьезные столпотворения случаются три раза в день: когда люди идут на работу, когда люди идут с

работы и в обеденный перерыв. Здесь же царил первозданный хаос: шум, гам, кто-то куда-то бежит, сигналят машины, раздаются возгласы зазывал у лавок... нас дважды чуть не сбили доставщики, выезжавшие на своих скутерах из неприметных переулочков! И это в разгар рабочего дня! Да в нашем квартале в это время даже бездомные собаки не бегают!

Языкового барьера заметно не было. Пусть окружающие разговаривают на другом языке, но при прямом общении мы могли их понимать, а они могли понимать нас - довольно приятный бонус от бытия шаманом. Без этой способности шаманы вообще не способны были бы договариваться с духами, и именно благодаря ей мы без проблем добрались до речного порта, обойдя всякие совсем уж криминальные районы стороной.

В порту было также не протолкнуться: грузилась привезенная рыба, ругались рабочие, жужжали моторы. Арендовать лодку не удалось - весь транспорт здесь был предметом дохода, и отдавать его странным туристам даже за баснословные деньги никто не собирался - в этом месте за пару дней отсутствия на твоем месте появятся и приживутся двое конкурентов. В итоге пришлось три часа ждать попутку до нужной нам деревеньки, а потом еще два часа буквально ползти на утлом катерке вместе с подозрительно поглядывающими на нашу компанию хозяином суденышка и его помощником и абсолютно индифферентными ко всему происходящему козами.

Орочи-тян стойко сносила все невзгоды на пару со своим мужем, а вот Анна сверкала глазами, намекая на предстоящий скандал. Рю меланхолично смотрел на проплывающий берег, китайцы косились на странных туристов, козы изредка блеяли и постоянно пахли, из-за чего моя невеста постоянно морщила носик - и это несмотря на призванный ветер, отгоняющий от нас запах, - поэтому я решил посвятить время тренировке.

Сложнейшей и максимально эффективной тренировкой для меня на данном этапе была... игра на барабанах. Отбивать незатейливый ритм и сдерживать рефлексы тела, стараясь при этом разогнать энергоструктуру - это выматывало меня гораздо сильнее самого активного камлания. Результаты были, но в привычном для меня камлании они были неэффективны - до накопления некоей критической массы, позволяющей перешагнуть барьер рефлексов, результатом тренировок будет незначительное повышение скорости поглощения фурьоку. Ну и как бонус - развлечение во время длительного путешествия.

Под мерный стук барабанов плавание пошло быстрее - Рю подключил к делу Орочи-тян, и катер оказался подхвачен внезапным течением. На пристани нужной нам деревни (а точнее - довольно богатого поселка) мы с облегчением покинули транспортное средство, отправившееся дальше по реке, и после короткого совета, перемежающегося возмущениями Анны, мы решили поскорее добраться до Тао, где нас - после небольших разборок с Юанем, - будут ждать душ, ужин и мягкие кровати, и не задерживаться на перекус в местной забегаловке.

- Господин Йо! - буквально через пять минут после нашего выхода из поселка, с небес к нам спикировал знакомый золотистый шарик с голосом Бассона. - Госпожа Анна! Господин Рюноске! Госпожа Орочи! Я рад, что вы смогли добраться так скоро!

- И тебе привет, Басон, - поздоровался я. - Ты нас ждал? Случилось что-то непредвиденное?

- Нет, Господин Йо, - дух облегченно вздохнул. - С господином Реном, госпожой Джун и гостем госпожи было все в порядке... в рамках оговоренного плана, однако господин Юань выразил сомнение в вашей способности добраться до долины без сопровождения и отправил меня встретить вас.

- Ну веди тогда...

Басон показал нам путь к горной тропе, без которой мы потратили бы гораздо больше времени на преодоление гор. Изначально я планировал идти напрямик: я своим ходом, Анна на Вьюге и Рю с помощью Орочи-тян, - но оказалось, что в долину можно попасть через рукотворную пещеру, минуя перевалы.

- Теперь понятно, почему это место не находят спутники, - хмыкнул Рю. - Кто вообще додумался назвать это место долиной и жить тут?

"Долина" Тао оказалась весьма живописным местом: расположенное меж трех гор, это место на девять десятых представляло собой разгул земляной стихии. То тут, то там имелись более-менее ровные площадки, кажущиеся островками в этом море изрезанной трещинами и торчащими в хаотичном порядке пиками скальной породы. Именно на этих ровных островках была построена резиденция семьи Тао - начиная от ворот и заканчивая находящимся на противоположном от нас краю долины особняком, шла цепочка мостов, соединяющих все постройки в единый комплекс. Сверху вся эта выполненная в традиционном стиле резиденция маскировалась черепицей, выполненной не из глины, а из окружающего долину камня, из-за чего даже от входа в пещеру многие постройки сливались с общим фоном.

Путь к частично ушедшему в скалу особняку пролегал через абсолютно все островки причудливым лабиринтом, что было однозначным плюсом для обороны... лет сто назад, и огромным минусом при приеме уставших от длительного перехода гостей.

- Чувствую себя как на экскурсии в горном храме, - поделился впечатлениями Рю. - Ну, по-крайней мере, именно так я себе горные храмы представляю: скалы, террасы и мостики, мостики, мостики... Надеюсь, десяти тысяч ступеней здесь не будет?

- Тут места для всех этих ступеней не найдется, - отрезала Анна, в которой все эти блуждания и любование однообразными пейзажами не пробуждали того же созерцательного настроения, что было у Рю. - Интересно, а до уборной тоже по таким лабиринтам бегать придется?

- Что вы такое говорите, госпожа Анна! - Басон встал на защиту семьи своего господина. - Все удобства расположены внутри особняка! Не считайте Тао варварами!

- Успокойся, Басон, Анна просто устала и раздражается из-за столь запутанного пути к главному особняку.

- Я... понимаю, господин Йо, - дух начал осознавать, что никакая верность не спасет его от изгнания в "вечный отпуск", если вектор раздражения Анны сместится на определенного мертвого генерала, поэтому грубить или повышать голос в её компании нежелательно. - Прошу меня извинить, я уже забыл, что такое физическая усталость, и не принял этот факт во внимание...

- Хм! - девушка на подобное оправдание лишь вздернула носик и продолжила идти с гордым и неприступным видом, не желая, видимо, развивать этот эпизод.

- Здорово! - от пещеры особняк выглядел не столь внушительно. Никакого сравнения с особняком Асакура - мои предки при строительстве не планировали отбиваться от армий всего мира. Начать с того, что при архитектуре сужающейся кверху семиэтажной башни, он выглядел массивным и неприступным благодаря отделке все тем же камнем. Окна оказались гармонично вписавшимися в дизайн бойницами, а входная дверь была самыми настоящими воротами с подъемным мостом.

Прогнозируемые неприятности начались, стоило нам войти внутрь. С противным скрипом ворота захлопнулись, погружая холл в темноту. Освещения, естественно, нам не предоставили, поэтому пришлось попросить нескольких огненных духов посветить. Задумывалось все как множество небольших огоньков вокруг нас, но оказалось, что за те секунды, что мы были в полной темноте, нас плотно окружили воины Тао... Огонь жадно пожирал тела стоящих без новых команд зомби, а я в быстром темпе организовывал вентиляцию, заодно уводя "ароматы" куда-то вверх.

- Кажется, мы спалили приветственную делегацию, - всего пара минут, и мы остались одни, а вокруг нас, как и задумывалось изначально, летали огоньки.

- Не мы, а ты, - поправила меня Анна. - Не приплетай непричастных.

- А разница? - пожал плечами Рю. - Что мы, что учитель - все-равно проводить нас некому.

- Так Басон же был с нами? - удивилась девушка, оглядываясь.

- Вообще-то Басон не успел влететь следом за нами, а потом на стенах активировался какой-то барьер, не пропускающий духов, - Орочи-тян как обычно ощущала гораздо больше, чем остальные, и подмечала некоторые упущенные нами детали. - Сейчас он где-то снаружи.

Словно в ответ на наше переминание у входа, перед нами возникла дорожка из призрачных огоньков - даже не духов, а сгустков духовной энергии, наподобие тех же Тими-Морио, но более грубых и менее плотных. Пожалуй, все способности призрачных огоньков ограничивались их тусклым свечением в темноте. И вот дорожка, ограниченная этими самыми огоньками как какая-нибудь посадочная полоса, указывала нам направление последующего движения. Решив для себя, что лучше влипнуть в заранее продуманные ловушки по нашему отлову (а в том, что Юань Тао попытается сделать со мной примерно то же, что и я с Реном, сомнений не было) на прямом пути к боссу лучше, чем начать бродить по дому и "случайно" нарваться на более грубый прием, я первым шагнул вперед.

- Нет, это действительно все больше и больше похоже на какую-то игрушку! - воскликнул я, отшвыривая очередную пачку воинов Тао, но уже на третьем этаже. - Нужно зачистить всю башню, чтобы добраться до главного босса.

- На самом деле это довольно логично, - рядом со мной махал мечом Рю. - С точки зрения главного босса, который сидит наверху, чем больше противников на своем пути мы встретим, тем слабее будем к встрече с ним.

- Одна лишь проблема, - согласился с учеником я. - На нас это не действует, и подобная тактика эффективна лишь при наличии бесконечного количества миньонов, потому как восстановить численность своих зомби после нашего захода Юаню будет тяжеловато. Тут есть трупы, которым не одна сотня лет!

- Да чего там набирать? - отмахнулся Рюноске. - Съездил куда-нибудь в горячую точку или в Африку, и столько трупов там соберешь, что на две таких армии хватит.

- Для простого мяса, конечно, хватит и таких, но для более-менее сильных бойцов нужны подходящие тела: атлеты, мастера боевых искусств, даже пловцы - какой бы ни была модификация трупов, но начальные показатели материала на это дело тоже влияют.

- Тц! - наш мирный диалог, сопровождающийся уничтожением всех попадающихся на пути мертвяков был прерван возгласом с балкончика, образованного схождением двух лестниц,

ведущих наверх. - Кто-то сильно намусорил, будучи в гостях.

- Воу! - Рю даже рот приоткрыл от открывшейся нам картины - пять бойцов Тао, явно более высокого уровня, чем те, что встречались нам раньше, причем четверо из них были модифицированы частями животных: один с ногами, отданными, судя по пятнам, то ли гепардом, то ли леопардом, у второго были руки-змеи, третий... сложно сказать, но кожа у него была даже на взгляд более прочной, у четвертого же явно были проблемы с челюстью - на месте губ у него торчали то ли жвала, то ли хелицеры. Только у пятого не было видимых изменений, но половина его лица была скрыта повязкой, поэтому стопроцентной гарантии не было. - Они говорящие!

- Пока что говорил только один, - поправила парня Анна. - Но даже так можно сказать, что он на более высоком уровне, чем тот же Пайлонг... чем был Пайлонг. По-крайней мере возможность говорить у того отсутствовала.

- Ке-ке-ке, - развеселился ногастый труп. - Это верно. Пайлонг нам и в подметки не годится.

- Хотя внешне он казался умнее, чем эта хрень с обезьяньими ногами, - как ни в чем не бывало продолжила девушка.

- Обезьяньими?! - повелся на простейшую подколку противник. - Я тебе покажу "обезьяньими"! - и владелец модных колготок размытой молнией метнулся к Анне.

- Не так быстро, зверюга, - надо отдать противнику должное - от несущегося ему навстречу меча Рю он смог увернуться... в стену. С потолка осыпалась то ли штукатурка, то ли скопившаяся пыль, но стена устояла.

- Быстрая обезьянка, - стоя за нашими с Рю спинами моя невеста почувствовала себя достаточно защищенной, и поэтому решила выплеснуть накопившееся раздражение. - Жаль что в ногах запуталась.

- Ну все, - неудачливый спринтер, перенесший столкновение даже лучше, чем стена, потянулся к закрепленному на бедре клинку - ятаган или скимитар, я не особо разобрался. - Сейчас я тебя порежу на мелкие кусочки!

Во второй раз черед защищать Анну выпал мне. Обладатель кошачьих ног решил обойти вооруженного мечом Рю по широкой дуге, и траектория его движения пролегала между мной и стенкой, с которой он встретился во второй раз, но уже не по своей воле.

- Слушай, с тобой все в порядке? - Анна демонстративно изобразила обеспокоенность. - Или это какой-то ритуал встречи гостей с твоей родины? А может, действительно в ногах путаешься?

- Все! - а противник все больше и больше ярился. - Я придумал! Убить я вас не могу, поскольку господин Юань хочет видеть вас живыми, но если отрубить ноги, а потом прижечь раны... Да! Именно так я и поступлю!

- Бедная обезьянка стесняется своих ног, и хочет поменять их на чужие? Плохая обезьянка! Ребята, объясните обезьянке, что чужое брать нехорошо.

- Чувствую себя участником детского шоу, - печально вздохнул Рюноске, поднимая меч.

- Был уже опыт? - я тоже приготовился, а заодно окинул быстрым взглядом стоящую на балконе четверку - никто из них не шелохнулся помочь товарищу.

- Неприятные воспоминания, - Рю слегка передернулся. - Именно тогда я осознал, что пусть я и люблю детей, но не когда их собирается с полсотни разом. В те времена я еще был молодым несмышленышем, и считал, что быть учителем младших классов - это здорово...

- Да уж, а теперь ты умудренный сединами старик, и считаешь, что здорово - быть молодым, - подколола парня Анна. - Просто думай о детях как о наследниках и продолжателях твоих дел.

- Которые могут полностью наплевать на все твои наставления во время переходного возраста, - я тоже решил добавить свою лепту. - И окажется, что тебе нужно повторить попытку воспитания наследника. Раз попытаешься, второй - оглянуться не успеешь, а у тебя уже целый выводок детишек, к каждому из которых нужен свой подход. А у тебя, вдобавок, еще и гарем намечается, так что ситуация явно ухудшится.

- Х-ха! - противник решил все-таки воспользоваться тем, что мы отвлеклись на разговор, и в стремительном рывке возник прямо передо мной, за что закономерно получил пинок в колено. Возможно, виновата скорость, возможно - телосложение ногастого, но после этого пинка наш противник как-то совсем не по-злодейски завалился на бок из-за согнувшейся под однозначно неправильным углом ноги.

- Слов много, а на деле - пшик, - констатировала Анна вид пытающегося что-то сделать ногастого.

- Кх! - раздавшийся сбоку хрип и открывшаяся нам картина дали объяснение столь долгому молчанию Орочи-тян - под прикрытием явно-вызывающих действий своего товарища к нам попытался подобраться боец с руками-змеями, и теперь эти его руки валялись отдельно, аккуратно отрубленные водным хлыстом Орочи-тян.

Странно. Буквально полминуты назад он спокойно стоял на балконе, а теперь он оказался чуть ли не у нас за спинами!

- Мда, - я был удивлен той легкостью, с которой этот враг преодолел мою чувствительность. - Вот, вроде бы, еще драться толком не начали, а у вас уже два инвалида. Вы точно сильнее Пайлонга? Не то, чтобы я жалуюсь, но он гонял меня явно дольше, чем продержались двое из вас!

Вместо ответа обладатель странного рта плюнул в нас струей чего-то клейкого. Вместе с этим к нам на этаж спрыгнул... ну пусть будет человек-слон, благо габариты у него были соответствующие. главный из них просто отошел в сторону, чтобы не мешать своим товарищам сражаться. Или нет. Вроде бы плавне движение в сторону, а на новом месте он стоит, держа за шкирки своих проигравших подчиненных - вот это уже реально опасный дядька. По сравнению с ним, пытающийся влезть в ближний бой человек-слон под прикрытием плюющегося с балкона товарища смотрелся слабо, даже если напоминать себе, что у этого массивного гиганта довольно прочная шкура, да и кости явно укреплены, поскольку удар этот слоняра держал даже не двигаясь с места. Ситуация складывалась не то, чтобы патовая: мы с Рю понемногу пробивали защиту гиганта, а Орочи-тян успешно отбивала все плевки (небесконечные, кстати) своей водой, - но скорой развязки при таком темпе ждать не следовало. Раскрывать же свои карты сверх уже виденного врагами не хотелось.

Ситуацию разрешил главарь, нанесший удар в тот момент, когда у жучка-паучка кончились его снаряды - очередное плавное движение, и вот уже жвалистый воин избегает удара плетью, человек-слон вновь стоит на балконе, а у Орочи-тян внезапно оказывается оторванной рука.

- Опасный враг, - оторванная конечность обратилась водой и втянулась под кимоно речной

девы, пара мгновений и Орочи-тян вновь невредима - что для водного духа чисто физическая атака? - Слишком быстр для меня.

- В таком случае, им займусь я, - такой противник действительно из иной категории. Нет, были бы рядом запасы воды, и Змейка показала мастер-класс, но сейчас у неё есть только личные запасы, которых просто не хватит на подобную задачу. - Значит, придется раскрываться раньше времени.

Я и так показал довольно приличное управление огнем, так почему бы не повысить уровень? Не сильно, но так, чтобы разделаться со всей пятеркой разом. Два притопа, три прихлопа, и вот уже на врагов несется огненный вал от стены до стены и от пола до потолка - такой проскочить не удастся.

- Великое отражение энергий Шаолиня! - послышался сквозь рев пламени старческий голос.

Прода от 17.04.2016.

+++ Отступление: взгляд со стороны.

- Великое отражение энергий Шаолиня! - удалось расслышать Анне сквозь рев огненной стены, и у девушки екнуло сердце - слишком нехорошие мысли навевала эта фраза.

Предчувствие не подвело: в один миг вал огня, перекрывший весь коридор от пола до потолка, сжался в точку, которая стремительным росчерком вернулась к том, кто её породил...

В месте, где стоял Йо, вспух огненный шар, чей жар Анна ощущала, находясь более чем в пяти метрах от него. Пламя вращалось, иногда исторгая протуберанцы, и совершенно не желало рассеиваться.

- Да чтоб тебя! - воскликнул Рю, глядя на почти не пострадавшего противника - у воина Тао сильно обгорела одежда, но на этом эффект атаки Йо и заканчивался... разве что Анна, пусть и с трудом, смогла узнать в лишившемся повязок суровом лице того ехидного старичка, чей дух она призывала для укрощения разбушевавшегося Пайлонга.

- Шаолинь? - пораженно прошептала она. - Откуда у них тело Шаолиня?

Ситуация из слегка напрягающей в мгновение ока стала катастрофической: Йо, конечно, великолепный шаман, в чьих способностях Анна никогда не сомневалась, но неизвестно еще, как он перенесет собственную отраженную атаку, а в это время напротив них, глядя на вторгшихся на его территорию детишек с легкой скукой, стоял один из величайших мастеров последнего столетия! Да - это мертвое тело без духа, но даже того, на что оказалась способна урезанная версия Шаолиня, хватило, чтобы сразу вывести из боя сильнейшего среди них!

- Рю! - девушка резко вернулась к реальности, и у неё уже был план - единственная вещь, которая по её мнению могла остановить Шаолиня. - Мне нужно время!

- На многое не рассчитывай! - Умэмия, последовавший совету и примеру своего учителя и сделавший записи собственных ритмов, уже надевал наушники.

С первым же ударом барабанов Рюноске начал движение - это не было похоже на абсолютно-хаотичные движения Йо, но и на какой-то конкретный танец не походило, - и вместе с ним начала двигаться Ямато-но-Орочи. Дева не обращала внимания на явно сольный танец своего супруга, подстраиваясь под движения своего партнера и плавно скользя по полу.

Шаолинь, чьими глазами на это выступление смотрел Хозяин, стоял в отдалении - уверенный в силах своих слуг Юань хотел понять смысл всех этих действий. К тому же, вокруг Асакуры все еще вращался огненный шар, а Хозяину нужны были все "гости".

Анна разложила свои бусы двойным неровным кругом и уселась в центре - времени обустраивать полноценную защиту не было, ведь подготовить нужно было сразу два ритуала...

Ямато-но-Орочи, закончив кружиться вокруг Рю, положила руку на плечи своему замершему мужу и, обойдя его со спины, пропала. Под воздействием напряженной воли Рюноске над полом зала стал проявляться тонкий слой бледного тумана - местный водные духи были пугливее тех, что обитали в окрестностях горы Асакура.

Девушка в круге протянула Мост туда, где должен находиться тот, кто сможет им сейчас помочь...

Из-за плеча Умэмии показалась маленькая змеиная головка. Дух некоторое время раскачивался из стороны в сторону, а потом низко зашипел...

Контакт установлен. Сейчас не до слов-якорей: лишь её воля и её желание...

Шипение разрасталось, и уже казалось, что в него вливаются новые голоса...

- Приди на мой зов, Tsunojo no oni, - прошелестели побледневшие губы. Без должной подготовки ритуал пожирал просто прорву энергии.

Шипение резко завершилось, и тишина, казалось, звенела от напряжения...

Рюноске распахнул светящиеся синевой глаза.

Шаолиню уже некоторое время было неуютно - уже то, что находящийся в человеческой форме дух одного из спутников Асакура изменил форму на маленькую змейку, было подозрительно в своей нелогичности, а значит, стоит ожидать какой-то подлянки. Всего несколько лет приобщения к неизвестному ранее миру "магии", о существовании которого в бытность свою живым человеком, он и не подозревал, научили его, что все необычное - опасно. Благодаря своему богатому опыту в противостоянии врагам Хозяина, Шаолинь мог предположить, что огненная сфера вокруг Асакура - проявление борьбы хозяина и его вышедшего из под контроля духа, но объяснить превращение большого духа в маленького мертвый мастер не мог, а потому опасался.

Однако даже Юань Тао, при всем своем чувстве собственного величия не мог просто смотреть на то, как в самом сердце его крепости появляется демон.

- Здравствуй, мама! - синекожий демон радостно улыбнулся Анне и, наверное, бросился обнимать её, как и при каждой встрече до этого, но вместо этого его образ "мигнул", и вот уже в том месте, где до этого стоял Тсу, образовалась воронка, в которой стоял недовольный Шаолинь.

- Посметь призвать демона в резиденции Тао, - глухо начал мертвец. - Ты подписала себе смертный приговор, глупая девчонка!

- Не смей трогать маму! - стремительный удар, направленный на застывшую Анну, оказался с легкостью перехвачен монстром, имеющим облик подростка.

- Это будет тяжко, - Шаолинь вновь оказался на балконе, обзаведясь источающим тьму отпечатком ладони на предплечье. - Поднимайтесь, бездельники! Хватит прохлаждаться!

Уже позабытые зверо-трупы начали, пошатываясь, вставать, и это зрелище, больше похожее на восстающих зомби из ужастиков, на время отвлекло внимание от самого главного - все ранения, в том числе и отрубленные змееруки, были излечены (или что там применительно к трупам?). Тао Юань не просто наслаждался зрелищем танцующей парочки - он готовился нанести неожиданный удар.

- Первым делом нужно нейтрализовать девчонку, - озвучил подчиненным приказ Хозяина Шаолинь. - Это первостепенная задача!

Дело в том, что как и прочие живые существа, демоны пропускали сквозь себя окружающую фурьоку, придавая ей свой "окрас", поэтому чем активнее вел себя демон, тем больше вокруг становилось демонической энергии. Но, ели человеческая и нейтральная фурьоку усваивалась демонами отлично, то вот демоническая энергия на людей влияла... не самым лучшим способом. Естественно, что Юань не желал видеть в своих потомках разнообразные мутации и изменения психики, поэтому первым делом желал избавиться от якоря, удерживающего демона в этом мире.

Откуда Тао (да и самой Анне) было знать, что появившийся на свет из негативно-окрашенной фурьоку девушки синекожий демон не нуждался в якоре - точнее, этим якорем была Анна, но была им постоянно и без каких-либо ритуалов, - а единственной причиной, по которой Рогатый не вился все время вокруг своей мамочки, было задание на охрану очень важных врат.

Воины Тао, получившие, помимо приказа еще и ментальный посыл Хозяина, выстроились по какой-то своей схеме: впереди был змеерукий, за ним ногастый, слева от которого стоял жук, а позади — слон, Шаолинь расположился отдельно в сторонке.

- Х-ха! - первый удар приняли на себя Рюноске с Ямато-но-Орочи — из тумана сформировались змеиные головы, которые попытались оплести и раздавить ринувшуюся к Анне четверку, но результатом этой попытки стала объединенная атака трех мертвецов на самого Рю, в то время как слон продолжил бег к своей цели.

- Мама! - ринувшийся было наперерез Тсу как по волшебству изменил вектор своего движения и оказался впечатанным в стену — Шаолинь терпеливо дожидался момента, когда демон откроется, и теперь без труда сдерживал противника, рвущегося на защиту своего контрактора.

- Вот и все, - хмыкнул сидящий на троне в главном зале Тао Юань, наблюдая, как его боец заносит кулак над сосредоточенной девочкой.

Рюноске попытался что-то предпринять, но стоил ему отвлечься, как этим воспользовалась троица прикрытия — слаженная атака заставила Умэмию уйти в глухую оборону, и все, что на что он был способен — это смотреть, как словно в замедленной съемке к Анне приближается кулак размером с её голову...

Яркая вспышка буквально на миг ослепила всех присутствующих — даже Юань, наблюдающий за боем глазами своих бойцов, несколько секунд пытался проморгаться... но ничего не изменилось: все так же предвкушающе улыбаясь человек-слон заносил руку над головой медиума,Рю отчаянно пытался выиграть хотя бы мгновение, чтобы помешать ему, но троица Тао не оставляла молодому шаману и шанса, Шаолинь продолжал испытывать прочность стен особняка телом синекожего демона, который, невзирая ни на что, рвался к своей матери, Юань

наслаждался зрелищем разгрома очередных врагов семьи, а огненный шар вокруг Асакуры все так же вращался.

Однако эта иллюзия продолжалась недолго: уже почти завершивший удар «слон» распался на десятки частей, мгновенно развеявшихся прахом, а шар пламени, уже давно не прекративший выпускать протуберанцы, развернулся в человекоподобную фигуру.

- Поиграли и хватит, - пронесся по залу нечеловеческий рев.

+++

Решение проблем, вызванных «хитрым» ходом главного в этой Неистовой Пятерке, заняло меня надолго. Каких проблем? Ну уж точно не проблемы жара — просто один чересчур живой труп своим «отражением энергий» подвел чуть больше тысячи мелких огненных духов к слиянию в единую сущность более высокого порядка.

Каким образом можно добиться управления множеством частей словно единым целым? Нужно закрепить за каждой такой частью свою позицию, которой та будет придерживаться во время всего движения. Строгий порядок и жесткий контроль соблюдения условий — вот причина невероятной гибкости моей работы с тысячами духов! А этот зомби взял и перемешал бедных духов своей техникой!

Стоило лишь духам попытаться вновь занять свои места, ка произошел естественный коллапс — траектории пересекались, вызывая цепную реакцию смешения энергий, и вот я остался один на один с пробуждающимся элементалем, который мне совершенно не был нужен.

Вернуть все в исходное состояние было невероятно сложно, и, по-моему, спасти всех мне не удалось, но я все же справился, однако демонстрировать это пока не спешил — необходимо было продумать тактику против такого неудобного противника, как поднятый нежитью мастер боевых искусств, способный отражать фурьоку.

Вот так вот, вися в огненном шаре и предаваясь размышлениями на тему наиболее эффективного способа справиться с таким противником, я краем глаза отслеживал, как справляется моя команда. В итоге — призыв демона и частичная одержимость собственной хранительницей… Допустим, Рю знает, что делает, и они со Змейкой чувствуют грань, пересекать которую не стоит, а вот с Анной явно требуется провести воспитательную беседу о применении оружия, схожего в плане заражения фурьоку с ядерной бомбой, в доме будущих союзников…

Ну кто его учил?! Рогатый, вместо того, чтобы сначала раздавить Шаолиня, а потом спасти Анну, словно безумный зверь рвется на помощь своей матери, чем и пользуется мертвый мастер! Еще один кандидат на воспитательную беседу…

Так, все. Если я не остановлю этого слона, то каким бы героическим ни было мое последующее появление, мне этого не простят.

- Поиграли и хватит! - хотели элементаля (хотя сомневаюсь, что действительно хотели)? Так получите же!

Возможности камлать внутри сферы не было, а значит, придется работать по принцип местных варваров — прямой контроль над духами. Огненный шар вокруг меня формирует некое подобие рук и головы, разворачиваясь в такой милый моему духу облик огненного элементаля из Азерота, Теперь духовная структура более прочная, чем та стена, поэтому отразить её целиком

у Шаолиня не хватит сил, а частично — не получится. Плюс прямой контроль, при котором духи переносят на пламенную фигуру мои реальные движения... Нужно будет как-нибудь заснять танец в подобном «костюме» - будет, что внукам показать.

- Йо Асакура, - Шаолинь перестал чистить стены моим синекожим пасынком и, подхватив своих подчиненных, увлекшихся избиением Рю, вытащил их из-под моей атаки. - Или все же Хао?

- Каждый раз меня называют Хао с такой уверенностью, что мне кажется, будто в нашей семье просто не может быть ни одного другого шамана, управляющего огнем... - нет, правда! Стоит только призвать парочку огненных духов, как начинаются шепотки на тему того, что близнецов перепутали в люльке. Что мне теперь, всех огненных духов на откуп брату отдать? - Конечно, для слабаков всегда кажется более реальным вариант, что их победил великий шаман — такому и проиграть не стыдно, - а не «Полный ноль» Асакура Йо. Но так уж вышло, что я именно Йо, и я тоже умею играть с огнем.

Подтверждением моих слов стала стремительно расширяющаяся от «ног» элементаля область пламени. Горение кислорода — чисто физический процесс, пусть и вызван он действиями множества огненных духов, а контролируется моей волей.

Наверное, снаружи стало очень жарко, но, по-крайней мере, маневры врага ограничены целым морем огня, разделяющим четверку трупов и моих спутников. Разве что Змейка совсем ослабла, так что нужно закончить все быстро.

Однако ограничение маневра не означает признание поражения — именно это решил продемонстрировать ногастый, рванув в сторону пятачка с Анной, Рю, Орочи-тян и Тсу по стене. Правда траекторию он выбрал явно не самую лучшую, что и продемонстрировал взметнувшийся язык пламени, просто слизнувший бегуна со стены.

Единственным реальным шансом на преодоление преграды у воинов Тао был прыжок через огонь, и они знали, что мне это известно, однако к действию их подгоняли не собственная воля, а желание Юаня и стремительно сужающийся пятачок свободного места.

Первым прыгал змеерукий — он успешно использовал свои удлиняющиеся конечности для того, чтобы цепляться за потолочные балки и отталкиваться от стен, меняя траекторию движения. Старался ли он таким образом отвлечь меня от Шаолиня или просто сбивал прицел, я вряд ли узнаю, но этого противника я решил пропустить — куда опаснее был тот, кто прыгнул вторым. Жук же слишком промедлил, из-за чего гореть начал еще до самого прыжка.

Шаолинь стрелой несся к моим товарищам, и я решил, не мудрствуя лукаво, заступить ему дорогу. Один миг — и я оказываюсь между немертвым мастером и его целью.

Понятия не имею, как такое случилось — я, все-таки, материальное тело, - однако вместо обычного движения с помощью ног, я переместился к выбранной точке путями духов, и ощущения от этого способа перемещения мне совершенно не понравились: как будто меня разобрали на атомы, а затем собрали в другом месте, но уже иначе.

Скорее всего, будь я ближе к человеку, у собирать было бы нечего, а будь я ближе к духам, и на новом месте я бы сам воплотился в элементаля, но мне повезло. Повезло так, что я никогда больше не рискну подобным способом перемещения воспользоваться.

- Прощай, Шаолинь, - огненная фигура раскинула руки, словно пытаясь обнять влетающее в неё тело поднятого Тао великого мастера. Взревело пламя, набрасываясь на окутавшегося какой-то хитрой, но все-таки бесполезной защитой зомби... и я почувствовал толчок в грудь.

Так вот оно что!

Зависнув на восходящих потоках горячего воздуха, я мысленно отдал дань уважения этому воину, пожертвовавшему собой, стараясь забрать с собой одного из врагов своего Хозяина.

Но дела не ждут. Со змееруким разберутся и без меня, а вот огонь нужно убрать как можно скорее — в этом зале становится слишком уж неуютно.

+++

Собственно, змеерукого приняли еще до того, как он приземлился — стоило только огню погаснуть, как Рогатый просто пропал в одном месте, а появился уже под потолком, пронзив мертвеца рукой насквозь. Еще одно неуловимое глазу движение, и демон снова стоит рядом с Анной, а сверху осыпается серый прах.

- Вот и все, - устало произнесла Анна. Её шатало от усталости, но она упорно пыталась встать на ноги. - Спасибо, Тсу, ты очень помог. Можешь возвращаться.

- Конечно, мама! - просиял демон.

- А ну-ка стоп! - окликнул я собирающегося развоплотиться Рогатого. - Мы еще не закончили!

- Отпусти его Йо, - попросила Анна. - Он уже нам помог... к тому же у меня не осталось фурьоку на поддержание призыва.

- Степень оказанной помощи мы обсудим в другой раз, - не время затевать споры. - А сейчас я просто хочу уточнить, когда этот следующий раз наступит. Послезавтра?

- Зачем тебе это, Йо? - подозрительно уставилась на меня невеста.

- Просто я был впечатлен его силой, - Рогатый даже плечи расправил от гордости, хотя раньше мое мнение его не особо-то и волновало. - И очень огорчен тем, как он эту силу использует. Я предлагаю с некоторой периодичностью устраивать совместные тренировки — мы с ребятами подтянемся в бою против такого сильного противника, а Тсу сможет отточить свои навыки и научится успешно применять их в бою.

- Осталась лишь одна незначительная деталь, - не сдавалась девушка. - Маленькая такая... размером с море фурьоку, которое я должна затрачивать каждый раз, когда вам в голову придет «потренироваться»! Где я по-твоему должна её брать в таких объемах?

- Эм... - довольно экспрессивно получилось. И я ведь уже говорил, что времени на споры сейчас мало? - Анна, я могу понять, что во время боя чувства могут притупляться, но уж сейчас-то ты могла бы заметить, что твой Мост поглощает фурьоку только на поддержание, а не на удержание вызванной сущности.

- Чт... - медиум, осознав, просто «отпустила» ритуал, и стала внимательно рассматривать все такого же материального «сыночка», который и не думал исчезать. - Вот оно, значит, как...

Голос, полный недовольства и какого-то мрачного предвкушения , мог кого угодно вогнать в дрожь.

- Значит, договорились? - ребенка нужно было срочно спасать. - До встречи послезавтра?

Рогатый, наконец-то, понял, зачем я старательно отбивал локоть о его твердую шкуру, и со

словами «Пока, мама!» растворился.

- Вот и поговорили, - гневный взгляд встретился с совершенно невинным, и Анна со вздохом сдалась.

- Я не понял, мы идем или нет? - Рю уже ждал нас на верхней площадке. - Не хотелось бы нарваться на очередную кампанию, подобную этой.

- Идем, конечно, - холодно ответила не успокоившаяся до конца девушка.

- Вот только куда? - на мне скрестились два недоуменных взгляда. - Путь наверх приведет нас прямо к «главному боссу», но нам ведь не к нему нужно. Мы за Реном пришли, если кто забыл.

- А где Рен? - уточнил уяснивший суть дилеммы ученик.

Молча указываю направление... вниз.

- То есть, мы прошли мимо?

- То есть, нам нужно попасть во внутренние помещения, - вставила свое мнение Анна.

- А единственный путь лежит мимо Юаня, к которому нам не надо. Здорово, да? - система обороны была проработана неплохо, но вот ни за что не поверю, что домочадцы каждый раз бегали наверх, чтобы выйти на улицу. А значит остается только...

Задумавшись, я провел рукой по стене. Обнаруженная сквозная трещина вызвала одновременно удовлетворение верной догадкой и удивление от такой легкости обнаружения потайного хода. Вот только удивление горестно помахало ручкой уже через полминуты, поскольку я так и не смог найти проем: прямая сквозная трещина шла ровно по центру стены от пола на три с небольшим метра вверх.

- Тц! - секрет этого хода никак не желал поддаваться, а время все шло, поэтому я стал решать проблему в лоб. - А теперь по-плохому.

Что такое три метра скалы для шамана, работающего с духами земли? Стена расступалась передо мной, открывая новосозданный проход.

- Наша цель — минус-первый этаж, - дырку в стене я решил зарастить назад, а то ведь хозяева и обидеться могут.

Вопреки моим ощущениям, коридор, ведущий к Рену был обнаружен аж на минус-третьем этаже — внутренние помещения были куда меньше в высоту, под землей коридоры и вовсе походили на какие-то технические ходы.

- И мы вот так просто войдем и заберем Рена? - скептически хмыкнула Анна, глядя на охраняющих заветную дверцу жертв безумной фантазии: кто-то пытался усилить воинов не через животные части, как у Неистовой Пятерки, а через механизмы. Уродцы получились знатные.

- А зачем усложнять? - с доброй и всепрощающей улыбкой я сделал несколько шагов к стражам, и, как только они обернулись ко мне, их тела оказались объяты пламенем, а через несколько секунд между нами и Реном осталась лишь одна дверь. - Видишь? Добрая улыбка может не только растопить ледяное сердце...

- Такая простота и мне нравится, - засмеялся Умэмия. - Вот только, учитель, очень прошу — не нужно столь тепло улыбаться мне. Мое сердце не требует растопки.

- Тук-тук, не ждали? - с довольной улыбкой распахиваю дверь и замираю — действительно не ждали.

Сидя на голове статуи дракона Рен с закованными в цепи, крепящиеся в пасти статуи, руками уплетал лапшу из исходящей паром тарелки и наблюдал как Джун с кем-то блондинистым ползают по огромному листу ватмана, подсвеченному четырьмя фонарями, удерживающими углы листа, и о чем-то спорят.

- Хэй! - я попытался привлечь внимание заключенных.

- Тс, Асакура! Забирай Рена и проваливайте! - рассерженной кошкой зашипела Джун. - Если встретишь Пайлонга, скажи, чтобы он шел сюда, а пока — не мешай.

- Эм... - ученика вызволяли из кандалов в тишине, нарушаемой лишь очередным витком споров парочки у ватмана, но, стоило только двери закрыться за спиной, я поинтересовался. - И что это было? И с кем это там Джун препирается?

- А вот это я у тебя хотел узнать, - ткнул в меня пальцем Тао. - Это после встречи с тобой вокруг меня начали появляться странные личности! Этого, например, сестренка пыталась тайно провести внутрь, за что и была отправлена скрашивать мне одиночество.

- То есть, это был Фауст? - от подобной новости я оторопел. - Она решила притащить его прямо сюда? Однако. Я был лучшего мнения о её мыслительных способностях.

- То есть, ты его знаешь, - констатировал Рен. - И кто он такой?

- Насколько я могу судить — помощник в деле воскрешения Пайлонга.

- Просто прекрасно! - всплеснул руками парень. - Делится секретами с чужаками. А раньше ведь была верной блюстительницей семейных традиций... до встречи с тобой.

- Чего ты такой нервный? - мне очень не нравится, когда в меня тычут пальцем и возмущаются. - Сидел, лапшу кушал. Вот откуда ты — злостный нарушитель всех правил и устоев, - достал еду?

- Мать передачки носила, - отмахнулся Тао. - А нервный я потому, что с этими чокнутыми приходилось сидеть тихо как мышь, что при минимуме доступного мне пространства было ну очень неудобно.

- Вот дяде все и выскажешь, - не остался я в долгу. - А то мы его тут спасаем, а он еще и недоволен.

- В смысле — выскажу? - опешил Рен. - Вы что, мимо него прошли, что ли?

- Типа того.

- И как же?

- Через стену, как же еще?

- Только не говори, что ломал стену, - обреченно вздохнул парень.

- Зачем сразу ломал? - искренне удивился я, чем вызвал просветление на лице Рена. - Так, раздвинул немного... Я все вернул как было!

- А воспользоваться тайным ходом было сложно? - взвыл парень, и я его даже в чем-то понимаю: если на том участке стены был механизм... то теперь он именно «был».

- Так там все-таки был тайный ход! - торжественно вознес я палец к потолку. - А если серьезно, Рен, то как, по-твоему, мы должны были догадаться об этом? Тайные ходы на то и тайные, чтобы о них никто из посторонних не знал.

- С вами же был Басон! - только сейчас осознав, что кое-кого в нашей компании не хватает, Тао решил уточнить. - Где он, кстати?

- Мотыляется где-то снаружи, - пожала плечами Анна. - У вас тут какой-то барьер поднят, чтобы духи внутрь не попали.

- О барьере-то я и забыл, - хмыкнул Рен. - Тогда сначала подберем его. Я ведь правильно понимаю — дядюшку вы оставили для меня?

- Это ваши внутрисемейные разборки, вам их и решать, - Без победы над Юанем ученик не получит Меч Грома, являющийся реликвией самого Ли Тао и считающийся регалией главы семьи, а без меча у Рена не хватит авторитета, чтобы удержать остальных родственников от необдуманных действий.

- Ага, а вы просто пришли ко мне в гости?

- Именно так, - а все прочее — недопонимание чистой воды. Со всеми бывает.

- Ладно, твоя точка зрения мне ясна, - ну наконец-то Рен успокоился. - А теперь смотри, как работает тайный ход.

Ученик подошел к стене и точечным выплеском фурьоку напитал участок стены, ничем не отличающийся от прочих. В ответ на это участок стены медленно и бесшумно отодвинулся, освободив треугольный проход. Эти невероятные строители умудрились на каждом этаже установить вращающуюся заглушку трехметровой толщины!

- Такого я действительно не ожидал, - потрясенно заметил я, когда подвижная часть стены замерла параллельно полу. - И я должен был разгадать вот это? Ну уж нет — через стенку всяко проще.

Рен победно усмехнулся и поспешил к парадному входу.

Басон беспокойно летал туда-сюда около входа, не имея возможности проникнуть внутрь. С учетом того, что от нас не было никаких вестей больше двух часов, его реакция на вышедшего из резиденции господина была вполне объяснима... по большей части.

Господин Рен!- рыдающий шарик фурьоку сбил Рена с ног и начал тереться об него, словно кошка. - Господин Рен! Я так счастлив, что с вами все в порядке!

- Успокойся, Басон, - пытался отмахнуться от своего духа Тао. - Мы не виделись всего три дня. Что по-твоему могло случиться? И перестань реветь — ты позоришь меня перед гостями.

- Кхм, - ручьи псевдослез пропали как по волшебству, но шмыгать носом дух не перестал. -

Прошу прощения.

- Так уже лучше, - Рен поднялся на ноги и отряхнулся. - Теперь ты больше похож на воина, а сейчас мне нужен именно воин.

- Да, господин! - гаркнул мгновенно преобразившийся дух генерала. - Служить вам — великая честь!

- Прекрасно, - расправив плечи, Рен вновь шагнул в темный провал входа, и нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

- Такое ощущение, словно мы его свита, - шепотом возмутился Рюноске.

- Это верное ощущение, - чуть высокомерно хмыкнул Тао — теперь он был больше похож на того, кто только прибыл в Токио. - Потому что гостей за тот переполох, что вы устроили, ожидала бы смерть, а так вы являетесь сопровождающими мятежного наследника.

- Мятежного? - какая интересная формулировка. - Когда это ты успел стать мятежным?

- Сейчас поднимемся, и стану, - Рен заранее начал накручивать себя перед боем.

- Предпочту быть сопровождающим молодого главы семьи — они живут явно дольше чем какие-то мятежники.

- Ты прав, - ученик встряхнулся, но окончательно избавиться от гнетущего ощущения.

- Учитель, вы что, идете у него на поводу? - изумился Рю. - Пожалуйста, не потакайте ему!

- Просто представь, что играешь в театре, - похлопал я по спине Рюноске. - Ничего не изменилось, но подобная формулировка нашего статуса защищает нас от преследования прочих Тао.

Бурчать Рю прекратил, но выражение его лица передавало всю гамму чувств. Честно говоря, таких уморительных рожиц от взрослого человека я не ожидал...

На подходе к финальному боссу даже Орочи тихонько похихикивала на старающимся остаться неприступно-гордым Умэмией... ну хоть обстановку разрядили.

- Ты решил лично привести этих вторженцев ко мне, Рен? - в огромном темном (да что это за проблемы с освещением у них тут?) зале гуляло эхо мощного голоса, но того, кто произнес эти слова, видно не было.

Стоило нам сделать десяток шагов вслед за спокойно идущим Реном, как помещение осветилось зеленоватым светом множества подвешенных под потолком и расставленных вдоль стен жаровен. Однако даже этого количества света не хватило для освещения всего зала. Зато рассмотреть стоящий в центре комнаты гигантский трон с не менее огромной гуманоидной фигурой на нем.

Интересно, кто-нибудь из шаманов, имевших дело со всякими гигантскими духами, воспринимал Юаня как человека?

Пять метров роста, три метра в плечах, одетый в одну набедренную повязку, значительную часть которой представлял собой кристалл размером с человеческий рост... обычный человек, не правда ли? Плюс еще пропорции подобраны не самые удачные на мой взгляд — для

человека, проповедующего «Культ силы» Юань имел слишком большой живот, да и седалище было явно натренировано троном. Ну ничего себе! Стоило лишь сидящему на троне подпереть голову, как выяснилось, что эта голова меньше ладони!

В общем, карикатурный какой-то человечек.

- Прости, дядюшка, но я пришел не вести пустые разговоры, - Рен старался быть спокойным. Получалось ли у него? Ну, он не трясся, и голос у него не дрожал. - Я здесь, чтобы бросить тебе вызов.

- Хм? - некоторое время Юань разглядывал племянника, словно первый раз того увидел, а затем расхохотался. - Что, стоило покинуть на время дом, как чувство свободы вскружило тебе голову? Или тебе это Асакура нашептал? Не терпится окончательно избавиться от нас?

- Ты меня-то сюда не приплетай, Юань, - довольно странно, что старший Тао сразу же начал давить на меня. Или он успел подготовить какую-то речь, пока мы «развлекались» внизу? - Твой тщательно обученный герой, вооружившись острой палкой и верой в собственные силы, проиграл свой поединок и между жизнью и служением выбирал сам, не оглядываясь на твое учение о том, что слабейший должен умереть. Скажи еще, что я был не в праве.

- И, пользуясь этим, ты натравил Рена на меня? - видимо, действительно подготовился — столько эмоций в обвинении. - На того, кто его растил!

- Я просто в гости зашел. Ты никогда не думал, что твой племянник может... ну, скажем, озлобиться, если за малейшее неповиновение запирать его в темнице?

- Хватит уже говорить так, будто меня нет рядом! - вспылил объект обсуждения. Вот и молодец — переключился.

- Это он умеет, - хмыкнула Анна. - Ты привыкнешь. Рю, вон, уже привык.

- Ваша правда, госпожа Анна, - согласился мой старший ученик.

- Не собираюсь я к такому привыкать! - продолжил выплескивать эмоции Рен.

- Однако придется, - невеста уперла мне в грудь свой пальчик. - Со временем ты поймешь, что на любой вопрос, не направленный напрямую тебе, Йо ответит быстрее, чем ты успеешь его осмыслить, - девушка поправила выбившийся локон и улыбнулась своим мыслям. - Иногда кажется, что у него есть ответы на все вопросы мира.

- Эй! - пальчик все так же упирался мне в грудь. - Теперь уже я чувствую себя лишним!

- Я училась у мастера, - наигранно-смущенно шаркнула ножкой Анна. - Но я бы предпочла вернуться к основному вопросу, пока и он не почувствовал себя лишним на этой встрече.

- Ага, - подталкиваю ученика в направлении фигуры на троне. - Вперед, Рен.

- Как это похоже на вас, Асакура — заставлять меня сражаться с племянником, - Юань не упустил момента, когда на нем было сосредоточено всеобщее внимание, и вновь стал сыпать обвинениями. Однако эта речь была не такой долгой — ровно до того момента, как трон оказался разрублен на две части.

- Кажется, кому-то придется поучиться терпению, - вздохнул я, глядя на поднимающего свой

гуан-дао Рена. - Это же была провокация!

- Как глупо было идти на поводу у Асакура, Рен, - теперь Юань перестал игнорировать племянника. - Ведь если ты проиграл ему, то каковы твои шансы на победу надо мной?

В ответ на это замечание младший Тао лишь рассмеялся.

- Тебе ведь и в голову не приходило, что Йо — нет, учитель, - может быть сильнее тебя, дядюшка? - я прямо умилился подобному обращению — это был первый раз, когда Рен признал меня своими учителем. Пусть за те недели, что прошли с момента его проигрыша, я не обучил его почти ничему, но он открыто и при свидетелях признал за мной это право. - Он гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить. И я тоже сильнее.

А вот последнее замечание прозвучало как-то по-детски.

- Ладненько, - хлопок в ладоши отвлек моих спутников от семейной ссоры. - Думаю, они тут и без нас разберутся.

Мой намек поняли правильно, и вот уже углу зала на полу постелено покрывало, на котором мы с удобством разместились.

- Не против, если я потренируюсь? - я установил перед собой барабаны.

- Ты же говорил, что это будет бой Рена? - скептически выгнула бровь невеста.

- Так это не для него — мне тоже нужно самосовершенствоваться, иначе ученики меня быстро обгонят. Какой же я буду посл этого учитель?

- Ну-ну, - Анна явно мне не поверила, и зря, между прочим. Я действительно собирался тренировать самоконтроль, а то, что Рен от этой тренировки получит небольшое преимущество, так это просто приятный бонус. Да и не факт, что он сможет попасть в ритм — тренировок-то особых у нас не было.

+++ Отступление. Взгляд со стороны.

Когда по залу разнеслись звуки барабанов, оба Тао вздрогнули — замершие, ожидая ход противника, они не обратили внимание на перемещение группы поддержки, - однако долго замешательство не продлилось.

Рен атаковал первым: с широкого замаха он опустил лезвие гуан-дао в то место, где мгновением раньше была шея Юаня, но на этом атака не закончилась. Перехватив древко, парень нанес горизонтальный удар, и с клинка сорвалась полоса золотистой фурьоку, разрезая воздух зала.

От этой атаки Юань уклоняться не стал, а заблокировал, демонстративно выставив перед собой руку, о которую разбилась сверкающая лента, после чего атаковал сам. От удара огромного кулака, пришедшегося на поднятое в защитном жесте древко, Рен отлетел в стену, оттолкнувшись от которой, он прыгнул на дядю, но тот с легкостью отбил и этот выпад.

Вновь оказавшись на полу, молодой Тао начал выполнять комбинацию ударов, перемежаемых уколами. Движения парня, поначалу резкие и размашистые, становились более размеренными, подчиняясь ритму барабанов, однако стоило ушедшему в себя Йо сменить ритм, как его ученик резко провалился вперед, подставляясь под удар мгновенно среагировавшего дяди.

- И ты решил бросить мне вызов с такими навыками? - рассмеялся Юань перед тем, как перейти в наступление, но и с ним вскоре случилось то же несчастье — ритм, казалось, проникал в самую душу, подчиняя себе.

Еще с добрый десяток минут родственники то и дело оступались, проваливались вперед и просто подставлялись под удары противника, когда привычный ритм барабанов внезапно изменялся, повинуясь желаниям музицирующего Асакуры. Ситуация становилась плачевной: в то время, когда Рен едва держался на ногах, его дядя был также бодр и свеж, а раны на его теле под воздействием фурьоку затягивались едва ли не быстрее, чем появлялись.

Долго так продолжаться не могло, и парень решил рискнуть: он собрал все свои силы для финальной атаки и уже замахнулся, собираясь рассечь великана пополам, но в его затуманенном болью и усталостью разуме возник образ их первой встречи с Асакурой — той самой, когда Йо буквально держал жизнь Рена в своих руках... руке. Ощущение сдавливаемого горла заставило Рена невольно сглотнуть.

Той ночью Йо выставлял семью Тао в неприглядном свете, заявляя, что все её представители любят мериться детородными органами. Именно эта фраза, в насмешку брошенная Асакурой, стала метаться в голове молодого Тао, буквально отскакивая от стенок черепа... правда продолжалось это ровно до тех пор, пока Юань не воспользовался задержкой и не обрушил на племянника град могучих ударов, первый из которых выбил из головы Рена последние зачатки разумного мышления. Насмешка Йо, подогретая злостью к дяде слились воедино, образовав совершенно нелогичную для текущего положения цель.

«Получи по яйцам!» - молодой Тао с безумной ухмылкой обрушил всю накопленную ранее фурьоку на зеленый кристалл, прикрывающий пах Юаня.

Того, что произошло дальше, не ожидали ни полубессознательный Рен, ни его дядюшка, но огромный кристалл от атаки просто раскололся и в ворохе осколков на пол зала упал человек.

Человек, который мелькал в самых ранних воспоминаниях Рена. Человек, остававшийся безымянным на немногочисленных семейных фотографиях тех времен.

Настоящий Тао Юань.

- Это... это был дух? - прошла минута напряженного молчания, сопровождаемого нагнетающим атмосферу барабанным боем. Огромный дух, которым Юань управлял с помощью выточенного из горного хрусталя накопителя, рассыпавшегося осколками по полу, уже развеялся, оставляя двух родственников лицом к лицу. - Все это время?

- Он был довольно ненатуральным, - подал голос со своего места Умэмия. - Не находишь?

- Мне было четыре года, когда я впервые увидел дядю таким, - Рен, казалось, ушел в себя. - Он был большим и сильным, надежным. Я хотел стать таким же, как он... И теперь оказывается, что все это время я брал пример с духа? Что герой, возносящий на пьедестал силу, трусливо скрывался в этом кристалле?

- Я был единственной надеждой семьи! - рявкнул в ответ Юань. - Ты хоть представляешь, сколько усилий потребовалось, чтобы нас прекратили преследовать? Не сейчас, когда при одном лишь упоминании нашей семьи все дрожат от страха, когда все те, кто хотел уничтожить нас, сами кормят червей, а о тех временах, когда на Тао была открыта охота!

- Но даже когда все закончилось, ты продолжил скрываться внутри куклы! - Рен переживал

крушение идеала. - Прятался в своей надежной скорлупе и скармливал мне истории о чести, силе и величии!

- Я не скрывался! - не остался в долгу дядя. - Я был им! За годы войны этот облик стал для меня роднее нынешнего! И именно твое восхищение «сильным дядей» в итоге повлияло на мой выбор! Я помню с каким восторгом ты смотрел на мой облик духа, и какое равнодушие было в твоих глазах, когда я выбирался из капсулы! Вот уже десять лет Тао Юань является пятиметровой пародией на человека.

Если бы Йо не был так поглощен работой с собственной энергетикой, он бы понимающе вздохнул — сам лишь недавно чуть не слившийся с огненными духами, Асакура прекрасно представлял, что испытывал Юань в те далекие времена. Странным в этой истории было лишь то, что старший Тао за эти годы так и не завершил слияние.

- Оправдания, - закусивший удила племянник вновь взял оружие наизготовку. - Тем лучше для меня. Я с самого начала боялся проиграть тебе, потому что видел твою силу, но, поскольку, эта сила была подделкой, то и бояться смысла больше нет.

- Возгордившийся глупец! - Юань достал из притороченной к поясу сумки серебристую рукоять и одним резким движением превратил её в покрытый короной искр цзянь. - После того, как я верну тебя с эмпиреев самомнения в реальность, я разберусь с теми, кто повинен в твоем бунте!

- Телескопический меч? - со стороны зрителей раздался очередной комментарий. - Что за нелепица!

- Это семейная реликвия семьи Тао — Меч Грома, - просветила Рю подобравшаяся Анна. - Артефактный клинок самого основателя семьи — Тао Ли. По преданию, именно с его помощью Ли одолел и подчинил могущественного земляного дракона.

- Опасная игрушка? - уточнил Умэмия, который пока просто до конца не осознавал, что за штука такая «дракон».

- Не знаю, - девушка не сводила взгляда с пробегающих по лезвию разрядов. - Только тот, кого признали достойным, способен использовать всю мощь этого оружия. Сейчас же это просто символ главы семьи, и о его нынешней силе неизвестно ничего.

- То есть, все плохо? - теперь заволновался и Рю.

- Гораздо хуже, чем ты можешь себе представить, - в голосе Анны звучало напряжение. - Если он действительно достоин этого клинка, то одной атакой способен стереть в пыль весь особняк. Но это — худший из возможных исходов.

А в это время означенный глава семь Тао вознес острие меча к потолку, держа рукоять двумя руками. Могучая фурьоку разлилась по залу, обретая форму...

- Идя против меня, ты воюешь и против своих предков, Рен, - Вокруг одеяний Юаня заплясали сотни призрачных огоньков. - И с помощью предков я сокрушу тебя и твоего жалкого духа, а затем и Асакуру с его подпевалами.

Призрачные огоньки хороводом взлетели под потолок, обретая свою конечную форму. Форму чешуек на огромном змееподобном теле призрачного дракона... вот только у этого дракона почему-то была голова духа-хранителя Юаня.

- Так вот он какой, легендарный дракон Тао! - слегка истерично воскликнул Рю. - А я-то боялся... Слышишь, Рен? Когда учитель узнает, что ваш дракон на самом деле — эта штука...

- Не будь глупее, чем ты выглядишь, - не оборачиваясь отрезал молодой Тао. - Это не легендарный дракон, а проявление раздутого самомнения моего дядюшки. С Основателем себя равняешь?

- Духи наших предков слились воедино, чтобы сокрушить тебя, - ушел от ответа Юань. - Позволь показать тебе, что значит идти против своей семьи!

- Твои взгляды устарели, - Рен собрал всю доступную фурьоку в своем гуан-дао, от чего с его оружием произошли серьезные перемены: древко увеличилось, изменилась форма лезвия, кисточку на пятке сменил острый шип, - а еще физическое воплощение оружие растворилось в новой энергетической форме. - И ты ведешь семью к краху. Я одолею тебя, и предки примут мою победу как должное.

В отличие от своих спутников и дяди, Рен не замечал происходящих с его оружием изменений, будучи сосредоточенным на одном единственном ударе, который принесет ему победу или же сокрушительное поражение.

Как бы ни был поражен трансформацией Юань, но на его реакцию это не повлияло: всего мгновение понадобилось драконоподобному духу, чтобы изготовиться к атаке. Не понимая до конца всего происходящего с его племянником, старший Тао также решил вложить в этот удар все — и пусть наказание для Рена выберут сами предки.

Распрямившееся подобно пружине серебристое тело было встречено молниеносным выпадом одного из величайших ханьских генералов — в тот миг Рен уже не был Реном в полной мере, достигнув небывалого ранее сродства со своим хранителем.

Финальную атаку Юаня отражал уже совершенно другой человек.

Пронзенный слепящим светом «лезвия» серебристый дракон Юаня распался на те же призрачные огоньки, которые начали вращаться вокруг обессилившего Рена плотным хороводом. То один, а то и целая группа огоньков прикасались к опершемуся на вновь обретшее материальность гуан-дао и отлетали, светясь чуть ярче. А сам Тао стремительно восстанавливал силы, несмотря на то, что духи тянули из него фурьоку.

Когда последний огонек коснулся юноши, светящийся хоровод распался, вновь оставляя лицом к лицу ошарашенного племянника и его пораженного и восхищенного одновременно дядюшку.

Гости явно не понимали, что произошло, но Юань молча вернул Меч Грома в запечатанное состояние и, слегка ссутулившись, молча ушел в темноту, провожаемый недоумевающим взглядом Рена.

- И что это было такое? В конце? - Умэмия повернулся к Анне, надеясь услышать объяснение, но наткнулся на отрицательное покачивание головы — девушка также не знала, что случилось со старшим Тао.

- Он... ушел? - произнес Рен в пустоту. - Просто ушел? Не добил? Отпустил? Почему?

- Просто он услышал решение предков, - все вздрогнули. Во время не такой уж долгой, но весьма эмоциональной битвы, никто не заметил, как задававший этой самой битве ритм барабаны замолчали. - Возможно он сейчас корит себя за то, что решил закончить все именно

так... а может быть, гордится тем, каким он тебя вырастил. Или и то и другое одновременно.

- Йо? - дернулся в сторону голоса Тао. - Что ты имеешь в виду?

- Мы подобными техниками не пользуемся, поэтому ничего конкретного мне не известно, - вид у Асакуры был весьма одухотворенный. - Да и кое-кому, оказывается, не нравится, когда я делюсь знаниями и опытом, - быстрый укоризненный взгляд достался каждому. - Но, если обобщить: он попросил ваших предков выбрать тебе наказание за бунт, а они тебя как бы наградили - признали за тобой право. А это значит, что кое-кто будет в ближайшее время очень занят мыслями о том, как докатился до жизни такой.

- Ты прав, юный Асакура, - раздался из темноты мелодичный голос. - И я надеюсь, что мой брат вынесет из этого урок.

- Мама? - удивленно-радостно воскликнул Рен, когда в свете огней возникла женская фигура, но тут же его взгляд посмурнел. - Ты знала?

- Знала о чем? - женщина слегка дернула плечом, будто бы хотела приосаниться, но передумала.

- Знала правду об облике дяди, - сын уже не спрашивал, а утверждал.

- Конечно, - призналась она, ни капли не смутившись. - Этот его дух... он выглядел ненатурально, не находишь?

- Джун тоже знает? - для полной уверенности поинтересовался парень и, получив в ответ утвердительный кивок, вспылил. - Значит, знали все, кроме меня? Зачем скрывали?!

- Ты был так помешан на нем и его концепции превосходства, - холодно ответила недовольная тоном сына женщина. - Что по-твоему могут сделать хрупкие женщины, когда дело касается мужчин и их интересов?

Перепалка была прервана громким урчанием в животе Асакуры, ни капли не смутившегося подобному.

- Ох, что же это я? - притворно всполошилась мама Рена. - Меня зовут Ран Тао, дорогие гости, и я мать Рена и Джун. Прошу проследовать за мной в трапезную.

конец отступления+++

В отличие от «внешней» части особняка и тоннелей темницы, жилые помещения были ярко освещены и богато обставлены. И, хотя с подобным расположением - прямо в скале, - создать галерею залов у создателей не вышло вышло бы, но помещения были более чем просторные. Полы везде были укрыты коврами, стены отделаны позолотой... да даже неживая прислуга выглядела куда приятнее обычных солдат.

- А мне начинает тут нравиться! - В перерыве между поеданием новых порций приготовленных яств заметил Рю.

- Еще бы не знать, что женщины Тао имеют репутацию лучших отравительниц Востока, - согласно хмыкнул я, ненадолго отрываясь от тарелки. - И еда бы стала не только вкусной, но и приятной.

- Кха?! - бедный ученик подавился, узнав столь обыденный факт — во времена Империи каждая уважающая себя дворянская семья была весьма подкована в плане ядов.

- Да не бери в голову, - отмахнувшись от громко откашливающегося Рюноске, возвращаюсь к столь понравившемуся мясному салату. - Главное, не ешь вон то мясо в кисло-сладком соусе после чесночной лапши, да молоко не трогай.

- Учитель! - Рю почти выпал из-за стола. Нервный он какой-то... - Вы так легко относитесь к тому, что вас травят?

- Ха? - видимо, мы друг друга недопоняли. - Я не о том! Чесночное послевкусие перебивает весь вкус соуса, а молоко с половиной блюд употреблять просто опасно. Успокойся, нас никто не будет травить... пока что.

- Ваш учитель верно говорит, молодой человек, - подал голос сидящий во главе стола низенький лысый старичок, при виде которого у меня возникли определенные мысли... Становление Патриархом как-то влияет на внешность? Уже второй на моей памяти, и такой же коротышка, пускающий блики макушкой — при этом у обоих сыновья вышли вполне себе высокими. - Сейчас вы гости, а травить гостей Наследника — слишком хлопотное дело, пусть даже за пределами долины об этом никто и не узнает.

- Вот видишь? Даже Орочи-тян не проявляет опасений! - я все думал, куда подевалась водная дева, а оказалось, что где-то по пути к Юаню она решила восстановить силы и забралась под рубашку супругу в виде змеи. И даже сейчас она, не меняя этого облика, ела из маленькой плошечки, высунув голову из рукава Рю. - Мы освободили Рена, и уже гости. Может даже — почетные.

- Почетные гости не устраивают беспорядков в хозяйском доме, - как бы в никуда произнес Чинг Тао, и в его голосе не было слышно и тени радушия, хотя еще минуту назад он буквально им лучился.

- Как-раз таки устраивают... точнее могут их устраивать, - не согласился я со старичком. - Почетные гости потому и почетные, что им выказывают почтение сами хозяева, таким гостям обычно предлагают чувствовать себя как дома. Не правда ли?

- Однако же вежливость не позволит хорошему гостю использовать свое положение таким образом, - внезапно я осознал какую-то ненатуральность происходящего. Этот разговор явно был подстроен или даже отрепетирован заранее. Вот только зачем?

- Вежливость у каждого своя, и не каждого гостя она волнует.

Снова я о куда-то не туда ушел. Иногда желание переспорить оппонента играет со мной дурные шутки — вроде бы только поддержал незначительный спор с Патриархом, а если послушать, то мои фразы могли нехило так накалить обстановку, да и еще и выставили нас с не самой лучшей точки зрения. И никого уже не волнует, что это я не о нашей компании говорил. Собственно, от того, чтобы ляпнуть ще чего-то в том же духе, меня уберег предупреждающий (я надеюсь) пинок от Анны под столом.

- Что ж, время позднее, а вставать утром рано. Прошу вас выделить сопровождающего до наших комнат, - Чинг любезно кивнул, и из стенных ниш вышли три зомби-телохранителя, готовые нас сопровождать. Еще один не самый тонкий намек: травить нас может и хлопотно, но стоило кому-то из нас переступить некую незримую черту, и никакой статус гостей бы нас не защитил. - Напоследок хотелось бы узнать одну вещь...

- Конечно, молодой Асакура, - великодушно кивнул старик, но вновь вернувшаяся на лицо добродушная улыбка не способна скрыть настороженность взгляда.

- Пробуждение древнего дракона и возвращение семейной славы, какая была при Основателе; разрушение всей вашей долины; смерть наследника. Утром хотелось бы узнать, какой из трех вариантов для вас является неприемлемым.

+++ Отступление: взгляд со стороны.

Утро в долине Тао было морозным даже несмотря на время года. Привыкшие к такому положению вещей хозяева оделись потеплее, а вот гости явно мерзли.

Все старшее поколение Тао расположилось за столиком, который слуги выставили на уступе у самой дальней пещеры, и мирно попивали чай, время от времени бросая взволнованные взгляды на готовящегося Рена и печальные — на пустующие окна резиденции. Чинг правильно уловил мысль молодого наглеца — Асакура, - и слуги всю ночь занимались эвакуацией особняка. Окна, созданные из чистейшего горного хрусталя, выносили одними из первых.

Гостей никто из-за стола не прогонял, и они также могли присесть и насладиться чашечкой успокаивающего чая, но Анна и Рю предпочли стоять и волноваться. Или просто не осознавали альтернативы.

- Итак, - приготовления, наконец, были завершены, и к столику подошел, позвякивая при ходьбе, Йо в своем народно-боевом костюме. - Для окончания ритуала мне нужно знать имя дракона. Надеюсь, ваши летописи его сохранили?

- Конечно, молодой Асакура, - тон Патриарха звучал так, будто он объяснял маленькому ребенку прописные истины. - Мы бережно храним все записи о деяниях членов нашей семьи. Драконом-спутником Ли Тао был Шень-Яо-Лун.

- Шень-Яо-Лун? - Йо задумался, пытаясь постичь тайный смысл имени, но все же сдался. - Горный демон-дракон? А поориганальнее ничего не было?

- Драконов в Поднебесной слишком много, чтобы давать имя каждому из них, - повел плечом недовольный старик. - ты же не думаешь, что каждого Биси, Чивэнь или Пулао стоит называть по имени? Тогда и для людей имен не останется,а людей у нас даже больше, чем драконов.

- Драконов. Слишком много, - взгляд Асакуры стал стеклянным. - Слишком много драконов. Как их может быть слишком много?!

Вид опешившего шамана был настолько нелеп, что даже Юань, сидевший с гордым и неприступным видом, выражающим презрение к «гостям», хмыкнул. Ран Тао хихикала в открытый веер, а Анна и вовсе начала истерически смеяться, высвобождая скопившееся за последние дни напряжение.

- И все-таки? - смех невесты вывел Асакуру из прострации, и парень решил все уточнить вопрос. - Что значит — драконов слишком много? Я могу поверить в дюжину-две, но не в много...

- Молодой человек! - разочарованно вздохнул Патриарх. - Я думал, что уж кто-кто, но вы точно знаете, за кем пришли! А оказалось, что вы - как и немногие авантюристы, - прельстились громким словом и не потрудились узнать больше! Те драконы, которых вы, возможно, имеете в виду, считались легендой еще во времена Ли Тао! Одна лишь история о том, как Первый

Император был благословлен на правление одним из Великих не дает усомниться в том, что они вообще существовали.

- Хм... - японец озадаченно почесал затылок. - Ладно, пусть драконов будет много. Надеюсь, ваш Шень-Яо-Лун разумен?

- Людой дракон разумен, Йо Асакура, - припечатал Чинг. - В отличие от многих людей.

- Остальное поправимо, - молодой шаман не обратил внимания на последнюю реплику старика и направился к стоящему вдалеке особняку.

- Кхм... - в голосе Рена звучала неловкость. - Я, пожалуй, тоже пойду? Раньше начнем — раньше закончим.

- Ты уверен, что хочешь этого? - Ран все же не смогла сдержать беспокойства.

- Он силен, - пожал плечами сын. - Очень силен. И он готов делиться своими знаниями с теми, кого сочтет достойным.

- Камлатель, - презрительно бросил Юань. - Ты серьезно решил избрать этот путь?

- Просто смотри, дядюшка, - Рен постарался придать голосу арктический холод, но у него не очень-то получилось. - Ты увидишь иную сторону камлателей, пусть мне известен всего один человек, способный на такое.

- Тогда иди, внук, - Чинг поднялся со своего места и крепко сжал плечо мальчика. - Иди и сделай это. Не ради Тао, не ради нас, но ради себя.

- Спасибо, - польщенный Рен низко поклонился деду, обнял мать, кивнул дяде и отправился догонять учителя.

- Готов? - первым делом поинтересовался Йо.

- Не то, чтобы... - передернул плечами Тао.

- Тогда пойдем, - хмыкнул Асакура, и бесстрашно нырнул во тьму пролома.

Рену осталось лишь мысленно сплюнуть и отправиться следом: кто знает, вдруг Йо не будет ждать, и сломает еще один тайный ход?

- Может быть, ты объяснишь, что мы должны делать? - освещенные одним лишь слабым сиянием горящего на ладони Асакуры огня коридоры родного дома казались Тао жуткими, а атмосфера становилась гнетущей и угрожающей.

- Приходим, берем, уходим, - по напряженному лицу учителя скатилась капелька пота.

- Как-то все просто выглядит, - не сдался Рен. - Слишком просто.

- Залогом успеха всегда являются простота и надежность плана, а также длительная подготовительная работа, обеспечивающая те самые простоту и надежность, - выдохнул Асакура. - Ты думаешь, я просто так бил в барабаны во время твоего боя с Юанем? Или, может быть, я просто так всю ночь ползал по территории, подготавливая ритуал? Или, может, я по собственной глупости несу в ладони маленький комок огня, когда куда проще было бы осветить весь путь? Все уже сделано, Рен... Нам остается только окончательно пробудить Шень-Яо-Луна

и быстро-быстро сделать ноги.

Дальнейший путь по слабо освещенным коридорам протекал в напряженном молчании, но все когда-нибудь заканчивается, и пара шаманов достигла цели.

- Что теперь? - за время пути к темнице Рен все же смог понять, что за чувство так настойчиво сигнализировало ему об опасности: ощущение фурьоку. С момента вступления с Асакурой под темные своды родного особняка парень не ощущал окружающую фурьоку, как и тогда — в тоннеле Тартар.

- Теперь нужна кровь, - пляшущие тени придали лицу Йо безумные черты, и Тао отступил на пару шагов, увидев учителя таким. Японец понял это движение по-своему и постарался успокоить спутника. - Немного. Нужно установить связь между драконом и твоей семьей — точнее, восстановить то, что должен был создать еще Ли Тао.

Йо взял руку Рена и, пробормотав что-то себе под нос, надрезал ладонь по «линии жизни».

- Проснись, Шень-Яо-Лун! - торжественно изрек Асакура, возлагая окровавленную конечность дернувшегося ученика на лоб самого «любимого» пыточного инструмента Рена. - Кровь Тао взывает к тебе!

Стоило лишь прозвучать этой фразе, как в воздухе словно лопнула незримая струна, а Йо, всю дорогу отводивший внимание почти пробудившегося дракона от себя с Тао, чуть не свалился от отката, когда сознание могучей сущности сфокусировалось на двух подростках, сметая все барьеры.

Рену показалось, что тени сомкнулись вокруг него, желая раздавить... что сам особняк желает уничтожить его. Накатившая внезапно волна фурьоку, ранее надежно отсекаемой учителем, буквально вопила о жажде крови — его и всех прочих Тао крови.

Асакура схватил Тао за руку, но тот замер соляным столбом от шока и не отреагировал.

- Говорил же: «быстро-быстро сделать ноги», - вздохнул Йо и, перекинув ошеломленного Рена через плечо, рванул к выходу, во всю используя помощь духов и прокладывая себе путь к поверхности напрямик.

Где-то на середине пути японец начал спешно отлавливать болтающиеся в воздухе конечности ученика в поисках раненой руки — на бегу это делать было неудобно, но останавливаться было по-настоящему опасно. В конечном итоге парню удалось завладеть искомым, и он начал быстро натирать себе лицо все еще сочащейся из раны кровью.

- Точно! - спохватился шаман почти у самого выхода. Нельзя дать ему почувствовать свежую кровь! - раненая рука Рена окуталась водяным коконом. - Отлично. Да прибудут с нами Великие Духи!

Появившись на площадке перед особняком Йо, не останавливаясь, крутанулся вокруг совей оси, отправляя свою ношу в длительный полет на соседний островок — лишь у самой земли Йо подстраховал Рена, не дав тому разбиться от столкновения, - и тут же, пользуясь инерцией движения, обрушил появившийся в роке каменный молот на вырвавшуюся из земли зубастую пасть, отбрасывая длинное змееподобное тело подальше от себя.

Конец отступления+++Отступление: взгляд со стороны. Анна.

Девушка стояла, глядя в след нырнувшему в черный проем парадного входа особняка Тао жениху и не могла сдержать волнения. Точно так же она не могла присесть за столик к Тао и выпить успокаивающего чая — сейчас Йо двигался навстречу возможной гибели, и его невеста считала себя не в праве рассиживаться, пусть внутренне и понимала, что паникой делу не поможешь.

Когда-то Йо, желая похвалиться перед невестой, признался, что любое заигрывание с духом стихии — это игра со смертью. Точнее, любой стихийный дух, при желании, развеет наглого шамана по ветру. И пусть подобный исход маловероятен, поскольку для этого шаман должен действительно постараться, чтобы вывести духа из себя, но вместо ожидаемой гордости в глазах невесты, Асакура получил длительную истерику, во время которой Анна пыталась выбить из Асакуры обещание никогда больше так не рисковать.

И теперь Йо самостоятельно лезет в пасть к духу, который, как минимум, будет не рад тому, что его разбудили, да еще и принудил Анну в этом участвовать!

Молодая медиум глядела на черный прямоугольник, и сердце её тревожно стучало. Громко. Часто. Казалось, еще немного, и оно просто выскочит из груди. Мысли ушедшей в себя девушки подгонялись стуком её сердца, который лишь ускорялся от навязанных воображением картин...

«Я должна ему помочь!» - возникла в паникующем сознании беспомощная мысль. Эта мысль была подобна спущенному курку, распрямившейся пружине — ведь она действительно могла помочь! Именно для этого Йо и попросил её участвовать во всей этой авантюр! Но сначала нужно успокоиться.

Анна выполнила череду глубоких вдохов, надеясь унять бешено бьющееся сердце, но не смогла добиться никакого результата, что вызвало очередную волну паники, на этот раз направленной на то, что он не сможет помочь жениху и все пойдет прахом. Из-за неё.

«Хватит!» - Анна не была бы Анной, если бы просто опустила руки. Вместо этого девушка, до крови сжав кулаки, стала давить панику. Отрешившись от всего, подпитываясь растущим раздражением и злобой на саму себя и этого неугомонного мальчишку, считающего себя затычкой в каждой бочке, следуя ритму бьющегося в ушах пульса, Анна разрушала любые вызывающие панику образы в своем сознании, а под конец и вовсе завернулась в поток собственной фурьоку словно в плащ. Волна энергии прочистила девушке мозги лучше любого психотренинга.

Очередной раз глубоко вздохнув, успокоившаяся Анна уселась на заранее подготовленное покрывало и, не торопясь, стала отбивать мерный ритм на барабанах. Ни сама девушка, ни отмерший при первых звуках барабанов Рюноске, ни вышедшая из-за спины Умэмии речная дева, ни непонимающе наблюдающие за барабанщицей и танцующей парочкой Тао не почувствовали и не поняли, что всего лишь на миг Анна Кеяма встала на ступень, к которой её гениальный жених даже и не знал как подступиться.

Конец отступления+++

Отлетевший в сторону дракон весьма резво рванул обратно, по дороге обрастая броней из кусков горной породы — эдакий Оникс из Покемонов, только пасть была куда больше, и зубастый оскал вызывал невольный трепет, - однако и в этот раз я успел встретить его размашистым ударом молота.

В этот раз результат вышел куда хуже: многотонное тело пропахало приличную колею, лишь

немного разминувшись со мной, да еще и утащило с собой молот — не мне соревноваться в управлении землей с земляным драконом.

Прыжком ухожу от удара хвостом и активирую одну из заготовок: ладони с хлопком сцепляются, и Шень-Яо-Луна зажимает меж двух огненных валов.

- Глупый человечек! - раздается потусторонний голос из пылающего марева. - Твоя жалкая атака...

- Давай, Рю! - ученик и сам понял, что пришла его пора: раскаленного до красноты дракона накрывает огромный шар воды. Оглушительное шипение пара заглушает окончание фразы дракона, но я еще не закончил.

Сцепленные в замок руки уже занесены над головой, и резко опускаются к земле, а в облако пара отовсюду бьют самые мощные молнии, которые только способны воссоздать мои духи Ветра.

В этот раз дракона явно проняло — от яростного рева скалы пошли трещинами, - но результат оказался недостаточным, о чем ясно давала понять вынырнувшая у меня под ногами пасть, уйти от которой мне все же не удалось...

Висеть в воздухе на зажатой в сжимающейся пасти каменной статуи руке очень и очень неприятно. От более печального сравнения меня спасла каменная перчатка, принявшая первый натиск громадных зубов, но её резерва на долго не хватит, потому как защищаться камнем от того, чья сущность — камень... В общем, недолго мне быть целым, если не придумаю способа освободиться из плена.

- Да к черту все! - сформированный на зажатой в пасти ладони разряд ударяет в руку, которой я упирался, надеясь вырвать поврежденную конечность. Молния буквально прожигает себе путь, и к боли от переломов в левой, теперь уже свободной, левой руке добавляется серьезный ожог руки правой. А громадина отделалась лишь куском отвалившейся каменной брони.

- Разорву! - прогрохотала огромная пасть. - Тао! Уничтожу!

Невеселая выходит ситуация. Нет, понятно, что данный представитель драконьего племени раздражен и неадекватен, но откуда такая ненависть к Тао? Это требует пересмотра того, что осталось от оптимистичных планов.

Взмах могучего хвоста отбивает в сторону плеть из молнии, и становится понятно, что долго такими темпами я не продержусь.

Удар, рывок, снова удар — каменная громада рвалась ко мне, не обращая внимания на прошивающие её насквозь электрические разряды, сковывающие тело участки мгновенно застывающего раскаленного камня и воздушные преграды, которые дракон продавливал чистой массой.

- Опять! - взвыл Шень-Яо-Лун, дергаясь в путах молний. - Но в этот раз я вытерплю все твои жалкие уколы, Тао! Тем слаще будет выдавливать твои внутренности!

Рванувшийся изо всех сил дракон самостоятельно порубил себя на мелкие кусочки об электрическую сеть... для того, чтобы вновь собраться на земле.

Ну вот с чего я взял, что Ли Тао, живший всего на пару веков раньше Хао, договаривался с

этим духом? Для человека, вооруженного такой узконаправленной штукой как Меч Грома, гораздо проще было поиграть в укротителя дракона: тут и плюс к самомнению, и подвиг, и даже возможность покрасоваться при свидетелях...

А порабощенный дракон несколько тысяч лет копил ненависть к поработителю и его потомкам.

Безнадежный вариант. Придется перейти к запасному варианту, пусть он не так хорош.

- Если ты отказываешься идти на диалог, что у меня не остается выбора! - пытаюсь дозваться до искры разума этого создания. Ответом послужил камень, превосходящий меня в размерах в несколько раз.

Печально — развоплощение такого полезного духа станет серьезной потерей как для моих планов, так и для мира, ведь вернуться на стихийный план дракон не сможет, а за его «убийство»с меня еще спросят, когда моя миссия завершится успехом. Да и долго Рену придется растить замену таком спутнику.

- Ну почему все не может идти согласно плану? - обреченно выкрикиваю в пустоту.

- Р-ра-а! - меньше чем в метре от меня с грохотом сомкнулись каменные челюсти, и разочарованный вой явно выражал согласие с моими словами. Только вот планы у нас с драконом были разные.

- Брат! Дай силы в руки! - прибегать к помощи Великого Духа для простого лечения — это как стрелять из пушки по комарам, но мне требуется не столько само исцеление, сколько допинг от переполнения энергией жизни.

С хрустом и болью встают на места и срастаются кости, заживают порезы, осыпается черная корка ожога, сковывающая руку, обнажая чистую розовую кожу.

В спешке, стараясь успеть до окончания эффекта переизбытка энергии, призываю Вьюгу: охотничий рожок вышел раза в два больше обычного, а его звук пробирает до самых костей.

- Мне нужна твоя помощь, малышка, - холодный нос тычется в щеку, и я не могу отказать себе в желании провести рукой по гладкой шерсти. - Отвлеки. Выиграй время. Ослабь. Загони его.

Ну вот и все. Теперь с месяц мне лучше не нарываться на зубров вроде того же Шень-Яо-Луна или Хао с его Духом Огня - Загонная охота пока что слишком затратна для нас с волчицей, чтобы часто её применять, этим компенсируется её эффективность. Но она ни в какое сравнение не идет с тем способом, которым я собираюсь завершить бой.

Явно довольная моей просьбой подруга пронзительно взвыла, и распалась облаком белого тумана, откуда ей ответил десятки других голосов.

Туман, стремительно обволакивает каменного исполина, вызывая у дракона болезненный рев. Бешено извиваясь, дух пытается сбросить так больно жалящий его покров — даже обо мне на время забыл. То и дело можно рассмотреть вырывающиеся из тумана серебристые тела, впивающиеся в броню и вырывающие из неё куски.

Чтож, Вьюга начала, и мне тоже пора.

Звякнули браслеты, лязгнули цепочки - стоило лишь сделать первое движение. Посторонний ритм тут не помощник, ведь работа пойдет на самой грани, когда успех зависит не от

рефлексов, но от предчувствия. Любая оплошность грозит мне серьезными травмами — тут даже дракон не так страшен.

Что есть камлание? Можно дать сотню определений, и все равно не охватить всю суть данного действа: возникает ощущение, что ты музыкант, играющий на струнах фурьоку, гончар, лепящий из податливой глины величайшее свое творение, кузнец, отбивающим заготовку, и садовод, взращивающий редчайший цветок.. Энергия течет через меня, сквозь меня, меняется под моими пальцами, следует моему ритму, растет, обретает форму, накапливает мощь, приобретает завершенность...

Ушло все: рев разъяренного дракона, пытающегося избавиться от назойливого тумана; вой волчьей стаи, загоняющей свою добычу; страх и волнение, что приносили с собой далекие звуки барабанов; яркое свечение, распространяющееся от окруживших духов — первый раз, когда я использовал всех; боль в руках от формирующегося между ладонями могучего оружия, - остался лишь «я», погруженный в океан энергии и придающий ей конкретную форму.

+++ Отступление: взгляд со стороны.

Шень-Яо-Лун уже неоднократно пытался прорваться к камлающему шаману — даже до его затуманенного яростью сознания доходило, что те силы, что собирает человечек, могут стать серьезной опасностью для дракона, - но каждый раз туман, уверенно прогрызающий путь к сокрытой под толстым слоем брони сути духа, обращался в огромную фигуру волка, который небрежным ударом отбрасывал многотонное тело в сторону. Этот туман преследовал его везде: и в земной толще, и в воздухе (хотя высоко подняться Шень-Яо-Лун просто не мог) — облако фурьоку, воющее множеством голосов, не отпускало свою жертву.

Лишь только когда человечек (дракон все же понял, что этот шаман не является Тао, но какая ему разница, сколько человечков убить?) закончил свою пляску и застыл, подняв сгусток опасной фурьоку над головой, у духа появилась возможность оторваться от замершего на мгновение тумана, нырнув под землю. Туман последовал за драконом, но не обгонял, а наоборот, болезненными укусами за хвост не давал свернуть с пути — теперь, когда жертва ослабла, стая гнала её в сторону ожидающего охотника, который нанесет один смертельный удар.

Свое положение дракон осознал лишь когда его могучие челюсти не смогли прокусить нежную кожу человечка.

- Открылся, - беззвучно шевельнулись губы шамана, и тот стремительно опустил зажатый в руках предмет прямо на нос Шень-Яо-Луна.

Конец отступления+++

Истинный Молот Вождя — именно так, не отходя от сложившейся традиции, решил я назвать новый прием. Завершающая атака, объединяющая тысячи духов всех четырех стихий, и выпивающая досуха как их, так и меня. Что бы ни говорили мне дед с отцом, когда я разъяснял концепцию атаки, способной (в теории) уничтожить любого духа, сколь бы силен он ни был, какие бы аргументы в пользу дальнобойности они не выдвигали, я все же придал фурьоку форму привычного молота. Меня все никак не покидала трусливая мыслишка: «А вдруг я промахнусь?»

Не промахнулся.

Обессиленно опираясь, да что там — буквально вися, - на Вьюгу, вернувшуюся к своей обычной

форме, смотрю на бьющееся в агонии полутораметровое тельце растерявшего всю свою броню дракона и понимаю, что добить я его просто не смогу: от полного истощения меня отделяет незначительное количество фурьоку, да и верная спутница не развеивается лишь из-за нашего с ней прямого контакта. О едва теплящихся сущностях выпитых последней атакой духов и говорить не стоит.

А Шень-Яо-Лун постепенно восстанавливается — в родной-то стихии.

Я могу лишь беспомощно смотреть как дух, восстанавливая силы с каждым мгновением, поднимался — и пусть длиной он всего лишь около полутора метров, а в обхвате едва ли толще моей ноги, но вновь возвратившееся довлеющее ощущение присутствия могучей сущности компенсировало небольшие размеры дракона, который почему-то не спешил нападать.

- Ты не Тао, - облетев нас с Вьюгой несколько раз, дракон зависает мордой напротив моего лица.

- Правда? - нервное и энергетическое истощение, наложившиеся друг на друга, попросту отрубили эмоции. - Тебе понадобилось всего полчаса, чтобы это понять. Неудивительно, что тебя считают разумным.

- Не гневи меня, человечек, - приоткрывшаяся с гневным шипением пасть дракона открывает прекрасный обзор на ряды острых как иглы зубов.

- Всего лишь констатирую факт, - чувствую, как Вьюга готовится броситься в отчаянную атаку на врага. Не стоит, малышка. Сейчас нужно сосредоточиться на максимально быстром восстановлении, пока нам дают на это время.

- Ты храбришься, несмотря на то, что остался без фурьоку, - тяжелая волна чужой энергии наваливается сверху, ноги подгибаются, руки беспомощно скользят по гладкой шерсти... но я все еще стою. - Однако, тебе повезло — ты не Тао. Я уважаю сильных противников. Ответь на мои вопросы, и сможешь уйти живым.

- То, что ты пережил мою сильнейшую атаку, еще не означает, что ты победил, - глупость, конечно, затягивать разговор подобным образом, но столь явное проявление превосходства со стороны дракона задевает купированные остатки эмоций.

- Не говори глупостей, человечек, - одно подрагивание хвоста, и мне в шею упираются три каменных пики, мгновенно выросшие из земли. - Ты обессилен, и не в твоем положении вести себя столь вызывающе.

- Я всегда могу забрать тебя с собой, - отчаянный шаг всегда дается нелегко: ради того, чтобы я смог свести ситуацию к хотя бы патовой, рассеялись десятки духов, - и вот я уже сжимаю в ладонях голову так неосмотрительно подлетевшего вплотную дракона. - Для предыдущей атаки я использовал всю фурьоку своих духов, а на эту пойдет энергия их Сути.

- Кто ты такой? - дракон тщетно пытается вырваться из хватки, да и вряд ли такими аккуратными движениями можно добиться результата.

- Эм... Асакура Йо? - такого начала я точно не ожидал.

- И откуда ты, Асакура Йо? - странные вопросы. Хотя, еще недавно он пытался меня убить без

всяких вопросов.

- Япония, провинция Изумо.

- Хватит! - рявкнул вдруг дух. - Кто ты, и как попал в этот проклятый мир?

- Интересная точка зрения, - и все-таки он сумасшедший: перепады настроения, вспышки агрессии. - Однако я тебя не совсем понимаю.

- Ты просто не мог родиться в этом мире, человек! - Шень-Яо-Лун молотил хвостом из стороны в сторону. - Я живу очень долго. Я помню как Старшие покинули этот мир. Это случилось задолго до того как Тао, вооруженный своей ручной молнией, заставил меня служить себе. За все это время не родилось ни одного человека, способного обращаться к духам стихий, однако вокруг тебя они буквально вьются.

Не думал, что все настолько плохо. Точнее -- я думал, что ситуация складывается боле обнадеживающая, особенно после того как встретил Милли. Однако, если дракон прав, то Милли является демонстрацией безнадежности, а не улучшения -- если стихийные духи являются шаманам, не способным их понимать, то этот мир опустился на самое дно. Как и говорил дракон -- проклятый мир.

- Это ужасная новость, - вздох вышел даже более печальным, чем я думал. - Но почему я должен тебе верить? Я знаю минимум двух шаманов, имеющих в хранителях стихийных духов.

- Признаю, я преуменьшил число тех, кто способен нас понимать, - нехотя признал дракон. - Но немного. И тем страннее, что среди слабаков, способных лишь уловить общий смысл, появляется кто-то подобный тебе.

- Если коротко, то я выполняю работу для Великого Духа Жизни. Возвращаю в этот мир равновесие. Пытаюсь.

- Равновесие? - дух рассмеялся, будто я рассказал ему анекдот. - И как ты себе это представляешь? Как можно вернуть равновесие туда, где его давным-давно нет? Что ты поставишь на чашу весов против всего этого господства призраков?

- Я разбужу остальных Высших, - смех Шень-Яо-Луна как оборвало.

- Разбудиш-шь?! Ты правда думаешь, что они просто спят?! Они ушли! Я прекрасно помню тот момент, когда все Старшие оставили свои дела здесь и вернулись на свои планы, а потом доступ к плану Земли прервался! Оборвалась та ниточка, что давала немногим из нас просто существовать! Пережить это смогли лишь те, кто был достаточно силен -- как я, - или же слишком слаб -- как те, кого привел ты, способные жить при остаточном фоне. Тысячи моих братьев развоплотились у меня на глазах, и я ничем не мог им помочь! А теперь приходишь ты

и говоришь, что хочешь разбудить Высших?! Не шути со мной, человечек!

- Я не говорю, что хочу. Я говорю, что сделаю. И мне не помешала бы помощь такого духа как ты.

- Ха! - дракон резко опустил на землю хвост, порождая небольшое землетрясение. - Тык вот оно что? Ты, как и прочие людишки, всего лишь хочешь получить силу, при этом прикрываясь громкими словами! Ни за что!

- Вот и здорово, - подобная ситуация уже начала раздражать: стоять на носках, покачиваясь от каждого движения схваченного духа и упираясь челюстью в острый как игла каменный сталагмит. - Свали тогда. Забейся в какую-нибудь щель и влачи жалкое существование, пока твоя фурьоку не ослабнет до такой степени, что ты сольешься с окружающим фоном. Развоплощение -- не самый плохой выбор.

- Не забывайся, человек! - рыкнул Шень-Яо-Лун. - Я с легкостью сотру тебя в порошок!

- И потратишь на это еще каплю драгоценной фурьоку. Я не слышал ни об одном духе, способном самостоятельно накапливать фурьоку в отрыве от своего плана или договора с шаманом. Сколько у тебя было энергии в момент пробуждения? Сколько осталось после короткого сражения? Пусть тебя веками подпитывала вера не самого многочисленного семейства, но ты однозначно не мог остаться на прежнем уровне. А лет через двадцать тебя отловит какой-нибудь жаждущий славы слабак, и в этот раз у него не будет артефакта, подобного Мечу Грома. Смирись. Я нужен тебе в большей степени, нежели ты мне. В конце-концов, равного тебе духа можно взрастить самостоятельно, а не договариваться с древним истеричным созданием.

- И почему ты тогда меня разбудил? - злобно оскалился дракон. - Или создать раба е так интересно, как заполучить его силой?

- Создание сущности, подобной тебе, в одиночку потребует большого количества времени и исходного материала. К тому же, такой дух будет верен именно мне. Я же ищу спутника и наставника своему ученику.

- Так я тебе и поверил, - фыркнул дух. - Ученику, как же!

- Можешь не верить, но мне ты не нужен -- точнее, не нужен именно ты, - поправился я. - Подобные тебе сейчас неэффективны. Вы требуете много фурьоку. Вы закостенели в своей форме и способностях. Вы не способны оказать существенную помощь в моем плане.

- И кто же из нас удовлетворяет твоим запросам? - оскорбился дракон. - Эта мелочь?

- Они восполнимы, их много и они способны принять именно ту форму, которая требуется мне в

тот или иной момент. С ними я способен противостоять таким как ты, имея куда меньший запас фурьоку. Ты же -- лишь приятный бонус. Вишенка на торте. Но и без твоей помощи я не проиграю.

- Допустим... просто допустим, что я тебе поверил, - Шень-Яо-Лун довольно долго молчал, сверля меня взглядом. - Поверил в то, что ты не жаждешь меня подчинить, что тебе не нужна моя сила. Зачем я тебе понадобился?

- Как я уже говорил -- я ищу спутника для своего ученика. Того, кто способен превратить сырую заготовку в прекрасного шамана, специализирующегося на Земле.

- И Тао просто так позволили тебе меня разбудить и учинить все эти разрушения? - ироничный тон пропал, как только пришло осознание. - Нет! Тао не может быть твоим учеником! Он слабак, который даже не может ощутить пристальное внимание и злобу!

- Но ничего не помешает его научить, верно? - широкая ухмылка ввела дракона в замешательство. - Постоянны отток фурьоку, имеющей стихийный окрас Земли, разовьет его резерв, а постоянное общение с разумным духом стихии повысит его чувствительность. Схватки, требующие обоюдного доверия лишь ускорят все процессы, а когда я разбужу Братьев, Рен превратится в могущественного шамана, способного не только утихомирить бушующую стихию, но и обучить этому других.

- Признаю, ты говоришь разумные слова, но слова и дела у вас, человечков, часто расходятся.

- Ты волен покинуть нас в любое время. Пожалуй, этот факт станет для ученика дополнительным стимулом к учебе. Однако и ты сразу планку не задирай -- подходи к делу постепенно и помни, что мгновенно стать идеальным для тебя шаманом он не сможет... да и вообще вряд ли у него это получится.

- Согласен, - дракон убрал каменные шипы и обвил меня своим телом и склонил голову так, чтобы наши лбы соприкоснулись. - Я принимаю твое предложение, шаман.

В такой странной позе нас и застали прибежавшие-таки Рен, Анна и Рю.

- Йо!

- Учитель!

- Асакура! - три голоса раздались почти одновременно, а последовавшая за этим ошарашенная тишина была нарушена подозрительным возгласом невесты. - Это чем ты тут занимаешься?

- Проявляю истинное мастерство шаманов, - с трудом выпутавшись из колец Шень-Яо-Луна, я уставился на торчащие из-за края кратера головы. - Провожу полноценный диалог с духом:

немного побуянили, поругались, поговорили, договорились. В общем, Рен, знакомься с хранителем.

- Я?! - похоже вид земляного дракона, грациозно разворачивающего кольца и плавно парящего в воздухе так увлек Тао, что он обо всем забыл. - Но у меня уже есть хранитель! Что мне по-твоему делать с Басоном?

- Поздравляю, - я демонстративно похлопал в ладони. - Ты прогрессируешь поразительными темпами! Еще какой-то месяц назад ты без раздумий променял Басона на куда более могучего духа.

Шень-Яо-Лун при этих словах презрительно фыркнул, от чего уши Рена заалели.

- Не переживай, все учтено могучим ураганом. Конечно, нужно еще выяснить, что думает сам Басон, но не думаю, что он откажется. Будь ты опытнее, то смог бы и с двумя духами договориться, но тут уже ничего не поделать.

- О чем ты? - подозрительно уставился на меня младший ученик. А вот старший, кажется, начал догадываться.

- Поинтересуйся пока у Рю, - того крохотного количества фурьоку, что успело накопиться за время нашей с драконом беседы, едва хватило, чтобы запрыгнуть наверх, и, если бы меня не ухватили в шесть рук, я бы точно не удержался на краю и грохнулся бы обратно. - А мне нужно немного отдохнуть...

Под "немного" однозначно не подразумевались целые сутки, но едва достигнув кровати в ближайшем не пострадавшем от буйства стихий бараке, я отрубился под испуганный вскрик сопровождавшей меня Анны.

Зато утром меня "обрадовали" сразу кучей новостей.

Рен выяснил у Рюноске, какую якобы гадость я собрался сотворить с Басоном, подумал поговорил с духом генерала, и, в итоге, они согласились на ритуал. Джун с Фаустом не пострадали, хотя ругались очень страшно -- выход из их пещеры завалило, пришлось Пайлонгу поработать землекопом. Семья Тао очень благодарна мне за помощь в обретении семейного наследия в облике древнего дракона, меня готовы принять как дорогого гостя, но в результате наших с духом разборок особняк не может предоставить подобных условий... нас настойчиво прогоняли из долины, чтобы мы не мозолили глаза оставшимся без дома хозяевам.

Еще Шень-Яо-Лун успел окоротить привыкшего командовать Рена и выдал всю диспозицию, начиная от обучения на "идеального шамана" и заканчивая угрозой свалить прочь, стоит лишь парню не оправдать имени спутника такого могучего, красивого, мудрого -- и прочее, - духа. Ученик проникся.

Ритуал одержимости оружия не является особо сложным или секретным, но для его проведения требуется согласие духа занять временное вместилище. Преимущество перед магическими зачаровываниями в самоподдержании и большой мощи, недостатками являются ограничение по времени и невозможность заменить одни чары другими.

Ситуация с Басоном выделялась из прочих тем, что, узнав подробности, генерал решил присягнуть Рену на защиту и поддержку всех поколений наследников Тао, по сути -- отдавая себя в вечное рабство без возможностей освободиться. Даже когда Гуан-дао разрушится, дух будет привязан к Тао. Поразительная верность...

Оружие, одержимое духом воина, мастерски этим оружием владеющего, позволит при определенном настрое перенять опыт этого самого духа. Он подправит неточный удар и, при высоком уровне доверия, сможет взять под контроль тело по просьбе шамана. Довольно приятный бонус для парня, которому ближайшее время придется больше внимания уделять камланию, нежели размахиванию алебардой.

В общем, оставив ученика осваиваться с обновленным оружием и язвительным драконом, мы распрощались с Тао -- те были столь любезны, что выделили катер и группу сопровождения до аэропорта. Хотели убедиться, что мы точно покинули страну...

+++

Рен отдыхал после очередного дня работ по восстановлению клановой резиденции на крыше одного из складов, любуясь звездами. Шень-Яо-Лун, не имеющий тотема-вместилища, скрылся в скальной толще, оставив шамана в созерцательном одиночестве.

Юный Тао снова и снова возвращался мыслями к тому дню, когда пошел в услужение к Асакуре: что было бы, если бы Йо не имел на него никаких планов? Знакомство с этим неоднозначным шаманом раскрыло Рену новые грани окружающего мира и искусства в частности.

Это очень странное ощущение, когда тебе насильно открывают глаза и уши, заставляя видеть и слышать то, что ты упускал. Когда твое мировосприятие меняют для того, чтобы ты смог приспособиться к грядущим перемена и помочь приспособиться другим.

Не очень укладывалось в голове и то, что Асакура открыл для молодого Тао, по сути, целый мир и ничего не потребовал взамен. Совершенно. Необходимость в будущем останавливать катаклизмы и делиться знаниями с учениками совершенно не подходила на роль платы. Мечта, которой пришлось пожертвовать? Его мечтой было доказать всем, что Тао -- сильнейшие. С учетом последних событий Рена устроит и звание просто сильного, а таким он станет, обучившись у Асакуры.

- Рен, - парень даже не заметил, как на одном с ним уровне завис его дядя, сидящий в своем истинном облике на голове призрачного дракона. - Я хочу с тобой серьезно поговорить.

- А? - чуть заторможенно отреагировал молодой шаман. - О чем?

О твоем решении идти за Асакурой, - Юань оказался сбит с толку такой слабой реакцией племянника: не пересекавшийся с Реном уже почти неделю, старший Тао ожидал истерики, но парень просто перегорел, загруженный делами.

- Что бы ты не сказал, я не откажусь от этого пути, - при всем своем спокойствии Рен избегал смотреть на дядю.

- Ты так в нем уверен? - поинтересовался Юань. - Ты уверен, что его действия не нанесут вред нашей семье?

- Не в большей степени, нежели самому клану Асакура, - молодой Тао ни капли не соврал: действия Йо в равной степени навредят всем, но лишь немногие смогут свести последствия к минимуму.

- Предки тоже считают, что ты действуешь во благо семьи, - вздохнув, признал мужчина. - Именно поэтому я решил передать тебе его.

Скосив взгляд, Рен увидел в руке дядюшки Меч Грома.

- Оставь себе, - парень равнодушно отвернулся. - У меня уже есть оружие. И Шень-Яо-Луну не понравится, если я буду носить с собой предмет, вызывающий у него болезненные воспоминания.

- Это символ нашей семьи уже многие века! - нахмурился Юань.

- Я создам свой символ, - отмахнулся племянник.- Вместо того, чтобы цепляться за историю, я приму участие в создании будущего. И в нем семья Тао займет полагающееся ей место.

Все еще хмурый Юань нехотя спрятал Меч Грома в рукав.

Остаток ночи родственники провели в тишине, любуясь звездами.

+++

- Знакомься, отец, это Орочи, - представил Рю гостью своему старику. - Моя младшая жена.

- Идиот! - отцу потребовалось время, чтобы осознать сказанное сыном, но, пусть и запоздавший, отеческий подзатыльник блудному гаду достался увесистый. - Жена? Младшая? А отчее благословение ты спросить забыл? Простите старика, барышня, но он это всерьез?

- Да, Ичиносе-сан, - склонила голову речная дева. - Рюноске является мужем мне.

- Та-ак, - выдохнул владелец рыбного ресторанчика. - Ну проходите, рассказывайте. Все рассказывайте. Особенно ты, Рю -- с момента твоего переезда к этим богатеньким детишкам ты совсем про отца забыл.

+++

- Интересная история, - констатировал Ичиносе, когда сын закончил свой рассказ. Но, сам понимаешь, неправдоподобная. Шаманы? Духи? Драконы?

- Просто смотри, - Рю долго думал, что можно рассказать отцу, от которого он так отдалился, но учитель, выслушав сомнения парня, просто посоветовал рассказать все без утайки. И Рю решился.

На глазах у изумленного мужчины девушка, которую сын представил своей женой, растеклась по полу лужей воды, а потом вновь возникла, но уже в другом месте.

- Эт-то, - Ичиносе трясущимися руками дотронулся до невестки, ощутив сухость кожи и кимоно. - Это удивительно! Невероятно! Скажите сразу, если это какой-то фокус, и вы меня разыгрываете!

- Это не фокус, отец, - улыбнулся Рю в ответ. - Это та сторона реальности, которую мало кто может осознать.

- Ладно, - Умэмия-старший совершил серию глубоких вдохов. - Пусть так, хотя мне все равно слабо в это верится. Но если твоя жена с легкостью превращается в воду, то когда я смогу понянчить внуков? И смог ли вообще?

- Кха... - внезапная смена темы выбила сына из колеи. - Пап! Ты чего так внезапно?

- Это я внезапно? - от обуревающих его эмоций Ичиносе даже ногой топнул. - Ты хоть представляешь, что я почувствовал, когда мой сын, уже несколько месяцев не появляющийся дома, заявился с какой-то девушкой, которую назвал своей женой?!

- Эм... - смутился парень. - Ну прости. Просто не знал, как тебя подготовить...

- К такому тяжело подготовить, - отмахнулся резко успокоившийся отец. - Так что насчет внуков?

- Я об этом даже не задумывался, - открестился Рю. - Может, лет через пять?

- Ты спрашиваешь или утверждаешь? - глядя на начавшего оправдываться сына, Ичиносе, вспомнив себя в молодости и точно такой же разговор между ним и новоиспеченным тестем, расхохотался -- реакция Рюноске до боли напоминала его собственную. - Ловлю тебя на слове, - все еще посмеиваясь, старший Умэмия хлопнул Рю по плечу. - Надолго домой?

+++

- Йо, - Анна в очередной раз окликнула жениха, с отсутствующим видом отбивающего ритм на барабанах. - Йо!

- Я слышу тебя, Анна, - взгляд парня все также смотрел в никуда.

- Меня очень волнует твое поведение, Йо! Всплеснула руками девушка. - С момента возвращения от Тао ты целыми днями только и делаешь, что долбишь в эти барабаны!

- Ничего не могу с этим поделать, - от безэмоционального голоса жениха на глаза Анны навернулись слезы. Йо очень сильно и очень резко изменился.

Не услышав никакого ответа, Асакура скосил сфокусировал взгляд на собеседнице и, увидев слезы, устало вздохнул.

- Я правда ничего не могу с этим поделать, Анна, - теперь лицо парня не только было повернуто к невесте, но и выражало эмоции. В первую очередь -- сильнейшую усталость. - Это сильнее меня. Как будто я собрал армию из голодранцев, пообещав им рай на земле, и теперь, когда они отъелись, от меня требуют этот самый рай.

- Что ты имеешь в виду? - Анна не замечала мокрых полосок на щеках.

- После боя с Шень-Яо-Луном во мне что-то изменилось, - продолжл Асакура. - Теперь все духи, которых я собрал, подталкивают меня к действию. Их не волнуют мои планы -- только стремление слиться с Великими Духами. И это стремление усиливается день ото дня. Моя жизнь начинает становиться существованием ради Цели, и осознание этого заставляет уже меня стремиться ускорить достижение Цели, для чего требуется, в том числе, успокоить духов.

- Получается какой-то замкнутый круг...

- Хуже, - невесело усмехнулся Йо. - Я сам загоняю себя глубже в эти дебри. Боюсь, что через месяц я стану совершенно зациклен на Цели. Прошу тебя лишь перетерпеть этот период и помочь ребятам. В этом путешествии от меня будет мало толку.

- Но потом, - девушка запнулась. - Потом ты ведь станешь прежним?

- Очень на это надеюсь, Анна. Очень надеюсь, - под конец лицо Асакуры скривилось в болезненной гримасе, но он быстро вернул маску отрешенности. - Просто потерпи.

+++

- Вы опаздываете, Асакура! - воскликнул стоящий у опущенного трапа частного самолета Рен.

- Ну прости, - от напыщенного вида Тао на лицо сама выползла улыбка. - Таможня и все такое.

- Ха! - довольно сложил руки на груди ученик. Ну да, ему-то не нужно было оформлять бумаги и багаж.

- Учитель! - из салона выглянул довольно щурящийся Рю. - Поднимайтесь скорее! Тут все очень здорово сделано!

- Еще бы не здорово, - хмыкаю. - Это же личный транспорт Тао. Не удивлюсь, если Рен выбрал самый шикарный самолет из всех.

- Самый комфортный, - поправил Тао. - Шикарные для дорогих гостей и важных партнеров.

- Ну что, отправляемся? - внутри салона действительно было комфортно, но то, что Рен так и остался снаружи, было странно.

- Сейчас, - Тао продолжал всматриваться в небо. - Подберем еще одного пассажира.

- И ты еще заявил, что мы опоздали? - интересно, о каком пассажире речь?

- Вы не явились в оговоренное время -- значит, опоздали, Ну где там они?

- Кого ждем-то? - после нескольких минут в компании то и дело поглядывающего на часы ученика я все же не вытерпел. - И хватит топать.

- А? - Рен отвлекся от свих мыслей и замер. - Прости. Не привык до конца к тому, что ритмичные звуки отрубают восприятие. Ждем мы твоего знакомого некроманта. Он должен был лететь другим транспортом, но возникла какая-то накладка, и Джун попросила взять его на борт.

- Вот так так! - раздался сбоку очень знакомый (каждый день похожий слышу) голос, сдобренный удивлением и превосходством. - Вы собираетесь лететь на этом?

- А тебе-то что? - резко дернулся на голос ученик. - Ты как попал на закрытую территорию?

- Лично я собираюсь лететь с помощью своего духа, - продолжил голос, игнорируя Рена.

- Мама купит мне козу -- я тебе не показу, - хмыкнул я. Рен даже фразой подавился, как это услышал. - Ты не мог начать беседу более нейтрально, братец Хао?

Ученик умудрился еще раз подавиться - уже во время кашля, - и начал судорожно лупить себя в грудь.

А Хао действительно отличался от меня. Более того, за хитро сцепленными прямыми волосами можно было разглядеть лишь глаза, нос, губы и подбородок -- остальное скрывалось черными прядями длиной до груди.

- Йо Асакура, - губы близнеца расплылись в довольном оскале. - Моя вторая половинка.

- Вынужден тебя огорчить, - я отзеркалил улыбку брата. - Помимо того, что эта фраза звучит двусмысленно, твоей половинки никогда не было.

- Можешь храбриться сколько влезет, - не слушая моих слов продолжал Хао. - Это не изменит твоей судьбы -- быть поглощенным мной.

- Да ты, никак, в демоны подался? - действительно, каким макаром он в каноне Йо Поглощал? - У тебя поглощалка-то для этого выросла?

- Духовные практики позволяют поглощать души, - с превосходством заявил предок.

- Духовные практики предназначены для работы с духами, как и следует из названия. Играть с душами могут только высшие сущности... или мощные ритуалы. - думаю, в каноне Хао поглотил дух Йо также, как я поглощаю каких-нибудь призраков.

- Это мое второе перерождение, - покровительственно улыбнулся брат. - Те бе не кажется, что у меня больше опыта по работе с душой?

- Реинкарнация основана на работе с духом -- старый дух цепляется за новую душу и вместе с ней обретает тело. Видимо, несмотря на мое первое перерождение, опыта больше все же у меня.

- Ты... - глаза Хао округлились.

- Ага, - я сделал пару шагов вперед, но тихий вскрик из-за спины брата заставил меня остановиться.

- Что случилось, Апаче? - оказалось, что Хао пришел не один, а с маленькой чернокожей девочкой, которая сейчас вцепилась в его накидку и испуганными глазами смотрела на меня.

- Страшно, - пролепетало дитя. - Опасно. Много фурьоку. Странной фурьоку. Другой фурьоку. Чужой фурьоку, - видимо от страха девочка стала заговариваться.

- Апаче, да? - я ласково улыбнулся ребенку, но она спряталась от меня за спиной Хао. - Значит, ты их чувствуешь? Не бойся, Апачк, они добрые... большую часть времени.

А братец-то молодец -- закрывает собой дрожащую девочку. Защищает, хоть и сам не понимает от чего -- настолько доверяет её словам?

- Ты, собственно, чего хотел? - подходить ближе я не рискнул -- очень уж красноречиво на меня смотрел близнец. Так можно поверить, что из нас двоих именно я являюсь злым. По мнению окружающих, конечно. - Похвастаться или по делу?

- Просто мимо пролетал, - Хао был напряжен и готов в любой момент начать бой... только почему-то не начинал. - Решил взглянуть на тебя, а то слухи разные ходят.

- Посмотрел? - брат медленно кивнул. - Ну так лети себе дальше. А мы полетим позже.

- На самолете? - полуутвердительно уточнил предок.

- Он ничем не хуже любого другого способа, - пожал я плечами. - К тому же я не доверю багаж духам.

- Настоящему шаману не нужен никакой багаж, - по какой-то непонятной мне причине Хао продолжал беседу, хотя мог уже лететь по своим делам.

- Когда у тебя появится невеста, будешь сам ей это доказывать, - по-крайней мере Анна смирилась стем, что в поход мы берем самый минимум необходимого, а все остальное, если очень хочется, придется нести самой. Да и мне ничего человеческое не чуждо: хочется иногда нормально отдохнуть, а не спать на голых камнях и земле.

- Я подумаю, - непонятно к чему буркнул брат, оставляя за собой последнее слово, и, покрепче ухватив Апаче, стрелой взмыл в небеса.

- Ну вот и чего, спрашивается, он хотел? - вопросил я в пустоту. - Эй, Рен! Чего застыл?

Ученик явно находился в прострации.

- Э... - весьма информативно ответил Тао в то время, как из самолета начали выходить остальные.

- Учитель? - сходу начал Рю. - Что-то случилось? Мне показалось, что тут кто-то был...

- Ничего не случилось, Рю, - Рен все еще отказывался приходить в себя. - Просто пообщался с братом -- он решил заскочить перед путешествием на запад.

- А ваш брат? - вопросительные нотки в голосе ученика меня удивили -- за столько времени он точно должен был узнать, кто является моим родственничком. - Я помню, что вы говорили о нем с теми придурками на горе, но имя как-то забылось.

- Он... он был здесь? - вот реакция Анны прекрасно подходит репутации предка.

- Ну да, я же так и сказал, - отвлекшись от зашевелившегося Тао, я приобнял вздрогнувшую невесту.

- Что-то мне не нравится реакция Анны, - пробормотал Умэмия. - О ком речь-то?

- Хао Асакура, - подал голос отвисший Рен.

- Это тот, который тысячу лет назад... - про Хао Рю знал -- видимо, не соотнес разговоры о брате и разговоры о предке.

- И тысячу, и пятьсот, и сейчас, - беспечно отмахнулся я. - Главная достопримечательность нашей семьи, он же -- злобный бука, желающий захватить Короля Духов и уничтожить всех обычных людей.

- Чего он хотел? - Анна не дала обсуждению уйти в сторону.

- Да я так толком и не понял: пришел, похвастался, поугрожал, попытался задавить интеллектом, улетел, - невеста недоверчиво сверлила меня взглядом. - Да вон хоть у Рена спроси, если не веришь.

- В общем и целом, - неопределенно дернул плечом Тао. - Все было так. Но, Йо, это правда, что ты тоже...

- Переродился? Ну да. Не то, чтобы я это скрывал -- просто это не то, о чем стоит говорить при свидетелях. Не с репутацией брата за плечами. Или ты правда думал, что все, чему я тебя учу -- секретные методики тренировок клана Асакура?

Ученик промолчал. Выросший в закрытом обществе семьи, парень представлял, что такое семейные секреты, и чем может окончится их раскрытие посторонним.

- Да не бери в голову, - лопнул я парня по плечу. - Лучше тщательно все запоминай, потому что кроме меня этими знаниями никто не обладает.

К счастью, долго этот разговор не продлился -- Фауст все же соизволил явиться.

- Доброго вам дня, - некромант все также был одет в свой медицинский халат, а из багажа имел только сумку с инструментом.

- И тебе привет, - интересоваться ходом их с Джун ритуала и причинами, по которым Тао высадили парня в Японии вместо Штатов, я пока не стал. Успеется еще. - Больше никого не ждем?

- Нет, - Рен приветственно кивнул блондину. - Я распоряжусь, чтобы готовились к отлету. Занимайте места в салоне.

- А куда, собственно, летим? - проследовав за учеником в кабину, я смог познакомиться с затылками неподвижно замерших зомби в костюмах пилотов.

- Я планирую высадиться в Сан-Франциско, - Рен указал на расстеленную карту Северной Америки.

- Я не против, - ну а почему бы и нет? - Только сначала залетим вот сюда, - мой палец ткнулся в пустыню. - Отметимся, отдохнем и вернемся на побережье.

- Хочешь сказать, что знаешь, где находится деревня Добби? - удивленно вытаращился на меня Тао.

- Я ощущаю тамошний Источник. Естественно, что и деревню найду без проблем. Хотя покружить чутка придется... а еще организовать посадку и сохранность самолета с последующим взлетом с барханов.

- Тогда зачем нам в Сан-Франциско? - не понял Рен. - Останемся в деревне, и все дела.

- Это будет слишком просто, - хмыкнул я. - Только труд, сопряженный с тяготами пути, способен подтолкнуть вас к развитию. Ну и еще мне нужно найти двух шаманов со склонностью к огню и воздуху.

http://tl.rulate.ru/book/43106/1468159